

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 6

**THE INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**SLAVIC
AND BALKAN
LINGUISTICS**
Iss. 25

PALAEOSLAVISTICA – 6

Executive Editor
Valeriya S. Efimova

Moscow
2025

**ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**
Вып. 25

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 6

**Ответственный редактор
В. С. ЕФИМОВА**

**Москва
2025**

УДК 811.16

ББК 81.41

С 47

Редколлегия выпуска / Editorial board of the issue

д-р филол. наук В. С. Ефимова (ответственный редактор) /

DSc. (Philology) Valeriya S. Efimova (Executive Editor),

канд. ист. наук А. А. Турилов / PhD. (History) Anatolij A. Turilov

Редколлегия серии / Editorial board of the series

д-р филол. наук А. Ф. Журавлев (ответственный редактор) /

DSc. (Philology) Anatolij A. Zhuravlev (Executive Editor),

д-р филол. наук В. С. Ефимова / DSc. (Philology) Valeriya S. Efimova,

д-р филол. наук И. А. Сedaкова / DSc. (Philology) Irina A. Sedakova,

д-р филол. наук, акад. РАН С. М. Толстая /

DSc. (Philology), Acad. RAS Svetlana M. Tolstaya,

д-р филол. наук Т. В. Цивьян / DSc. (Philology) Tatjana V. Tsivjan

Рецензенты / Reviewers

канд. филол. наук И. И. Макеева / PhD. (Philology) I. I. Makeeva,

канд. филол. наук И. В. Вернер / PhD. (Philology) Inna V. Verner

С 47 Славянское и балканское языкознание. Вып. 25: Палеославистика – 6: Международная коллективная монография / Отв. ред. В. С. Ефимова. Москва: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2025. – 312 с.

Том «Палеославистика – 6» серии «Славянское и балканское языкознание» представляет собой монографию международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. – их языка, текстологии и палеографии.

The volume of the “Slavic and Balkan Linguistics” series presents the monograph “Palaeoslavistica – 6” written by the international team of researchers. The sections of the co-authored monograph are devoted to the latest results of the ongoing research of the Slavic manuscripts written in the 10th–14th centuries, their language, textology, and palaeography.

ISSN 2658-3372

ISBN 978-5-7576-0525-8

DOI: 10.31168/2658-3372 (серия)

DOI: 10.31168/2658-3372.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025

© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Предисловие / Preface.....	7
<i>Виктор Савич</i> . Будапештский глаголический отрывок: новые взгляды <i>Viktor Savić</i> . Budapest Glagolitic Fragment: New Perspectives.....	13
<i>А. Д. Паскаль</i> . Неизвестный фрагмент славяно-молдавского списка молитвы Богородице Петра Черноризца <i>Alexander D. Pascal</i> . Unknown Fragment of the Slavonic-Moldavian Copy of the Prayer to the Virgin Mary by Peter Chernorizets.....	45
<i>К. В. Вершинин</i> . Компиляция об Антихристе в Скалигеровом патерике XIII в. <i>Konstantin V. Vershinin</i> . Compilation about the Antichrist in the Scaliger Patericon of the 13 th Century.....	58
<i>Г. С. Баранкова</i> . Какой список Шестоднева лег в основу Архивского Хронографа? <i>Galina S. Barankova</i> . Which Hexaameron Copy Formed the Basis of the Archive Chronograph?	77
<i>А. В. Сизиков</i> . Ранняя редакция древнейшего перевода книги Сираха в поздних списках <i>Aleksandr V. Sizikov</i> . An Early Edition of the Oldest Slavonic Translation of Ben Sira in Later Copies.....	98
<i>Йоханнес Райнхарт</i> . Хорватская традиция апокрифа «Прение Иисуса с дьяволом» (BHG 812f-g) <i>Johannes Reinhart</i> . The Croatian Tradition of the Apocryphon Iesu Contentio cum Diabolo (BHG 812f-g).....	119
<i>Виктория Легких</i> . Служба святым страстотерпцам Борису и Глебу как модель русской княжеской службы <i>Victoria Legkikh</i> . Service to SS. Boris and Gleb as a Model of Russian Princely Service.....	134
<i>Барбара Ломаджистро</i> . К вопросу о жанре Толковой Палеи <i>Barbara Lomagistro</i> . Some Remarks on the Paleya Tolkovaya Literary Genre..	170

<i>А. Л. Лифшиц. Афанасий Никитин и его путеводители по Индии</i> <i>Alexander L. Lifshits. Afanasy Nikitin and his Indian Travel Guides.....</i>	195
<i>Г. А. Мольков. Орфографические данные о новгородском пономаре Тимофее</i> <i>Georgiy A. Molkov. Orthographic Data about the Novgorod Sexton Timofey.</i>	206
<i>В. С. Ефимова. К вопросу о десемантизации глаголов творити и сътворити</i> <i>Valeriya S. Efimova. On the Issue of Desemantization of the Verbs tvoriti and sätvoriti.....</i>	222
<i>Я. А. Пенькова. Конструкции с глаголами имѣти, имати и ѣти в древнерусской письменности XIII–XIV вв. в сопоставлении с древнесербской</i> <i>Yana A. Penkova. Constructions with the Verbs iměti, imati and jati in the 13th–14th-century Old Russian Writing in Comparison with Old Serbian.....</i>	238
<i>А. В. Григорьев. Существительные с суффиксом -ьб- в древнерусских рукописях XI–XIV вв.</i> <i>Andrei V. Grigorev. Nouns with the Suffix -ьb- in Old Russian Manuscripts of the 11th–14th Centuries.....</i>	265
<i>Ростислав Станков. Некоторые редкие сложные слова в Хронике Георгия Амартола</i> <i>Rostislav Stankov. Some Rare Composite Words in George Hamartolos' Chronicon.....</i>	276
<i>М. Н. Саенко. Праславянское *lědwj-: реконструкция семантики и формы</i> <i>Michail N. Saenko. Proto-Slavic *lědwj-: Reconstruction of the Semantics and Form.....</i>	283

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новый том серии «Славянское и балканское языкознание» представляет собой монографию, подготовленную международным авторским коллективом. Это шестая публикация цикла, отражающего результаты регулярных научных конференций «Палеославистические чтения». Разделы издания посвящены анализу славянских рукописей X–XIV вв. и основаны на докладах, прочитанных на прошедших в Институте славяноведения РАН 19–21 ноября 2024 г. «Палеославистических чтениях – 6». На шестых «Палеославистических чтениях», как и обычно на этих конференциях, были введены в научный оборот рукописи и недавно открытые, и известные ранее, но неисследованные или исследованные мало, продолжено изучение палеографии и языка рукописей X–XIV вв.

Локализация Будапештского глаголического отрывка XI–XII вв., опубликованного в 1955 г. Петером Кираем и содержащего, как удалось в свое время определить А. А. Турилову, часть Жития Симеона Столпника, никогда не была уверенной. Обычно палеослависты включали его в хорватский глаголический корпус (см., например, *Slovník jazyka staroslověnského*. T. I, ss. LXIX, LXXI). В разделе «Будапештский глаголический отрывок: новые взгляды» Виктор Савич (Белград) скрупулезно рассматривает все аргументы, приводимые обычно при определении локализации рукописей – особенности палеографические, языковые разного рода, исторический контекст, и приходит к заключению, что такую комбинацию особенностей может иметь только сербская рукопись XII в. с территории Охридской архиепископии, «причем речь идет не о всей сербской территории, а о довольно узко ограниченной области, в тогдашнем смысле слова – Рашка и более широко, но без Боснии, Хума и Диоклитии». Фрагмент приписываемой древнеболгарскому писателю X в. Петру Черноризцу Молитвы Пресвятой Богородице, обнаруженный А. Д. Паскалем (Москва) на внутренних частях крышек переплета Служебной Миней

60–70-х гг. XV в. молдавского происхождения, окажется, несомненно, бесценным для изучения рукописной традиции и текстологии этого памятника. До сих пор из старших списков молитвы были известны лишь фрагментарный сербский список в составе отрывка Служебника (?) второй пол. XIII в. и древнерусские списки в составе кодексов XIII–XIV вв. Фрагмент варианта среднеболгарского извода этой молитвы, найденный А. Д. Паскалем, находился на листах бумаги с текстом, написанном славяно-молдавским полууставом второй половины XVI в. и использованном неизвестным переплетчиком при реставрации Минеи. Изучению и подбору греческого оригинала к компиляции о пришествии антихриста, содержащейся среди других дополнений в так называемом Скалигеровом Патерике – древнерусской рукописи второй половины XIII в., посвящен раздел, написанный К. В. Вершининым (Москва). Основное содержимое рукописи – патерик – исследовалось В. Федером, однако Пророчества о пришествии антихриста до сих пор фактически не были введены в полноценный научный оборот: Федер сумел обнаружить лишь одну греческую параллель к их тексту. Автор раздела К. В. Вершинин предлагает читателю новое издание компиляции – с подбором греческого текста к приблизительно двум пятым её объема по изданию аббата Ф. Но, а также с подбором разночтений еще по трем греческим спискам.

Решение вопроса, поставленного в написанном Г. С. Баранковой (Москва) разделе «Какой список Шестоднева лег в основу Архивского Хронографа?», важно для определения происхождения этого памятника. Исследование показывает, что в основе Архивского Хронографа лежит архаичный текст Шестоднева Иоанна экзарха, текстологически близкий древнейшему из дошедших до нас сербскому списку 1263 г. Также обращает на себя внимание общность чтений Архивского Хронографа, сербского списка 1263 г. и списков Ранней русской редакции. Возможно, составитель Архивского Хронографа имел в своем распоряжении архаичный текст, восходящий к оригиналу Иоанна экзарха, который лег в дальнейшем в основу Ранней русской редакции Шестоднева и во многом сохранился в древнейшем сербском списке 1263 г. Если это так, то можно предположить

существование гипотетического Болгарского Хронографа, составленного в Преславе в 20-е годы X в. Однако возможно, что составитель Архивского Хронографа мог воспользоваться существовавшим сербским списком памятника (или самим сербским списком 1263 г.). В таком случае можно предположить, что список Шестоднева попал на Русь в результате контактов русских и сербских книжников, в том числе на Афоне.

В разделе «Ранняя редакция древнейшего перевода книги Сираха в поздних списках» А. В. Сизиков (С.-Петербург) продолжает свои многолетние исследования текстологии книги Сираха. Текстология книги Сираха считается одной из самых сложных, древнейший славянский перевод дошел до нас в нескольких редакциях. А. В. Сизиков включает в анализ не только древнейшие славянские списки, но и поздние списки XVII в. и приходит к заключению, что поздние списки свидетельствуют о том, что не все случаи разночтений, когда текстовые варианты редакции Изборника 1076 г. отличаются от Тырновской Библии и восточнославянских списков, являются инновациями. Исследованию хорватской традиции апокрифа «Прение Иисуса с дьяволом» посвящен раздел, написанный Йоханнесом Райнхартом (Вена). В настоящее время апокриф, переведенный в Болгарии в эпоху существования старославянского языка, известен в 21 списке XIII–XVIII вв. всех церковнославянских редакций; пять из них (XIV–XVI вв.) принадлежат хорватской редакции. Автор раздела вводит в текстологическое и лингвистическое исследование хорватских списков наиболее древний (хотя и очень небольшой по объему) список – глаголические отрывки XIV в. Предварительным итогом проведенного исследования можно считать вывод, что, если исходить из двух изданных греческих списков апокрифа, славянский перевод ближе всего к венецианскому списку (Marcianus graecus 1123), что хорватская традиция имеет определенную близость к среднеболгарской синайской рукописи (Sin34), что с хорватской редакцией связаны четыре списка, в следующей редакции не участвует Сборник Берчича, а поздняя редакция объединяет Оксфордский сборник и сборник Жгомбича. Однако установить хронологию хорватских редакций вряд ли возможно. Для надежной оценки хорватской традиции апокрифа – как и

вообще его славянского перевода – автор считает необходимым издание всех греческих списков.

В разделе «Служба святым страстотерпцам Борису и Глебу как модель русской княжеской службы», написанном Викторией Легких (Мюнхен), рассматривается влияние первой русской княжеской службы на последующие службы этого типа. Служба свв. стрст. Борису и Глебу складывалась в XI – начале XII вв. и составлялась на основе уже существующих песнопений. Поскольку любая служба использует в большей или меньшей степени уже существующие песнопения, автор считает, что службу свв. стрст. Борису и Глебу можно назвать оригинальной. Автором раздела показано, как первая русская княжеская служба стала источником для составления песнопений новопрославленным святым и моделью для новых княжеских служб. По мнению автора раздела «К вопросу о жанре Толковой Палеи» Барбары Ломаджистро (Флоренция), определение литературного жанра Толковой Палеи решает конкретные вопросы о ее происхождении и использовании на протяжении веков. Проведенный анализ формальных элементов памятника выявил в его структуре характеристики, общие с комментариями, составленными на основе катен в виде схолий (катен-схолий), и позволил прийти к заключению, что по жанру Толковая Палея является видом комментария, происходящим из катен. Поскольку посткатенарные комментарии получили широкое распространение в византийской культурной среде, автор раздела считает наиболее правдоподобным предположение о славянском переводе с греческого какого-то из многочисленных бывших тогда в обороте комментариев, который был выполнен на Руси в начале XIV в. Автор раздела «Афанасий Никитин и его путеводители по Индии» А. Л. Лифшиц (Москва) доказывает, что в записках Афанасия Никитина используются тексты по меньшей мере трех переводных сочинений домонгольского времени – «Христианской топографии Козмы Индикоплова», «Слова о рахманех и о предивном их житии» и «Сказания об Индийском царстве». Афанасий опирается на эти тексты как источники актуальных сведений об Индии и пытается найти им соответствия в окружающей его индийской действительности.

Раздел «Орфографические данные о новгородском пономаре Тимофее», написанный Г. А. Мольковым (Москва), продолжает изыскания по отождествлению почерков, относящихся к определенным книжным центрам или даже к определенным писцам. Гипотеза об атрибуции Толкового Апокалипсиса, новгородской рукописи середины XIII века, пономарю Тимофею проверяется путем сопоставительного анализа орфографических особенностей этой рукописи и Лобковского пролога – рукописи с точно атрибутируемым почерком пономаря Тимофея. Проведенный анализ подтверждает атрибуцию почерка списка XIII в. Толкового Апокалипсиса пономарю Тимофею, однако принадлежность тому же писцу трех ранних новгородских грамот 1264 и 1268 гг. подвергается сомнению.

Ряд разделов монографии посвящены изучению языка славянских рукописей. Раздел «К вопросу о десемантизации глаголов творити и сътворити», написанный В. С. Ефимовой (Москва), посвящен проблеме старославянских глагольных перифраз и переводческих решений, связанных с их использованием. Автор утверждает, что следует учитывать разную степень десемантизации глаголов и различать фразеологические словосочетания, в которых глаголы сохраняют свою лексическую семантику, и фразеологические словосочетания, представляющие собой глагольные перифразы, используемые для передачи греческих однословных глаголов. По большей части роль информативно восполняющих слов в глагольных перифразах выполняют существительные в Вин. п., но иногда и адъективы или предложно-падежные формы. В последних случаях глагольные перифразы использовались славянскими книжниками для передачи греческих однословных бипредикатных глаголов. Я. А. Пенькова (Москва) в разделе «Конструкции с глаголами *имѣти*, *имати* и *яти* в древнерусской письменности XIII–XIV вв. в сопоставлении с древнесербской» продолжает исследования инфинитивных конструкций с корнем *im-* в древнеславянских текстах. В этот раз проводился анализ материала древневосточнославянской (из разных восточнославянских регионов) и древнесербской деловой письменности XIII–XIV вв. Рассмотрены случаи смешения вспомогательных глаголов и предлагаются возможные объяснения такого смешения для разных

диалектов. Автор утверждает, что дальнейшая грамматикализация конструкций с *иму* в истории украинского языка связана с активным взаимодействием с глаголом *имѣти*, а редкие случаи смешения конструкций с *имамь*, *имѣю* и *иму* в памятниках Новгородско-Псковского региона объясняются тем, что конструкции с этими вспомогательными глаголами в XIII–XIV вв. были чужды новгородскому диалектному поясу. Небольшой раздел «Некоторые редкие сложные слова в Хронике Георгия Амартола», написанный Ростиславом Станковым (София), посвящен композитам, широко используемым в языке этого памятника. Всего в Хронике Георгия Амартола автор раздела насчитывает 977 сложных слов; в работе, включенной в данную коллективную монографию, рассматривается те из них, которые не попали в существующие словари или же известны только по Хронике Георгия Амартола. В разделе «Существительные с суффиксом -ѣб- в древнерусских рукописях XI–XIV вв.» его автор А. В. Григорьев (Москва) уточняет и во многом пересматривает наши представления о словообразовательных моделях с этим суффиксом. В ходе анализа слова с суффиксом -ѣб- в древнерусских рукописях XI–XIV вв. были разбиты на четыре группы, было выявлено наличие шести вариантов суффикса -ѣб- с различными значениями. Подчеркивается отсутствие соотносительного глагола во многих случаях.

Раздел «Праславянское *lědwъj-: реконструкция семантики и формы» написан М. Н. Саенко (Москва) по итогам доклада на «Палеославистических чтениях – 5». Автор на обширном материале, извлеченном как из древнейших славянских рукописей, так и всех доступных словарей славянских языков и диалектов, реконструирует праславянскую форму *lědwъj- как fem. pl. tantum. Что же касается исконого значения слова, то автор определяет его как ‘поясница’. Важно также высказанное предположение о морфемном членении слова: автор не выделяет в нем суффикс -ѣj-, объясняя этот сегмент как наследие *-ī-склонения.

В. С. Ефимова

ВИКТОР САВИЧ

Филологический факультет Белградского университета, Сербия
Институт сербского языка Сербской академии наук и искусств, Белград,
Сербия

БУДАПЕШТСКИЙ ГЛАГОЛИЧЕСКИЙ ОТРЫВОК: НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ*

1. О памятнике: обнаружение и включение в рукописное собрание

В Национальной библиотеке Венгрии «Сечени» в Будапеште под шифром Duod. Eccl. Slav. 2 (ранее Vet. Slav. Duod. 2) хранится глаголический отрывок, до нынешнего времени ориентировочно датированный XI–XII веками.

Нет достоверных сведений о времени и обстоятельствах обнаружения этого глаголического отрывка; можно даже сказать, что он – учитывая время, когда это произошло – был включен в рукописное собрание Библиотеки «Сечени» в Будапеште несколько таинственным образом. Единственное, что не подлежит сомнению, это то, что

* За обращение к теме данной статьи мы признательны Анатолию Аркадьевичу Турилову, который посоветовал нам в письме (2024) заняться анализом отрывка, прислав также первую качественную чёрно-белую фотографию из DGSC 2000: 36 (C-1), предполагая, что памятник, возможно, связан с сербским культурным наследием (ранее А. А. Турилов определил содержание этого отрывка по просьбе проф. Йоханнеса Райнхарта в 1989 г., следствием чего явилась их совместная работа: Райнхарт, Турилов 1989–1990: 38, примечание 5). Пера Ластич, директор Сербского института в Будапеште, организовал наше пребывание в столице Венгрии 16–17 октября 2024 г. О всех наших нуждах в Библиотеке заботился Золтан Бада, самоотверженный сотрудник Института, благодаря усилиям которого мы получили доступ к оригиналу с полным досье, а немного позже – и к цифровым снимкам памятника и всего сопроводительного материала (см. Савић 2024).

с 28 декабря 1932 года отрывок находился в Библиотеке как дар неназванного лица (см. запись в регистре за 1932 год, № 76).

Косвенно, только из материалов, содержащихся в одном досье с отрывком, мы узнаем – как уже было изложено в литературе – что отрывок какое-то время находился в собственности Вильмоша Фракноя (1843–1924), вскоре после того как он стал четвертым по счету директором Венгерского национального музея (1875–1879)¹, в состав которого тогда входила Национальная библиотека Венгрии «Сечени» (1808–1949) (см. Király 1955: 301–302). Фракной лично обнаружил отрывок, предположительно в переплете экземпляра «Трипартитума» Вербьоци (Király 1955: 312, 330 и примечание 41; Райнхарт, Турилов 1989–1990: 38, примечание 7; Cleminson 2005), первой кайкавско-словенской светской печатной книги. Книга была напечатана в переводе Иваниша Пергошича на «словенский язык» в Неделишче в 1574 году (а не на хорватском, как обычно необоснованно приводится в литературе, например, Király 1955: loc. cit.)².

¹ Вильмош Фракной (Vilmos Fraknói) – выдающийся венгерский историк, исследователь церковного прошлого, происходивший из еврейской семьи с территории современной Словакии, тогда входившей в состав Венгерского королевства в рамках Габсбургской монархии. Он был священником, а затем, в 1892 году, стал титулярным епископом Кркской епархии – региона, который, кстати, тесно связан с происхождением и сохранением большого числа глаголических памятников. В 1897 г. он возглавил все музеи и библиотеки Венгрии, а в Венгерской академии наук занимал должности генерального секретаря и вице-президента.

² Opus Tripartitum представляет собой сборник обычного права Королевства Венгрия в трех частях, составленный венгерским палатином Иштваном Вербьоци (István Werbőczy) между 1504 и 1514 гг., по указу короля Владислава II Ягеллона (издан в Вене в 1517 г.).

Илл. 1. István Werbőczy, Tripartitum opus iuris consuetudinarii inclyti regni Hungariae, 1504–1517. → Decretvm koteroga ie Verbewczy Istvan diachki popisal [...]

Od Ivanvssa Pergossicha na Szlouienski iezik obnien. [...] Stampan v Nedelischu [...]

1574

Как мы считаем, глаголический отрывок был не включен в переплет, а вставлен в книгу для хранения в подходящих условиях – скорее всего, между форзацем и деревянными крышками, так как на пергаменных краях фрагмента – как мы увидели на месте – нет следов последующего сшивания (кроме линии, где отрывок был вставлен в глаголическую книгу, которой он первоначально принадлежал), и нет следов приклеивания (если только весь отрывок не был наклеен своей поверхностью на оборот крышки другой книги (см. Király 1955: 314). Это значит, что происхождение и возникновение этого отрывка не следует автоматически (точнее, механически)

связывать с кайкавской книгой (то есть с сегодняшней окрестностью Загреба), а также не обязательно с более широким западным регионом, поскольку язык памятника соответствует другой области, о чем мы будем говорить ниже (§ 5).

В конце 1876 г. Фракной отправил отрывок Ивану Кукулевичу Сакцинскому (1816–1889) для ознакомления, и тот затем с согласия Фракной передал его Францу Миклошичу (1813–1891), а затем был возвращен в Будапешт. Примерно в то же время, около 1877 года, Иван Бойничич (1858–1925) также ознакомился с отрывком (об этом свидетельствуют материалы досье; см. Király 1955: 301–302).

2. Предыдущая работа по исследованию памятника

Хотя памятник был осмотрен Иваном Кукулевичем, Францем Миклошичем и Иваном Бойничичем, они не публиковали результатов своих исследований. Только Петер Кирай (1917–2015), выдающийся венгерский славист, в 1955 году представил исчерпывающее исследование и опубликовал текст памятника (Király 1955). Кирай в конце своего всестороннего анализа пришел к выводу, что памятник связан с македонским (а, возможно, и сербским) языковым регионом, или даже с моравским, но не с хорватским (Király 1955: 332)³. Исследование вызвало несколько отзывов. Йозеф Курц в журнале «Славия» перенес датировку отрывка на конец XII – начало XIII века, в целом сохраняя локализацию Кирая (Kurz 1957: 413)⁴, хотя в

³ Петер Кирай тщательно рассматривает вопрос происхождения отрывка и в нескольких местах анализирует все доступные возможности. Прежде всего, он отвергает венгерское происхождение – как считал Фракной, – принципиально склоняясь к южнославянскому (Király 1955: 330–331); палеографические соображения приводят его к выводу, что использованная в нем глаголица не относится ни к округлой «болгарско-македонской», ни к угловатой «хорватской» (Király 1955: 321, 331); орфография указывает на сербо-македонские, а, возможно, и мораво-паннонские памятники (Király 1955: 331), в итоге он приходит к заключению, что отрывок «скорее можно соотнести с памятниками македонского (возможно, сербского) или моравского происхождения (...), чем с хорватскими памятниками (...)» (Király 1955: 332).

⁴ Йозеф Курц относит отрывок к «древнейшим памятникам сербохорватской глаголической традиции», которые возникли в означенный период

«Пражском старославянском словаре» во Введении 1959 г. отрывок был неопределенно отнесен к XII в., в группу житийных источников, внутри хорватского глаголического корпуса (SJS I: LXIX, LXXI). Йосип Хамм принял мнение Кирая о том, что памятник был создан в период между XI и первой половиной XII в., и никак не позднее конца XII в., к чему Кирай пришел на основании палеографических данных (Hamm 1957: 378, 379). Хамм также согласился с мнением Ивана Гошева, которое тот высказал Кираю (вероятно, в их личной академической переписке), что отрывок относится к легенде о Макарии Александрийском (точнее, его житию) из Синаксаря (Király 1955: 329–330) или из литургического сборника, приуменьшая вероятность того, что он происходит именно из Синаксаря (Hamm 1957: 378), чтобы обеспечить возможность включения его в хорватский письменный корпус, [в который не входит Синаксарь]. Благодаря этому Хамм, с учетом относительной неопределенности оценки глаголического письма отрывка (с утверждением, что письмо Будапештского отрывка «все же более угловатое, чем письмо отрывка Апостола Гршковича»), особенно подчеркивая тот факт, что отрывок был найден в книге, которая была привезена в Будапешт из Загреба, относит отрывок к хорватским памятникам. Он использует логическое объяснение, что архаичный почерк обычно лучше сохранялся в глубине страны, «где глаголица использовалась меньше, чем на побережье и островах, где глаголица была более укоренена», избегая упоминания того, что в этой «глубинной» местности находилась в первую очередь Сербия (Hamm 1957: 378–379)⁵. И с тех пор (конец

«в землях от Македонии к северу, ссылаясь при этом на слова Вацлава Вондрака (1859–1925) о том, что эти памятники создавались не только на хорватской территории, «но и на сербской, особенно в ее южных и юго-западных частях (в Боснии)» (Kurz 1957: 413).

⁵ Хамм преподносит это так, как будто его мнение не подлежит сомнению, словно речь идет о чем-то само собой разумеющемся: «Думаю, что не так уж много причин оспаривать предположение, что эти листки вполне могли возникнуть и на нашей (хорватской) территории» (Hamm 1957: 378–379). Босния, которую Хамм умышленно упоминает, включая ее как нечто само собой разумеющееся в состав Хорватии, в соответствующий исторический период существенно менее значима, чем Сербия, частью которой она, впрочем, и является – если судить по всем сохранившимся бесспорным

1950-х гг.) до настоящего времени памятник регулярно включался в обзоры старой хорватской литературы (что не ставится под сомнение в КМЕ I, 1985: s. v. *Будапешценски глаголически откъслек* (Б. Велчева); критику необоснованного авторитета мнения Хамма см. Cleminson 2005); на эти обзоры, которые могут лишь повторять или переформулировать его мнение, мы не будем обращать внимания (для ознакомления с некоторыми из них см. Райнхарт, Турилов 1989–1990: 37, примечание 3; наиболее важным является включение в RCJHR 1: XXXIII, 17. FgBud).

Признаться, сам Кирай был сдержан по поводу предложенной идентификации текста, поскольку он не соответствовал греческому оригиналу Египетского Патерика – Лавсаика («отрывок соответствовал тексту легенды в общих чертах, но не в деталях», Király 1955: 330). В 1989 году А. А. Турилову удалось определить содержание Будапештского отрывка: это Житие Симеона Столпника, память которого празднуется 1 сентября по византийскому церковному календарю (см. Lietzmann 1908: BHG 1682; Райнхарт, Турилов 1989–1990: 38, прим. 4), т. е. тогда, когда на Востоке начинается церковный год. В совместном исследовании А. А. Турилова и Йоханнеса Райнхарта, которое вышло в загребском журнале «Слово» за тот же год, были подведены, скорректированы и дополнены предыдущие знания о отрывке, повторено мнение, что фрагмент написан на церковнославянском языке хорватского извода (см. ПЭ 11, 2006: s. v. *Глаголица*, 538–543 (А. А. Турилов)) – прежде всего потому, что он был найден в кайкавском переводе «Трипартитума» Вербьоци, были перечислены орфографические и частично языковые обоснования, без обращения к сербской языковой и исторической ситуации. Основываясь на издании Кирая, авторы привели в критическом аппарате чтения еще из семи списков, включая и изданный текст в Великих Четых Минеях митрополита Макария (1868), с выводом, что Будапештский глаголический отрывок «является не только древнейшим сохранившимся хорватско-глаголическим агиографическим текстом, но и старейшим образцом славянского перевода *Жития Симеона Столпника* с греческого», одновременно являясь и самой

источником, и так было с самого начала; вплоть до XII в. она остается миниатюрной территорией в долине одноименной реки, еще далекой от берегов Дрины на востоке и Савы на севере (см. карту – Савић 2025: [7]).

древней редакцией этого текста в славянской традиции, с двумя отклонениями в чтении от архетипа (Райнхарт, Турилов 1989–1990: 43). При датировке также был принят временной интервал XI–XII вв., без уточнения (Райнхарт, Турилов 1989–1990: 43).

Повторяемое мнение Хамма о том, что место находки отрывка является решающим аргументом для его атрибуции, сегодня считается устаревшим, особенно если учесть хорошую аналогию с той же территорией: Гршковичев отрывок Апостола был найден в Врбнике на острове Крк (ныне в Республике Хорватия), а тогда в Австро-Венгрии (Jagić 1893: 37–38), однако орфографический, языковой и культурно-исторический анализ опровергает его и без того с самого начала сомнительное хорватское происхождение⁶ и показывает, что

⁶ Ягич уже высказывался иначе о происхождении отрывка Апостола Гршковича, по сравнению с тем, как это делает позднейшая хорватская наука (отрывок, например, включен в материалы RCJHR 1: XXXI, 2. FgGrš). Аргументы Ягича связаны с языком, орфографией, размерами глаголических букв, церковной принадлежностью и отчасти с палеографией (Jagić 1893: 40–44, 54–56, 102–109). Ягич считал, что памятник был написан не на островах и не на побережье, а где-то в южной Боснии и Герцеговине (Jagić 1893: 40), что это Апостол сербского извода (Jagić 1893: 103), однако по неясным причинам он избегает упоминания Рашки: «Глаголица отрывка Гршковича – прекрасный образец округлого письма, которое было в обиходе в конце XII века в юго-западных землях нашего народа, начиная от Македонии на север – в Дуклю и Травунию, Хум (Захумье) и Боснию» (Jagić 1893: 103). Отрывок Гршковича относится к группе памятников, которые «занимают некую средину между македонской глаголицей и (старшей) хорватской глаголицей, их можно было бы назвать глаголицей боснийской или, еще шире, прямо глаголицей сербской» (Jagić 1893: 110). Хотя сам Ягич противоречит себе, так как первое определение для Хума (южный регион современной ему австро-венгерской Боснии и Герцеговины) не может быть охвачено последующим определением для Боснии XII в., которая расширилась за его пределы только в 1326 – около 1350 гг. (о государственных и историко-географических причинах этого см. примечание 5). Выбор Ягича, сделанный им в пользу Хума, части, населенной православными (сербам) в XII в., оставался актуальным до второй половины XX в. и даже дольше (см. EJ 3, 1958: s. v. *Grškovićev apostol* (Љ. Sp. R.), 627; Трифуновић 2001: 24, 27–28, с обзором проблем датировки и литературой). Конечно,

его происхождение следует связывать с территорией в сотнях километров восточнее – с областью Раса в Сербской земле того же времени (Савић 2019: 194–199)⁷. Особого внимания заслуживает анализ Ральфа Клеминсона, который 25 лет тому назад также исследовал Будапештский отрывок (см. Cleminson 2005; на основе доклада 1999 года), подготовил свое цифровое издание, уточнил, что Житие Симеона Столпника в издании Лицманна, которое идентифицировал А. А. Турилов (Lietzmann 1908: BHG 1682, ср. Райнхарт, Турилов 1989–1990: 38, прим. 4, и 43–44), в наибольшей степени соответствует типу текста, засвидетельствованному в греческой минее X–XI в. для

Й. Хамм в вопросах датировки и локализации отрывка Гршковича также поступал по-своему, отнес создание памятника к более раннему периоду (конец XI – начало XII в.), чтобы он мог быть перемещен на северо-западную, т. е. хорватскую территорию (снова с формулировкой, которую «нельзя ставить под сомнение»: «нет объективных причин, которые могли бы отдалить его [Гршк.] от северо-западной территории...», Hamm 1952: 38), что уже было отмечено. Эту свою позицию он ничем не обосновал, а просто удовлетворился оценкой – что исследование Ягича „не было абсолютно точным“. Утверждение Хамма, конечно, не может быть поддержано, так как оно не основывается на каких-либо предоставленных доказательствах» (Трифуновић 2001: 28).

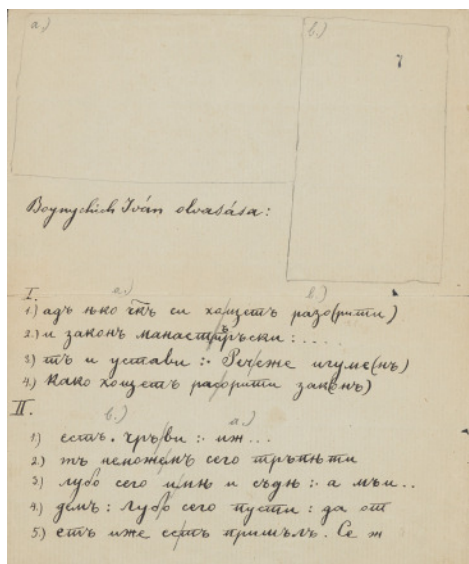
⁷ Связывать кайкавский Загреб (вместе с Неделищем на крайнем севере нынешней Хорватии, на границе со Словенией) с возможными центрами глаголической книжности на гораздо более отдаленном чакавском юго-западе нет оснований, и даже не будем здесь опираться на позицию Миклошича, согласно которой кайкавский диалект лингвистически относится к словенскому, а не к хорватскому корпусу (чтобы избежать дискуссии, которая не имеет отношения к нашей теме), достаточно указать на проясненную ситуацию в историографии, основанную на позитивных исторических и неопровержимых археологических свидетельствах: не существовало Паннонской Хорватии (см. Gračanin 2011), и, следовательно, непонятно, как случайная находка глаголического фрагмента глубокой древности, будь он сербским или хорватским, могла бы непосредственно касаться этой территории, которая в ранний период оказалась под прямой властью венгерской короны, без доказательств (непрерывного) присутствия глаголической письменности на ней. См., впрочем, здесь илл. 1, как называется язык, на котором был напечатан Tripartitum в 1574 году.

первой четверти года – Vat. Gr. 797 (Cleminson 2005). Клеминсон пришел к выводу, что происхождение этого памятника не может быть связано с хорватскими землями (однако он не решился указать, с какими именно оно связано – так же, как и Ягич избегал связывать глаголицу с Рашкой), несмотря на мнение Хамма – потому что памятник отражает прямой перевод с греческого (без латинского посредства), из чего следует, что он, вероятно, возник в «среде восточного обряда», и – кроме того – культ Симеона Столпника имел большое значение на Востоке, а не на Западе (там он почитался 5 января), и, поскольку он не зафиксирован в старых хорватских календарях, а его житие даже отсутствует в средневековой хорватской литературе, как и любые упоминания о нем. И Клеминсон не уточняет датировку отрывка, поскольку это «невозможно». Согласно ему, можно только сказать, что он возник после старославянской классической эпохи, в то время как в письменности все еще доминировала округлая глаголица (подробно об этом: Cleminson 2005).

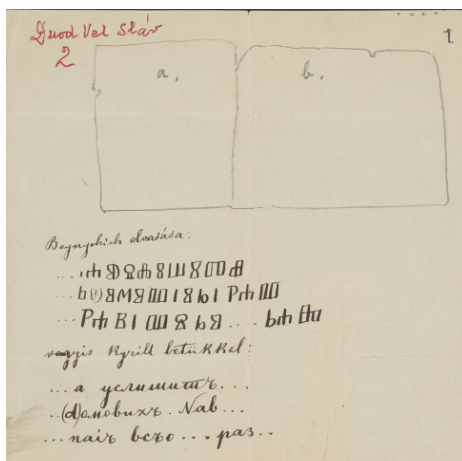
3. Досье и описание памятника

3. 1. Досье. Под одной сигнатурой хранится внутри одинаково тщательно переплетенных обложек восемь единиц с непрерывной машинной фолиацией. В основном, это письма, в которых расшифрован глаголический текст и которые были направлены Фракною специалистами, к которым он обращался, а также сами отрывки – более поздние и более ранние: Fol. 1 – чтение глаголического текста с кириллической транслитерацией, написанной рукой Ивана Бойничича (старший отрывок); Fol. 2 – чтение глаголического текста Иваном Кукулевицем; Fol. 3 – письмо Ивана Кукулевича 1877 года (на немецком языке); Fol. 4 – черно-белые фотографии младшего хорватско-глаголического отрывка; Fol. 5 – три кусочка пергамента с хорватским глаголическим текстом позднего времени (упакованы в бумагу с запиской Ивана Бойничича), черно-белые фотографии отрывков; Fol. 6 – письмо Франца Миклошича с кириллической транслитерацией глаголического текста (конверт с небольшим двусторонним листом бумаги); Fol. 7 – чтение, написанное рукой Ивана Бойничича, транслитерированное кириллицей (младший отрывок); два фрагмента старшего глаголического отрывка – Будапештский глаголический отрывок (упакованы в бумагу с заметкой Ивана Бойничича). Отрывки

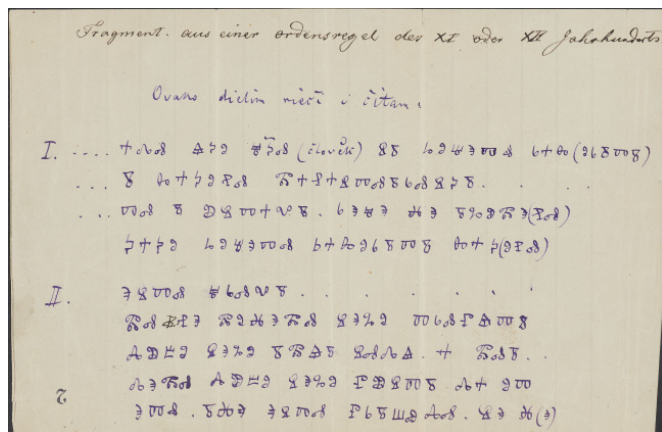
архивно обрабатывал [молодой] Иван Бойничич (в будущем уважаемый архивист), вероятно, по окончании старших классов гимназии в Будапеште (1876), когда он поступил на обучение праву и философии в том же городе (см. Király 1955: 312). Это видно из его собственных заметок на немецком языке: Fol. 5: „3 Fragmente einer Kroatisch-glagolitischen Handschrift aus dem XV–XVI. Jahrhundert.“; Fol. 8 „2 Bruchstücke einer bulgarisch-glagolitischen Handschrift. (sec. XIII–XIV).“, хотя он сам представил свое чтение с венгерским комментарием („Boynychich olvasása“). Младший писец затем архивировал и упорядочил весь материал, идентифицировав графитовым карандашом отдельные единицы (Fol. 2v «Kukuljević olvasása», Fol. 4 «Miklosich olvasása») и выписал обозначения двух старших пергаменных листов (старший «a», «b»), но без понимания, так как произошла перемена мест списков Бойничича (вероятно, это был венгр, который не знал славянской письменности); младшие листы были пронумерованы другой рукой, с помощью тупого графитового стержня („a.“, „b.“), ближе по времени к Бойничичу, потому что и он использовал точки после букв алфавита и скобки на листе, где имитировал оригинальное расположение отрывков и их чтение (описание досье см. Király 1955: 311–312).

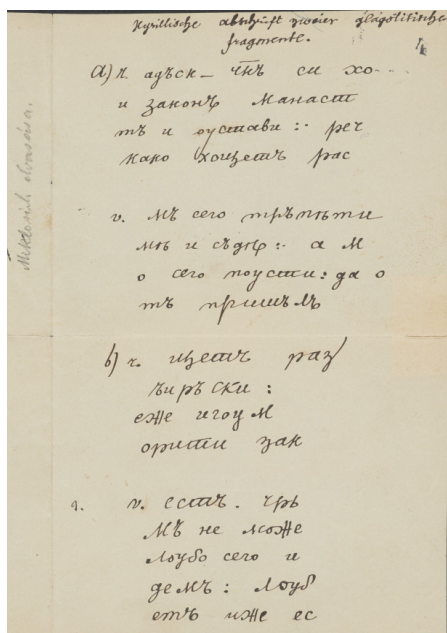
Илл. 2. Fol. 7: Boynychich Iván olvasása: прорись пергамена и кириллическая транслитерация глаголического отрывка, Иван Бойничич (старший отрывок)]

Илл. 3. Fol. 1: Boynychich olvasása: прорись пергамена
и кириллическая транслитерация глаголического отрывка,
Иван Бойничич (младший отрывок)

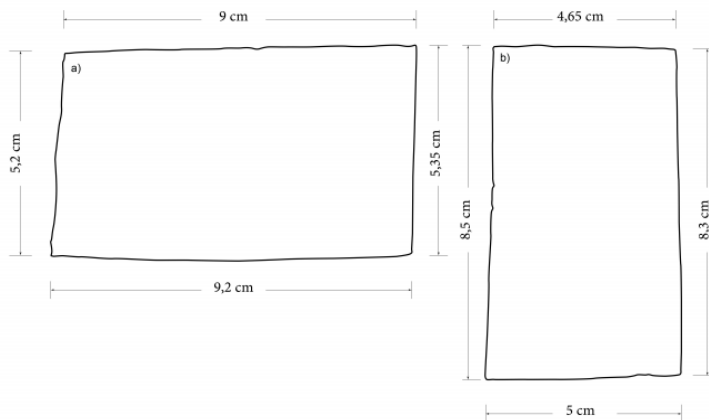

Илл. 4. Fol. 2: Fragment. aus einer ordensregel des XI oder XII Jahrhunderts:
 прочтение глаголического текста Иваном Кукулевицем

Илл. 5. Fol. 6: Kyrillische abschrift zweier glagolitischer fragmente
 кириллическая транслитерация глаголического отрывка (Франц Миклошич)

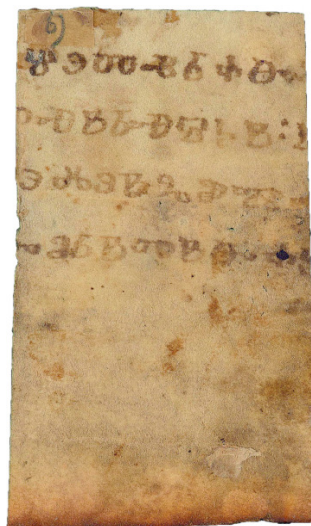
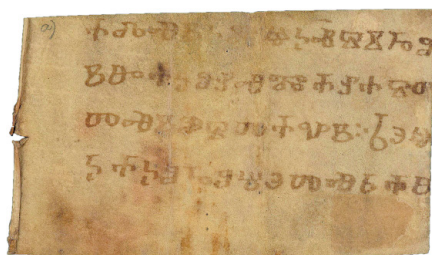
3. 2. Описание. Памятник сегодня представлен двумя фрагментами одного куска листа, на которых четко видно, что они представляли единое целое до физического разделения (это лучше всего видно по тому, что отдельные буквы разделены (см. Király 1955: 314), и вообще для описания отрывка по состоянию на середину XX в.), с нижней части пергаменного листа. Записанные части листа а) и б) изначально составляли, следовательно, один кусок пергамента (Király 1955: loc. cit.). Для написания использовался пергамен хорошего качества, средней толщины, желтоватого оттенка (у основания коричневого цвета (см. Király 1955: loc. cit.)), который, возможно, из-за сухости лопнул по линии сгиба (или, как считал Кирай, это было сделано нарочно, чтобы получить две ленты для переплета старой печатной книги – Király 1955: loc. cit.). Поскольку, как говорит Кирай, пергамен был снят с обложки другой книги с помощью отмачивания, он теперь пятнистый, и отдельные буквы поблекли, что затрудняет чтение текста (Király 1955: loc. cit.). Для письма были использованы коричневые чернила (в некоторых местах поблекшие), писец не придерживался разлиновки страниц. Несмотря на нерегулярность написанных строк, а также на очень легкую неравномерность букв из-за их мелкого размера и типа глаголицы (круглая), текст выглядит гармонично. Парный полулист выглядит как горизонтальная кириллическая буква Г, которая заходит в нижнее междустроиче:

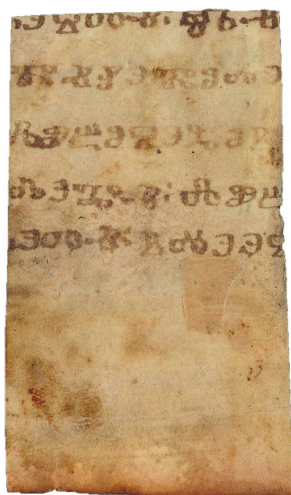
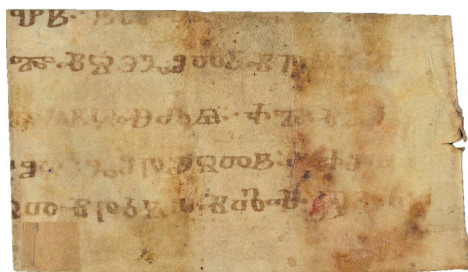
Илл. 6. Эскиз внешних контуров отрывка с размерами

Часть а) имеет размеры 9 см (верх) / 9,2 см (низ) × 5,2 см (с левой стороны) / 5,35 см (с правой стороны); часть б) 4,65 см / 5 см × 8,5 см / 8,3 см (первая часть имеет немного бо́льшие боковые стороны, а вторая часть немного уже, чем в описании Кирая – Kírály 1955: loc. cit.; Клеминсон округляет размеры до максимальных значений, Cleminson 2005). Как видно на снимке, части не являются идеальными прямоугольниками, а имеют слегка наклонные углы, неровные внешние края; отсюда различия в размерах и трудности в измерении. В сумме по ширине (механически) вновь соединенный отрывок сейчас имеет 14,2 см, а по высоте длинной части – 8,3 см. С лицевой стороны видно левое поле шириной около 1,5 см, тогда как с правой стороны текст обрезан. Для самого длинного недостающего фрагмента слова (-орит- из раз{{орит}}и) требуется, учитывая среднюю ширину букв и минимальные интервалы между ними, по крайней мере еще 2 см, чтобы его можно было полностью написать. Если добавим к этому и утраченный правый край, как минимум равный левому, то получаем гипотетическую первоначальную ширину в 17,7 см (минимально). Если серьезной обрезки не было, то первоначальная книга была небольшого формата – в четвертку⁸.

⁸ Клеминсон по-другому реконструирует первоначальные размеры как приблизительно 185×155 мм, что соответствует размерам Охридского Евангелия, 185×160 мм (Cleminson 2005).

Илл. 7. Фотография пергаменных фрагментов (лицевая сторона)

Илл. 8. Фотография пергаменных фрагментов (оборотная сторона)

4. Палеографические заметки

Этот памятник, как и большинство древних глаголических, *sine dato et loco*, как подчеркивает Петер Кирай (Király 1955: 313), и для его более точного пространственного и временного определения, в первую очередь, остается палеография, наряду с другими исследованиями. В своем анализе мы пользовались обзором Ягича, Вайса и Кульбакина, а также обзором из Кирилло-Мефодиевской энциклопедии и снимками глаголических рукописей с X по ранний XIII в. (Ягичъ 1911; Vajs 1932; Кульбакинъ 2008; КМЕ I, 1985: s. v. *Глаголица* (П. Илчев): 491–509). Петер Кирай провел скрупулезный анализ, сопоставив все буквы со свидетельствами других памятников, известных в его время (Király 1955: 315–323). Критиковать стоит только то, что он исключил из обзора те формы букв, в морфологии которых был неуверен, а также его иногда ненадежное определение происхождения конкретных южнославянских памятников.

Lautwert	Buchstobentypen				
	1	2	3	4	5
a ₁₁	Ѧ ₁	Ѧ ₂	Ѧ ₃		
b ₂	Ѣ ₁				
v ₂	Ѧ ₄	Ѧ ₅			
g ₄	Ѧ ₆	Ѧ ₇	Ѧ ₈		
d ₄	Ѧ ₉	Ѧ ₁₀	Ѧ ₁₁		
e ₁₆	Ѧ ₁₂	Ѧ ₁₃	Ѧ ₁₄	Ѧ ₁₅	Ѧ ₁₆
ž ₄	Ѧ ₁₇	Ѧ ₁₈	Ѧ ₁₉		
z ₄	Ѧ ₂₀	Ѧ ₂₁	Ѧ ₂₂		
i ₂₀	Ѧ ₂₃	Ѧ ₂₄	Ѧ ₂₅	Ѧ ₂₆	Ѧ ₂₇
k ₇	Ѧ ₂₈	Ѧ ₂₉			
l ₃	Ѧ ₃₀	Ѧ ₃₁			
m ₈	Ѧ ₃₂	Ѧ ₃₃	Ѧ ₃₄	Ѧ ₃₅	
n ₃	Ѧ ₃₆	Ѧ ₃₇	Ѧ ₃₈		
o ₁₂	Ѧ ₃₉	Ѧ ₄₀	Ѧ ₄₁		
p ₃	Ѧ ₄₂	Ѧ ₄₃			
r ₃	Ѧ ₄₄	Ѧ ₄₅			
s ₁₂	Ѧ ₄₆	Ѧ ₄₇	Ѧ ₄₈	Ѧ ₄₉	
t ₁₃	Ѧ ₅₀	Ѧ ₅₁	Ѧ ₅₂		
u ₅	Ѧ ₅₃	Ѧ ₅₄	Ѧ ₅₅		
ch ₂	Ѧ ₅₆	Ѧ ₅₇			
št ₂	Ѧ ₅₈	Ѧ ₅₉			
č ₃	Ѧ ₆₀	Ѧ ₆₁			
š ₁	Ѧ ₆₂				
b ₁₉ b ₁	Ѧ ₆₃	Ѧ ₆₄	Ѧ ₆₅	Ѧ ₆₆	Ѧ ₆₇
y ₄	Ѧ ₆₈	Ѧ ₆₉	Ѧ ₇₀	Ѧ ₇₁	Ѧ ₇₂
ž ₃	Ѧ ₇₃				
Inter- punktion zeichen für die Abkürzung	Ѧ ₇₄	Ѧ ₇₅	Ѧ ₇₆		

Илл. 9. Палеографическая таблица Кирая (Király 1955: 316)

Можно дать общую оценку, что письмо Будапештского отрывка является уставной глаголицей округлого типа последней фазы ее развития, зафиксированной в самом начале постепенного преобразования ее в «полуугловатую» глаголицу, до образования собственно угловатой (петли и круги в основном сохранили свой облик только «двадцатеричное и» встречается еще в виде двух противоположно ориентированных треугольников, как песочные часы, а л – более квадратной формы, см. ниже). Этот процесс происходил на территории южнославянского пространства и не ограничивался только юго-западными хорватскими регионами. Он развивался от юго-западной хорватской территории, через восточную – сербскую – до охридско-преспанского региона на юге, однако в остальной части пространства, где глаголица выходила из употребления и, возможно, перешла в тайнопись, сохранилась ее более старая, округлая форма (например, см. глаголические надписи и комбинированные глаголическо-кирилловско-греческие надписи в Апостоле из Архива САНУ, № 55, 1366/67 гг., зарегистрированные в литературе, например, Трифуновић 2001: 178). Буквы в памятнике в основном написаны одной рукой, старательно, но не одинаково аккуратно – скорее, можно сказать, что писец обладал определенным опытом, но без последовательного использования линейной системы (ср. Király 1955: 315). Буквы в основном обычного размера, только в исключительных случаях увеличены для обозначения малых инициалов (Р и Ћ). Нет лигатур и диакритических знаков, но не исключено, что они могли быть в утраченной части памятника. Из знаков пунктуации используются двоеточие и многоточие, а также прямое титло – только над одним словом (чѣ 1r₁).

Здесь встречаются буквы младшего типа, но есть и классические варианты; отметим, в частности:

- у буквы а также есть вариант с горизонтальной чертой на верхушке вертикали (и без нее) и с изгибами на перекладине (как в Мюнхенском алфавитаре и Венских листках);
- буква б с основанием, изогнутым вниз, а не с хвостом, как позднее;
- буква в имеет две петли, а не два круга;
- буква д, помимо обычной формы, также имеет деформированную (см. ниже);

- у буквы *є* горизонтальная черта в середине полуокружия (как в Венских листках), без удвоения на другую его сторону;

- у буквы *ж* также есть вариант с петлями, выступающими вверх (как в отрывке Гршковича и в Венских листках);

- буква *и* (только «двадцатеричное»), помимо классического варианта, представлена также с верхним треугольником, смещенным влево, или как соединение двух треугольников;

- у буквы *л* формы скорее квадратные чем округлые, а помимо закрытой верхней петли, встречается и открытая;

- у буквы *ц* классическая форма, и на черно-белых снимках можно увидеть широкий вариант без центральной соединительной линии, похожий на тот, что встречается в Мюнхенском алфавитари (1v_{2.1}), но невооруженным глазом и на новых снимках (в цвете) видно, что это обычное *ц*, и даже Кирай не упоминает отдельный вариант в палеографическом обзоре; для более широкого классифицирования важен факт, что здесь нет кириллической или латинской замены *ц*;

- у буквы *п* нет левой засечки на мачте;

- у буквы *р*, помимо обычной формы, есть также несколько деформированная (см. ниже);

- у буквы *х* (*у*) тонкая правая часть, но и без крючка с этой стороны (как в отрывке Гршковича);

- у буквы *ѣ* несколько вариантов (это наименее устоявшаяся буква), в основном с петлей на крючке с левой стороны, с основной фигурой, которая варьируется от удвоенных кругов до песочных часов и пополам разрезанной прямоугольной или серповидной формы (для деформированного вида см. ниже); в одном случае есть смешение с буквой *ь* (см. § 5); оба варианта участвуют в образовании одного типа «еры», *ѣи*;

- буква *ѣ* со срезанным верхом (как в Пражских листках, Мюнхенском алфавитари, отрывках Гршковича и Михановича).

Неожиданно для опытного писца появляются несколько деформированных букв, что может означать, что в его практике или школе они были частью репертуара букв. Кирай не учел эти дополнительные варианты:

- деформированное *д*, состоящее из вертикально ориентированного треугольника, на который накладывается круг (похоже на перевернутую форму «двадцатеричного *и*», см. выше; но как оно

было написано изначально, неизвестно из-за повреждений): поустѣ : да ѿ[?]- (1v_{4.18});

- деформированное р напоминает классическое «двадцатеричное и» с кругом и треугольником в центре: т[р]ѣп[ѣти] (1v_{2.16});

- дезинтегрированный ъ по общему впечатлению напоминает «паукоподобное х» из Мюнхенского алфавитария, ѣ (Кириай трактовал правое угловое продолжение буквы как двоеточие в издании, но на глаз и на снимке видно, что это разлитая единая буквенная форма): -||[н]]|.ѣтъ (1v_{5.3}).

а		п	
б		р	
в		с	
г		т	
д		ѿ	
е		х	
ж		ѡ	
з		ѣ	
и		ш	
к		ѡ	
л		ѡ	
м		ѡ	
н		ѡ	
о		пункт.	
		титла	

Илл. 10. Азбучная таблица букв Будапештского глаголического фрагмента

С точки зрения начертания букв, Будапештский фрагмент находится на той же стадии развития глаголицы, что и Мюнхенский алфавитарий, который старше по составу и некоторым формам; он стоит между Апостолами Михановича и Гршковича; его графика приближается также к графике Венских листков (но степени движения к более угловатой форме последние два отрывка не достигли, Cleminson 2005); более отдаленную параллель составляют и Пражские листки, но глаголица Будапештского отрывка все же принципиально ближе к так называемому не вполне округлому типу (как в Пражских и Киевских листках), чем к угловатой или округлой, см. Király 1955: 323). Мы согласны с Кириаем, что Будапештский отрывок по палеографическим признакам – с учетом общей относительной хронологии известных памятников – не может быть моложе конца XII в. (Király 1955: 323, 332).

на центральных сербских территориях происходила фонологически обусловленно и значительно раньше, чем на востоке южнославянского языкового ареала. К сожалению, в тексте нет примеров, в которых можно было бы ожидать «юсы» или их аналоги (ср. Király 1955: 324), так что этим путем нельзя окончательно развеять сомнения в его восточноюжнославянском (македонском) происхождении (ср. Cleminson 2005); хотя – то же самое, более глубокое происхождение (в предыдущих поколениях) в любом случае не исключено. Последовательно проведена графическая дисьюнция: лю (> лѹ): лѹѣо × 2 (1v_{3,4}) (ср. Király 1955: 325), однако она не имеет опоры в реальном произношении, как полагал Кирай (Király 1955: 327). Это характерно для сербской письменности глаголическо-кирилловского правописания (упрощение происходит на сербской почве в XI–XII веках (Савич 2019: 300), например, в Мирославовом евангелии (около 1165 г.)) и в Учредительной грамоте монастыря Хиландар, выданной Стефаном Неманей (1198/1199 г.) (для сербских кириллических и некоторых болгарских памятников см. Cleminson 2005), а также в более поздних западносербских памятниках, где сохраняется тот же тип правописания (в литературе ранее неоправданно называвшийся «хумско-боснийский» и «зето-хумский»). Конкретный случай разъяснил Александр Белич: опираясь на букву ѣ, которая употреблялась в глаголической системе как обозначение и для е, и для ѣ, само сочетание ѹ стало обозначать два значения – у и ю, например, в слове лѹдиѣ (Белић 1936: 222). Пунктуация относится к старому типу: только две и три точки (см. § 4; то же в Октоихе Ланта).

В таком небольшом тексте с рядом неразборчивых слов и отдельными повторами можно выделить еще лишь несколько бросающихся в глаза черт. Первая – это написание наречия сѣѣ с «ятем» в окончании -dě: сѣѣѣ (1v₃), что особенно характерно для сербских рукописей (поэтому он иногда называется «сербским ятем», в истории сербского разговорного языка – «привитым ятем», Vuković 1974: 79–81), что отметил еще Кирай на основании данных из Лексикона Миклошича (Király 1955: 325, примечание 31; ср. Kurz 1957: 413; Cleminson 2005). Наиболее примечательно написание слова *игумен* ('настоятель в православном монастыре') с Ъ на месте греческой

Михановича, Венские и Пражские листки. Таким образом, отрывки Ланта и Будапештский могли бы принадлежать к одной и той же группе памятников.

буквы «эпсилон» (Іг₃), ἡγοῦμ-ε-voς. К сожалению, слово обрывается посередине на ηγοῦμ-, вместе с другими словами по той же строке, где был утрачен край пергамена (в правом столбце с лицевой стороны). Еще Петер Кирай по смыслу пришел к выводу, что здесь идет речь о слове *игумен* (Király 1955: 326, 327), и это подтвердил текстологический анализ Иоханнеса Райнхарта и А. А. Турилова: на данном месте в сравниваемых рукописях встречаются только архимандритъ и ηγοῦμενъ (Райнхарт, Турилов 1989–1990: 41, разночтение 9). При непосредственном осмотре de visu мы установили, что за буквой ι на оставшемся пространстве видна крупная закругленность, которая может принадлежать только Ъ: ηγοῦμ{ъ||нъ}} (ср. Kírály 1955: 329), а не: (1) слегка наклоненной вверх черточке, которая принадлежала бы букве ε; (2) из-за остатка продолжения, на конце которого находится эта закругленность, нельзя говорить и о Ѧ (глагол. ε). С этим наблюдением согласен и Клеминсон, утверждая, что реконструированная форма несомненно принадлежит сербским и хорватским источникам (Cleminson 2005), как это установили ранее Райнхарт и Турилов, приписав эту форму сербскому или хорватскому изводу церковнославянского языка (Райнхарт, Турилов 1989–1990: 38 и примечание 8). О чем на самом деле идет речь? Только на западе южнославянской территории возможна (спорадическая) замена греческого «эпсилона» славянским унифицированным редуцированным переднего ряда – из-за их схожего вокального произношения. А именно, на этой территории два редуцированных были сведены в один, теряя взаимное различие (для конкретного слова ηγοῦμενъ важно и непосредственное голосовое окружение: в старосербском языке различные греческие гласные были адаптированы славянским редуцированным в соседстве с сонантом, что также произошло с греческим ἡγοῦμενος, Поповић 1955: 126–127). На протяжении веков на этом пространстве этот редуцированный принадлежал переднему ряду, и, следовательно, была выполнена замена греческого гласного славянским гласным с аналогичным звуковым значением, относительно ε : ѣ (приблизительно æ)¹¹. О первоначальных значениях красноречиво свидетель-

¹¹ Чтобы была возможна замена редуцированного на вокал *a* (что до конца не разъяснено в существующей литературе), постепенно, прежде всего, должна была измениться позиция редуцированного в вокальной системе, и поэтому характерная сербская вокализация, которая в любом случае намного

ствуют два примера, широко зафиксированные в сербских источниках, особенно когда противопоставляем номинатив зависимым падежам, например, генитиву, где новый редуцированный исчезал из-за слабой позиции (как в старославянских памятниках): игуѣмънь (ст.-слав. игуѣмънь, SJS I: s. v.), игуѣмъна; мѣть (ст.-слав. мѣть, SJS II: s. v.), мѣта (этот, второй пример, до сих пор не был правильно объяснен с точки зрения этимологии, так как наряду с *теѣь реконструировано и псл. *теѣь, ЭССЯ 18: s. v.). В более позднее время под воздействием аналогии и здесь в косвенных падежах будет обобщена номинативная основа, без утраты вторичного редуцированного: игуѣмъна, мѣта¹². Некоторые памятники свидетельствуют о региональном сохранении представленных артикуляционных отношений и намного позже, и даже об индивидуальном записывании некоторых слов таким образом. В знаменитом Типике архиепископа Никодима, написанном после перевода 1318/1319 гг. то же самое явление фиксируется даже в позиции этимологического «ять», например, лѣствица > лъствица (например иже въ лъствици 113v.10, ТН: 113б), с достаточным количеством подтверждений. Тот факт, что в Будапештском отрывке слово игуѣмънь пишется через Ъ, как игуѣмънь, не представляет никаких препятствий, поскольку речь идет об обычной орфографической конвенции в способе репрезентации редуцированных переднего ряда. Когда сербские писцы больше не могли различать редуцированные между собой, по сути было все равно, как они будут писаться. Именно в памятниках с территории Рашки из XII в. мы видим сдвиг в рамках одноерового правописания, закончившийся в начале второй половины того столетия (мы увидим это, если, например, сравним отрывок Апостола Гршковича и Евангелие Мирослава; см. Савић 2019: 178–179, о Боснии 317, см. Станишић 2016: 303). Местами все еще будет сохраняться орфография с Ъ, например, в монастыре Студеница в начале XIII в. (см. Трифуновић 1986).

позднее старославянской, задержалась до конца XIV века. Отсюда в слове игуѣмънь после этого времени в сербском языке появился вариант *игуман*.

¹² Параллельно сохранились и первоначальные отношения. В сербском народном языке в первой половине XIX в. Вук Караджич фиксирует обе парадигмы: игуман (gen. игумна и игумана) m. (ἡγουμένος) der Igumen eines Klosters, hegumenos coenobii (Вук 1818: s. v.).

6. Издание текста

Все предыдущие издания сходятся в чтении основного текста и в этом смысле остаются актуальными. Издание Кирая выполнено гражданской кириллицей с включенными реконструкциями в основном тексте и отдельными комментариями к проблемным местам (Király 1955: 327–329). Издание Райнхарта и Турилова основывается на издании Кирая (поэтому те же принципы применяются к основному тексту), но транслитерация выполнена церковной кириллицей, а в критическом аппарате компактно представлены разночтения из семи схожих источников (шесть рукописей: ГИМ, Син. 836 (1296 г.), ЦГАДА Тип. 53 (вторая половина XIV в.), JAZU IIIc24 (последняя четверть XIV в.), ГИМ Чуд. 20 (конец XIV в.), МГУ Пермск. 817 (XVI в.), НБКМ 300 (начало XVI в.) и Великие Четьи-Минеи Макария в издании 1868 г.), на основе чего была проведена текстологическая оценка отрывка (Райнхарт, Турилов 1989–1990: 41–42). Издание Клеминсона – цифровое глаголическое, также с реконструкциями, включенными в основной текст, но без сопроводительных комментариев, с разъяснением принципов издания (Cleminson 2005). В нашем издании мы возвращаемся к кириллической транслитерации в церковной графике. Отличие от предыдущих изданий заключается в принципе: в основном тексте приводятся только видимые части текста, тогда как нечитаемые и утраченные фрагменты, реконструируемые по смыслу (из ближайшего контекста), вынесены в критический аппарат с помощью числовых надстрочных знаков – вместо ранее дававшихся комментариев. Таким образом, наглядно представляется читаемость отрывка (то есть видимость невооруженным глазом) на день нашего непосредственного ознакомления с его состоянием в библиотеке «Сечени» (17 октября 2024 г.); остальные комментарии считаем излишними, поскольку отличная текстологическая оценка уже была проведена, а фотографии, которые мы прилагаем, сделанные всего месяц спустя после нашего посещения библиотеки, дают хорошее представление о физическом состоянии отрывка, то есть о степени его читаемости, и одновременно служат основой для проверки нашего прочтения. В тексте физические перерывы обозначены вертикальными чертами (одна | – окончание строки, (1) физический, из-за разрыва пергамента, (2) в написании; двумя || – окончание всего фрагмента, по нижнему краю; в случае

физического разрыва, буква, которая разрушилась, размещается на той стороне, где ее большая часть). В фигурных скобках {} находятся буквы и вспомогательные знаки, видимые *de visu*, в двойных скобках {{}} – то, что в целом невозможно прочесть. Некоторые знаки спорны по своему виду, о чем см. в палеографическом анализе.

||^{[1r]a} адъ{нко}⁽¹⁾ чкъ си хо^b шеть раз||{...}||-
 н⁽²⁾ за{к}онъ манастирънрскн : {н}||{...}||⁽³⁾
 тън оустави : Ретле же нгоумъ{ъ}||{...}||⁽⁴⁾
 како хошетъ раз|орнти закъ||{...}||⁽⁵⁾
 ||^[1v] {{...}}|^b{} {е|стъ} · чр{ъ}|^aвн {· н..}⁽⁶⁾ {{...}}
 |...мъ не може|мъ сего т{р}ъп{ъ}ти|
 |а|оубо сего н|м{ъ}н с{ъ}дъ : а м{ъ}||{...}||⁽⁷⁾
 ||{...}|||д|емъ⁽⁸⁾ : лоубо {сего} поустн : да о{?}|-
 ||{н}|||етъ⁽⁹⁾ нже ес|тъ пришлъ : {с..}||{...}||⁽¹⁰⁾

(1) {{в|}}|адъ{нко} // (2) раз||{орнт}||н // (3) {н}||{же}|| // (4) нгоумъ{ъ}{нъ} //
 (5) закъ||{онъ}|| // (6) {нмъ?} // (7) м{ъ}||{н}|| // (8) {{оти}}|д|емъ // (9) о{т}||{н}||д|етъ //
 (10) {се ж|{е}}||

7. Заключение

До недавнего времени о южнославянских глаголических рукописях автоматически говорилось только как о памятниках с хорватского запада или болгарско-македонского востока, как будто в сербской среде не было глаголицы, что прежде всего логически, а затем и научно несостоятельно (о глаголице у сербов см. Трифуновић 2001; Савић 2019). Даже Петер Кирай в своем добротном исследовании, под влиянием литературы, в своих рассуждениях колебался между двумя возможностями: округлой болгаро-македонской и угловатой хорватской глаголицей, хотя он ясно пришел к выводу, что, судя по внешнему виду и строению букв, памятник «не принадлежит ни

угловатому хорватскому, ни округлому болгарско-македонскому типу письма» (Király 1955: 321)¹³.

Если бы мы имели дело с изолированными, единичными чертами, можно было бы оставить более широкое пространство для дискуссии о происхождении Будапештского отрывка; однако речь идет о сочетании особенностей, которые в конкретной комбинации характеризуют сербскую рукописную традицию. Прежде всего, это восточно-христианский характер текста – в XII в. прикрепленный к самой западной православной церковной организации со славянским богослужением (наряду с греческим), византийскую архиепископию

¹³ Ральф Клеминсон удачно заметил, что авторы после Кирая включали памятник в хорватский корпус прежде всего из-за «сильной связи (strong association) глаголицы с Хорватией» (Cleminson 2005), или, другими словами, потому что Хорватия приходит первой на ум, когда речь идет о глаголических памятниках с западно-южнославянского пространства; в своей основе такое заключение не согласуется с принципами, на которых основывается наука. Однако еще В. Ягич во второй половине XIX в. прошел этот путь (очевидно, с какой-то идеей, позднее пересмотренной). Говоря об отрывке апостола Михановича, он колебался между возможностями существования только «болгарской и хорватской глаголицы» (под «болгарской» здесь прежде всего подразумевалась территория Македонии), и в заголовке своего издания отрывка Михановича вводил и подзаголовок «рукопись рода хорватского» (1868), но уже тогда не был уверен в этом, поскольку данный отрывок представлял собой особый тип Апостола (апракос), связанный с православным обрядом, о котором нет доказательств, что он когда-либо был среди хорватов (см. Савић 2019: 189–190). Четверть века спустя в работе об отрывке Гршковича, также православном памятнике, Ягич явно изменил свое мнение (Савић 2019: 195), теперь ему было ясно, что это сербский памятник (см. здесь примечание 6), и он подчеркивает свою убежденность, что, помимо «македонских» памятников (теперь он отказался от термина «болгарский»), на гораздо более широком сербском пространстве также существовали и сербские: «как будто земля между Дравой, Савой и Шар-планиной не участвовала в этом деле» (т. е. в написании глаголических памятников с юсами), «о которых до сих пор ошибочно думают, что все они были написаны где-то в Македонии» (Ягич 1893: 103). К этому мнению Ягича присоединились и Вацлав Вондрак и Йозеф Курц (см. здесь примечание 4).

всей Болгарии и Юстинианы Примы, технически называемую Охридской архиепископией (о границах и характере этой церковной организации на сербской территории см., например, Коматина 2016: 101–123), на что накладывается природа и происхождение текста (Житие св. Симеона Столпника, распространенное в Восточной церкви, без следов почтения в старой хорватской литературе, в отличие от сербской). Затем, есть палеография, которая размещает фрагмент в преимущественно сербскую глаголическую группу («между македонскими и хорватскими памятниками»); затем одноеровое правописание, типичное для сербской традиции, с ЪІ в позиции, которая в палеославистике стала известна на материале сербского Мирославова Евангелия (кн, [гн, хн]; о возможном происхождении этой черты см. § 5), ЪІ написанное специфической комбинацией (ън), а также правописная «дисйотация», которая также характерна для Мирославова Евангелия и ряда других сербских памятников (лѡу)¹⁴.

Наибольшее внимание привлекает слово *нѡуѡѡънъ* (в старославянской традиции *нѡуѡѡънъ*), которое указывает на системную зависимость от унификации редуцированных, характерную для сербского языкового пространства на ранней стадии развития этой особенности (в приближенном произношении: *игумен*). Насколько неубедительно приписывание Будапештского отрывка западнохристианской, хорватской традиции, видно по тому, что во всей хорватской письменности, если судить по картотеке Старославянского института в Загребе, нет ни одного подтверждения слова *игумен*, кроме как из нашего отрывка (см. Райнхарт, Турилов 1989–1990: 38, примечание 8); с другой стороны, оно имеется в избытке во множестве сербских памятников, о чем свидетельствуют и словари (например, Даничич I: s. vv. *нѡуѡѡънъ* и *нѡуѡѡънъ*; например, только в Типике архиепископа Никодима слово встречается 33 раза, помимо прилагательного *нѡуѡѡънѡвъ* и существительного *нѡуѡѡънѡ*; RJAZU III: s. v. *iguman*, и т. д.). Это не удивительно, поскольку монастыри на Западе возглавляют «опаты», а не «игумены». В хорватской традиции это *опать*

¹⁴ Наличие этой орфографической черты в хорватских памятниках (см. Райнхарт, Турилов 1989–1990: 38–39) не может рассматриваться как изолированный факт, она не развилась в них автохтонно, а была заимствована из сербских протографов на непрерывном пути книги, которая достигала хорватских земель с юго-востока славянского мира.

или апать (RCJHR 3: s. v. апать), а также в части сербской традиции (см. Даничић II: s. v. опать), так как большая часть сербского народа до формирования Охридской архиепископии была преимущественно в западной церковной сфере, с частями и остатками, которые сохранялись на протяжении всего Средневековья и до сих пор. То же можно сказать и о существительном *монастирь* (< греч. *μοναστήριον*), косвенно засвидетельствованном через прилагательное (*монастирьски*), поскольку оно соответствует восточнохристианской традиции среди южных славян, а на западных территориях *molstir* (< балканский латинский **molistīrium* < греч., Лома 1990: 5–6, см. Skok II: s. v. *monastir*), среди хорватов, в чакавских диалектах (Miklosich 1876: 19; Лома 1990: 5), в хорватских глаголических рукописях XIII–XVI вв., *молстирь* (Miklosich 1865: s. v. *монастырь*, Skok II: loc. cit.), но также рано и в старосербских рукописных источниках как топоним, в XIII в. (Skok II: loc. cit.; Лома 1990: loc. cit.).

С одной стороны, мы имеем общие южнославянские черты, с другой – западноюжнославянские, с третьей – принадлежность памятника православной традиции; такую комбинацию имеют только сербские памятники XII в. с территории Охридской архиепископии, причем речь идет не о всей сербской территории, а о довольно узко ограниченной области, в тогдашнем смысле слова – Рашка и более широко, но без Боснии, Хума и Диоклитии (см. карту, например, у Коматина 2016: 122).

ЛИТЕРАТУРА

- Белић – Белић А. Учешће св. Саве и његове школе у стварању нове редакције српских ћирилских споменика // Светосавски зборник. 1. Расправе. Београд: СКА, 1936. С. 211–276.
- Вук 1818 – Српски рјечник, истолкован њемачким и латинским ријечма. Скупио га и на свијет издао Вук Стефановић. У Бечу: gedruckt bei den P. P. Armeniern, 1818.
- Даничић I–III – Даничић Ђ. Рјечник из књижевних старина српских / Приредио Ђорђе Трифуновић. Београд: «Вук Караџић», 1975 [1863–1864]. Т. I–III.
- КМЕ – Кирило-Методиевска енциклопедия. София: Институт за литература БАН, 1985–2003. Том I–IV.
- Коматина – II. Коматина. Црква и држава у српским земљама од XI до XIII века. Београд: Историјски институт, 2016.

- Кульбакин 1925 – *Кульбакин С. М.* Палеографска и језичка испитивања о Мирослављевом јеванђељу. Сремски Карловци: СКА, 1925.
- Кульбакинъ 2008 – *Кульбакинъ С. М.* Славянская палеография / Приредили Гордана Јовановић, Радмила Ковачевић, Виктор Савић. Бѣлградъ: Институт за српски језик САНУ, 2008 [рукопис 1928–1932 гг.].
- Лома 1990 – *Лома А.* Рани слојеви хришћанских топонима на старосрпском тлу // Ономатолошки прилози. Београд, 1990. Књ. XI. С. 1–18.
- Поповић 1955 – *Поповић И.* Грчко-српске лингвистичке студије. III. Проблем хронологије византиских и новогрчких позајмица у српском језику // Зборник радова Византолошког института. Београд, 1955. Књ. 3. С. 117–157.
- ПЭ – Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000 – Т. 1 –.
- Райнхарт, Турилов 1989–1990 – *Райнхарт Й., Турилов А. А.* Будапештский глаголический отрывок: древнейший славянский список жития Симеона Столпника // Slovo. 1989–1990. Sv. 39–40. S. 37–44.
- Савић 2019 – *Савић В.* Српска књижевна реч у својим првим столећима. Подгорица; Ниш: Матица српска – Друштво чланова у Црној Гори; Међународни центар за православне студије, 2019.
- Савић 2024 – *Савић В.* Будимпештански глагољски одломак: најстарији српски писани споменик у Мађарској // Српски календар за просту 2025 годину. Будимпешта, 2024. С. 74–76.
- Савић 2025 – *Савић В.* О западној грани српскословенске писмености. Београд: Чигоја штампа; Институт за српски језик САНУ, 2025.
- Станишић 2016 – *Станишић В.* О старини једнојеровог правописа у словенској писмености // Стефан Немања – преподобни Симеон Мироточиви. Зборник радова. Београд; Беране: Институт за историју уметности Филозофског факултета у Београду, Митрополија црногорско-приморска, Епархија будимљанско-никшићка, Институт за српски језик САНУ, 2016 [2020]. Т. I. С. 299–306.
- ТН – Типик архиепископа Никодима. Српскословенски разрешио Лазар Мирковић / Приредио Ђорђе Трифуновић. Београд: Чигоја штампа, 2007. Књ. II.
- Трифуновић 1986 – *Трифуновић Ђ.* О најстаријим натписима у Богородичиној цркви манастира Студенице // Православље. Осам векова Студенице, 15. мај 1986. Год. XX. Бр. 460. С. 10–13.
- Трифуновић 2001 – *Трифуновић Ђ.* Ка почецима српске писмености. Београд: Октоих, 2001.

- Ягичъ 1911 – *Ягичъ И. В.* Глаголическое письмо // Энциклопедія славянской филології. Графика у Славянъ, III. Санктпетербургъ: Типографія Императорской академіи наукъ, 1911. Вып. 3. С. 51–262.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М.: Институт русского языка АН СССР / РАН, 1974 –. I –.
- Cleminson 2005 – *Cleminson R. M.* The Budapest Glagolitic Fragments // The Unicode XML edition. Second edition, 2005-04-12: <https://www.obshtezhitie.net/texts/bgf/uni/bgf.xml> [2001: 1999].
- DGSC 2000 – *Lipovčan S.* (ur.). Discovering the Glagolitic Script of Croatia: Exhibition in Trinity College Library (Long Room). Zagreb: Erasmus Publishers, 2000.
- EJ – Enciklopedija Jugoslavije. Zagreb: Leksikografski zavod FNRJ, 1955–1971. Knj. 1–8.
- Gračanin 2011 – *Gračanin H.* Kužna Panonija u kasnoj antici i ranom srednjovjekovlju (od konca 4. do konca 11. stoljeća). Zagreb: Plejada, 2011.
- Hamm 1952 – *Hamm J.* Datiranje glagoljskih tekstova // Radovi Staroslavenskog instituta. Zagreb, 1952. Knj. I. C. 5–72 + 1–8.
- Hamm 1957 – *Hamm J. P.* Király, Das Budapester glagolitische Fragment. Studia slavica Academiae Scientiarum Hungaricae I, fasc. 4, Budapest 1955 // Slovo. 1957. Sv. 6–7–8. C. 377–379.
- Jagić 1893 – *Jagić V.* Grškovičev odlomak glagolskog apostola // Starine JAZU. Zagreb 1893. № 26. C. 33–161 + I–VIII.
- Király 1955 – *Király P.* Das Budapester glagolitische Fragment // Studia slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1955. T. I. Fasc. 4. S. 311–332.
- Kurz 1957 – *Kurz J.* Király P., Das Budapester glagolitische Fragment. Herrn Professor Josef Vajs zum 90. Geburtstag gewidmet. Studia slavica Academiae Scientiarum Hungaricae, tomus I, fasciculus 4, Budapest 1955. 313–332. Separatum // Slavia. Praha, 1957. № 26. S. 410–413.
- Lietzmann 1908 – *Lietzmann H.* Das Leben des heiligen Symeon Stylites [...]. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1908.
- Lunt 1958 – *Lunt H. G.* On Slavonic Palimpsests // American Contributions to the Fourth International Congress of Slavists. 'S-Gravenhage, 1958. P. 192–209.
- Miklosich 1865 – *Miklosich Fr.* Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum. Emendatum auctum. Aalen: Scientia Verlag, 1963 [Vindobonae, 1862–1865].
- Miklosich 1876 – *Miklosich F.* Die christliche Terminologie der slavischen Sprachen. Eine sprachgeschichtliche Untersuchung // Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische classe. Wien, 1876. Bd. 24. S. 1–58.

- RCJHR – Rječnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije. Zagreb: Staroslavenski zavod Hrvatskoga filološkog instituta / Staroslavenski institut, 1991 –. Sv. 1 –.
- RJAZU – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1880–1976. Knj. I–XXIII.
- SJS I–IV – Slovník jazyka staroslověnského. Praha: Nakladatelství ČAV, 1958–1997. T. I–IV.
- Skok I–IV – *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: JAZU, 1971–1974. T. I–IV.
- Vajs 1932 – *Vajs J.* Rukověť hlaholské paleografie. Uvedení do knižního písma hlaholského. V Praze: Slovanský ústav, 1932.
- Vuković 1974 – *Vuković J.* Istorija srpskohrvatskog jezika. I. Uvod i fonetika. Beograd: Naučna knjiga, 1974.

Viktor Savić

University of Belgrade – Faculty of Philology, Serbia
Institute for the Serbian Language of SASA, Belgrade, Serbia

Budapest Glagolitic Fragment: New Perspectives

In the National Library of Hungary “Széchényi” in Budapest, under the signature Duod. Eccl. Slav. 2, there is a Glagolitic fragment written in an older type of Glagolitic script (before the appearance of the so-called angular type). The fragment was discovered by Vilmos Fraknói (around 1876), possibly in the binding of a copy of Werbőczy’s *Tripartitum*, a Kajkavian-Slovenian translation (printed in 1574). The fragment was thoroughly analyzed and first published by Peter Király, a Hungarian slavist (1955). He associated it with the Macedonian or Serbian tradition, possibly even the northern, Moravian one, but not the Croatian tradition, tentatively dating it between the 11th and the first half of the 12th century, believing it must have been created before the end of the 12th century. In his review of Király’s study, Josip Hamm linked the fragment to the Croatian tradition (1957), and since then, influenced by Hamm’s authority, most scholars have viewed the monument in this light, until Ralph Clemençon disputed this due to its Eastern liturgical affiliation, without clearly determining which tradition it truly belongs to (2005). In this research, the monument was examined on-site in Budapest, and then digital images were used to prepare the text. The archival dossier in which the monument is kept has been presented, along with its

description, a new edition (based on the current condition of the monument) has been prepared, and paleographic, orthographic, and linguistic analysis has been conducted. The context has been established, and the cultural-historical circumstances in which the monument could have originated have been determined. The widespread belief that Glagolitic was not used in Serbian lands has been challenged, which has generally led to the avoidance of considering the possibility that Serbian literacy could be the environment in which it, possibly, originated. Then all the arguments were outlined: the monument belongs to the Eastern Christian tradition, which until the end of the 12th century was associated with the jurisdiction of the Byzantine Ohrid Archbishopric in the corresponding region, under which the Serbs (largely) were, but not the Croats; the text, according to A. A. Turilov's identification (1989), is an excerpt from the Life of St. Simeon the Stylite – widespread in the Eastern Church (and in Serbian literature, but not in Croatian literature); the terminology is Eastern Christian – игѹмѣнѣ, манаѣтрѣ (the only example of the lexeme игѹмѣнѣ in the corpus for the *Rječnik crkvenoslavenskog jezika hrvatske redakcije* comes from this monument, Reinhart–Turilov 1989–1990); the orthography is with a single yer, which is typical of Serbian literacy; “jery” is substituted with the regular “i” in positions after velar consonants, characteristic of some of the oldest Serbian monuments associated with the southeastern region; “jery” is written in a manner typical of some of the oldest Serbian monuments (ѣн); orthographic dysototation (лѹ) also characterizes ancient Serbian orthography (in Croatian tradition, likely borrowed from Serbian monuments); the word игѹмѣнѣ is written with the substitution of the Greek “epsilon” with the Slavic “semi-vowel” (in the orthography with a single yer, the use of “soft yer” has no connection with a specific semi-vowel pronunciation – hard or soft, but is simply a convention, since Serbian scribes could no longer etymologically distinguish between the “yers”). This recorded word (in approximate pronunciation: *igumæn*) could only be possible in the West-South Slavic area, and given the overall circumstances – on Serbian terrain. Therefore, the Budapest Glagolitic fragment could have only originated somewhere in the Serbian lands under the jurisdiction of the Ohrid Archbishopric – that is, in Rascia or the broader area, but not in Bosnia, Hum, or Dioclea, in the 12th century, and given the ongoing changes in orthography, most likely in the early third quarter of the 12th century.

Key-words: Budapest Glagolitic Fragment, Glagolitic script, history of the Serbian language, history of Serbian writing, paleography, Byzantine Archbishopric of Ohrid

А. Д. ПАСКАЛЬ

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

НЕИЗВЕСТНЫЙ ФРАГМЕНТ СЛАВЯНО-МОЛДАВСКОГО СПИСКА МОЛИТВЫ БОГОРОДИЦЕ ПЕТРА ЧЕРНОРИЗЦА

Миния служебная, август 60–70-х гг. XV в. молдавского происхождения (РГБ. Ф. 209. № 85) достаточно давно известна в библиографии (Ундольский 1870: стб. 108, № 85; Turdeanu 1960: 63; Constantinescu 1986: 121, № 627; ПС XV 1986: 262, № 2832; Cîndea 2012: 203, № 453; Pelin 2017: 333–334), и автор, готовя ее археографическое описание для очередного выпуска «Каталога славянских рукописных книг молдавского и валашского происхождения в фондах отдела рукописей РГБ», не ожидал чего-то нового от этого кодекса (далее – Унд. 85).

Тем не менее, не обратить внимания на тот факт, что при реставрации переплета под защитные листы, наклеенные на внутренних частях верхней и нижней крышек переплета, а также и в корешок кодекса, были вклеены отрывки из Сборника в 4^о на бумаге, текст которого выполнен чернилами славяно-молдавским полууставом второй пол. XVI в., было невозможно. Как оказалось, эти отрывки представляют собой один лист под защитным листом на верхней крышке переплета и его фрагмент (их края частично видны между л. 2 и л. 3), и два листа под защитным листом нижней крышки переплета (их края также частично видны между л. 212 и л. 213)¹.

Судя по доступной визуальной части листа под обклейкой верхней крышки переплета (лист перевернут на 180°)², текст содержит фрагмент (начало)³ молитвы Пресвятой Богородице (далее – Молитва) – сочи-

¹ Текст полностью на этих листах может быть доступным лишь после извлечения его из переплета.

² Приклеенный к внутренней части верхней крышки переплета защитный лист частично отклеен (см. илл. 1).

³ Текст полностью на этом листе может быть доступным также лишь после извлечения его из переплета.

нения, приписываемого рядом исследователей древнеболгарскому писателю X в. Петру Черноризу (Турилов 2012: 147, примечание 3) (далее – Унд. 85). Как отметил Д. И. Полывянный: «С именем Петра Чернориза в заглавии в рукописях XIII–XVIII вв. ... встречается Молитва Пресв. Богородице..., но рукописная традиция и текстология памятника и его взаимоотношение с другими словами и поучениями этого автора остаются неисследованными» (Полывянный 2020: 113).

В литературе отмечено, что старший фрагментарный сербский список этой молитвы содержится в составе отрывка Служебника (?) второй пол. XIII в. (Sinait. slav. 28/N) на л. 224об.–225об. Список молитвы (далее – Sinait. slav. 28/N) неполный – сохранилось начало текста и его окончание, так как между листами 224 и 225 был утрачен один лист (Далмат (Юдин) 2018: 205, примечание 59).

Кроме того, исследователи указывают на старшие древнерусские списки Молитвы в составе следующих кодексов (Щепёткин 2024: 60; Афанасьева 2023: 39, № 100):

- Часослов XIII в. (РНБ. Ф. 550. Q.п.I.57) (Гранстрем 1953: 30; Сводный каталог 1984: 285, № 322), на л. 224об.–225об. (далее – Q.п.I.57);

- Псалтырь «Симоновская» второй четв. XIV в.⁴ (ГИМ. Хлуд. 3) (Попов 1872: 5–6; Турилов 1998: 36–37), на л. 217об.–219об. (далее – Хлуд. 3);

- Псалтырь «Фроловская» первой пол. XIV в. (РНБ. Ф. 550. F.п.I.2) (Гранстрем 1953: 51; Предварительный список 1966: 253, № 1178), на л. 243об.– л. 245об. (далее – F.п.I.2);

- Псалтырь «Луцкая» 1383 г. (Biblioteca Medicea Laurenziana. A. D. 360) (Verdiani 1954; Крысько 2013; Далмат (Юдин) 2018: 205, примечание 59), на л. 71–72об. (далее – A. D. 360);

- Псалтырь второй пол. XIV в., (РГБ. Ф. 256. № 327) (Предварительный список 1966: 230, № 738; Щепёткин 2021), на л. 20–21 (далее – Рум. 327).

Текст Молитвы также был воспроизведен в печатном сербском Молитвослове, изданном в Венеции в 1547 г. в типографии Виченцо Вуковича (далее – Молитвослов 1547) на л. 79об.– 80об.⁵

⁴ Недавно Е. В. Ухановой датировка была уточнена как начало последней трети XIV в. (Уханова 2016).

⁵ Автором использован экземпляр МК РГБ № 2277 (Немировский 2009: 203).

На внутренней стороне верхней крышки переплета рукописи Унд. 85 на бумаге, которой она обклеена, выполнена запись чернилами курсивом XVIII в.: «Сѣа кѣга глѣмага минѣа мѣца дѣгѣста є^т мѣстира Мв^адвоице¹ в лѣ^т ҃зсѣдї (7219/1711 г.) мѣца дѣгѣтѣ дї дна»; на нижней части л. 185 событийная запись курсивом XVIII в. чернилами: «Се^с цѣте дѣ кѣ^а дѣ^с вѣтѣ^т то^скали пре тѣ^т^т^т: Іwo" Дїми^тра^шко воево^а. в лѣ^т ҃зсѣфї (7219/1711 г.) («Да будет известно когда москали победили турок: Ион Димитрашко воевод. в лето 7219/1711»)⁶; на бумаге, наклеенной на внутреннюю часть нижней крышки переплета в правом верхнем углу чернилами курсивом: «Сѣ^с цѣе дѣ кн^а д^м вени^т є^с є^тме^н ѡ Мо^ави^н ф зиле^а про ф^нноцатѣлѣ^н лѣтинатѣлѣ^н. до^ндѣ Іw" Григорїе Дика⁷ воево^а, ши ф зиле^а профери^т тѣлѣ^н преосѣнцилѣ^н сѣнциѣ са Кири^с Ки^р, Никиф^р, митрополи^т а толатѣ Мо^ава, ф^н анѣ^а дѣл зидѣ^л лѣти^н ҃зсѣдї (7249/1751 г.) ти^а ю^а. а дни^н. А^з многогрѣ^шни Ге^рма^н є^тме^н Мо^ави^нци (Да будет известно, когда пришел я игумен от Молдовицы в дни высокочтимого просвещенного господина Иоанна Григорие Дика воеводы и в дни преосвященного его святости кир Никифора митрополита всей Молдовы в год от сотворения мира 7249/1741 мисец июнь 1 дню. Я многогрешный Герман игумен Молдовицы).

Судя по этим записям, рукопись Унд. 85 бытовала в монастыре Молдовица (Moldovița)⁸, где и вероятнее всего и была произведена реставрация переплета и утрат в самой рукописи⁹ с подклейкой переплета фрагментами из рукописи с Молитвой.

⁶ Упоминается Дмитрий Кантемир, правитель Молдавского княжества, заключивший 13 апреля 1711 г. с Петром I договор о переходе Молдавии под российский протекторат. Речь в записи, видимо, идет о захвате г. Браилова 14 июля кавалерийским отрядом генерал-аншефа К. Ренне во времена Прутского похода Петра I.

⁷ Григорий II Гика (1690–1752) – господарь Молдавского княжества в 1726–1733, 1735–1739, 1739–1741 и 1747–1748 гг.

⁸ Один из древнейших монастырей Молдавского княжества, о котором первые упоминания относятся к 1402 г. Часть рукописных книг, происходящих из его библиотеки (44 кодекса XV–XVII вв.), сейчас находятся в книжном собрании монастыря Драгомирна (Iufu 1963: 191–195).

⁹ На лл. 80 и 80 об. взамен утраченной нижней части л. 80 – подклейка, на которой восстановлен молдавским книжным полууставом второй пол. XVI в.

Возможно, сохранившийся на вклеенном листе неизвестный в историографии фрагмент варианта среднеболгарского извода этой молитвы, вместе с остальными, пока недоступными для прочтения и вклеенными в переплет рукописи Унд. 85 листами того же формата, написанные тем же почерком, были извлечены неизвестным переплетчиком из славяно-молдавской рукописи, представляющей собой, вероятно, список Псалтыри или Часослова с молитвами в конце чина Полунощницы.

Далее в Приложении приведен доступный автору визуально для прочтения фрагмент текста Молитвы построчно, с сопоставлением аналогичных фрагментов этого же текста из указанных выше старших списков Молитвы и Молитвослова 1547. Сравнение сохранившейся части текста Молитвы с ее старшими списками и изданием Молитвы показывает, что обнаруженный фрагмент в доступной для просмотра его части, судя по подсчету количества букв в несохранившейся части текста отрывка, отличается от указанных списков по содержанию, имеет свои индивидуальные чтения¹⁰ и особую разбивку на стихи.

Заметим, что сравнение даже начальной части старших списков Молитвы и Молитвослова 1547 г. показывает определенное число прежде всего лексических разночтений, из которых отметим лишь следующие (подчеркнуты): грѣха и всего дѣиства (Sinait. slav. 28/N, A. D. 360, Молитвослов 1547) – грѣха и всего злѣдѣства нечѣта (Q.п.I.57) – грѣха и недостѣинства нечѣта (Хлуд. 3, F.п.I.2) – грѣха и всего дѣла нечѣста (Рум. 327); мати всеа оутѣхы (Хлуд. 3) – мѣти и възѣкыа (Унд. 85), мѣти и всеа оутѣхы (F.п.I.2), мѣти и всакого оутѣшениа (A. D. 360), мѣти и възѣа оутѣхы (Рум. 327), мѣти и всакоа оутѣхи (Молитвослов 1547); печали и ѡпадениа (A. D. 360) – печали ѡчаѣание (Хлуд. 3), печали и ѡчаѣаниа (F.п.I.2), печали и ѡчаѣаниа (Рум. 327), печали ѡчаѣаніа (Молитвослов 1547).

Также обращает на себя внимание совпадение формуляра в двух списках, что может, на наш взгляд, послужить определенным маркером

утраченный текст (15 строк), также аналогичная подклейка с восстановлением утраченного текста (8 строк) тем же почерком на лл. 81, 81об.

¹⁰ дъ вместо есѣ или късѣ – как в других списках и в Молитвослове 1547; [не]чѣть вместо нечѣты, нечѣтоты, нечѣты, нечѣстоты – как в других списках и в Молитвослове 1547.

в дальнейшем при выявлении различных редакций Молитвы: помилоуи ма и помози ми и оутѣши ма недостойнаго раба твоего. ѿмѣ. (Хлуд. 3), помилоуи ма помози ми оутѣши ма недостойнаго раба твоего. ѿмѣ^к. (Ф.п.І.2).

Тексты в Приложении публикуются «буква в букву», без диакритических знаков, с сохранением выносных букв. Титла при наличии под ней выносных букв не публикуется.

ПРИЛОЖЕНИЕ

..кѡ^м, аминь.

[Пе]тр[а ѡръ]норизца:¹¹ – Унд. 85

Мѣтва. дѣ сѣго Петра ѡръноризца.¹² – Sinait. slav. 28/N¹³

Мо^а. Петра. ѡръноризца. кѡ сѣви Бѣи.¹⁴ – Q.п.І.57

Мѣтва. кѡ сѣви Бѣи.¹⁵ – Хлуд. 3

Мо^а.¹⁶ – Ф.п.І.2

Мѣтва. кѡ сѣви Бѣи.¹⁷ – А. D. 360

Заголовок отсутствует – Рум. 327

Молитва свѣтаго Петра ѡръноризца. кѡ Прѣсѣви Бѣи.¹⁸

– Молитвослов 1547

...вѣды ѿко скверъ – Унд. 85

Прѣстаѡ Вл^аѣ Бѣе. вѣдѣ ѿко скверъ – Sinait. slav. 28/N

Прѣстаѡ Вл^аѣ Бѣе. вѣдѣ ѿко скверъ – Q.п.І.57

Прѣстаѡ Вл^аѣ Бѣе. вѣдѣ ѿко скверъ – Хлуд. 3

¹¹ Текст заголовка выполнен киноварью.

¹² Текст заголовка выполнен киноварью.

¹³ Приносим сердечную благодарность о. Далмату (Юдину) за предоставленный текст Молитвы.

¹⁴ Текст заголовка выполнен киноварью.

¹⁵ Текст заголовка выполнен киноварью.

¹⁶ Текст заголовка выполнен киноварью.

¹⁷ Текст заголовка выполнен киноварью.

¹⁸ Текст заголовка напечатан красной краской.

Прѣтаѧ Влѣѹце Бѣе. вѣдѣ ѧко сквер – Ф.п.І.2
 Прѣтаѧ Влѣѹце Гѣе Бѣе. вѣда ѧко сквер – А. D. 360
 О Престѧѧ Влѣѹце моѧ Бѣе. вѣдѣ ѧко сквер – Рум. 327
 Прѣстѧѧ Влѣѹце Бѣе. вѣдѣи ѧко скверь – Молитвослов 1547

...доѣинѣ есмь азъ. въ – Унд. 85
 нѣ и нечѣсть есмь. и недостоинѣ. в – Sinait. slav. 28/N
 навѣи и нечѣтъи недостоинѣи в – Q.п.І.57
 навѣ и нечѣтъ. и недостоинѣ есмь. и в – Хлуд. 3
 навѣ и нечѣтъ и недостоинѣ есмь. и въ – Ф.п.І.2
 ньнавѣ и нечѣтъ и недостоинѣ. и в – А. D. 360
 навѣ и нечѣтъ есмь и недостоинѣ. в – Рум. 327
 нѣ и нечѣсть, и недоѣинѣ есмь азъ. въ – Молитвослов 1547

...грѣха и всѣкого – Унд. 85
 сакого грѣха. и всего дѣѣства – Sinait. slav. 28/N
 сего грѣха и всего – Q.п.І.57
 сакого грѣха – Хлуд. 3
 сакого грѣха – Ф.п.І.2
 сакого грѣха – А. D. 360
 сего грѣха – Рум. 327
 сакого оубо грѣха. – Молитвослов 1547

...и въсѣкыѧ злобы – Унд. 85
 и всакоѣ злобы. – Sinait. slav. 28/N
 злодѣѣства нечѣта. и всеѧ злобы – Q.п.І.57
 и недостоинѣства нечѣта – Хлуд. 3
 и въсакого недостоинѣства нечѣта – Ф.п.І.2
 и всакого дѣѣства нечѣта. и всеѧ злобы – А. D. 360
 и всего дѣѣла нечѣста. и всеѧ злобы – Рум. 327
 и въсакого дѣѣства нечѣстаѧ, и въсакоѣ злобы – Молитвослов 1547

...ъ азъ. и того ради – Унд. 85
испльнь есмь. сего ради – Sinait. slav. 28/N
исполненъ есмь и того ради – Q.п.I.57
исполненъ есмь. того ради – Хлуд. 3
исполненъ есмь. и того ради – Ф.п.I.2
исполнь есмь. того ради – А. D. 360
исполненъ есмь. и того ради – Рум. 327
испльненъ есмь. и того ради – Молитвослов 1547

...осжж^аень съ многы^м – Унд. 85
акы повиньнь и всоужд далее утрачено – Sinait. slav. 28/N
акы повинь далее утрачено – Q.п.I.57
яко повиньны и всоуженъ есмь со многымъ – Хлуд. 3
яко повиньнъ и всоуженъ есмь. съ многомъ – Ф.п.I.2
акы повиненъ и всоуженъ. съ многымъ – А. D. 360
яко повиненъ и осожженъ многымъ – Рум. 327
яко повин^нь и всоужденъ. со многомъ – Молитвослов 1547

...ми възпѣа ти. Вл^аѣце – Унд. 85
утрачено – Sinait. slav. 28/N
утрачено – Q.п.I.57
стоудомъ и слезами вопию ти Вл^аѣце – Хлуд. 3
стоудомъ и слъзами възпию ти. Вл^аѣце – Ф.п.I.2
студомъ. и со слъзами вопию ти. Вл^аѣце – А. D. 360
студомъ. и со слезами вопию ти Вл^аѣце – Рум. 327
стоудомъ и слъзами възпию ти. Вл^аѣце – Молитвослов 1547

...помози ми и оу – Унд. 85
утрачено – Sinait. slav. 28/N
утрачено – Q.п.I.57
моѣа Бѣ. помилоуи ма и помози ми и оу. – Хлуд. 3

моѧ Бѣе. помилоуи ма помози ми оу – Ф.п.І.2

Гѣже Бѣе. помилоуи ма грѣшнаго раба твоего. Иѡа^н. и помози ми и оу – А. D. 360

моѧ Бѣе. помилоуи помози и оу – Рум. 327

моѧ Бѣе, поѡлѣи ме и помѡзи ми. и оу – Молитвослов 1547

..инаго раба твоего, – Унд. 85

утрачено – Sinait. slav. 28/N

утрачено – Q.п.І.57

тѣши ма недостоинаго раба твоего. ім'к. – Хлуд. 3

тѣши ма недостоинаго раба твоего. имар^к. – Ф.п.І.2

тѣши ма недостоина суща – А. D. 360

тѣши недостоина суща – Рум. 327

тѣши ме недостоина суща, – Молитвослов 1547

...млѣти и възѣкыа и – Унд. 85

утрачено – Sinait. slav. 28/N

утрачено – Q.п.І.57

мати всеѧ оутѣхы. памати – Хлуд. 3

млѣти и всеѧ оутѣхы. мати¹⁹ – Ф.п.І.2

млѣти и всакого оутѣшениѧ. – А. D. 360

млѣти и възѣѧ оутѣхы. – Рум. 327

млѣти и въсакоѧ оутѣхы. – Молитвослов 1547

...же родила еси млѧ – Унд. 85

утрачено – Sinait. slav. 28/N

утрачено – Q.п.І.57

его же роди Бѧ мола – Хлуд. 3

него же роди Бѧ. мола – Ф.п.І.2

Бѧ него же роди мола – А. D. 360

Бѧ него роди мола – Рум. 327

Бѧ него же родила еси млѧ – Молитвослов 1547

¹⁹ В первоначальном написании писцом слово памати им же па затерто и исправлено ѧ на ѧ.

...ѡако въ глѣбиниѣ – Унд. 85

утрачено – Sinait. slav. 28/N

утрачено – Q.п.I.57

ѡи не прѣстан. ѡако глѣбинуѣ – Хлуд. 3

ѡи не прѣстан. ѡако въ глѣбинуѣ – F.п.I.2

ѡи не престан. ѡако въ глѣбинуѣ – A. D. 360

ѡи не престан. ѡако въ глѣбинуѣ – Рум. 327

ѡїи не прѣстан. ѡако въ глѣбинуѣ – Молитвослов 1547

...дѣша и грѣш – Унд. 85

утрачено – Sinait. slav. 28/N

утрачено – Q.п.I.57

печали ѡчѣяніе. снидѣ оканьнаѣ дѣше и грѣш – Хлуд. 3

печали и ѡчѣяніа. снидѣ оканьнаѣ и грѣш – F.п.I.2

печали и ѡпадєніа снидѣ оканьнаѣ и грѣш – A. D. 360

печали и ѡчѣяніа снидѣ оканьнаѣ ми дѣша. омыи вса – Рум. 327

печали ѡчѣяніа, снидѣ оканьнаѣ ми доуша грѣш – Молитвослов 1547

...чѣть и сквернь – Унд. 85

утрачено – Sinait. slav. 28/N

утрачено – Q.п.I.57

наѣ моѣ. помышляю нечѣты и скверн – Хлуд. 3

наѣ моѣ дѣша. помышляю нечѣтоты и скверн – F.п.I.2

наѣ моѣ дѣша. помышляю нечѣтоты и скверн – A. D. 360

нечѣтоты и скверн – Рум. 327

наѣ. помисли нечѣстоты сквернь – Молитвослов 1547

...сѣтвори^х е^ство^м. – Унд. 85

утрачено – Sinait. slav. 28/N

утрачено – Q.п.I.57

ы моѣ естъствомъ... – Хлуд. 3

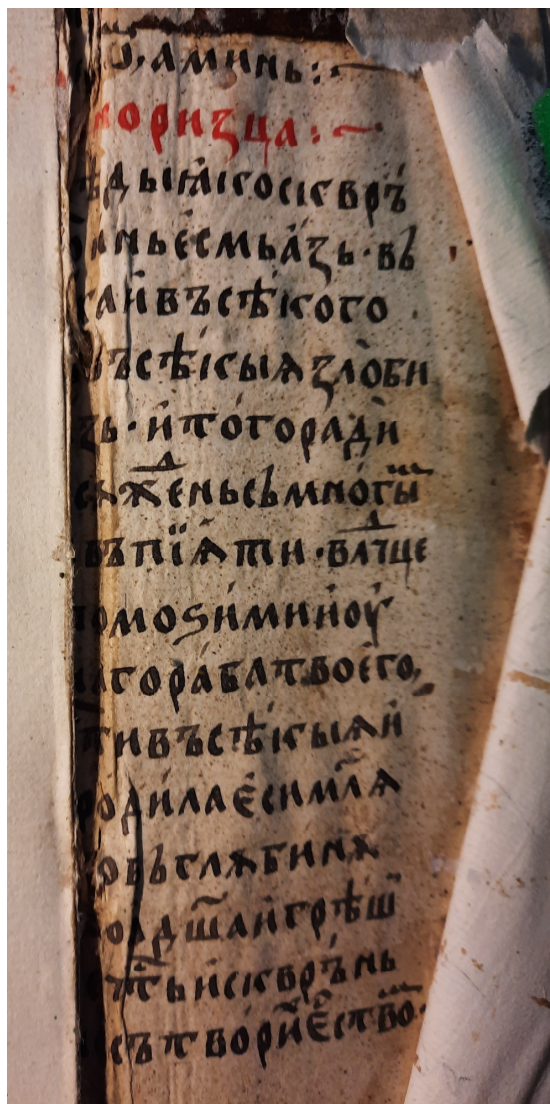
ы моѣ. ѡаже естъствомъ... – F.п.I.2

ны моѡ. ѡже створи^{хъ} нѣтъствомъ... – А. Д. 360
 ны моѡ. ѡже створи^{хъ} нѣтъствомъ... – Рум. 327
 мои^{хъ} еже сътвори^{хъ} нѣтъствомъ... – Молитвослов 1547

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьева 2023 – *Афанасьева Т. И.* Устав о пении Псалтири и его влияние на славянскую традицию этой богослужебной книги XIII–XIV вв. // *Slověne*. 2023. Vol. 12, № 1. С. 7–41.
- Гранстрем 1953 – *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Л.: Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1953.
- Далмат (Юдин) 2018 – *Далмат (Юдин).* История чина молитв перед сном по славянским источникам XIII–XIV веков: из собрания рукописей Синайского монастыря // *Богословский вестник. Сергиев Посад.*, 2018. Вып. 4. № 31. С. 189–238.
- Крысько 2013 – *Крысько В. Б.* Запись писца в Луцкой Псалтыри 1384 года // *Луцкий Псалтир 1384 року*. Київ., 2013. С. 467–474.
- Немировский 2009 – *Немировский Е. Л.* Книги кирилловской печати 1491–1550: каталог. М.: Пашков дом, 2009.
- Полывянный Д. И.* 2020 – *Полывянный Д. И.* Петр Черноризец // *ПЭ. М.*, 2020. Т. 56. С. 113–114.
- Попов 1872 – *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М.: А. И. Хлудов, 1872.
- Предварительный список 1966 – Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР: (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») // *Археографический ежегодник за 1965 г. М.*, 1966.
- ПС XV 1986 – Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М.: ИНИОН, 1986.
- Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984.
- Турилов 1998 – *Турилов А. А.* Об одной группе каллиграфических рукописей первой половины середины XIV в. (К вопросу о датировке Симоновской Псалтыри) // *Искусство рукописной книги: Византия. Древняя Русь: Тезисы докладов международной конференции. Москва, 17–19 ноября 1998 г.* СПб., 1998. С. 36–37.

- Турилов 2012 – Турилов А. А. Межславянские связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М.: Знак, 2012.
- Ундольский 1870 – Ундольский В. М. Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания (с № 1 по № 579). С приложением очерка собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе, написанного А. Е. Викторовым. М.: Моск. публ. и Румянцев. музеи, 1870.
- Уханова 2016 – Уханова Е. В. К вопросу о датировке Симоновской Псалтири // Современные проблемы археографии. 2: Сборник статей по материалам конференции к 300-летию Библиотеки Российской академии наук 21–24 октября 2014 г. СПб., 2016. С. 363–388.
- Щепёткин 2021 – Щепёткин Антоний диакон. Псалтирь Российской Государственной библиотеки из собр. Румянцева № 327 и её уникальный двойной комплект молитв // Таинство слова и образа: сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии 18-19 ноября 2020 г. Сергиев Посад: Моск. Духовная академия, 2021. С. 254–272.
- Щепёткин 2024 – Щепёткин А. В. Молитвы первых пяти кафизм в древнерусских Псалтирях // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 45. С. 50–78.
- Cândea 2012 – Cândea V. Mărturii românești peste hotare: creații românești și izvoare despre români în colecții din străinătate. Serie nouă. IV. Polonia – Rusia. București.: изд-во ?, 2012.
- Constantinescu 1986 – Constantinescu R. Manuscrise de origine românească din colecții străine: repertoriu. București.: изд-во ?, 1986.
- Iufu 1963 – Iufu I. Mănăstirea Moldovița – centru cultural important din perioada culturii române în limba slavonă (sec. XV–XVIII) // Mitropolia Moldovei și Sucevei. 1963. anul. XXXIX. iulie-august. nr. 7–8. P. 189–202.
- Pelin 2017 – Pelin V. Manuscrise românești din secolele XIII–XIX în colecții străine (Rusia, Ucraina, Bielorusia). Catalog. Chișinău: изд-во ?, 2017.
- Turdeanu 1960 – Turdeanu E. L'activité littéraire en Moldavie à l'époque d'Étienne le Grand (1457–1504) // Revue des Études Roumaines. V–VI. 1960. P. 21–67.
- Verdiani 1954 – Verdiani C. Il Salterio Laurenziano-Voliniense: Codice paleoslavo del 1384 // Ricerche slavistiche. 1954. Vol. III. P. 1–29.

Илл. 1. Фрагмент под защитным листом на внутренней стороне верхней крышки переплета Унд. 85 с начальным текстом Молитвы.

Alexander D. Pascal

Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**Unknown Fragment of the Slavonic-Moldavian Copy of the Prayer to the
Virgin Mary by Peter Chernorizets**

The article presents the publication of an unknown fragment of the prayer to the Holy Mother of God by Peter Chernorizets, a Bulgarian writer. The fragment was preserved in the binding of the Slavic-Moldavian Service Menaion for August, dating to the 1460s–1470s. A comparison with the earliest known copies of the prayer reveals numerous variations in wording.

Key-words: Prayer, Peter the Black Monk of Bolgaria, Moldova, manuscript, textology

К. В. ВЕРШИНИН

Институт российской истории РАН, Москва, Россия

**КОМПИЛЯЦИЯ ОБ АНТИХРИСТЕ
В СКАЛИГЕРОВОМ ПАТЕРИКЕ XIII В.**

Манускрипт Библиотеки Лейденского университета Scal. 74 (так называемый Скалигеров Патерик) – один из наиболее ценных древнерусских письменных памятников, хранящихся за пределами нашей страны. Он датируется второй половиной XIII в. и представляет собой патерик особого состава с прибавлениями¹. В. Федер, наиболее плодотворно занимавшийся этой рукописью, первоначально придерживался гипотезы о севернорусских диалектных особенностях единственного писца (Veder 1973: 115), но впоследствии изменил точку зрения, заявив о южнорусском происхождении Scal. 74 (Veder 1994: 436). В конце 1970-х – начале 1980-х гг. О. А. Князевская относила рукопись к галицко-волынскому региону². Представляется, что позднейшая из двух версий, высказанных В. Федером, точнее всего характеризует Скалигеров Патерик. Из диалектных особенностей в нем присутствует «новый ять», однако никак не проявляются галицко-волынские черты – ни написание *жү* в соответствии с рефлексам **zđj*, **zgj*, **zg³*, ни смещение *-ѡ/-въ*. Единичным примером представлен переход *ε > ѡ*: *стрѹжомъ* (л. 107об.; страд. прич. от *стрѹгати*

¹ Краткое описание рукописи см.: (Мейер 1978: 259–261); полное факсимильное и наборное издание, а также подробную библиографию – (Veder 1976–1985). В настоящее время фотокопия доступна на сайте Лейденского университета (<https://digitalcollections.universiteitleiden.nl/manuscriptsarchives/letters>).

² За эти сведения сердечно благодарим А. А. Турилова.

³ Неясно, как истолковать переход **đj > ц* в написании *ѡтверцѣннѹ* (л. 106). Единственный писец Scal. 74 допустил немало описок, поэтому какая-то неточность передачи антиграфа не исключена и здесь.

‘обдирать кожу’)⁴. К южнорусским чертам следует, вероятно, отнести и смешение н/ы: лѣвѣтънѣ (л. 114)⁵.

Несмотря на то, что В. Федером давно было осуществлено полное факсимильное и наборное издание рукописи на микрофишах, она еще далеко не полностью изучена археографами. Если основное содержание – патерик – исследовалось В. Федером специально, то из дополнений некоторые до сих пор фактически не введены в полноценный научный оборот. Об одном из них и пойдет речь.

На л. 138–144об. в рукописи читается несколько мелких статей, объединенных общей темой – пророчествами о пришествии антихриста. В. Федер сумел обнаружить лишь одну параллель – к отрывку с описанием внешности лжемессии: Гѣтъ тѣнно нѣлья прѣркѣ... (л. 142–142об.; № 7 в нашем издании, помещаемом ниже). Как указал исследователь (Veder 1976: 106), латинский текст, совпадающий со славянским почти дословно, но обрывающийся немного раньше, читается в рукописи 719 г. Трирской городской библиотеки № 36 (MS Treverensis 36). Этот отрывок совпадает с описанием антихриста в апокалиптическом разделе «Завещания Господа нашего Иисуса Христа» (CPG 1743), утраченного в греческом оригинале и сохранившегося в сирийском, арабском и эфиопском переводах (James 1893: 151; Cooper, MacLean 1902: 56). Происхождение данного описания – до сих пор не решенный вопрос. Вероятно, оно заимствовано из некоего источника, бытовавшего отдельно до составления «Завещания» (Taylor 2021: 428–429, 434).

Между тем существенно более полный набор параллелей к Scal. 74 обнаруживается в рукописи XIII в. BNF, Grec 4 (библейский сборник –

⁴ Заметим, что те же особенности («новый ять» и переход $\epsilon > \circ$) присутствуют в южнорусском списке Учительного Евангелия Константина Преславского ГИМ, Син. 262, датирующемся разными исследователями временем с конца XI по начало XIII в. (Кривко 2016: 345–349); мы придерживаемся мнения о создании рукописи в середине – второй половине XII в.

⁵ Подобное явление также известно псковским диалектам, однако несомненных «псковизмов» в Scal. 74 нам обнаружить не удалось. В южнорусских памятниках смешение н/ы фиксируется со второй половины XII в., хотя А. И. Соболевскому редкие ранние примеры «не внушают... доверия»; с конца XIII в. они более многочисленны (Соболевский 1907: 135).

Восьмикнижие, Эсфирь, Юдифь, Товит)⁶. Эти отрывки, приписанные (возможно, несколько более поздней рукой) на последнем развороте (f. 227v–228r), опубликованы аббатом Ф. Но (Nau 1917: 455–458). Они соответствуют приблизительно двум пятым текста Scal. 74, а именно фрагментам №№ 5, 11–16, 7. Все вместе – вне зависимости от происхождения – они могут рассматриваться как список единой компиляции, целиком переведенной на славянский язык. Стоит особо отметить, что рукопись Scal. 74 современна этому наиболее полному из греческих списков (если не старше его) – случай редчайший в славянской археографии⁷.

Существуют и менее сохранные списки греческого текста (до сих пор в литературе не известные). Фрагменты №№ 12–16 читаются в манускрипте Ambros. I 009 sup., 1142 г., f. 167v–168r⁸; фрагменты №№ 14 (конец), 15–16, 7 – в рукописи ГИМ, Син. греч. 314 (из афонского Иверского монастыря), XIII–XIV в., f. 140r (начало текста отсутствует из-за утраты листов); фрагменты №№ 11, 14 (начало) – в рукописи ГИМ, Син. греч. 494 (из Ватопедского монастыря), первой половины XIV в., f. 54r⁹. Наконец, текст отрывка из Откровения Илии (№ 7) встречается отдельно в составе одной из греческих вопросоответных компиляций, изданных Г. Хейнрици (Heinrici 1911: 59–60).

Любопытно, что из двух синодальных списков один начинается там, где обрывается другой: Ἰεζεκιήλ. "Οτι ὁ ὁδὺ ὁ ἀντίχριστος ἐστὶν :·

⁶ Краткое описание см.: (Omont 1886: 1); фотокопию – на сайте библиотеки (<https://gallica.bnf.fr/>).

⁷ В греческом тексте описание внешности антихриста дается со ссылкой на пророка Илию. Как замечает Д. Тейлор, ничего подобного не встречается ни в одном из апокрифов, приписываемых пророку (Taylor 2021: 429). Исследователь не исключает ошибки греческого компилятора.

⁸ Описание см.: (Martini, Bassi 1906: 543); фотокопию – на сайте библиотеки (<https://ambrosiana.comperio.it/>). Основное содержание рукописи – вопросоответы Анастасия Синаита.

⁹ Описание синодальных рукописей см.: (Владимир 1894: 473; 620); последние датировки – (Фонкич, Поляков 1993: 110; 136). В Син. греч. 314 с f. 140 начинается особая часть сборника (с механической утратой в начале), которая, на наш взгляд, относится к несколько более позднему времени, чем предыдущая, так что мы склонны относить ее не к XIII (датировка всей рукописи Б. Л. Фонкичем), а скорее к началу XIV в.

Ἡσυχίου :· (Син. греч. 494); [Μα]γῶν ὁ πέρης (Син. греч. 314)¹⁰. Ср. в Gres 4 (лемма в квадратных скобках – из I 009 sup.): [Ἰεζεκιήλ προφήτης]. Ὅτι ὁ Γδϋ ὁ ἀντίχριστος ἐστὶν :· Ἡσυχίου. Καὶ ὁ μάγον (!) ὁ πέρης. Таким образом, весьма вероятно, что Син. греч. 494 – апограф другой части Син. греч. 314, отделенной от этой рукописи еще в древности и впоследствии утраченной (и именно оттуда в Син. греч. 494 попала лемма Ἡσυχίου, бессмысленная в новом окружении¹¹).

Допустимо полагать – хотя строго доказать это пока невозможно, – что и остальные славянские фрагменты, отсутствующие в Gres 4, но читающиеся в Scal. 74, восходят к более полному греческому оригиналу¹². В славянской рукописи они расположены в другом порядке, очевидно, более близком к архетипу: в последнем фрагменте (№ 16) имеется ссылка на пророка Илию, апокрифическая цитата из которого приводилась выше (№ 7); в Gres 4 (а также в Син. греч. 314) эта ссылка снята, а цитата, напротив, помещена в самом конце компиляции. Возможно, перед нами отрывки, которые могли переноситься с полей какой-то более древней рукописи в произвольном порядке.

Важными представляются греческие фрагменты из миланской рукописи I 009 sup. Они позволяют заполнить гаплографический пропуск в Gres 4, где исчез отрывок, надписанный именем пророка Наума (но остался от него заголовок) и заголовок следующего фрагмента («Иезекииль пророк»), так что отрывок Иезекииля оказался приписан Науму. Тем самым I 009 sup. дает дополнительную параллель к Scal. 74 (в славянском тексте потерялся заголовок «Наума пророка»; соответствующий текст составляет фрагмент № 13). Между тем стоит отметить, что ряд признаков сближает славянский

¹⁰ Начало слова [Μα]γῶν находилось на предыдущем листе.

¹¹ Непосредственно за данным отрывком в Син. греч. 494 следует толкование Феофилакта Болгарского на Деян. 1:18: Σχόλιον. Εἰς τὶ Ἰούδαν καὶ πρηνῆς γενόμενος... (ср.: PG 125: 521); ниже – другие отрывки того же автора, на л. 55 – отрывок из «Сивилинных книг», изданный М. А. Шангиным (1946: 119–120).

¹² Фрагмент № 1, посвященный концу света, не упоминает об антихристе, однако мы сочли возможным отнести и его к рассматриваемой компиляции. Нам осталось непонятным значение буквы «зело» в заголовке этого фрагмента: ⲟ сконфузнь въѣка. вѣснаѣа. ѣ (л. 138).

текст с Gres 4. Помимо более мелких разночтений, это перестановка фразы (Ἐν τῷ ὁ ψευδοπροφήτης αὐτῶν διὰ σημείων αὐτοῦ ἔχει πλανῆσαι τὴν ἀνθρωπότητα) из середины отрывка «Из Апокалипсиса...» в самый конец заключительного отрывка компиляции, заголовок которого («Златоуста») оказался потеряян, равно как и два последних слова (τὴν ἀνθρωπότητα). Таким образом, славянский перевод ближе к Gres 4, но восходит к его протографу, более полному и исправному.

Часть компиляции, отсутствующая в доступных нам греческих текстах, позволяет высказать соображения о датировке памятника. Судя по толкованию 2 Пет. 3:8 (ієдннѣ днѣ ѿ га. по тѣхъшн лѣтъ) в том смысле, что Апостол обозначает промежуток времени до Второго Пришествия, и рассуждению о конце мира в «преполовенье» седьмой тысячи лет (фрагменты №№ 3 и 4; см. ниже), текст должен был окончательно составиться не позднее 1000 г. Нижняя граница датировки определяется наличием выдержек из Откровения Псевдо-Мефодия Патарского, относимого обычно к VII в.¹³ Из источников этой части можно опознать «Слово о Христе и антихристе» Ипполита Римского – его главы 51–54 в сокращении переданы во фрагменте № 2 (ср.: Hippolytus 1897: 34–36). Можно думать, что оно было использовано компилятором в редакции, отличной от оригинала полного славянского перевода «Слова». Если в последнем одно место из толкования на Дан. 11:41–43 передано следующим образом: на тнръ... н на сндонъ (Невоструев 1868: 82), то в Scal. 74 оно выглядит иначе: на тнръ н на внгүръ (искажение из Βηρυτόν – такое чтение зафиксировано в поздних греческих рукописях XV–XVI вв.). Вторая половина фрагмента № 14 (могогъ персннъ), судя по уцелевшей в греческом тексте лемме (Νετιχίου), может восходить к дошедшим до

¹³ Цитата во фрагменте № 1 (о трѣбѣжнѣ дръво на нѣмже бѣ распѣса), широко известная по канону на Воздвижение, написанному в VIII в. Космой Маюмским, не может служить опорой, так как в оригинальности этих слов у гимнографа можно усомниться. Хотя еще Максим Грек в «Сказании о Сивиллах» (перевод статьи из «Суды» с комментарием) опровергал мнение об их принадлежности одной из сивилл (Буланин 1984: 167), именно со ссылкой на «Сивиллу» эту цитату произносит св. Екатерина в древнейшем варианте своего жития, наполненном теософическими изречениями и восходящем к архетипу VI–VII в. (Bronzini 1960: 274).

«Щит веры, или ответы древнего благочестия любителей...» (см., например: РГБ, МДА врем. № 60, перв. четв. XIX в. Т. 3, л. 33–33об.). Так как основной объем рукописи Тр. 214 занимает особая редакция Пандект Никона Черногорца (самоназвание – «Златая цепь»), то не будет особенной натяжкой допустить, что цитата в «Щите веры» восходит к самой этой рукописи (книжные богатства Троице-Сергиевой лавры старообрядцам были известны). Наконец, по сведениям С. В. Иванова (Иванов 2018: 316), отрывок «Глаголет Илия в тайныхъ» (видимо, популярный у книжников благодаря точному описанию внешности антихриста) содержится и в другой компиляции, известной ученому по рукописи второй половины XVIII в. из частного собрания.

Надеемся, что наш небольшой археографический этюд привлечет внимание к памятнику и поспособствует разысканию остальных, пока не известных греческих параллелей к нему¹⁷.

* * *

Малодоступность публикации В. Федерера побудила нас осуществить отдельное переиздание славянского перевода компиляции об антихристе. Текст Scal. 74, разделенный нами на 16 фрагментов, приводится ниже в левом столбце (по техническим причинам «о очное» передается через «о широкое»). Напротив соответствующих мест лейденского списка полностью приводится и текст фрагмента из РНБ, Пог. 1917. Остальные славянские фрагменты, а также изданная С. В. Ивановым компиляция не содержат существенных разночтений и не учитываются.

Параллельно мы воспроизводим греческий текст рукописи BNF, Grec 4, f. 227v–228r по изданию Ф. Но (Nau 1917: 455–458; сохраняем издательскую нормализованную орфографию) с разночтениями по остальным манускриптам: Ambros. I 009 sup., f. 167v–168r (M); ГИМ, Син. греч. 314, f. 140r (I); ГИМ, Син. греч. 494, f. 54r (V).

¹⁷ Когда настоящая работа была уже сдана в печать, нам стало известно, что краткая редакция памятника (в том же самом виде, что и в Пог. 1917), содержится в описанной В. В. Калугиным (Калугин 2020: 93–98) особой редакции Толковых Пророчеств (где памятник дополнен компилятивными толкованиями на Дан.), известной по списку 90-х гг. XV в. БАН, Арх. Д. 63 и его старообрядческой копии первой четверти XVIII в. Унд. 1297 (мы ознакомились с последней, где текст располагается на л. 369об.–370об.).

Фигурными скобками отмечены восполнения механических лакун
Grec 4 по I 009 sup.; угловыми – раскрытия сокращений.

(1) ÷ **О** сконуанынъ въѡа. вѡнаѡа. ѣ ÷ ~

Многа же въспросать всу (!) ѣа на высотахъ ѿртвоующаго. и тогда ѡвратитъ ѡвѣ лице свое ѡ ннхъ. сымъ бо въкъ показаныи знамѣныи дасть. мѹжемъ прѣльщеномъ. роукою же двѣа ѿтѣна. о трѣбѣжнѹи дрѣво на нѣмъже ѣъ распѣтѡ ÷ ~ || (л. 138об.)

(2) ÷ **О** антхрьствѣ ÷ ~

Си спѣта (!) ѡ руки иго иѣдемъ. нже ѡ нсава. и амѡса. и моава. ѡ двою дѣшѣрью лотову. синъ роженни. си оуслышани бѹдоудоу первни. нже .ѣ. роуъ глѹтѡса. ѡ него нскорѣнаиѣмн. нрѣѹъ иѣгѹпта. и анѣѹа и иѣфнѡпа. посѣдѣ же. покорѣтѡса и дрѹгнхъ .ї. и абѣи наунѣтъ вѣзѣшатиѡса и вѣзноситѡса къ ѣѹ. ѡко всю вселенѹю держан. и оустромѣныи иго первое бѹдетѣ. на тѹрѣ и на внгѹрѣ. и на кѣртнаѡ грады. ѡкоже рѣѣ нсанаѡ. и къ томуѹ наунѣтъ ѡко ѣа себе творити. ѡкоже рѣѣ иезекнаѣ. собравѣ къ себе непокорѣнѣна нѹдѣѡа. всегда. наунѣтъ оутѣшаиѣмъ ѡ ннхъ. || (л. 139) гонити стѣна. поущаѡ на кннгѣ всѡ. всюдѣ нзѣтити. не хотѡщимъ иго ѹстѣтити и покланѡтѡса ѡко ѣѹ ÷ ~

(3) ÷ нштѣныи лѣѣ и рѣѣмене конуаныи ÷ ~

Верховни (!) апѡлъ петрѹ глѣтъ. иѣда не забѣвѣно бѹднѣ вамъ вѣзлѹбленни. ѡко иѣдннѣ днѣ ѡ гѡ. по тѣсащн лѣтѣ. бѹдѹщѣи конуаныи. ѡ первого иго прншѣствнѡ до второго тѡнно ѡѡѡѡѣтъ. **О** сѣмъ же абѣи ѡсно пакн навѣдѣ глѡ. прндѣтъ рѣѣ днѣ гнѣ ѡко тѣтъ. в нѣнѣже нѣса съ шѹмомъ прѣндѹтъ. и **О** сѣн тѣсащн лѣтѣ гѣ рѣѣ къ сконимъ оѹгнѡкмъ шѣдѡше наоѹгнѣте. и помѡлѣ се азъ сѣ вамн ѡсѣмъ до сконѹанѡѡа въкѹ ÷ ~

(4) **И**ѡѣ ѡко тѣсащн лѣтѣ. ѣъ шѣствнѹ

днѣнн. всѡ блѡгаѡ створн. конѣѹбноѣ дѣѡо перѣѡѡхъ роѡа нашѣго. абѣи скоро сѣѣдѹ днѣ створн. поѹнѡѡѣтъ же въ сѣмѣн. и абѣи созѡдѡти ѹлѣка пакн хотѡ. въ прѣѡло|| (л. 139об.) ѡѡѡѡѡнн шѣствнѡ тѣсащѣ лѣѣ. и вѣѹлѣѹныи бѣѣ иѣго. ѡко проѹнн тѣсащн сѣмѣн прѣѡѡѡѡѡнн. се всего конуаныи нмѣтн. иѣже нанѣ во ѡкрѡѡѡнн ѡѡѡѡѡѡ рѣѣ. блѡжнѣ нже нмѡтъ въ первое вѡскрѣѡннѣ. на томъ бо перваяѡ сѣмѣртнѣн нмѡтъ вѡдѡстн. и ѿртвоѹѣтъ со хѣмъ тѣсащю лѣтѣ. и иѣгда сконѹѡѡѣтѡса тѣсащн лѣтѣ.

разѡдрѣшенъ бѹдетѣ сотѡна ѡ-мннѡа своѣѡа. иѣгда сконѹѡѡѣтѡса лѣтѡа. разѡдрѣшенъ нзѣдѣтъ ѡѡстѣтѣ въ ѹѣтѣрн оѹгаѡѣ зѣмѡѡа. вѣдѣтъ сѡтѡна ѡ темнѣѡа нзѣдѣтъ

ГОГА Н МАГОГА. НА БРАНЬ СТВОРИТЬ. Н СБЕРЕТЬ
 НХЪ УНСАЪ (!) ИАКО ПѢСОКЪ МОРЕСКИН. Н ВЪНДУТЬ
 НА ШИРНИЮ ЗЕМЛА. Н ВЪЗДВЕНГНУТЬ ПОЛКЪ
 СЪТЪНХЪ. Н ВЪЗЛЮБЛЕНЪ ГРАДЪ. Н СНИДЕТЬ
 ОГНЬ С НБСЕ ѿ ГѦ Н ПОИСТЬ Я. Н ДЬАВОЛЪ
 ПРЕЛЫЩА НХЪ. ВЪВЕРЖЕНЪ БОУДЕТЬ ВЪ ІЕЗЕРО
 ОГНЬНО Н ЖЮПЕЛНО. ИДЕЖЕ ЗВЕРЬ ЛЖИН ПРЪКЪ Н
 МОУЧНИИ БУДУТЬ ДНЬ Н НОЩЬ ВЪКН ВЪКОМЪ.
 ДНЕ ЖЕ Н УА ННКОТ|| (л. 140) ЖЕ НЕ ВЪСТЬ. НЖЕ
 ГЪ ОУТАН. ВРЪМА ОУБО ТАМНО. ЯВАЛІЕМЪ ВЪМЪ.
 ПАУЕ О ГНН ПРНТЪУН. О ПОСАЕДИНЪ СЕМЪН
 ТЫСАЩН ВЪ ПРЪПЛОАВЪНЬЕ. ИАКО ПОДОБАІЕТЬ
 БДѢТИ НЕАВЛЕНОМУ СУЩЮ. АН ЗАОУТРА АН
 ВЕЧЕРЪ АН ПОЛУНОЩН. ТОГО БЫТИ ПРНШЕСТВНЮ.
 ПОНЕЖЕ ОУБО Ѡ ДѢАХЪ ЯВАЛІЕТЬ ПРНТЪЮ ГЛА.
 ИАКО ПОЛУНОЩН КОПАЪ БЪІ СЕ ЖЕННХЪ ГРАДЕТЬ.
 ПРЪПЛОАВЪНЬЕ СЕМАГО ВЪКА ОБНАВАЛА. ПОНЕЖЕ
 ОУБО ЦРТЕОВАША ПЕРВОЕ ЕВАНГЕЛИОНЕ. ПОТОМ ЖЕ
 ПЕРСН. ТА ЖЕ ІЕАННН. ПО СНХЪ ЖЕ НЫНѢШНИИ
 РИМАЛАНЕ. НХОЖЕ ВРЪМЕНЕМЪ НСПОЛНЫШНМЪСА. Н
 ТЫСАЩЮ ЛѢТЪ ѿ ПЛОТСКАГО ПРНШЕСТВНІА.
 СКОУАВШНМЪСА. ПО НАНОВУ ѿКРОВЕНЬЮ. Н
 ДЕСАТИ РОГЪ НАПОСАДОКЪ ТОГО ЦРТВНІА.
 ВЪСТАВШНМЪ ІАВНТЬСА АНТНХРІТЪ. ІЕМОУЖЕ
 КОЮЩЮ Н ГОНАЩЮ СЪТЪНА. Н ТОГДА ПОДОБАІЕТЬ
 УАІАТИ С НБСЕ ЯВАЛЕНЬЯ ГѦ БА НАШЕ||
 (л. 140об.) ГО. ВЪ СЛАВНАГО Н СТРАШНАГО. ВЪ
 ПРЪПЛОАВЪНЬЕ СЕДМОЕ. ТЫСАЩЬ СЕМАГО ВЪКА.
 НБО СОУБОТА ОУСТАВЪ ОБРАЗЪ ІЕСТЬ. БОУДУЩАГО
 ЦРТЕА СЪХЪ ИАКОЖЕ НОАНЪ ВЪ ѿКРОАВЪНЪН
 НСПОВѢДА. ДНЬ БО ГНЪ ИАКО ТЫСАЩН ЛѢ. ѿ ХЕА
 ЖЕ ПРНШЕСТВНІА. ПОДОБАІЕТЬ СКОУАТИСА
 ТЫСАЩН ЛѢТЪ. ПОТОМ ЖЕ КОНЕЦЪ ÷ · ~

(5) ÷ МЕФЕДЫА О СКОУАНИИ ÷ ~

ВЪСТАНЕТЬ (!) НА ГРЕУЬСКОЕ ЦРТВНІЕ СІВЕ
 НЗМАНАН. СІВЕ АГАРОВН. ѿ ІЕГУПТА. НХЖЕ
 ПНСАНИИ ДАННМЪ. (!) НАРЕЧЕТЬ МЫШЬЦА ОУГУ.

АСТЬ. ВЪ .Д. ОУГЛАЫ ЗЕМАН. ГОГА. Н
 МАГОГА НА БРАНЬ СЪБЕРЕТЬ. НХЖЕ УНСАО
 ИАКО ПѢСОКЪ МОРЕСКИН ВЪЗЫНДОУТЬ НА
 ШИРНОМУ ЗЕМАН. Н ПОДВЕНГНОУ ПОЛКЫ
 СЪТЪХЪ. Н ВЪЗЛЮБЛЕНЪ ГРАДЪ. СЪННДЕТЬ
 ОГНЬ СЪ НЕБЕСЕ. Н ПОИСТЬ А. Н ДІАВОЛЪ
 ПРЕЛЫЩА НХЪ. Н ВЪВЕРЖЕНЪ БДЕТЬ ВЪ
 ЕЗЕРО ОГНЬНОЕ.

(Пог. 1917, л. 246)

**Μεθοδίου Πατέρων περί τῆς βασιλείας
 τῶν Ῥωμαίων μετὰ τῶν Ἰσραηλιτῶν.**

Ἐπαναστήσονται κατὰ τῆς Ῥωμαίων
 βασιλείας υἱοὶ Ἰσραὴλ, υἱοὶ Ἀγὰρ τῆς
 αἰγυπτίας, οὓς ἡ γραφὴ διὰ τοῦ Δανιὴλ

ἀποκαλεῖ, βραχίονα νότου, καὶ ἀντιτάζονται τῇ τῶν Ῥωμαίων βασιλείᾳ· ὧν ὁ ἀριθμὸς κυκλοῦμενος ἐπὶ ἑπτὰ ἑβδομάδας, χρόνον ἐκ τῆς εἰσόδου αὐτῶν τῆς ἐν τῇ πόλει τοῦ Θεοῦ Ἰλὴμ μελλούσης γίνεσθαι, ἐλάσει δὲ εἰς διαφθοράν, καὶ οἱ κατοικοῦντες αὐτὴν εἰς αἰσχυμάλωσιν καὶ εἰς σφαγὴν. Ἐν δὲ τῷ ἑβδομαδικῷ ἑβδόμῳ ἔτει, ἥτοι ἐν τῷ πληρώματι τοῦ χρόνου τῆς δυναστείας αὐτῶν, δι' ἧς κατεκράτησαν τὴν γῆν, πληροῦσθεται πᾶσα ἡ γῆ θλίψεως. Μετὰ δὲ τὴν θλίψιν τὴν ὑπὸ τῶν Ἰσμαηλιτῶν γινομένην, ἤγουν ἐν τῷ τέλει τοῦ ἑβδοματικοῦ αἰῶνος, τότε ἐξελεύσεται ἐπ' αὐτοὺς βασιλεὺς Ἑλλήνων, ἥτοι Ῥωμαίων, μετὰ μεγάλου θυμοῦ, καὶ διυπνισθήσεται κατὰπερ ἄνθρωπος ἀπὸ ὕπνου πίων οἶνον εἰς εὐφρασίαν, ὃν ἐλογίζοντο ἄνθρωποι ὥσει νεκρὸν ὄντα, καὶ εἰς οὐδὲν χρησιμεύοντα. Οὗτος ἐξελεύσεται ἐκ τῆς θαλάσσης Αἰθιοπίας ἐν δυνάμει πολλῇ καὶ ἰσχυΐ καὶ χάριτι, καὶ βαλεῖ ῥομφαίαν καὶ ἐρήμωσιν εἰς Θεβερὴν τὴν πατρίδα αὐτῶν, καὶ αἰχμαλωτίσει αὐτοὺς, καὶ ἔσται ὁ ζυγὸς τοῦ βασιλέως ἐκείνου ἐπ' αὐτοὺς βαρύτερος καὶ ὀδυνηρότερος ἑκατονταπλασίων, καὶ ἔσται εἰρήνη καὶ γαλήνη μεγάλη ἐπὶ τῆς γῆς, οἷα οὐ γέγονεν οὐδ' οὐ μὴ γενήσεται καθότι ἐσχάτη ἐστὶ. Καὶ ἐν τῷ τέλει τῶν αἰώνων ἔσται εὐφροσύνη ἐπὶ τῆς φῆς καὶ κατοικήσουσιν οἱ ἄνθρωποι ἐν εἰρήνῃ, καὶ ἀναπαύσονται ἐν τῇ εἰρήνῃ ἐκείνῃ. Αὕτη γὰρ ἐστὶν ἡ ὁ θεὸς ἀπόστολος προηγόρευσεν εἰπών· Ὅταν ἐῖπωσιν εἰρήνην καὶ ἀσφάλειαν, τότε ἐπιπέσει ἐπ' αὐτοὺς αἰφνιδίως ὀλεθρος· καὶ ὁ Κύριος ἐν τοῖς εὐαγγελίοις·

“Ὡσπερ γὰρ ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ Νῶε ἦσαν οἱ ἄνθρωποι τρώγοντες καὶ πίνοντες, γαμοῦντες καὶ ἐγκαμίζοντες, καὶ ἦλθεν ὁ κατακλυσμὸς καὶ ἤρεν ἅπαντας, οὕτως ἔσται καὶ ἐν ταῖς ἐσχάταις ἡμέραις.

(6) сѣхъ оцѣ. о анѣхрѣствѣ ÷ ~

Гѣ же нашъ ѿъ хѣ. истинныиънъ бѣ нашъ. времена же н прѣдѣлы. ѿд же н день. н всего мнра скончаныи. много испытати каза. дѣло же показаныи мнрѣ скончаныи. н второго его пришествиѣ прѣходѣщаиъ пещиѣ. н времени н дѣлѣсъ искѣшати. зѣло прострѣно в законѣ. ѡвнѣъ знамѣныи ѣкниѣ истинноу кожто (!) истинноу ѿ гѣа проречѣныѣ. н ѿ нынѣшнихъ гѣмыиъхъ же н дѣиъмиъхъ. по дѣиъжаныи разоумѣиъмъ. прѣвѣлѣжнѣтѣ мнроу скончаныи. разоумѣиъмъ же томоу быти. времени анѣхрѣа ѡвѣныѣ. сего раднъ еже ѿ сѣхъ прѣрокъ н апѣл о пришествии его. реуе|| (л. 142) наѣ по частнъ нзѣравше. соуѣеиѣ напѣсано въспоминаныи створѣхомъ. ѡвѣлюще безъ блазна. ѿ которыѣ же strany ѡвѣтѣсѣ. н ѣто сѣѣтъ. н въ которѣмъ мѣстѣ погыбѣтъ. всѣ оубо сѣни прѣрци гѣша. ѿ персѣды. н прѣходѣщию оубо коупно с персѣскныи (!) срацининомъ. н по дѣиъжнѣтъ strany ѡже на ѣтырѣхъ оуглѣхъ землѣ. н егда прѣлѣстнѣтъ всѣ мнрѣ. о скончаныи повѣлѣнаго емоу времени. гѣтъ въ сѣынъ градъ емоу вниѣтъ съ странами. н тоу раздѣроушенѣ емоу быти. о (!) гѣ нашего ѿа хѣ. н сѣто нѣона ѿкровѣныи. н въ какоу анѣи хѣщѣтъ прѣлѣшати мнра. ѡвѣ скажѣтъ.

О томже времени. анѣхрѣствѣ ÷ ~

Всѣ оубо сѣни прѣрци ѿ прѣсѣды гѣтъ прѣходѣщаи къпно с прѣсѣскыи срацининомъ н по дѣиъжнѣтъ strany ѡже на .дѣ.-хъ оуглѣхъ землѣ. егда прѣлѣстнѣтъ всѣ мнрѣ. до || скончаниѣ повѣлѣнаго емоу времени. еже полѣуѣтѣрѣа времени. въ сѣынъ градъ вниѣтъ емѣ. глаголетъ стрѣмѣн. н тоу раздѣроушенѣ емоу быти. ѿ гѣ нашего ѿа хѣ (л. 24а–б)

(7) Гѣтъ танно наѣа гѣтъ в танныхъ ѡко прѣркъ. како хѣщѣтъ ѿлѣ прѣркъ рѣ. ѿ тогда ѡвѣтѣсѣ. глава анѣхрѣствѣ како хѣщѣтъ

¹Ἐμφέρεται ἐν ἀποκρύφοις¹ ὅτι Ἠλίας ὁ προφήτης εἶπε περὶ τοῦ Ἀντιχρίστου. οἷος μέλλῃ τότε

їемоу пламѣнь ѡгненъ.
око їемоу дєсноїє смѣшено
сѣ кровью. а шюїє
смѣшено ||(л. 142об.)
вєсєло нмѣа дѣѣ
зѣнницн. вѣцѣ же їєго
бѣлѣ. оустна же оу нєго
нсподнаѣа вєанка.
дєснаѣа же їєго бєдра
бѣла. н нозѣ їєго плосцѣ.
скрѣшенъ же їєсть.
бѡлшнн пєрѣстѣ нѡгоу
їєго.

(8) Н сєго радн. н ѣа ѿ
кѡстантннѣградѣ
прѡрєчєнаѣа. прнлєжнтѣ н
нѣнѣшнємѹ.
вѣспомннаньн н
знамѣннн. нє бѣтн
такомѹ оу же падаѣннѣа
їєго. прн антнхрѣтѣ
дѣѣаньн мнроу
сконѹаннє ✠

(9) Грѣ же сѣын. н тѣ
пѣрѣцн глѹтѣ. вєвнѡнъ н
нєвгнн. (!) н градѣ крѣвє.
н сѡра. н бѡлѹдннцѹ.
тако же н пєрсѣ. ѡвѡгда
ѹбо мѣдѣанѣ. ѡвѡгда же
хадѣанѣ. (!) н тѣхѣ
пєрсѣ. сѣра (!) н вѣстокѣ
н сѣвєрѣ. н зѡутрѣ. н
антнхѣа же рѣзѣнѣымн
нмєнн н вєщѣмн глѣтѣ.
ннѹто же їєсть ѿ нмєнѣ
нзмѣнѣннѣа вмѣнатн.
прѣжєрѣнѣ|| (л. 143) хѣ.
нѣ сѣлѹдѣтн вєщємѣ

тогда ѡвєнтнѣа. глава
єго пламы ѡгньнын.
ѡко ємѣ дєсноє
смѣшено сѣ кровнѹ. а
шюєє вєсєло нмѣа дѣѣ
зѣнницн. вѣцѣ же єго
бѣлѣ. оустна же єго
нсподнаѣа вєлїка.
дєснаѣа же ємоу бєдра
вєлїка. н нѡзѣ ємѣ
плоскѣ скрѣшенъ же
єсть бѡлшїн прѣстѣ.
ногы єго (л. 24б-в)

φαίνεσθαι· ἡ κεφαλὴ αὐτοῦ φλόξ
πυρρὸς· ὁ ὀφθαλμὸς αὐτοῦ ὁ δεξιὸς
κέκραται αἵματος. Ὁ δὲ
εὐάνυμος χαροπὸς² ἔχων δύο
κόρας, τὰ δὲ βλέφ{αρα} αὐτοῦ
λευκά, τὸ δὲ χεῖλος αὐτοῦ τὸ
κάτω μέγα· ὁ δεξιὸς αὐτοῦ μῆρὸς
λεπτός,³ καὶ οἱ πόδες αὐτοῦ
πλατεῖς, τέθλασται δὲ ὁ μέγας
δάκτυλος τοῦ ποδὸς αὐτοῦ.

¹⁻¹ om. ² I ²χαροποιὸς I ³λευκός I

сѣзѣтнѣ. н вѣдѣтн
пнсаныѣ. сѣглагоу тн
нстннѣ.

(10) **Ѹ**гда оузрѣмъ егда же оузрѣмъ
персннѣ. со црѣмъ прѣснннѣ съ црѣмъ.
грѣуѣскнмъ. нсходѣща н грѣуѣскнмъ нсходѣща.
рѣшнрѣюща на н рѣшнрѣюща на
грѣуѣскнѣ стрѣнѣ. н грѣуѣскнѣ.
рѣзоумѣемъ безъ рѣзоумѣемъ безъ бѣзѣна
бѣзѣна. ꙗко то естъ нже ꙗко то естъ нже съ
с перснннѣ нсходѣ антнхрѣтъ. н схраннмъ антнхрѣтъ. абѣ же
себе. не въ напастн н рѣсѣтъ рѣсѣтъ
лѣстн прѣлѣстнтнѣ. н вѣстанѣтъ. **н** црѣгѣ
лоукавнѣмъ нменѣ ꙗго рѣзѣратнтѣ. (л. 24б)
покрѣвннѣмъ. н лѣбѣ же
дѣсѣтъ рѣсѣтъ вѣстанѣтъ.
н кѣстѣнтнѣгѣ
рѣзѣрѣшнтѣ. н
рѣзѣратнтѣ н ннѣтоже
оубо вѣсѣ не вѣдѣнтѣ.
нѣнѣшнѣ
вѣспомнѣннѣ. ꙗвѣлѣ н
мѣсто н ꙗзыкъ. ѿ него
же антнхрѣтъ
ꙗвнтѣ Ѹ ~

(11) златѣуѣща Ѹ ~
ꙗко .г. лѣ. дѣрѣжѣтн
нмѣтъ. н полѣуѣтѣрѣтаго.
за .м. бо дѣнн. || (л.
143об.) дѣсѣтъ ꙗгоу
творнтн знамѣнѣ н
ꙗдѣсѣ. ꙗко сѣлѣзннтн
многн. все бо лѣто ꙗже
на ꙗзыкн. сѣполѣуѣннѣ
оупрѣзннтѣ. дондѣ
сѣдѣтъ въ црѣкѣ ꙗко бѣ.
по уѣтѣрѣхѣ-же-дѣсѣтъ

тогоже **данѣла** **ѿ**
антнхрѣтъ **тѣлѣ** .ѣ. -
го : ~ ꙗко трн лѣта
нмѣтъ н
полѣуѣтѣрѣтаго за .д.
бо дѣсѣтъ дѣнн
дѣсѣтъ емѣ творнтн
знамѣнѣ н ꙗдѣсѣ ꙗко
сѣлѣзннтн многн. все
бо лѣто еже на ꙗзыкѣ
сѣполѣуѣнѣ оупрѣзннтѣ.
дондѣже сѣдѣтъ въ

Τοῦ Χρ<υστοστόμου> περὶ τοῦ
Ἀντιχρίστου. "Ὅτι τρία μὲν ἔτη
κρατήσῃ καὶ ἡμῖς· ἐν
τεσσαράκοντα γὰρ ἡμέραις
συγχωρισθήσεται¹ ποιῆσαι
σημεῖα καὶ τέρατα ὥστε
²σκανδαλίσαι καὶ² πολλούς· τὸν
γὰρ ὅλον χρόνον τῆς κατὰ τῶν
ἐθνῶν³ παρατάξεως
ἀσχοληθήσεται· ἕως ὅτε καθήσῃ

ДѢНН. Ѡ ПАСХЪ
ЖНѢСКАГО ПРАЗДЪНКА.
ЕЖЕ ЕСТЬ ПАМТНКОСТНА.
ПРѢСТАНЕТЬ ГОВѢНЫ ЕГО.
ХОУ ІАВЛЪШЮСА НЕ
ДОСТНГЪШЮ ІЕМОУ
ПАМТНКОСТНІЕ : ~

ЦРКВН. ІАКО ЁЪ ПО
УЕТЫРѢХЪ ЖЕ .І. ДНѢХЪ
Ѡ ПАСКЫ Д^о
ЖНДОВСКАГО ПРАЗНІКА.
ЕЖЕ Ё ПЕНТНКОСТІН Н
ПРѢСТАНЕТЬ ГОНІЕ ЕГО.
ХОУ ІАВЛЪШЮСА. НЕ
ДОСТНГНОУТН ЕМѢ
ПЕНТІКВСТІА : ~

ἐν τῷ ναῷ ὡς Θεός. Μετὰ δὲ τὰς
τεσσαράκοντα ἡμέρας ἀπὸ ⁴τῆς
τοῦ νομικοῦ πάσχα⁴ ἐορτῆς,
ἡγουν τῆς πεντηκοστῆς,
παύσεται ὁ διωγμός αὐτοῦ,
Χριστοῦ ἐπιφανέντος· μὴ
φθάνοντος αὐτοῦ τὴν
πεντηκοστήν.

¹ συγχωρήσεται V

²⁻² σκανδαλισθῆναι V

³ ἐθῶν V ⁴⁻⁴ τοῦ πάσχου τοῦ
νομικοῦ V

(12) ВЪСКОРѢ Ѡ АНТІХРІТѢ
~ ~
Ѡ ВЪСТОКА СЪ
ПЕРСАНИННОМЪ ПРНДЕТЬ
АНТІХС. ІАКО ННОІЕ СТРАНЪ
ЦРВЕ БОУДОУТЬ С ННМЪ.
ІАКО Ѡ СЪВЕРКНХЪ (!)
СТРАНЪ. Ѡ ВЪСТОУНУХЪ
НЗНДЕТЬ. ІАКО .І. РОГЪ
ЦРВЕ СОУТЬ. С ННМЪ
НСХОДАЩНМЪ СТРАНОМЪ.
ІАКО Ѡ АНТІХА
РАЗВРАТНТСА
КОСТАНТННЪГРАДЪ. ІАКО
ПО СКОУА||(.І. 144)НН .Г.
ЛѢ. Н ПОЛЪУЕТВЕРТАГО. ВЪ
СЪТН ГРАДЪ ВННДЕТЬ.

ТОГОЖЕ ТЛЪКЪ Ѡ РОГЪ Н
Ѡ МАГОРЪ Н
АНТІХРІСТЪ. А РОГЪ Ѡ
ВОСТОКЪ. СЪ
ПЕРСАНИННОМЪ
АМАГОРОМЪ НЗНДЕТЬ
АНТІХРІСТЪ АКЫ ННЫ
СТРАНЫ. Н ЦРВЕ СЪ ННМЪ.
ІАКО Ѡ ПОЛОУУНУХЪ
СТРАНЪ Н Ѡ ВОСТОУНУХЪ
НЗНДЕТЬ АКЫ Н РОГЪ.
ЦРВЕ СОУТЬ Н С ННМЪ
НСХОДАЩЕМЪ СТРАНАМЪ
ІАКО Ѡ АНТІХРІТА
РАЗВРАТНТЪСА
КОСТАНТННЪГРАДЪ. ІАКО
ПО СКОУАНИН .Г. ЛѢТЪ Н
ПОЛЪУЕТВЕРТААГО ВЪ
СЪТН ГРАДЪ ВЪНІДЕТЬ
ІАКО ЁЪ АНТІХРІСТЪ. А
МАГЪ ПРѢСАНИНЪ ЕСТЬ : ~
(л. 23Г–24а)

Μνήσεις¹ ἐκ τῶν Θείων γραφῶν²
ἐν συντόμῳ περὶ³ τοῦ
Ἀντιχρίστου.⁴

Ἀπὸ ἀνατολῆς⁵ σὺν τῷ Πέρσῃ
ἐξέρχεται ὁ Ἀντίχριστος· ὅτι καὶ
ἄλλα ἔθνη καὶ βασιλεῖς ἔσονται
σὺν αὐτῷ· ὅτι διὰ τῶν βορειαιῶν
μερῶν τῶν ἀνατολικῶν
ἐξέρχεται· ὅτι τὰ δέκα κέρατα
δέκα⁶ βασιλεῖς εἰσι τῶν⁷ σὺν
αὐτῷ ἐξερχομένων ἐθνῶν· ὅτι
ὕπὸ τοῦ Ἀντιχρίστου
καταστρέφεται⁸

Κωνσταντινούπολις, ὅτι περὶ τὸ
πλήρωμα τῶν τριῶν ἡμισυ ἐτῶν
εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν εἰσέρχεται.⁹

¹ Ὑπόμνησις M ² add. ὡς M

³ δηλοῦντα τὴν M ⁴ add. κίνησιν M

(13) ѿко ѿрѣн
 закалаемоу н ѿадоуѣ
 его. падаѣны
 костантннагрѣ
 послаѣдствуюеть ѿ ~

(14) іезекна ѿрѣн ѿ ~
 ѿко гоуѣ антнхрѣтъ естъ.
 а моуѣ персннѣ ѿ ~

(15) ѿкроуѣны
 боуѣца ѿ ~
 ѿко .ѣ. старѣнннѣство
 .ѣ. ѿрѣн прѣже его
 боуѣтъ вѣ
 костантнтннѣгрѣ. ѿко
 по сеѣмн тѣхѣ антнхрѣ
 ѡвнтца. во нма іеѣннѣ ѿ
 ѡснн. ѿко заколенѣ
 нмаѣ бѣтн н ѡжнтн.
 ѿко вѣ іеѣннѣ ѿ
 сеѣмн старѣнннѣ
 прѣлестѣ антнхрѣ
 боуѣтъ. ѿко .і. роуѣ. не
 прѣже его нѣ с ннмѣ
 нзнѣуѣтъ. ѿко ѿ ѣсѣтн
 роуѣ. н ѿ антнхрѣ
 рахвѣтнѣ
 костантннѣгрѣ. ѿко ѣѣ
 прѣрока іеѣнѣ. нмаѣ на

⁵ἀνατολῶν *M* ⁶*om. M* ⁷*om. M*

⁸τρέφεται *M* ⁹ἐρχεται *M*

Ναοῦμ τοῦ προφήτου.¹ [Ὅτι
 βασιλέως σφαζομένου καὶ τῶν
 τέκνων αὐτοῦ ἢ πτώσις
 Κωνσταντινουπόλεως
 ἐπακούθει.

Ἰεζεκιήλ προφήτης].¹ Ὅτι ³
 Γοῦ ὁ ἀντίχριστος ἐστίν.
 Ἡσυχίου.^{4 5} Καὶ ὁ μάγον⁶ (!)
 ὁ πέρσης.⁷

¹⁻¹ *add. ex M* ² *om. V* ³ *om. M*

⁴ Ἡσυχίος *M* ⁵ *add. λέγει M*

⁶ μάγος *M* ⁷ *add. ἐστίν M*

⁵ μάγος *M*, [μα]γών *I*

Ἐκ τῆς ἀποκαλύψεως¹ **τοῦ**
Θεολόγου. "Ὅτι ἐπτά κεφαλαί²
 ἐπτά βασιλεῖς³ πρὸ αὐτοῦ⁴
 ἔσονται ἐν Κωνσταντινουπόλει.⁵
 "Ὅτι μετὰ τοὺς ἐπτά ὁ
 Ἀντίχριστος φανερῶνται εἰς⁶
 ὄνομα ἐνὸς τῶν ἐπτά. "Ὅτι
 σφάζεσθαι ἔχει καὶ ζῆν. "Ὅτι εἰς
 μίαν τῶν ἐπτά κεφαλῶν ἡ πλάνη
 τοῦ Ἀντιχρίστου γίνεται.⁷ "Ὅτι
 τὰ δέκα κέρατα· οὐ πρὸ αὐτοῦ
 ἀλλὰ σὺν αὐτῷ ἐξέρχονται⁸. ὅτι
 ὑπὸ τῶν δέκα κεράτων καὶ τοῦ
 Ἀντιχρίστου καταστρέφεται⁹ ἢ¹⁰
 Κωνσταντινούπολις.¹¹ "Ὅτι οἱ δύο
 προφῆται ¹²Εὐὼ καὶ ¹³Ἡλεῖ¹²
¹⁴εἰς ἀνάδειξιν¹⁴ αὐτοῦ¹³
 ἐξέρχονται. ὅτι τοῦ κατέχοντος
¹⁵{τῆς} βασιλείας ἐκ¹⁵ μέσου
 γινομένου τότε ὁ Ἀντίχριστος

ІАВЛѢНЫЕ НЗНДѢТА. ІАКО
ДѢРЖАЦАГО ЦР҃ТВО
НЗГНАНОУ БЫВШЮ. ТОГДА
АНТНХ҃Р҃ТЪ ІАВНТСА.

(16) ІАКО ПРѢСТОУПАЛѢНЫЕ ІАКО ОУХОДНѢЗ ПРННМѢ
АНТНХ҃Р҃Т ІЕСТЬ. ІАКО ЦР҃ТВО. ІАКО ЦР҃ВН ѿ
ОУХОДНѢЗ ПРННМѢТЬ ЗАПАДА НСХОДАЦЮ.
II(л. 144об.) ЦР҃ТВО. ІАКО СЪ ЛЮДМН Н ВЪ
ЦР҃ВН ѿ ЗАПАДА ОРОУЖНН ѿ ВОСТОКА
НСХОДАЦЮ С ЛЮДМН. ВЪ АНТНХ҃Р҃ТЪ ПРННДѢТЬ
ОРОУЖНН ѿ ВОСТОКА ІАКО ЛЪЖІН ПР҃РКЪ ЕГО
АНТНХ҃Р҃ТЪ ПРНДѢТЬ. ІАКО НМАТЬ ПРѢЛЫЦАТН.
ВЪ БОУДОУЩАГО Н НЕ ВЪ (л. 24б)
БОУДОУЩАГО НЗНДѢТЬ.
ІАКО ЛЖНН ПР҃РКЪ ІЕСТЬ.
ЗНАМѢНЫЕ ІЕГО НМАТЬ
ПРѢЛЫЦАТН. ІАКОЖЕ ПРѢЖЕ
НАЫА РЕЧЕ ОБРАЗЪ ІЕГО ∴ ~

ἀποκαλύπτεται.

¹ add. Ἰω<άννου> *M* ² add. ἡγουν *M*

³ βασιλείσι *M* ⁴ αὐτοῖς *M*

⁵ Κωνσταντινουπόλεως *M* ⁶ add. τὸ *I*

⁷ add. Ὅτι εἰς ὄντα καὶ μὴ ὄντα

ἐξέρχεται *M* ⁸ ἐξέρχεται *I*

⁹ τρέφεται *M* ¹⁰ om. *M*

¹¹ Κωνσταντινουπόλει *M*

¹²⁻¹² om. *M* ¹³⁻¹³ Ἡλίας ἐν τὸ

ἀνάδειξι αὐτῶν *I* ¹⁴⁻¹⁴ ἐν τῇ

ἀνάδειξι *M* ¹⁵⁻¹⁵ τὴν βασιλείαν ἐν *I*

¹ Ὅτι ἡ ἀποστασία

ὁ Ἀντίχριστος ἐστίν· ὅτι ὡς

² φυγὰς κρατῇ² τῆς βασιλείας·

ὅτι βασιλέως ³ ἐξερχομένου μετὰ

λαοῦ ὀπισθενήσαντος ἀπὸ δυσμῶν,³

ἐξ ἀνατολῶν ὁ ἀντιχριστὸς

ἔρχεται. Ὅτι ὁ ψευδοπροφήτης

αὐτῶν⁴ διὰ σημείων αὐτοῦ ἔχει

πλανῆσαι.⁵

¹ add. Τοῦ Χρ<υσοστόμου> *M*

²⁻² φυγῶν κρατῶν *I* ³⁻³ ἐξερχομένος

ἀπὸ δυσμῶν μετὰ λαοῦ ὀπισθενήσαντος *I*,

ἀπὸ δυσμῶν ἐρχομένου μετὰ λαοῦ

ἀπλῶς μὲν *M* ⁴ αὐτοῦ *I* ⁵ add. τὴν

ἀνθρωπότητα *M*

СОКРАЩЕНИЯ

ГИМ – Государственный исторический музей.

РГБ – Российская государственная библиотека.

РНБ – Российская национальная библиотека.

Ambros. – Biblioteca Ambrosiana (Амброзианская библиотеки в Милане).

BNF – Bibliothèque nationale de France (Национальная библиотека Франции).

CPG – Clavis patrum graecorum. Turnhout, 1974–2003. Vol. 1–5.

ЛИТЕРАТУРА

- Буланин 1984 – *Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты. Л.: Наука, 1984.
- Владимир 1894 – *Владимир (Филантропов)*, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. I: Рукописи греческие. М.: Синодальная тип., 1894.
- Иванов 2018 – *Иванов С. В.* Русский перевод немецкого «Сказания об антихристе» по рукописям XVII–XVIII веков. СПб.: Нестор-История, 2018.
- Истрин 1897 – *Истрин В. М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследование и тексты. М.: Университетская тип., 1897.
- Калугин 2020 – *Калугин В. В.* Старообрядческая рецепция древнеболгарского перевода Толковых Пророчеств // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения (к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума). М.: Институт российской истории РАН, 2020. С. 89–106.
- Кривко 2016 – *Кривко Р. Н.* Языковые особенности древнейшего списка Учительного евангелия Константина Пресвитера: от восточнославянской рукописи к южнославянскому архетипу // *Slověne*. 2016. № 2. С. 342–363.
- Мейер 1978 – *Мейер Х.* Славянские рукописи Лейденской университетской библиотеки в Нидерландах // *Археографический ежегодник за 1977 год*. М., 1978. С. 259–267.
- Невоструев 1868 – *Невоструев К. И.* Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века, с исследованием о Слове и о другой мнимой беседе Ипполита о том же. М.: Синодальная тип., 1868.
- Соболевский 1907 – *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е. М.: Университетская тип., 1907.
- Ткачев 2011 – *Ткачев Е. В.* Исихий Иерусалимский // *Православная Энциклопедия*. Т. 27. М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата: Мартис, 2011. С. 257–276.
- Фонкич, Поляков 1993 – *Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата: Мартис, 1993.
- Шангин 1946 – *Шангин М. А.* «Эллинские изречения» в греческой литературе IV–VII вв. (по рукописям Гос. исторического музея в Москве) // *Вестник древней истории*. 1946. № 2. С. 119–121.

- Bronzini 1960 – *Bronzini G.* La leggenda di S. Caterina d'Alessandria. Passioni greche e latine (Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Ser. VIII. Vol. IX. Fasc. 2). Roma: Accademia Nazionale dei Lincei, 1960.
- Cooper, MacLean 1902 – *Cooper J., MacLean A. J.* The testament of Our Lord, translated into English from the Syriac with introduction and notes. Edinburgh: T. & T. Clark, 1902.
- Dujčev 1971 – *Dujčev I.* La conquête turque et la prise de Constantinople dans la littérature slave de l'époque // Dujčev I. Medioevo Bizantino-Slavo. Vol. 3 (Storia e Letteratura. Raccolta di Studi e Testi. № 119). Roma: Edizioni di Storia e Letteratura, 1971. P. 333–487.
- Heinrici 1911 – *Heinrici C. F. G.* Griechisch-Byzantinische Gesprächsbücher und Verwandtes aus Sammelhandschriften (Abhandlungen der Philologisch-Historischen Klasse der Königlich-Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Bd. XXVIII. Vol. VIII). Lipsiae: B. G. Teubneri, 1911.
- Hippolytus 1897 – Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Hippolytus. Bd. 1. Tl. 2. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1897.
- James 1893 – *James M. R.* Apocrypha anecdota (Texts and Studies. Vol. II. № 3). Cambridge: University Press, 1893.
- Martini, Bassi 1906 – *Martini A., Bassi D.* Catalogus codicum graecorum Bibliothecae Ambrosianae. Mediolani: U. Hoepli, 1906. T. I.
- Nau 1917 – *Nau F.-N.* Révélations et légendes; Méthodius, Clément, Andronicus. Textes édités, traduits et annotés // Journal asiatique. Ser. 11. Vol. 9 (1917). P. 455–458.
- Omont 1886 – *Omont H.* Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque nationale. Paris: A. Picard, 1886. Pt. I.
- PG 125 – Patrologiae Cursus Completus Series Graeca. Paris: Garnier Fratres, 1864. T. 125.
- Suidae Lexicon 1967 – Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Stutgardiae: B. G. Teubneri, 1967. Pars III.
- Taylor 2021 – *Taylor D.G.K.* The authorship of the Apocalypse of the *Testament of Our Lord* reconsidered // Le calame et le ciseau: colophons syriaques offerts à Françoise Briquel Chatonnet (Cahiers d'études syriaques. № 8). Paris: P. Geuthner, 2021. P. 421–440.
- Veder 1973 – *Veder W. R.* The The Scaliger Patericon (MS Scal. 74 Bibl. Acad. Lugd. Bat.) // Tijdschrift voor Slavische talen letterkunde. 1973. №. 2. P. 111–119.
- Veder 1976–1985 – *Veder W. R.* The Scaliger Paterikon. Vol. 1–4 (Early Slavic Texts on Microfiche. Vol. I). Zug: Inter Documentation Co., 1976–1985.

Veder 1994 – *Veder W. R. One Translation – Many Transcriptions // Dutch Contributions to the Eleventh International Congress of Slavists, Bratislava, Linguistics (= Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 22). Amsterdam: Rodopi, 1994. P. 433–465.*

Konstantin V. Vershinin

The Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**Compilation about the Antichrist
in the Scaliger Patericon of the 13th Century**

The paper examines a cluster of texts about the Antichrist, preserved among the additional articles of the so-called Scaliger Patericon, a Russian manuscript of the second half of the 13th century (Leiden University Libraries, MS Scal. 74) and also – fragmentarily – in a number of manuscripts and literary works of the 15th–18th centuries. The original of a significant part (about 2/5) of the translation has been established – a Greek compilation, preserved in four copies of the 12th–15th centuries which vary in the degree of completeness (three of them are presented here for the first time). Probably the rest of the texts go back to the same source, which was available to the Slavonic translator in an earlier and more complete form. Of interest are both the composition of the compilation (in particular, the description of the Antichrist related to that in the “Testament of Our Lord”), and the fascinating trajectory of its transmission all the way to the Old Believer tradition.

Key-words: Book of the Apocalypse, Testament of Our Lord, apocrypha, Slavonic translated literature

Г. С. БАРАНКОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

КАКОЙ СПИСОК ШЕСТОДНЕВА ЛЕГ В ОСНОВУ АРХИВСКОГО ХРОНОГРАФА?¹

В Архивском сборнике (РГАДА, ф. 181 № 279/685, XV в.) на лл. 10–16 представлена большая хронографическая компиляция, составленная, по мнению большинства исследователей, в XIII в., а возможно, в 1262 г. Она получила название Архивского Хронографа (В. М. Истрин предложил называть его Иудейским Хронографом, так как считал, что основной задачей его автора являлось изложение истории еврейского народа). Помимо Хронографа в Архивский сборник вошли разнообразные сочинения и статьи, наиболее значительными из которых являются Летописец Переяславля Суздальского, История иудейской войны Иосифа Флавия, Хроника Иоанна Малалы. Полная роспись Архивского сборника была дана М. Оболенским (Оболенский 1851: LXI–LXXXIV). От протографа сборника, послужившего основой Архивского, сохранилось оглавление, согласно которому в его состав входили также Изборник Святослава 1073 г. и Пчела. Не исключено, что в составлении протографа Архивского сборника принимал участие митрополит Кирилл (Горина 2010: 14, 20).

Помимо Архивского Хронографа, входящего в состав Архивского сборника, существует Виленский Хронограф первой половины XVI в. (Библиотека Литовской академии наук № F 19 № 109/147)², хронографическая часть которого, как установил еще В. М. Истрин, имеет общий архетип с Архивским. При этом ученый отметил, что в ряде случаев Виленский хронограф сохранил лучше текст своего архетипа и представляет в этом отношении большую ценность (Истрин 1893: 317). В. М. Истриным был обнаружен еще один Хронограф – Софийский, который также имеет общий протограф с Архивским,

¹ Настоящая статья продолжает исследование Шестоднева в составе Архивского Хронографа, см. также (Баранкова 2024: 121–138).

² Его полную роспись см. (Добрянский 1882: 246–255).

однако в нем было проведено сильное сокращение, в том числе Шестоднева³. Основываясь на текстологическом изучении входящей в его состав Хроники Иоанна Малалы, В. М. Истрин сделал вывод, что Софийский Хронограф был сокращен из более полного первоначального Хронографа, который находился в тесной связи с Архивским» (Истрин 1906: 69). В результате проведенного исследования ученый сделал заключение о составе этого первоначального полного Хронографа, в который, по его мнению, входил «а) Шестоднев, б) Хроника Малалы, с) Александрия, d) некоторые, может быть, другие отрывки» (Истрин 1906: 69).

Таким образом, Шестоднев явился составной частью первоначального Хронографа на ранней стадии его составления и входил как в Архивский (далее Арх), так и в Виленский и в Софийский Хронографы. Сам же Шестоднев представляет собой, как было установлено еще В. М. Истриным, выборку из Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского, дополненную вставками из Бесед на книгу Бытие Иоанна Златоуста и цитатами из книги Бытия. При этом пять Слов в значительной степени заимствовано из Шестоднева Иоанна экзарха, а шестое Слово полностью взято из Бесед Иоанна Златоуста.

Вопрос о том, какой список Шестоднева Иоанна экзарха взят за основу при составлении Архивского Хронографа, имеет большое значение для истории этого памятника, так как помогает понять, где и когда он был составлен: был ли он русским или древнеболгарским по своему происхождению. А. А. Шахматов считал Хронограф 1262 г. IV видом Еллинского летописца и относил время возникновения первоначального Еллинского летописца, который был основным источником Хронографа 1262 г., к эпохе болгарского царя Симеона (Шахматов 1900: 16). Эту точку зрения в настоящее время разделяет Л. В. Горина, которая признает существование древнеболгарского Хронографа и относит его создание к 20-м годам X в. (Горина 2005). Другие ученые (В. М. Истрин, А. С. Орлов, Т. В. Вилкул и др.) считают, что первоначальный Хронограф мог быть создан как в Северо-Восточной, так и в Юго-Западной или Западной Руси.

Другой стороной этого исследования может стать вопрос о том, какие списки Шестоднева бытовали на Руси в XIII в., так как

³ Издание текста Шестоднева из Софийского хронографа см. (Творогов 1983: 192–194).

известно, что старшие русские списки этого памятника сохранились только от XV в., несмотря на то, что существование самой Ранней русской редакции Шестоднева не вызывает сомнений. Ранее проведенное нами текстологическое изучение сохранившихся списков Шестоднева (далее – Ш) позволило выявить его Раннюю русскую редакцию, предположительно появившуюся в домонгольский период, возможно в XII в., и бытовавшую на Северо-Западе Древней Руси. Имеются новгородские списки памятника, среди которых РГБ, собр. Московской Духовной академии № 145 (далее – МДА-145), XV в., ГИМ Чудов. 171, 1492 г. (далее – Чуд-171). Была выделена также Вторая болгарская редакция, появившаяся на Руси в период второго южнославянского влияния и весьма распространенная в русских списках XV–XVI вв. Кроме того, имеется Поздняя русская редакция с рядом вставок, относящаяся к XVI–XVII вв. Самым же старшим списком Шестоднева является сербский список 1263 г. ГИМ, Синод. 345 (далее – С-345) с частично болгарским правописанием (Баранкова 1998). Вторая болгарская редакция, помимо многочисленных русских списков этого памятника представлена единственным болгарским списком XV в. (ГИМ, Синод. 35, далее – Син-35). Сербский список С-345 не тождествен ни одному из сохранившихся русских списков и болгарскому Син-35. Однако по своим текстологическим особенностям он близок спискам Ранней русской редакции и в большинстве случаев объединяется с ним по характеру своих чтений.

Более сложным является ответ на вопрос, откуда составитель хронографа брал отрывки из Бесед на книгу Бытия Иоанна Златоуста, которые он вставлял в Шестоднев. Дело в том, что вплоть до недавнего времени ранних списков этого перевода в древнерусской и южнославянской книжности не было обнаружено. В. М. Истрин приводил границы текста Бесед на Шестоднев Иоанна Златоуста, включенных в Архивский Шестоднев, только на основании греческого текста по изданию Миня (Migne. *Patrologiae cursus completus, series graeca*, t. LIII). Было известно о существовании сербского перевода 1426 г., который описан А. В. Горским и К. И. Невоструевым и сохранился в небольшом числе рукописей⁴. Этот перевод был сделан на Афоне в мона-

⁴ А. А. Турилов высказал обоснованное предположение, что, по всей вероятности, еще два списка – рукопись 1451 г. (Белград, Патриаршая библиотека

стыре св. Павла сербским монахом Иаковом. Имеется двухтомный комплект этого перевода (ГИМ, Синод. 36, 37), присланный в Москву Арсением Сухановым. На л. 383 сохранилась датирующая этот перевод запись: «сѣа книга шестоднѣвникъ златѣстовъ. прѣписасе въ сѣѣни горѣ аѡвна. ѿ езыка елладскаго, на езыкѣ нашъ словѣнскыи. чѣстнѣишомѣ въ сѣенноинокѣ^х попоу кѣ^р венедиктоу. мною грѣшнымъ іакввомъ, таѣа инокомъ. въ похвалоу бж҃іен цркви. и въ ползѣ^м нашнѣ дѣламъ. в лѣ^{тѣ} ~~н~~сѣѣд (1426)». Однако недавно М. Спасова обнаружила другой перевод (или, как она предполагает, другую версию перевода), представленную в среднеболгарском списке XIV в. из собрания Зографского монастыря № 19 (далее – Зограф-19) (Спасова 2021: 37).

Беседы Иоанна Златоуста представляют собой толкования на первые главы Книги Бытия. Вставки из этого толкования в Архивский Шестоднев, равно как и в Шестоднев других Хронографов (Виленского и Софийского) дают возможность предположить, что составитель Шестоднева воспользовался существовавшим в то время известным ему переводом, так как маловероятно, что он выбирал фрагменты из греческого текста Иоанна Златоуста и переводил их сам, тем более что при составлении своего произведения он делал выборку из того же перевода Иоанна экзарха.

Кроме того, В. М. Истрин отметил в Архивском Шестодневе отрывки из неизвестных ему источников. При этом один из отрывков, который он не смог опознать и которым заканчивается фрагмент III Слова Арх (л. 13а)⁵, в действительности содержит два отрывка из III Слова Шестоднева Иоанна экзарха, первый со слов: «да прораститъ земля травѣ сѣннѣю сѣющѣю сѣмѣмъ. по родоу и по подобѣствоу ти тѣмъ чась высть авѣ дѣломъ слово. и видима баше всюдѣ злѣнѣщи земля... конец: ничесоже на врѣды нѣ^ссѣтворено⁶; второй – со слов: и видѣ бг҃ъ

№ 120), а также Хиландарь, № 402–403 «восходят к двухтомному комплекту 1425–1426 г. (ГИМ, Син 36, 37) из монастыря Святого Павла на Афоне» (Турилов 2012: 552, примечание 93).

⁵ См. (Истрин 1893: 321–322).

⁶ См. Шестоднев по списку Московской духовной академии № 145 (далее – МДА-145), лл. 80а 20–80б 10, цит. по: (Шестоднев 1998: 216–217).

и́ако до́бро пре́же бо вѣ́дѣше бѣ́тъ оу́мы скврѣ́ныи ма́ннхен... конецъ: да всѧка оу́ста загра́дѣтсѧ бѣ́сѣдоваати непра́вдѣ⁷.

Из Шестоднева Иоанна экзарха составитель Хронографа преимущественно брал толкования на 1-ю главу библейской книги Бытия⁸. Натурфилософская проблематика Шестоднева, особенно интересная в той части, которая написана самим Иоанном экзархом, зачастую оставалась вне поля его интересов. Как известно, Шестоднев Иоанна экзарха является компилятивным произведением, состоящим из переводов Шестодневов Василия Великого и Севериана Гавальского, осуществленных Иоанном, кроме того часть текста принадлежит самому Иоанну экзарху. Составитель Арх почти не брал в свой Шестоднев разнообразные античные научные знания, приведенные в части, написанной Иоанном экзархом. Сказанное касается I, II и IV Слова Шестоднева, из которого в выборку почти не вошло античное учение о четырех стихиях, географические и астрономические представления греческих ученых, в том числе учение о шарообразности Земли и ее климатических поясах. Не вошла в Арх и критика астрологии, которой Иоанн уделял много места в IV Слове. В то же время VI Слово в Арх полностью заимствовано из Бесед на Шестоднев Иоанна Златоуста, по-видимому, прежде всего потому, что значительную часть этого Слова в Шестодневе Иоанна составляет большой анатомо-физиологический трактат, который ученые считают частью сочинения Аристотеля «История животных» или компиляцией на его основе «Трактата о природе человека» Мелетия (Горский-Невоструев 1858: 5–6). В то же время составитель хронографического Шестоднева проявил большой интерес к V Слову сочинения Иоанна экзарха, заимствовав из него сведения об образе жизни рыб и птиц, не забыв упомянуть о китах.

В целом надо отметить, что сокращение текста и выборка из Шестоднева Иоанна экзарха была проведена составителем Арх довольно умело. Он избегал повторов текста, связанных с переводами текстов разных авторов, в связи с чем мог делать выборку не подряд,

⁷ МДА-145, лл. 79б 16–80а 3, см. (Шестоднев 1998: 215–216).

⁸ Более подробно о принципах сокращения Шестоднева Иоанна экзарха составителем Арх см. (Баранкова 2024: 125–127).

а из разных частей одного Слова. Так, в III Слове он объединил два фрагмента Шестоднева Иоанна экзарха⁹.

Таблица 1. Принципы выборки и сокращений текста составителем Архивского Хронографа из Шестоднева Иоанна экзарха

Шестоднев (МДА, лл. 98б–99а (1); л. 85а (2))	Архивский Шестоднев, л. 12г
<p>1. <i>И древо плодно рече, творан плодъ. емоу же сѣма его в немъ. по родъ и по подобью на земли. да по семоу словеси вси холми ичистишиса вьсе бо дѣбье горѣ течаше. а дрѣгое на высьость вѣсхода. елье же и тисѣе а игнадѣе, и тополѣе, и все древо лнствѣемъ шбростъ, зеленѣашеса шипце же и мерсини и дафнѣе въ единъ часть не бывше прежде, изъ земля изыдоша в бытъе придоша<...></i></p> <p>2. да тоу абѣе томъ частѣ, добро и на потребу сы древо масличное прозавело, и с нимъ и ворѣхъ, и смоки, и яблонь, и ино еже то племенное древо, с нимъ же, и елье, и кипарисъ, и вѣровѣе, и соснѣе, и агнадѣе, и вербѣе, кленѣе, и трепетичѣе, и тополѣе. <u>и прокы^х множество, иже и подобно емоу, и на высьость вельми вѣсходило есть. еще же и низкое древо, акы громье не вѣзведеса горѣ. все же то своею добротою. оукраши землю. оутворивъ различными плоды <...></u></p>	<p>да проорасти^т земля траву сѣнною. сѣющю сѣма по родъ на земли. и древо плодовитое творящее пл^д. емоу^ж сѣма его в немъ. по роду и по подобствѣ на земли. да по семоу словеси. вси холми оучастишася. всако же доубье горѣ течаше. и длѣгое на высьость вѣсхода. елье же и соснѣе. и борѣе и кипариси и тисѣ агнѣдне и тополѣе и трепетичѣе. и всако дрѣво лнствнемъ^х шбрастъ. зеленувашеся. <u>и прокы^х множество еже къ тѣмъ подобно есть. и на высьость вельми вѣсходило есть. еще^ж еже низкое дрѣво. акы громье не вѣзводѣса горѣ. все же то своею добротою оукраши землю. шипочье же, и мирсинны. и дафнѣе въ единъ ча^с не бывше прежде изъ земля изыдоша <...></u></p>

⁹ Шрифтовыми выделениями показаны заимствования из разных частей III Слова.

Из отрывка, приведенного в таблице 1, можно видеть, что составитель Арх комбинировал части III Слова, при этом стараясь избегать повторений. Первая часть была заимствована им из Шестоднева Василия Великого, а вторая – из части, принадлежащей Иоанну экзарху. Составитель Арх один раз перечислил названия деревьев, объединив названия из первого и второго отрывков. Говоря о красоте созданных растений, украсивших землю (мотив, заимствованный из авторской части Иоанна экзарха), он назвал розы, мирты и лавры, которые упоминал в своей части Василий Великий. При этом он сумел сократить текст, компактно передав его основное содержание – многообразие растительного мира, созданного в III день.

В хронографическом Шестодневе имеются заголовки, при этом заголовки Архивского и Виленского списков различаются.

Архивский Шестоднев	Виленский Шестоднев
Книга выггинская сло ^в .а	(Начало отсутствует)
чюдное и дивное дѣло о о разлѣченіи во ^д Слово второе. днь вторын	Слово вѣ Бысть днь вторын сътвореннымъ бо ^г м ^в
ка оукра ^к си бѣ нбо сн ^м це и м ^с цемъ свѣ ^м зда ^м Слово третіе. днь третини	Слово гѣ Бысть днь третини сътворенъ б ^г м ^в
рѣ бѣ да в ^ч д ^т свѣ ^с тилицы на твѣрди нб ^н г ^н Сл ^в м ^в д̄ днь д̄	Сло ^в м ^в .д̄. Бысть днь д̄ сътворенъ б ^г омъ
Сл ^в м ^в е̄ днь е̄ (заголовок обрѣзан)	Сло ^в м ^в .е̄. Бысть днь е̄. сътворенъ б ^г омъ
сътвори бѣ чака. да вбл ^д аетъ рыбами мръскими и птица ^м нб ^с нымъ ^и Сл ^в м ^в з̄ днь з̄	Слово з̄. Бы днь шестын сътворенъ б ^г омъ

При сравнении заголовков можно видеть, что в Архивском списке редактор пытался резюмировать содержание отдельных Слов, однако для третьего Слова, где речь идет о создании растительного мира, комментарий оказался не отражающим его содержание, а лишь фактически повторял начальные строки этого Слова. К четвертому Слову, посвященному созданию небесных светил, в качестве заголовка в Арх. дана цитата Быт. 1:15, а к шестому – усеченная цитата Быт. 1:26. Примечательно, что после каждого Слова в Арх оставлено пустое место, величиной примерно в треть листа. Возможно, в рукописи предполагались заставки перед каждым Словом, но по неизвестным причинам они не были выполнены. В Виленском Хронографе заголовки однотипны. В Софийском Хронографе имеется Предисловие, в котором говорится о создании небесных сил, ангелов, архангелов и отпавшего от них Сатанаила. За Предисловием следует заголовок: «Отселъ почнемъ сказанию перваго дне», а далее заголовки кратки, они обозначают только номер соответствующего дня творения, и то не для всех Слов. Например, заголовки второго и третьего дней вообще отсутствуют.

Шестоднев в Софийском Хронографе отличается еще большей краткостью, чем Архивский. В то же время сравнение двух текстов показывает, что их архетип был общим. Таковы общие чтения Арх и Соф: **ѡко(ж) се бы котелъ ѡлованъ поставилъ на^д оу҃гльми**, восходящее к чтению сербского списка С-345 **ѡкоже се би котелъ ѡловѣнъ поставилъ надъ ѡгльми**, в отличие от чтения в остальных русских и болгарском Син-35 **ѡкоже се бы котелъ поставилъ надъ оу҃гльми мѣданъ**. Еще одно чтение также свидетельствует об общем архетипе Арх и Соф: так, только в этих списках читается слово **корьць**: **мѣрити море корьцемъ**, тогда как во всех списках Шестоднева в этом месте употреблено слово **оу҃польникъ**.

Однако между Арх и Соф наблюдаются и некоторые лексические отличия: **родѹ^м Арх – естъствомъ Соф**.

В Шестодневе Архивского Хронографа отмечаются разнообразные индивидуальные чтения, не представленные в других полных списках Шестоднева, свидетельствующие о том, что в нем было проведено частичное редактирование его языка и текста: помимо упоминавшейся пары **корьць Арх – оу҃польникъ Ш**, можно привести еще ряд примеров: **тмоу Арх – ноцію Ш**, **лоу҃пинами Арх – лоу҃спами Ш**;

тополіе и трепетичіе Арх – тополіе Ш; по равнинамъ Арх – по равнемъ Ш; вгнь горній безъ тѣлеси а долній вгнь в тѣлеси Арх – вгнь горній безъ вещи естъ, а долній с вещей Ш; веланки Арх – рамены Ш; неразѹміе Арх – пошибеніе Ранняя русская редакция Ш, С-345 – оүродство Вторая болгарская и Поздняя русская редакции Ш; вбложены Арх – обврѣженъ С-345 – вѣтѣдрѣженъ Ранняя русская редакция Ш – вѣдѣримъ остальные списки Ш; знаменіа и раздична Арх – на знаменованіа раздоучаа Ш; по дѣвремъ и по оүгориємъ Арх – по дѣвремъ Ш; неразѹміе Арх – пошибеніе Ш, прѣделы пѣскомъ Арх – прѣдѣлъ пѣсоченъ Ранняя русская редакция Ш – прѣдѣлъ пѣсочный С-345 – прѣдѣлъ песчанъ Вторая болгарская, Поздняя русская редакции Ш; ползати – плѣжють С-345, Ранняя русская редакция Ш – пресмыкаютсѧ Поздняя русская редакция Ш, Син-35; броузи (так!) во и камари. и ины гадѣ ѿ тины сѧ ража^даетъ Арх – жабы во и прѣзи и комарѣ ѿ том тины ражаютсѧ Ш и др. Отмечаются искажения текста: сътворити имѣтъ вѣрѹ Арх – съвратити имоутъ вѣроу Ш; толма вм. тѣма; вѣсх^дожніа вм. вѣскаженіа; парно вм. парать, до гнѣгъ вм. до гнѣса и др.

В. М. Истрин, обозначая границы заимствований из Шестоднева Иоанна экзарха в Архивский Хронограф, пользовался сербским списком С-345 (Истрин 1893: 318–323). Однако текстологическое сопоставление Арх с этим списком, равно как и с русскими списками памятника, ни им, ни другими учеными проведено не было. Л. В. Горина в перспективе поставила задачу сравнения Арх с древнейшим сербским списком 1263 г. (Горина 2005: 37), считая такое сопоставление «делом будущего». Однако для того, чтобы представить себе место списка Архивского Шестоднева и его роль в составе Архивского Хронографа, нельзя ограничиться его текстологическим сопоставлением только с С-345.

Значительный интерес заключается в сравнении сохранившихся списков Шестоднева Иоанна экзарха, представляющих его разные редакции, с Арх. Проведенное нами исследование показало, что наибольшую текстологическую близость Арх имеет не с сохранившимися старшими русскими списками этого памятника, что можно было бы ожидать, а с древнейшим сербским С-345. Это наиболее наглядно проявляется в тех местах памятника, где текст представлен только в С-345 и отсутствует во всех остальных известных списках, включая болгарский Син-35.

Таблица 2. Текстологическая близость Архивского и сербского списков Шестоднева Иоанна экзарха

Архивский Шестоднев	Сербский список Шестоднева 1263 г. (С-345)	Русские списки, болгарский Син-35
<p>простоу бо соущи и безътелесноу рекше пръвовытномъ свѣтоу вложенъ тогда въ тѣлесныа кругы въ великыа свѣтильники и звѣзды тацѣмъ сложеніемъ. и съвокупленіемъ всего того . и доселѣ по всен земли сияючи свѣтъ съвршаеъ и лоучитъ днь и ношь л. 136</p> <p>и ѡцѣстивше авие тмъ въздоушноу сияніемъ слнчнымъ и блещаніемъ. авіе са надѣмъ дни быти. и приготовимса на дѣло. еже ны естъ тогда строино</p>	<p>простоу бо сущию и бестѣлесноу. рекше пръвовытноу свѣтоу вложенъ тгда въ тѣлесныа кругы. въ великую свѣтилиноу и звѣзды и тацѣмъ сложениемъ. и съвокупленіемъ. всего того и доселѣ по всен земли сияючи свѣтъ съвршаеъ. и лоучитъ днь и ношь. не такоже пръвое. кгда бывааше всемоушнымъ повелѣніемъ бжикъ... (далее в С-345 текст продолжа- ется лл. 1136–115в)</p> <p>и ѡцѣстивша авик тмоу въздоушноу. сияніемъ слнчнымъ и блещаниемъ. авик се надѣкмъ дню быти. и приготовимъ се на дѣло. кже ны естъ тгда строино</p>	<p>Текст отсутствует</p> <p>и ѡцѣстивше авіе тмоу въздоушную. сияніемъ въздоушнымъ. то мнимъ. дни быти. и приготовимса на дѣло, еже ны естъ</p>

<p>дѣлати. егда ли пакы минеть текыи. вышеземныи полъ ненныи. и лихѹеть своего свѣта въздѹхъ. то тоу авие приходитъ нощъ. и разѹмѣемъ боудѹщю и скѹтаемъ си дѣла. ими же по свѣтоу дѣлаемъ. а иже насъ пловеть по водѣ то въ завѣтренаа мѣста приѣгають. а врющѣи далече ѿходять ралѣи. кдѣ боудеть при вечерѣ. градоущѣи же поутемъ почивають. идѣ са имъ лоучить. просто же рече на дни. а не рече на нощи хотѣ показати . также тѣмъ именемъ дневнымъ. приемлетъ и нощное предложеніе также и выше есть припраженно и пристроено л. 146</p>	<p>дѣлати. югда ли пакы мѣнетъ. текыи. вышеземныи полъ ненныи и лихѹеть своего свѣта въздѹхъ. то тоу авие приходѣ нощныи разѹмѣемъ боудѹщъ и скоутакмъ си дѣла. ими же по свѣтоу дѣлаемъ. а иже на пловеть по водѣ. то въ завѣтренаа мѣста приѣгають. а врющѣи. далече отъходеть ралѣи. гдѣ боудеть при вечерѣ. гредѹщѣи же поутемъ почивають иже се прилоучеть. просто же рещи на дни а не рече и на нощѣ хоте показати. также тѣмъ именемъ. дневнымъ. приемлетъ и нощное продълженіе также и выше кстѣ прѣпрежено и пристроенно ꙗко и бы завтра днь кдинъ. таче и .б. и .г. и днынѣ ... (далее текст в С-345 продолжается) лл. 119г–122г)</p>	<p>творити МДА-145, л. 113а 10 (далее текст во всех списках отсутствует)</p>
--	---	--

Краткость текста Арх не позволяет в полной мере определить, читались ли и другие пропущенные в русских списках фрагменты, которые отмечаются в IV Слове Шестоднева Иоанна экзарха. Кроме того в Арх имеются чтения, объединяющие его только с древнейшим сербским списком С-345.

Таблица 3. Общие чтения Архивского Шестоднева и сербского списка 1263 г. С-345

Архивский Шестоднев	С-345	Русские списки, Болгарский Син-35
котѣлъ шлованъ	котѣлъ шловѣнъ	котѣлъ мѣданъ
плаваюца	плавающе	нирающее, ныряще, ныряють
дѣланици	дѣльници	дѣловници
истиннѣ	истиннѣ	достоннѣ
шбласти	шбласти	шбладати
ясньство	ясньство	ясность
творить	творить	боудеть
прѣви моужи	прѣви моужи	прежнѣи моужи
пригоубалаа	пригоубак	пригыбаа
подобаетъ	подобаетъ	подоба
творить ночь	творить ночь	ночь творить
и по морю и по земли	и по морю и по земли	по земли и по морю
по глубинѣ	по глоубинѣ	въ глоубинахъ
има	има (αὐτοῖς)	имать
прокъмъ	прокъмъ	прочимъ
крѣмъ	кѣрма	кормла
крыло быстро	крыло быстро	крылы быстрын, крылѣ быстрѣ, крылома быстрын
жоужеланици	жюжельци	жюпелци, жепелци, жуцы

В Арх присутствуют чтения, объединяющие его, с одной стороны, с древнейшим сохранившимся сербским списком и списками Ранней русской редакции и противопоставленные чтениям в остальных русских списках и Син-35. В случаях, когда Арх, С-345 и списки Ранней русской редакции имеют общие чтения, можно предположить,

что перед нами представлены сохранившиеся архаичные чтения протографа Шестоднева, ср.:

Таблица 4. Архаичные чтения Арх, восходящие к протографу Шестоднева Иоанна экзарха

Архивский Шестоднев	Ранняя русская редакция	Сербский список С-345	Вторая болгарская редакция, Поздняя русская редакция
оуѣхитри	оуѣхитри	оуѣхитри	оуѣраси
плѣжѣцаа	плѣжѣцаа	плѣжоуцаа	пресмыкаюцаа
свѣтло ѿ а не темно	свѣтло ѿ не тем'но	свѣтлостъ а не темно	нѣсть темно но свѣтло
высоети	высоети	высоети	высоты
ширинѣ	ширинѣ	ширинѣ	широтѣ
низости	низости	низости	низи, низины

В то же время имеются примеры, которые говорят о том, что с течением времени чтения Арх, С-345 и Ранней русской редакции разошлись между собой, и не исключено, что составитель Арх использовал ранний текст Шестоднева, существовавший до составления Ранней русской редакции: **мимондоуши^М** Арх, С-345 – **мимоходаши^М** Ранняя русская редакция, **краа** Арх, **крає** С-345 – **конца** Ранняя русская редакция; **съпроста** Арх, С-345 – **просто** Ранняя русская редакция и др.

Отмечаются иные случаи, свидетельствующие о древности протографа, которым пользовался составитель Арх. Это касается примеров, когда Арх, С-345 и Син-35 имеют общие чтения в отличие от всех русских списков: **и дългоу** С-345, Син-35, Арх – **а дрогоуе** русские списки, **много инака различыа** С-345, Син-35 – **много ина различїа** Арх – **много ралличїа** русские списки, **невоиъ такоже и рыбы** С-345, Син-35, Арх – **аки рыбы** русские списки; **швою** С-345, Син-35, Арх – **овонхъ** русские списки, **иѣ без ногоу** С-345, Син-35,

Арх – без ногъ русские списки; въспрѣти С-345, Син-35, Арх – пренти, пронти русские списки.

Отмечаются отдельные примеры, позволяющие предположить, что составитель Архивского Шестоднева мог иметь в своем распоряжении списки разных редакций, однако они немногочисленны: истиннѣ вѣсть С-345 – достоиннѣ вѣсть русские списки и Син-35 – истиннѣ вѣсть и достоиннѣ Арх; тын по истинѣ прѣчюдныѣ ты стѣны С-345, Син-35, Поздняя русская редакция – высокѣ ты стѣны Ранняя русская редакция – высокѣ ты и по истинѣ прѣчюдныѣ ты стѣны Арх.

Вторым источником хронографического Шестоднева, как было сказано выше, являются вставки из перевода Бесед на Книгу Бытия Иоанна Златоуста. А. В. Горский и К. И. Невоструев в своем Описании отметили высокое качество сербского перевода инок Иакова и священника Венедикта, упомянув, что «Язык в обоих рукописях [Синод-36 и Синод. 37 – Г.Б.] новый, современный их написанию; перевод вообще хорош» (Горский-Невоструев 1858: 50). М. Спасова сомневается, был ли этот сербский перевод сделан в 1426 г. или он восходит к раннему, как считает исследовательница, древнеболгарскому переводу (Спасова 2021: 38). Приводим для сопоставления отрывок Беседы на Книгу Бытие Иоанна Златоуста по Архивскому Шестодневу и переводу 1426 г.

Таблица 5.

Архивский Шестоднев Беседы на Книгу Бытия Иоанна Златоуста	Сербский перевод 1426 г. Беседы на Книгу Бытия Иоанна Златоуста
Видѣ ли възлюбленне. словомъ единемъ и повелѣнїемъ все създанїе съзидаемо патїю днѣ. Гмотри днѣ колико словоу приверѣтїе. не оубо рече боуди члѣкъ. но что сътворимъ члѣка по въразѣ нашему и по подобїю что новое чудо. но е то странно кто оубо есть съзидаемъ. іако толика свѣта смотренїа. въсприалъ снжителъ ш сего създанїи. не	Видѣ ли словомъ точїю и повелѣнїемъ, вьсоу тварь съдѣтелствованъ въ петї днѣхъ; съмотри днѣ колико гломъ разлїчїе не к томъ во глѣть а боудѣ члѣкъ нь что. сътворимъ члѣка по въразѣ нашему и по подобїю. что се новое. что се странное кто оубо съ есть създаваемы, іако толика свѣтованїа и промысла потрѣбова съдѣтель къ сего създанїю, да не

<p>днвоуиса възлюбленѣ нбо чѣнѣе всѣхъ видимыхъ животь естъ члѣскъ. егоже ради вса приведе. нбо и землю. море и сѣнце. лоуноу и свѣзды гади, ноцъ. вса безъсловесна животна. и кого ради рече аще снхъ всѣхъ чѣнѣе естъ. чесо ради послѣди приведе Арх, л. 15в</p>	<p>подвишнсе възлюблене. чѣстнѣишее бо всѣхъ^х видимыхъ^х животныхъ^х, чѣкъ^с к егоже ради и сѣа вса приведоше нбо земл^а, море. сѣнце, лоуна. звѣзды гады. скоти. вса бесловеснаа животнаа. и чесого ради рече. Аще всѣхъ снхъ чѣстнѣиши к, послѣде сътворень бы^с; въ лѣпотѣ. Син-36, л. 64</p>
--	---

Как можно видеть из приведенного сопоставления, переводы различаются и лексически, и синтаксически: **сътздание** – **тварь** (τὴν κτίσιν); **сътзидаемо** – **сътдѣтелствованѣ** (δημιουργουμένην); **словоу** – **глаголь** (τῶν ῥημάτων); **привѣрѣтненіе** – **различіе** (ἡ διαφορά) и т. д.

Для определения места и времени перевода отрывков из Бесед на Книгу Бытия Иоанна Златоуста, вставленных в Арх, требуется провести отдельное полноценное лингвистическое исследование. Не располагая в полном объеме текстом Зограф-19 (предполагаемого М. Спасовой древнеболгарского перевода), нельзя обоснованно судить о том, восходит ли перевод 1426 г. к этому существовавшему древнеболгарскому переводу или они представляют собой разные переводы. Вместе с тем нельзя отвергать предположение М. Спасовой о том, что это две версии одного перевода, имевшие общий архетип. Болгарская исследовательница указала на лексическую близость 2-й Беседы к Супрасльской рукописи. В то же время вызывает сомнение ее утверждение о том, что автором древнеболгарского перевода мог быть Иоанн экзарх (Спасова 2020: 133).

Ниже приводим сопоставление двух небольших фрагментов текста из Арх, Син-36 и Зограф-19 (последний по изданию 2-го Слова Бесед, изданного М. Спасовой (Спасова 2020)).

Таблица 6. Сопоставление переводов Иоанна Златоуста из Архивского Шестоднева, предполагаемого сербского перевода 1426 г. и Зографского списка

Архивский Шестоднев Беседы на книгу Бытия Иоанна Златоуста	Сербский перевод 1426 г. Беседы на Книгу Бытия Иоанна Златоуста	Зограф-19
<p>1. Въ начало сътвори бгъ нѣо и землю смотри дивнаго сего пррка възлюбленгѣ и ѡ семъ израднѣ. нѣо ннѣи вси пррци ли^ж преждѣ много лѣтъ^х бывша рекоша. или хотѣшимъ въскорѣ быти. но блаженныи сѣи по мнозѣхъ родѣ^х бывъ ѿ вышнѣи десници провожаемъ. вна рѣци достоннѣ бы^с нхже преждѣ того роженїа. еже ѿ всѣ^х създася влкъ. сего радѣи тои нача глѣти. искони створи бгъ нѣо и землю Арх, л. 10а</p> <p>2. да не чюдѣса възлюбленгѣ. нѣо мнѣи тѣмъ проходѣи поутѣи искони испрѣва несъставнымъ еврей^м хотѣа сказати Арх, л. 10а</p>	<p>1. Въ начелѣ сътвори бѣ нѣо и землю. Ѣмьотри чюднаго сего пррка възлюбленѣ. и на се избранаго. дрозѣи оубо пррци вси . иже по многы^х бывшаа лѣтъ^х рѣше. а не въ то хотѣшаа прилочитисѣ врѣме. блжѣныи же сѣ. по многы^х родѣвѣ^х бывъ. ѿ вышнѣи роуки наставляемъ вна рѣци сподѣнсе , таже прѣвѣ того роженїа ѿ всачьскы^х съдѣтел'ствовашѣ влкъ сего ради и сице начеть глѣти . въ начелѣ сътвори бѣ нѣо и землю Син-36, л. 9об.</p> <p>2. и не дивнсе възлюбленѣ. аще мнѣи таковыи гредеть поутѣи изначела испрѣва къ дебелишимъ їудеимъ глѣ Син-36, л. 10об.</p>	<p>1. Изкони сътвори бѣ нѣо и землю. сьмьотри чюдномуу семѣ прркоу възлюбленѣ и всемъ израднѣамъ. нѣо оубо дрѣзи пррци вси. таже по многы^х бывшаа^{их} годинамъ лѣтъ^х рекоша. таже по хотѣшимъ сьлочитисѣ врѣмени блжѣныи же сѣи по многы^х родѣ^х бывъ. вышнѣи десницеа наставляемъ, вна рѣшти сподѣнсе, таже прѣжде своего бытиа ѿ всѣч^хскы^х съдѣтел'ствовасѣ влкъ. сего ради и тако начать глѣ . въ начелѣ сътвори бѣ нѣо и земля (Спасова 2020: 137-138)</p> <p>2. и да не оудивнѣи възлюбленѣ аще монѣи тѣмъ идеть пжтемъ и законни въ прѣвыихъ дебелишимъ жидовомъ глѣць (Спасова 2020: 140)</p>

Разночтения, приведенные в таблице 6, свидетельствуют о большей близости Син-36 и Зограф-19, которые противостоят чтениям в Арх: **инїи** Арх – **дрѡуѣин** Син-36, Зограф-19; **провожаемъ** Арх – **наставляемъ** Син-36, Зограф-19; **достѡиннъ** Арх – **спѡбисл** Син-36, Зограф-19; **дивнаго** Арх – **чюднаго** Син-36, **чюдномуу** Зограф-19; **сѣздасл** Арх – **сѣдѣтел'ствоваше** Син-36, **сѣдѣтелствовасл** Зограф-19; **ѡ всѣ** Арх – **ѡ вьсачьскы** Син-36, Зограф-19; **несѣставнымъ** Арх – **дѣвелѣишимъ** Син-36, Зограф-19; но **десници** Арх, **десницеа** Зограф-19 – **роуки** Син-36; **роженїа** Арх, Син-36 – **вытиа** Зограф-19; **испрѣва** Арх, **испрѣва** Син-36 – **въ прѣвыныхъ** Зограф-19. Однако делать выводы на таком небольшом материале было бы преждевременно.

Пока же стоит обратить внимание на разницу в переводах Шестоднева Иоанна экзарха и текста Бесед в Архивском Хронографе: **владѣть** Ш – **старѣишинствѣть** Бес, **творьць**, **хытрыць** Ш – **зжигитель**, **сѣдѣтель** Бес; **въ началѣ**, **испрѣва** Ш – **искони**, **въ началѣ** Бес; **плѣжоушата** Ш – **прѣсмыкающасл**, **гади** Бес и др. К числу гапаксов можно отнести передачу греч. *παχυτέρος* в Арх слав. **несѣставныи**: **несѣставнымъ** **еврѣм** (τοις παχυτέροις Ἰουδαίοις) Арх, л. 10а, в двух других списках этой лексеме соответствует **дѣвелѣишини**; греч. *ἀμόρφωτον* передается слав. **неуобразѡ**, **неуобразна** Арх, л. 10а. Интересно именование Христа: **единочадын** **божини** **дѣтищѣ**. **еже ѡцѣ** **единоуображенъ** **по соуществѣ** Арх, л. 16а.

В целом же язык вставок из Златоуста характеризуется как стандартный церковнославянский, с лексикой, присущей толковым библейским текстам. Об этом говорит употребление в тексте лексем **соущество**, **сущїе**, **образъ**, **подобїе**, **естьство**, **вещь**, **бездѣнїе**, **сѣзданїе**, **дѣша** **животна**, **безсловеснъ** **животъ**, **въздѣхъ**, **вѣтръ** и т. п., однако небольшой объем вставок, как было сказано выше, затрудняет делать выводы о хронологии и локализации памятника. Для всего же 2-го Слова Бесед М. Спасова отмечает использование значительного числа гапаксов, среди которых немало сложных слов,

грецизмов, а также лексики, употребительной в преславских переводах.

В XVIII в. был сделан еще один перевод Бесед на Книгу Бытия, напечатанный в Москве в 1769 г. Из Предисловия к этой книге следует, что предшествующие переводы не были известны переводчику: «В разсужденіи таковыя Златоустовыхъ троудѣвъ для цркви пользы, переведена сіа книга, которой еще въ переводѣ не было. Въ ней содержатся толковательныя бесѣды на бытейскую книгу. <...> Переведена сіа книга непосредственно съ еллиногреческаго азыка, сколь возможно, с подлинникомъ сходнѣе. <...> В переводѣ не оупотребили мы совсѣмъ славенскій азыкѣ, дабы переводъ нашъ не показался многимъ темень и невразумителенъ. <...> Но нѣтъ же въ переводѣ семь и выговору простонароднаго, дабы без притчины не оунизить важности сея книги содержаніа» (Иоанн Златоуст 1769: лл. 3–4).

Таким образом, можно утверждать, что интерес к Беседам на Книгу Бытия Иоанна Златоуста поддерживался на протяжении длительного времени, но ранние переводы этого произведения в русской книжности в поздний период оставались неизвестными или утраченными.

Возвращаясь к вопросу о том, какой список Шестоднева лег в основу Архивского Хронографа, мы можем отметить следующие его черты. Несомненно, что в его основе лежит архаичный текст Шестоднева Иоанна экзарха, текстологически близкий сербскому списку 1263 г., однако имеющий и некоторые разночтения с ним. Текст Арх подвергся известной лексической переработке, не говоря уже о его существенном сокращении, предназначенном именно для хронографической компиляции. Сокращение в основном было проведено целенаправленно и умело. Обращает на себя внимание общность чтений Арх, С-345 и списков Ранней русской редакции, свидетельствующая об архаичности архетипа Арх. В то же время нет данных, чтобы говорить о том, что составитель хронографического Шестоднева воспользовался Ранней русской редакцией памятника. Возможно, он имел в своем распоряжении архаичный текст, восходящий к оригиналу Иоанна экзарха, который лег в дальнейшем в основу Ранней русской редакции Шестоднева и во многом сохранился в древнейшем сербском списке С-345. Если это так, то можно предположить существование гипотетического Болгарского Хронографа, составленного в Преславе в 20-е годы X в., в котором Шестоднев Иоанна

экзарха являлся его составной частью, как считает Л. В. Горина. Тогда С-345 наиболее близок протографу Иоанна экзарха. С течением времени текст Шестоднева подвергался неоднократному редактированию и изменениям, что нашло свое отражение в Арх. Однако А. А. Шахматов на основании отсутствия Шестоднева Иоанна экзарха в списках Еллинского летописца полагал, что Шестоднев вошел в состав Хронографа лишь в 1262 г. вместе с Историей Иудейской войны Иосифа Флавия (Шахматов 1900: 15), т. е. уже на русской почве. В этом случае составитель Арх мог воспользоваться существовавшим сербским списком памятника (или самим С-345), так как дата 1262 г. как время создания Архивского Хронографа весьма условна. В этом случае следует предположить, что список Шестоднева попал на Русь в результате контактов русских и сербских книжников, в том числе на Афоне. Однако остается открытым вопрос, почему сербская редакция памятника не получила дальнейшего развития на Руси, хотя следы этой сербской редакции все же есть. Так, наблюдается некоторая общность сербского списка С-345 со списками Румянцевской группы Ранней русской редакции. Это выражается в общности некоторых чтений, в том числе архаичных. Объединяет списки Румянцевской группы с С-345 и то, что они не имеют самого конца в VI Слове: и С-345, и эти списки обрываются примерно на одних и тех же словах (Баранкова 2021: 538–540).

Особенностью хронографического списка Шестоднева является наличие в нем вставок из текста Бесед на книгу Бытия Иоанна Златоуста, которые дополняют толкования Иоанна экзарха.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранкова 2021 – Баранкова Г. С. О существовании особой редакции Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского в Южной и Западной Руси // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности. Сборник статей к 70-летию академика А. М. Молдована. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 523–540.
- Баранкова 2024 – Баранкова Г. С. О редакции «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского в Архивском Хронографе // Преславска книжовна школа. Т. 24. Шумен, 2024. С. 121–138.

- Горина 2005 – Горина Л. В. Болгарский Хронограф и его судьба на Руси. София: Център за изследвания на Българите, 2005.
- Горина 2010 – Горина Л. В. Болгарский хронограф и русский митрополит Кирилл II // *Studia Balkanica*. К юбилею Р. П. Гришиной. Сборник статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. С. 9–24.
- Горский-Невоструев 1858 – Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел II. Ч. 1. М.: Синодальная типография, 1858.
- Иоанн Златоуст 1769 – *Сѣгашъ оца нашегѡ Іоанна Златоустагѡ Архієписѡпа Кѡнстантинопольскагѡ Бесѣдъ на первѡю Мѡисеевѣ книгѣ Бытїа переведенныхъ съ Греческагѡ на Россійскій азѣкъ*. Москва, 1769.
- Истрин 1893 – Истрин В. М. Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М.: Университетская типография, 1893.
- Истрин 1906 – Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. СПб.: Сенатская типография, 1906.
- Оболенский 1851 – Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 гг.) / Изд. М. Оболенским. М.: Университетская типография, 1851. С. LXI–LXXXIV.
- Спасова 2020 – Спасова М. Беседа 2 от Златоустовия Шестоднев в Зогра. № 19 // Преславска книжовна школа. Т. 20. Шумен, 2020. С. 115–155.
- Спасова 2021 – Спасова М. Славянские соответствия греческому *ἐφῶδιον* в переводе Шестоднева Иоанна Златоуста // Славянское и балканское языкознание. Вып. 21: Палеославистика: лексикология и текстология. К 100-летию Р. М. Цейтлин. М.: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2021. С. 35–50.
- Творогов 1983 – Творогов О. В. Материалы к истории русских хронографов. 2. Софийский хронограф и Хроника Иоанна Малалы // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 188–221.
- Турилов 2012 – Турилов А. А. Восточнославянская книжная культура конца XIV–XV вв. и «второе южнославянское влияние» // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М.: Знак, 2012. С. 519–555.
- Шахматов 1900 – Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия X в. // Византийский временник. 1900. Т. VII. Вып. 1. С. 1–35.
- Шестоднев 1998 – Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / Изд. подгот. Г. С. Баранкова. М.: Индрик, 1998.

Galina S. Barankova

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

Which Hexaameron Copy Formed the Basis of the Archive Chronograph?

The paper is devoted to the textual analysis of the Hexaameron, which is contained in the Archive Collection of the 15th century (RGADA, collection 181, no. 279/685). The Archive Collection is based on a chronographic compilation dating back to the collection of 1262. The Hexaameron was an integral part of this compilation. It is an excerpt from the Hexaameron of John the Exarch of Bulgaria and from the text of the Homilies on the Book of Genesis by John Chrysostom. The Archive copy was compared with the Serbian copy of 1262 and complete Russian copies of the Hexaameron. The study showed that the Archive copy contains the ancient text of the Hexaameron of John the Exarch, which is closest to the Serbian copy of 1263 and to the copies of the Early Russian recension from the Hexaameron. The compiler of the Hexaameron in the Archive Collection carried out partial editing of the language. When selecting the text from the Hexaameron of John the Exarch and the Homilies of John Chrysostom, the editor of the collection greatly shortened the text, especially in the part on natural philosophical issues. His task was to comment on the biblical verses of the Book of Genesis.

Key-words: Hexaameron, chronographic compilation, copies, the Book of Genesis, comments, textology

А. В. СИЗИКОВ

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

РАННЯЯ РЕДАКЦИЯ ДРЕВНЕЙШЕГО ПЕРЕВОДА КНИГИ СИРАХА В ПОЗДНИХ СПИСКАХ

Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова (далее Сирах) была составлена между 196 и 175 гг. до н. э. на древнееврейском языке, предположительно, в Иудее. Долгое время книга была известна только в переводах: древнегреческом, латинском, сирийском, коптском, армянском и пр. В конце XIX в. в Каирской генизе были обнаружены фрагменты Сираха на древнееврейском языке, позже фрагменты книги были обнаружены в Кумране и Масаде. На сегодняшний день на языке оригинала доступно примерно две трети книги. Текстология Сираха по праву считается одной из самых сложных среди библейских книг. Это вызвано несколькими причинами. Книга не попала в древнееврейский канон, ее мало переписывали на языке оригинала, хотя и много цитировали; книга состоит из большого количества поучений и гимнов, которые очень часто не связаны между собой единой темой, что приводит в эпоху рукописного копирования к большому количеству пропусков, интерполяций и перестановок. Поскольку Бен Сира, автор книги, довольно активно цитировал другие библейские книги: Псалтирь, Притчи, Исход, Второзаконие и пр., при рукописном копировании книги происходит гармонизация чтений, как правило, по тому источнику, который чаще использовался во время богослужения. Правильный порядок следования глав сохранился только в латинском переводе, а все известные древнегреческие списки содержат перестановку материала в главах 30–36. Перестановка частей в главах 30–36 и различия в объеме привели к тому, что в изданиях латинского и греческого текстов использована различная нумерация глав и стихов, количество стихов также отличается¹. Дошедшие до нас

¹ В настоящей работе мы пользуемся нумерацией глав и стихов по изданию Й. Циглера (Ziegler 1980), все греческие цитаты и нумерация глав и стихов приводятся по этой же публикации. Подробнее о проблеме нумерации

древнееврейские фрагменты представляют две разные редакции, а древние переводы значительно отличаются друг от друга по объему. В Ватиканском (В) и Александрийском (А) кодексах Сирах представлен в «краткой» форме, наиболее ярким образцом «расширенного» текста является кодекс 248², опубликованный Дж. Хартом (Hart 1909). Суммарно все дополнения к древнегреческому переводу Сираха составляют примерно 135 биколонов. Эти дополнения очень разные по объему, от нескольких слов до целой перикопы (ср. Сир. 26:19–27), они неравномерно распределяются по всему тексту книги, некоторые – очевидные глоссы, другие прекрасно инкорпорированы в основной текст, некоторые из этих чтений сохранились в древнееврейских источниках, однако нет ни одной греческой рукописи, в которой бы эти чтения были представлены полностью. Р. Сменд в 1906 г. выдвинул предположение, что большая часть этих «дополнительных чтений» возникла в результате второго перевода: внук автора осуществил первый перевод с краткой редакции древнееврейского текста, а позже был выполнен второй перевод на основе расширенной редакции древнееврейского текста (Smend 1906: 91–114). Согласно сложившейся традиции первый и второй переводы обозначают GI и GII соответственно³. В старолатинском переводе и Вульгате часть этих дополнительных чтений также присутствует, как, впрочем, и уникальные чтения, характерные для различных латинских источников⁴. Наличие или

глав и стихов в изданиях и русских переводах см. (Сизиков, Вартанов, Мещерская 2024: 8–9).

² Здесь и далее для греческих источников мы используем общепринятую систему обозначений рукописей Септуагинты: буквы латинского алфавита для маюскульных кодексов, арабские цифры – для минускульных рукописей.

³ Подробные сведения о греческих редакциях можно найти в упомянутой выше работе Й. Циглера, анализ и реконструкцию древнееврейского оригинала для всех предполагаемых элементов GII см. (Bussino 2013), перевод всех дополнительных чтений Сираха на русский язык с небольшим комментарием см. (Сизиков, Вартанов, Мещерская 2024). В нашей работе мы будем следовать традиции обозначать эти чтения GII, хотя мы далеки от мысли, что они являются результатом какого-то одного повторного перевода. Наличие этих чтений в славянских переводах мы оговариваем отдельно.

⁴ Критический текст старолатинского перевода см. (Forte, Thiele 1987) и Вульгаты см. (Vulgata 1964).

отсутствие этих дополнительных чтений являются важной текстологической приметой как для изучения оригинального текста, так и его переводов. Наибольшее число чтений ГП представлено в рукописях, отражающих Оригенову и Лукианову редакции греческого текста.

Книга Сираха была переведена на церковнославянский язык довольно рано, древнейшим свидетельством этого перевода является знаменитый Изборник 1076 г.⁵ Полные списки славянского Сираха появляются только с XIV в. Вопрос о том, можно ли этот перевод отнести к Мефодиевскому периоду, остается дискуссионным⁶. Редакцию этого перевода, которая дошла до нас в Изборнике 1076 г., мы будем называть «редакцией Изборника» (И), поскольку, по нашему мнению, древнейший перевод дошел до нас в нескольких редакциях, о них мы поговорим чуть позже. Фрагменты книги Сираха были переведены еще, как минимум, два раза, каждый раз – с разных редакций греческого текста. Один перевод, болгарский по происхождению, представляет собой последовательную выборку из глав 1–37. Этот перевод вошел в состав Великих Миней Четых Митрополита Макария (Sizikov 2025). Другой перевод – небольшой флорилегий, опубликованный в 1892 г. В. Ягичем по рукописи 471 (312) из собрания Белградской национальной библиотеки (Ягић 1892: 103–114), к сожалению, рукопись была утрачена во время одной из бомбардировок Белграда⁷.

⁵ Изборник 1076 г. (далее И76), Санкт-Петербург, РНБ, Эрм. 20, лл. 182*–187об.*, 134*–141об.*, 158*–181об.*, 142–157об.*, 80*–85*. Опубликован (Голышенко, Дубровина, Демьянов, Нефедов 1976; Мушинская, Мишина, Голышенко 2009).

⁶ А. А. Алексеев считает, что перевод Сираха является мефодиевским переводом и был выполнен вместе с другими книгами Премудрости (Алексеев 1999: 155), более осторожно высказывается Ф. Томсон, полагая, что с мефодиевскими переводами его сближает только плохое знание греческого языка переводчиками (Thomson 1998: 832). С. Николова, рассмотрев более детально текст Тырновской Библии, склоняется к тому, что текст вероятнее всего был переведен Мефодием, однако признается, что представить убедительные доказательства авторства перевода невозможно (Николова 2007: 542).

⁷ В. Ягич считал эту выборку самостоятельным переводом (Ягић 1892: 68). М. Н. Сперанский полагал, что это тот же перевод (Сперанский 1904: 500), что и в Изборнике 1076 г., однако его аргументы, основанные на анализе

У. Федер предположил, что И вошла в состав «Княжьего Изборника», и, использовав пять рукописей⁸, предложил глаголическую реконструкцию (Федер 2008: 72–111). Во всех использованных для реконструкции источниках выборка чтений Сираха содержится в разном объеме⁹, однако, вне всяких сомнений, это одна и та же редакция древнейшего перевода книги. Сложно сказать, была ли эта редакция подготовлена на основании полного перевода Сираха или нет¹⁰, поскольку в ней отсутствуют какие-либо цитаты из последних частей книги: «Прославление отцов» 44:1–50:24; «колофон автора» 50:25–30; «Молитва Сираха» 51:1–30. Сирах в И содержит реорганизованные¹¹ фрагменты, составляющие примерно треть от общего объема книги, переводческие дубликаты, парафразы, интерполяции из

нескольких чтений, не учитывают разные редакции греческого текста, использованные для подготовки перевода.

⁸ Сборник слов, 3-я четв. XV в. (далее МДА162), Москва, РГБ, Ф.173/1 №162, лл. 180об.–191; Сборник поучений с Печерским патериком, XVII в. (далее Vs110), Москва, ГИМ, Воскр. бум. 110, лл. 69–83об.; Златоструй с дополнениями, конца XV – начала XVI в. (далее S45), Саратов, НБСГУ 45., лл. 270–283; Аскетико-гомилетический сборник, конца XV в. (далее P1032), Санкт-Петербург, РНБ, Погод. 1032, лл. 145об.–152; Сборник аскетический, 3-я четв. XV в. (далее M640), Москва, РГАДА, РС Мазурина, Ф. 196 №640. лл. 299об.–300.

⁹ Самая короткая подборка стихов Сираха этой редакции содержится в M640: 2:9а, 10–12, 13а; 14а; 5:12; 13:21а; 13:22; 13:20; 13:23. Чуть большего размера выборка редакции И (1:1–2; 3b^β; 6; 8–9; 10b; 14а; 11; 12–13; 16–18; 26–27; 4:23b; 24а; 1:28–29; 22–24а) содержится в рукописи из Синодального собрания: Собрание от многих отец, XVI–XVII вв. (далее Syn558), Москва, ГИМ, Син. 558, л. 77об.

¹⁰ Некоторые древнегреческие и латинские рукописи Сираха имеют эксплицит после Сир 43:33: «*τελος ιησου υιου σιραχ*», «*explicit liber ecclesiasticum*».

¹¹ Принцип отбора стихов и их организация для выборки И остаются загадкой для автора. Даже внутри самой книги Сираха довольно сложно выделить тематические разделы, что подтверждается разнообразием повторяющихся заголовков и маргинальных помет в средневековых древнееврейских, греческих и славянских рукописях, подробнее см. (Сизиков, Вартанов, Мешерская 2024: 7–9).

различных источников¹², а также перевод нескольких чтений ГП: 4:23b; 16:cd; 11:15a; 11:16b. Необходимо отметить, что чтение 11:15a находится среди стихов из 11-й главы, а чтение 11:16b – среди стихов 3-й главы. М. Н. Сперанский, сопоставив выборку из Сираха в И76 с Геннадиевской Библией¹³, предположил, что это один и тот же перевод (Сперанский 1904: 486). Более детально, с привлечением других списков этой же редакции (P1032, Vs110), Вербницкого breviария¹⁴, Тырновской Библии¹⁵, четырех полных восточнославянских списков¹⁶ и цитат из Сираха в Пандектах Антиоха, перевод

¹² Мудрость Менандра (Федер 2008: 94; Мушинская, 2015: 387), Нового Завета (Мушинская 2015: 380), книги Притчей, сочинений Нила Синайского (Сизиков 2022: 134). В S45 (л. 279) добавлена интерполяция из Пс. 33:14: *оустнѣ твоѣ не глѣта лѣсти*; ср. Синайская Псалтирь и *оустнѣ свои не глѣти лѣ^{сп}* (Северьянов 1922: 41). В издании реконструкции У. Федерэ эта интерполяция не отмечена.

¹³ Геннадиевская Библия, 1499 г., Москва, ГИМ, Син. 915, лл. 456об.–479. В нашей работе мы использовали еще один список: Библейские книги (Геннадиевская Библия), конца XV в., Санкт-Петербург, БАН, Плигин 1 (33.10.4), лл. 138–154об., поскольку списки идентичны, мы будем обозначать оба списка GB.

¹⁴ Вербницкий глаголический breviарий, XIII в. (далее V), лл. 236б–239а, опубликован (Vajs 1910: 70–91).

¹⁵ Тырновская Библия, 70-е гг. XIV в., Санкт-Петербург, РНБ, F.I.461, лл. 369об.–410об. В нашей работе мы использовали еще один список этого библейского сборника: Собрание некоторых библейских книг, 1475 г. Москва, ГИМ, Щук. 507, лл. 228–266, поскольку списки идентичны мы будем обозначать оба списка ТВ.

¹⁶ Библия Матфея Десятого, 1507 г. (далее M10), Санкт-Петербург, БАН, Срезн II. 75 (24.4.2 8), лл. 148об.–165об.; Сборник Ветхозаветных книг, XV в. (далее IV13), Москва, РГБ, Ф. 113 № 10 (13), лл. 257–222об.; Сборник, конца XV – начала XVI вв. (далее IV605), РГБ, Ф. 113 № 204 (605), лл. 256–305об.; Номоканон, 1510 г. (далее N), Москва, ГИМ, Ув. 81–4°, лл. 181б.–241б., по изданию (Белякова и др.: 703–789). При подготовке данной работы мы сопоставили славянский текст Сираха в полном объеме со всеми упомянутыми выше источниками, а также со следующими рукописями: Сборник, конца XV в. (далее P78), Санкт-Петербург, РНБ, Погод. 78, лл. 42об.–76об.; Сборник ветхозаветный, конца XV в. (далее P81), Санкт-Петербург, РНБ,

Сираха был рассмотрен А. А. Пичхадзе. Согласно этой работе, текст И стоит ближе всего к южнославянским источникам ТВ и V, последний имеет, по мнению А. А. Пичхадзе, наибольшее количество общих с И инноваций (Пичхадзе 2003: 13). Группа полных восточнославянских списков (M10; IV13; IV605; N) представляет собой отдельную редакцию.

Протограф И, по мнению А. А. Пичхадзе, был отредактирован по греческим источникам и характеризуется упрощением первоначального перевода, адаптацией его к культурным реалиям славянского мира (Пичхадзе 2003, 16–18). Мы наблюдаем замену заимствованного из греческого названия гиацинта на славянское словосочетание, ср. Сир. 6:30: «κόσμος γὰρ χρύσεός ἐστιν ἐπ’ αὐτῆς καὶ οἱ δεσμοὶ αὐτῆς κλωσμά ὑακίνθινον»; И¹⁷: «красота бо злата есть на ней и оузы нѣа извитыѣ камене драгааго»; камене драгааго] ипакинтино *rel.*; вакентино ТВ; иакынфиню Tr730; МИД181. В списках И76, P1032; Vs110 и МДА162 вместо привычного эквивалента для греческого οἶνος «вино», мы читаем «медъ», лексема «вино» представлена только в S45¹⁸. Еще одной

Погод. 81, лл. 128–175об; Премудрость Иисуса сына Сирахова, XVI в. (далее U3), Москва, РГБ, Ф. 310 № 3, лл. 1–66об; Палея с прибавлениями, XV в. (далее Tr730), Москва, РГБ, Ф. 304, № 730, лл. 139об.–199об.; Пчела, первой пол. XVII в. (далее МИД181), Москва, РГАДА, МГА МИД, Ф 181, № 658, лл. 153–210. Основные узлы разночтений были сопоставлены по следующим спискам: Толкование на Апокалипсис Андрея архиепископа Кесарийского, XVI в. (далее Ч200), Москва, ГИМ, Чудов. 200, лл. 157–227; Собрание Ветхозаветных книг, XVI в. (далее Syn251), Москва, ГИМ, Син. 251, лл. 54–163; Притчи Соломона, XVI в. (далее B12), Москва, ГИМ, Барс. 12, лл. 124–258; Ветхого Завета 24 Книги, XVI в. (далее R28), Москва, РГБ, Ф. 256, № 28, лл. 414–443об.

¹⁷ *Hab.* И76; P1032; Vs110; S45.

¹⁸ У. Федер помещает «вино» в реконструкцию глаголического протографа в 9:9 (И76 и S45: «вино»; МДА162: «медъ»); 19:2 (S45: «вино»; И76: «медъ»); заголовок перед 31:25; стихи 34:25; 34:29; 34:31 (S45: вино; И76, МДА162: медъ). Здесь надо отметить два момента. Во-первых, S45, помимо разночтений, отличается от остальных списков организацией текста: выборка из Сираха в нем не разделена на параграфы-поучения, как в остальных списках этой редакции. Во-вторых, известны случаи гиперкоррекции в полных списках: ср. Сир. 35:13 «καὶ μεθύσκοντά σε ἀπὸ τῶν ἀγαθῶν αὐτοῦ»; P78, U3,

инновацией И, по мнению А. А. Пичхадзе, является употребление соотносительного союза *то* в условных предложениях¹⁹, что сближает протограф этой редакции с преславскими текстами (Пичхадзе 2003: 19).

Вербницкий breviарий (V)²⁰ содержит Сир. 1–3:27; 11:15–16; 3:28–6:16, в отличие от И не содержит ни переводческих дублетов, ни интерполяций, при этом есть чтения GII (Сир. 1:5; 11:15–16; 4:23b). Сир. 3:26 имеет порядок следования биколонов *ab*, тогда как в большинстве полных списков мы видим *ba*²¹. Ф. Томсон предположил, что протограф V был исправлен по латинским источникам, однако приводит только один пример – эквивалент для греческого *μακρομήρεως* (Сир. 1:12), во всех источниках мы видим *длгодѣние* или *длгѣднѣствіе*, а в V мы читаем «длгогѣу дѣни», что, по мнению Ф. Томсона, является калькой лат. *longitudine dierum* (Thomson 1998: 840). Нам не удалось найти других свидетельств влияния латинских источников на перевод Сираха в V, хотя различия латинских и греческих источников в этом отрезке существенные. Мы полагаем, что уникальное чтение «длгогѣу дѣни» возникло в V в результате ошибки внутреннего диктанта. Соотносительный союз «то» присутствует везде, где он есть в И (5 употреблений).

Тырновская Библия (ТВ) включает в себя древнейший полный список перевода книги Сираха. Текст Сираха полный, 51 глава, интерполяции отсутствуют, порядок следования глав и стихов (30–36) соответствует греческим источникам, сопровождается рубриками²², содержит несколько фрагментов GII (Сир. 1:5; 1:7; 4:23b; 11:15–16; 16:3; 16:9; 17:8). Стихи 11:15–16 находятся в составе 11-й главы, а не

M10, Ч200; МИД181: «и оупивающаго та вином блгъ своих». Более близкий греческому перевод «пивомаъ» мы находим в ТВ; Tr730; P81; Syn251, B12; R28; IV13; IV605; N; GB; (в И этого стиха нет).

¹⁹ По приблизительным подсчетам – 22 употребления.

²⁰ Известно еще четыре глаголических breviария с таким же объемом текста (Ки̇ 1997: 629–635). К сожалению, на сегодняшний день эти источники нам недоступны.

²¹ Порядок *ab* присутствует в греческих списках, содержащих редакцию Оригена, в исправлениях Синайского кодекса, рукоп. 248, 315, 694, 743, 339, 768. Эти источники содержат чтения GII.

²² Анализ заголовков в переводе Сираха в составе Тырновской Библии выполнен С. Николовой (Nikolova 2016).

в составе третьей, как в V и отчасти в И. Пропусков стихов очень мало 2:10cd (сохранился только в И76; V; МИД181; Tr730); 5:4 (сохранился только в И76; S45; V; Tr730; МИД181); 15:20. ТВ содержит несколько повторов: Сир. 1:6a «*ρίζα σοφίας τίνι ἀπεκαλύφθη*»; «корень прѣмудрости комоу ѿкрыся» повторяется перед Сир. 1:20, а стихи Сир. 17:10–9 «*καὶ ὄνομα ἁγίασμοῦ αἰνέσουσιν ἵνα διηγῶνται τὰ μεγαλεῖα τῶν ἔργων αὐτοῦ*»; «има стѣна възхвалятъ да повѣдаютъ величество дѣлъ его» повторяются перед Сир. 17:23. Возможно, повтор стихов вызван редактурой текста по нескольким спискам различного объема. Порядок следования стихов Сир. 2:15–16 в ТВ отличается от V: 15a, 16b, 16a, 15b, такой же порядок чтений мы видим в GB и исправлениях к M10²³. Стих 3:26 содержит последовательность биколонов ba (ab только в V и МИД181, см. выше). Некоторая непоследовательность в использовании лексики может также указывать на редактуру, самый яркий пример – эквиваленты для греческих лексем «*ἱατρός*», «*φάρμακον*», «*θεραπεύω*». В Сир. 10:10 все источники дают «врачъ» в качестве эквивалента «*ἱατρός*», но, начиная с Сир. 18:19, мы видим последовательное употребление «балии», «балованіе», «баловати», «оубаловати» в ТВ, тогда как остальные источники последовательно сохраняют «врачъ», «врачеваніе», «врачевати», «оуврачевати». Едва ли это изменение можно отнести на счет диалекта и личных предпочтений переписчика: лексема «врачъ» сохраняется не только в начале Сираха, но в предшествующей библейской книге (Притч. 14:30) и последующей (Иов 13:4). Надо полагать, что это или результат непоследовательного исправления текста, или следствие использования нескольких антиграфов при копировании. Есть некоторые отличия и в употреблении священнической терминологии. Греческое существительное «*κάρπωσις*» (Сир. 30:19) передано при помощи эквивалента «жертва» во всех источниках, в которых сохранился этот стих. Однако в Сир. 45:16 та же самая лексема передана в большинстве полных списков заимствованием из греческого «карпома», а в ТВ мы читаем «всесъжеженіе». Противоположная ситуация наблюдается в Сир. 50:12. Существительное «*ἐσχάρα*» (пар' *ἐσχάρα βωμοῦ*) передано заимствованием из греческого «при есхарѣ олтаря» в ТВ и МИД181, а в большинстве

²³ В V порядок правильный, в большинстве источников (И76; P1032; MDA162; Vs110, S45; P78; P81; U3; N; IV605; IV13; Syn251: Ч200; R28) стих 16 пропущен (ср. греческие кодексы 296, 548, 543).

списков мы читаем «прї оуглѣ олѣара». Существительное «ἀκρότομος» имеет два эквивалента: первый – славянское существительное «краи». В Сир. 40:15 «ἐπ' ἀκρότομου πέτρας» во всех источниках передано «на краи камыка». Однако то же слово в Сир. 48:17 «ὥρυσεν σιδήρῳ ἀκρότομον» передано заимствованием из греческого «акрофома»: «ископал желѣзом акрофома» с орфографическим вариантом «акротома» в ТВ. Примечательно, что греческих заимствований нет в дидактической части книги, они появляются в разделе «Похвала отцам», цитаты из которого не встречаются в И. Поскольку грецизмы встречаются и в восточнославянских, и в южнославянских списках, а их замена непоследовательна, то, по всей видимости, они являются чертой архетипа полного перевода. В условных предложениях соотносительный союз то в большинстве случаев отсутствует (четыре употребления).

Восточнославянские списки M10; IV13; IV605; P78; P81; U3; N; R28; Syn251, Ч200 восходят к одному протографу и являются самостоятельной редакцией, которую можно условно, на основании происхождения списков, назвать восточнославянской (далее ES). ES является наиболее распространенной редакцией и имеет существенные отличия и от И, и от ТВ, и от МИД181. В результате сопоставления источников мы установили, что текст Сираха в GB является разновидностью ES, эта же редакция была использована в качестве основного списка при подготовке Tr730.

Наиболее заметная черта ES – перестановка большей части текста. Фрагмент Сир. 20:31 – 30:18а помещен между Сир. 10:16 и Сир. 10:17. Эта черта характерна для всех рукописей, восходящих к ES. Таким образом, эти рукописи содержат два крупных нарушения последовательности текста: порядок глав 30–36, унаследованный из греческих источников, и упомянутую «славянскую» перестановку, причиной которой стали неправильно подшитые тетради: объем переставленного текста одинаковый, а последнее полустишие стиха Сир. 20:30 содержит риторический вопрос «каа полза есть ѿ овоего» (τίς ὠφέλεια ἐν ἀμφοτέροις), схожий с началом стиха Сир. 30:19: «каа польза идолу ѿ жертвы» (τί συμφέρει κάρπωσις εἰδώλῳ). Очевидно, что ошибка возникла на славянском материале²⁴. Порядок следования глав в GB частично исправлен по латинскому тексту: последствия «славянской» переста-

²⁴ U3 содержит вторичную перестановку глав, порядок в этой рукописи следующий: 1:1–10:16; 20:31–27:26; 13:7b–19:1b-2; 27:27–30:18a; 10:17–20:30.

новки тетрадей устранены, а последствия «греческой» в главах 30–36 исправлены частично²⁵. Сирах в GB получил разбивку на главы, отсутствующую в других списках, исключением до некоторой степени является M10. В этом списке киноварью на полях рукой переписчика отмечена первая глава гл. Ѡ. л. 148об., а на следующем листе (149) в первой строке стоит киноварная помета – двоеточие, эта же помета вынесена на правое поле²⁶. Еще одна уникальная черта, объединяющая GB и M10 – исправление в стихе Сир. 46:1 «*κρῆταιδός ἐν πολέμῳ Ἰησοῦς υἱὸς Ναυη*». Греческие списки содержат разночтения для «*υἱός*»: в некоторых случаях стоит артикль м. р., а в некоторых списках в этом месте пропуск, есть несколько вариантов написания имени собственного Навин: «*ναυι*», «*νουν*». В большинстве славянских списков мы читаем «*навѣинъ*», а в ТВ «*навѣевъ*». В M10 над «*навѣинъ*» стоят два киноварных крестика, и той же рукой на правом поле под двумя крестиками киноварью написано «*сѣрахъ*», таким образом, правильное чтение исправлено на неверное. В GB (оба списка) ситуация прямо противоположная: в тексте ошибочно написано «*сѣрахъ*», слово зачеркнуто киноварью, а на полях стоит исправление «*навѣи*». Еще одной особенностью ES является отсутствие повторов и вариантов перевода одного и того же места. Единственная интерполяция зафиксирована в Сир. 22:22 «*нѣсть добра ѿ друга лукава*» – этого чтения нет в известных нам греческих источниках. В ES отсутствуют элементы ГП и довольно много пропусков чтений, сохранившихся в ТВ, МИД181 и отчасти в Тг730. Соотносительный союз *то* в большинстве случаев отсутствует (три употребления). Мы полагаем, что ES возникла

²⁵ Согласно Вульгате, 30-я глава заканчивается стихом: «*ζῆλος καὶ θυμὸς ἐλαττοῦσιν ἡμέρας καὶ πρὸ καιροῦ γῆρας ἄγει μέριμνα*» (30:24), затем должно следовать чтение 33:13b «*λαμπρὰ καρδία καὶ ἀγαθὴ ἐπὶ ἐδέσμασιν τῶν βρωμάτων αὐτῆς ἐπιμελήσεται*», а после него 34:1 «*ἀγρυπνία πλοῦτου ἐκτῆκει σάρκα καὶ ἡ μέριμνα αὐτοῦ ἀφίστα ὕπνον*». В GB 30-я глава заканчивается «*рвеніе и жарост оумалаѣ дѣи и прѣже време печаль старость наводитъ*», а следующий стих – начало 31-й главы: «*бдѣніе богѣства растаѣ плоти и печаль его ѿгонѣ сонъ*», чтение «*свѣтло срце и блго w брѣшнѣ о ѡди свои попецѣса*» остается в составе 33-й главы (по нумерации GB – 36-й главе). Эта ошибка повторяется в Острожской Библии (Библия 1581) и в Московской Библии 1663 г. (Библия 1663).

²⁶ Подробнее описание Библии Матфея Десятого см. (Алексеев, Жуков, Панченко 2020: 46–70).

в результате переработки полного списка перевода Сираха по краткой редакции греческого текста (Сизиков 2022: 137), что привело не только к устранению внешних интерполяций, но и чтений ГП, как, впрочем, ряда других (1:17b–18; 2:10cd; 2:16; 5:4; 7:26b; 10:19; 17:12b; 19:1b; 19:14; 20:27b; 21:18b–19a; 28:7; 30:20b; 34:16b–17; 42:14a; 47:5a; 51:1c). В некоторых случаях утрата чтений объясняется ошибками гомеархон (10:19aβb) и гомеотелевтон (30:20b), некоторые же чтения отсутствуют в ряде греческих списков (ср. чтение 7:26b καὶ μισοῦμένη μὴ ἐμπιστεύσῃς σεαυτὸν, отсутствующее в Ватиканском и Александрийском кодексах (краткая редакция)), представлено в И «и ненавидяшти тебе не вѣроуи ѿи», сохраняется в ТВ и Tr730²⁷, это чтение не было восстановлено в печатных Библиях. Найти и последовательно устранить отмеченные чтения ГП едва ли возможно без обращения к греческому оригиналу, поскольку эти стихи не диссоциируют с основным текстом, они присутствуют в латинских источниках, что исключает вероятность использования последних.

Наиболее близкими к И полными списками наряду с V, на наш взгляд, являются МИД181 и Tr730. МИД181 содержит Сирах с небольшими лакунами л. 153–210. Эту рукопись упоминает М. Н. Сперанский, полагавший, что текст Сираха в ней – «выборка» и «не имеет перебора» глав, имея, по всей видимости, в виду «славянскую» перестановку (Сперанский 1904: 480–481). В рукописи представлены следующие чтения: Сир. 1:1–14:27; 16:3ef, 4–6, 12b, 13–14, 17; 17:25–27, 31–32; 18:13–14, 16, 18–33; 19:1–7, 10–30; 20:1–22:21, 22bc–24a; 23:24–27; 24:1–25:18; 26:6–29:27; 30:1–36:6; 36:23–47:6; 49:2–51:30. Едва ли этот источник можно назвать выборкой. Сирах в МИД181 содержит чтения ГП (1:5; 1:7; 11:15–16; 4:23b) в том же порядке, что и V. К сожалению, главы 16–17 в этом списке содержат существенные лакуны, поэтому нет никакой возможности сказать, возникли ли чтения 16:3; 16:9; 17:8 в ТВ в результате редактуры или это чтение архетипа. Соотносительный союз то использован последовательно, как в тех же чтениях, что и в И, и V, так и в других предложениях (всего 30 употреблений). Сирах в МИД181 содержит несколько оригинальных интерполяций различного размера от одного колона до целого абзаца длиной более 130 слов.

²⁷ В МИД181 пропущены стихи 7:25–26.

Tr730 – рукопись, представляющая собой собрание библейских, хронографических, экзегетических и других сочинений, детально описана Т. В. Анисимовой, установившей, что в изготовлении книги принимали участие 14 разных писцов. Рукопись состоит из трех разновременных частей, первая часть (лл. 1–253, 4286–480), в которую входит Сирах, датируется на основании филиграней концом XV в., приписка писца 1489 г. на л. 253об. подтверждает эту датировку (Анисимова 2018: 5). В качестве основного антиграфа Сираха был использован список, содержащий признаки ES: рукопись отражает перестановку фрагмента 20:31–30:18а, содержит характерные пропуски, однако в меньшем количестве, некоторые из них восполнены на полях: 1:17b–18; 10:19a^bb; 14:17b^b; 19:1b; 19:14; 21:18b–19a; 24:22a; 25:5; 28:7a (восполнен на полях); 30:20b; 34:16b–34:17a; 36:22b; 42:14a; 47:5a (восполнен на полях). Содержит искажения текста, существующие только в ES, ср. Сир. 1:22b: «ἡ γὰρ ῥοπή τοῦ θυμοῦ αὐτοῦ πτῶσις αὐτῶν»; V; TB; И²⁸: чась во ярости него падение немощ; падение оправданіа M10; GB; P78; P81; IV605; N; оправдание Tr730; rel; на днь Vs110.

Однако ES, как мы уже отмечали, не имеет чтений GII, а в Tr730 засвидетельствованы следующие чтения GII: 1:5ab; 1:7ab; 11:15–16; 4:23b, причем положение стихов 11:15–16 совпадает с V²⁹ и МИД181. Рукопись не во всех случаях отражает порчу текста, засвидетельствованную в ES, ср. Сир. 1:15b: «καὶ μετὰ τοῦ σπέρματος αὐτῶν ἐμπιστευθήσεται»; в ES мы читаем «и въ сѣнмѣхъ оувѣрѣтса» с вариантом «въ сонмѣ ихъ», варианты чтений греч. σπέρμα не зафиксированы, правильный перевод сохраняется в V, TB, Tr730 и МИД181: «и сѣ сѣменемъ ихъ». В некоторых случаях мы видим противоположную картину – Tr730 отражает упрощение текста³⁰, произошедшее в ES: Сир. 5:6d

²⁸ Hab. И76; P1032; S45; МДА162, Vs110.

²⁹ В V отсутствует чтение 1:7ab: «ἐπίστημι σοφίας τίνι ἐφανέρωθη; καὶ τὴν πολυτερίαν αὐτῆς τίς συνήκεν;», которое присутствует в TB; Tr730; МИД181: «хыгтрость прѣмъдрости кому оувѣрѣтса и много ремѣство еа кто разумѣ», что позволяет предположить, что оно утрачено в результате ошибки гомеотелевтон, ср. 1:6: «коренъ прѣмъдрости кому оувѣрѣтса и разумѣ иа ктѣо разумѣ»; разумѣ] много вѣдѣние V; корысть TB; коварство ES.

³⁰ Греч. καταπαύσει имеет только одно разночтение в рукоп. 694: κατακαύσει «полностью сожжет», которое, очевидно, никак не повлияло на древнейший перевод, поэтому мы предполагаем в этом случае упрощение.

«καὶ ἐπὶ ἀμαρτωλοὺς καταπαύσει ὁ θυμὸς αὐτοῦ»; V, ТВ, МИД181, И³¹: «и на грѣшницѣхъ прѣстанеть ярость его»; прѣстанеть] вждетъ ES³², Tr730. В следующем примере природа изменения текста не столь очевидна³³, однако он, несомненно, указывает на родство Tr730 и ES, ср. Сир. 5:8а: «μὴ ἔπεχε ἐπὶ χρήμασιν ἀδίκοις», И³⁴: «не налѣжи имѣныи неправдыныхъ»; неправдыныхъ] богатыхъ ES; Tr730. Рукопись Tr730 содержит также интерполяции из других источников, однако не такие пространные, как в МИД181. Это позволяет предположить, что вторым источником мог быть список, родственный МИД181. Орфография Сираха в Tr730 указывает на то, что текст был скопирован с южнославянского списка: смешение носовых (Сир. 3:6 ὁ δοξάζων πατέρα – прославлѣѡ ѡѣа; 21:13 εὐχата μωροῦ – аѡроба боуаго; 21:19 χειροπέδαи – азы ржѣныа); смешение з и ж (Сир. 44:10 ἀλλ’ ἡ οὗτοι ἄνδρες – нж сии мѣжи). Соотносительный союз «то» встречается 10 раз.

Tr730 и МИД181 содержат чтения, которые мы находим в И и V, и которые отличаются от тех, что мы видим в ТВ и ES. На наш взгляд, наиболее показательными примерами, подтверждающими родство Tr730 и МИД181 с И и V, служат разночтения, происхождение которых объясняется использованием разных редакций оригинального текста. Сир. 2:5: «ὅτι ἐν πυρὶ δοκιμάζεται χρυσὸς καὶ ἄνθρωποι δεκτοὶ ἐν καμίνῳ ταπεινώσεως»; И³⁵: «іако огньмъ искоушено бываютьъ злато а члвѣци приаѣтны вѣ верема сѣмѣреніа». В критическом аппарате к изданию Й. Циглера мы находим разночтение ἐν καμίνῳ] ἐν καμάτῳ 421, которое и объясняет чтение «врѣма» в И, V и МИД181. Греческий κάματος был передан как врѣма, что является «трудным» чтением, поэтому вполне ожидаемо произошло изменение б в в, в результате возникло «легкое» чтение вѣ врѣма. Остальные списки содержат чтение вѣ печи или в печь, которое возникло при обращении к другой редакции греческого текста. Сир. 6:28: «ἐπ’ ἐσχάτων γὰρ εὐρήσεις τὴν ἀνάπαυσιν αὐτῆς καὶ στραφήσεται σοὶ εἰς εὐφροσύνην»; στραφήσεται]

³¹ Hab. И76; S45.

³² U3 имеет в этом месте лакуну.

³³ Греч. ἄδικος не имеет разночтений.

³⁴ Hab. И76; S45.

³⁵ Hab. И76; P1032; Vs110; S45.

σφραγισθήσεται 46, 443, 753. МИД181, И³⁶: «на послѣдѣхъ во обращени покон иѣа и обратитъ ти са на веселие»; [обращени] обращетъ Vs110; [обратитъ] знаменаетъ ES, TB; Tr730. Мы видим, что чтение И, поддержанное МИД181, является результатом перевода другого греческого глагола. Сир. 29:21a: «ἀρχὴ ζωῆς ὕδωρ καὶ ἄρτος καὶ ἰμάτιον»; ζωῆς] *add.* ἀνθρώπου A (*sup. ras.*), редакция Лукиана, 157, 797, 249, 254, 603, 754, 296, 311, 548, 706, 404, 795, 155, 542; МИД181, И³⁷: «начатокъ во животѣ члвчю вода хлѣбъ и риза»; члвчю] *om.* ES; Tr730, TB. Приведенные примеры показывают, что МИД181, Tr730, V и И содержат следы использования иной редакции греческого текста, чем та или те, что были использованы при создании редакций TB и ES. Тот факт, что чтения И поддержаны списками, содержащими последовательный текст книги, говорит, что эти примеры не являются инновацией именно И, они являются следами архетипа, содержавшего, как минимум, перевод 43-х глав книги, из которого и были извлечены чтения И, а первые шесть глав вошли в состав глаголического бревиария.

Помимо разночтений, обусловленных использованием разных редакций оригинального текста, можно привести и другие примеры, указывающие на близость И, V, Tr730, МИД181. Сир. 2:10cd: «ἢ τίς ἐνέμεινεν τῷ φόβῳ αὐτοῦ καὶ ἐγκατελείφθῃ ἢ τίς ἐπεκαλέσατο αὐτόν καὶ ὑπερεῖδεν αὐτόν», полный перевод мы видим в И³⁸, V, Tr730, МИД181: «или кто пребы въ страхъ его и оставленъ бысть или кзто призва и и прѣзрѣнъ бытъ»; и оставленъ бытъ или кзто призва и] *om.* ES и TB. Сир. 4:17a: «ὅτι διεστραμμένως πορεύεται μετ' αὐτοῦ ἐν πρώτοις»; V, МИД181³⁹: «ѣко развращено ходитъ съ нимъ в прьвиѣхъ»; в прьвиѣхъ] въ болѣзнехъ ES, TB и Tr730. Аппарат издания Й. Циглера не содержит варианта для «ἐν πρώτοις», можно предположить, что редактор прочитал в этом месте «ἐν νόσοις», хотя вероятность этого довольно мала, однако других объяснений для возникновения варианта «въ болѣзнехъ» мы не нашли.

Мы уже упоминали, что в V, МИД81, Tr730 чтение ГП Сир. 11:15–16 включено в состав 3-й главы, к этому следует прибавить

³⁶ *Hab.* И76; S45; P1032; Vs110.

³⁷ *Hab.* S45.

³⁸ *Hab.* И76; S45 *om.*: или кзто призва.

³⁹ Отсутствует в И.

и различие в самих стихах. Сир. 11:16а: «πλάνη καὶ σκότος ἀμαρτωλοῖς συνέκτισται»; Tr730; МИД181; V: «блaзнѣ и тма съ грѣшники вгнѣзди се»; блaзнѣ] блaзнѣ Tr730; вгнѣзди се] вгнѣздитса Tr730. ТВ: «лeсть и тѣмѣ грѣшникѣ вдрѣжитѣ». Различие в этом чтении между ТВ и V, МИД81, Tr730 настолько большое, что можно даже предположить, что стихи были переведены заново. В том тексте, который мы видим в V, МИД81, Tr730, глагол «συγκτίζω» передан верно, причем не методом прямого калькирования – семантика префикса συν передана не при помощи морфологии глагольной формы, а при помощи предлога сὺν перед косвенным дополнением, координации однородных подлежащих со сказуемым в числе не происходит, поскольку, как в оригинале, глагол стоит в ед. ч. Редактор ТВ, вероятно, прочитал что-то вроде: «πλάνην καὶ σκότον ἀμαρτωλὸς συγκτήσεται» с глаголом «συγκτάομαι» в fut. sing. 3. p. med. вместо «συγκτίζω» в perf. ind. 3. p. sing. med. Неправильная интерпретация глагола привела к тому, что косвенное дополнение превратилось в подлежащее, а однородные подлежащие – в прямые дополнения. В Сир. 9:11b: «οὐ γὰρ οἶδας τί ἔσται ἡ καταστροφὴ αὐτοῦ»; для «катастроφῇ» у Й. Циглера отмечено только одно разночтение – «ἀποστροφῇ». Перевод, представленный в И⁴⁰ и МИД181, отражает чтение большинства, ср. И: «не вѣси во како бѣдетъ раздроушение его»; раздроушение] коньць ТВ; Tr730; ES. Эквивалент «раздроушение» для «катастроφῇ» встречается довольно часто, ср. Притч. 1:18: «ἡ δὲ καταστροφὴ ἀνδρῶν παρανόμων κακὴ»; ТВ: «раздроушеніе же мѣ законопрѣстѣпный зло». Более легкое чтение – «коньць», представленное в ТВ; Tr730; ES, является, по всей видимости, инновацией протографа этих источников.

В некоторых случаях МИД181 оказывается ближе к редакции И, чем V и другие источники. Сир. 2:10а: «ἐμβλέψατε εἰς ἀρχαίας γενεάς»; МИД181; И⁴¹: «вззрите на пьрвыа роды»; пьрвыа] древныа V, ES, Tr730, ТВ. Нередки случаи, когда правильное чтение, представленное в ТВ и МИД181, появляется в исправлениях Tr730, а первоначальное чтение соответствует ES. Сир. 28:5а: «αὐτὸς σὰρξ ὢν διατηρεῖ μῆνιν»; МИД181; ТВ: «самѣ плѣ сѣи сѣхраниѣтъ плоти гнѣводержаніе»; плѣтъ сыи] плѣтъскыи ES; сѣхраниѣтъ] храниѣтъ ES; гнѣводръжаниѣ] плоти дръжаниѣ ES; *плоти дръжаниѣ Tr730. Нередки случаи, когда Tr730

⁴⁰ Hab. И76; МДА162; S45.

⁴¹ Hab. И76; P1032; S45.

совпадает с ES: Сир. 22:2: «βολβίτω κοπρίων συνεβλήθη ὀκνηρός»; МИД181, ТВ: «лаиномъ житкомъ тьенъ есть лѣнивыи»; ланиномъ житкомъ] поруганѣ ES, Tr730; тьенъ] достоинъ ES; Tr730⁴².

МИД181 и Tr730 не во всех случаях согласуются с И против ТВ и ES. К примеру, в Сир. 11:9b: «καὶ ἐν κρίσει ἀμαρτωλῶν μὴ συνέδρευε»; И⁴³: «и на съвѣтъ грѣшныи хъ не съдаи»; съвѣтъ] съдѣ ТВ; Tr730; МИД181; ES. Разночтения в древнегреческом тексте, которые бы поддерживали редакцию Изборника, в издании Й. Циглера не зафиксированы. Возможно, в данном случае мы видим влияние дидактического прочтения Пс. 1:1: «μακάριος ἀνὴρ ὃς οὐκ ἐπορεύθη ἐν βουλῇ ἀσεβῶν καὶ ἐν ὁδῷ ἀμαρτωλῶν οὐκ ἔστη»⁴⁴; ср. Псалтирь Димитрия: «Блаженъ мжжъ иже и[е] идеть на съвѣтъ незчстивыхъ ни на пжти грѣшныхъ не ста»⁴⁵. Это не единственный случай влияния других библейских книг, ср. Сир. 1:14a: «ἀρχὴ σοφίας φοβεῖσθαι τὸν κύριον»; И⁴⁶: «Зауало прѣмудрости страхъ гнь»; страхъ] боаціса M10; P78; P81; IV605; боатиса V; ТВ; Tr730; *rel.*; *om.* P1032; ср. Пс. 110:10 «ἀρχὴ σοφίας φόβος Κυρίου» и Притч. 1:7: «ἀρχὴ σοφίας φόβος θεοῦ σύνεσις». Разночтение φοβεῖσθαι] φόβος известно и в греческих списках C (*vid.*), 339, ср. «timor» *Vetus Latina*⁴⁷, *Vulgata*⁴⁸, однако, поскольку все остальные источники все же отражают передачу «φοβεῖσθαι» инфинитивом «боатиса» и его искаженным вариантом «боаціса», нам кажется более вероятным, что изменение возникло в И под влиянием церковнославянского перевода Псалтири или Притчей, однако идентичные стихи возникают в поздних вариантах этих книг: ср. Пс. 110:10 «поконъ прѣмудрости страхъ гнь» Синайская Псалтирь⁴⁹, Псалтирь Димитрия; «зауало премудрости страхъ гнь» Син. 235⁵⁰; Притч. 1:7:

⁴² ср. Пандекты Антиоха л. 61: «лаиномъ бо жидъкомъ тьъынъ есть лѣнивыи», цит. по изданию (Popovski 1989).

⁴³ *Hab.* И76; МДА162; S45.

⁴⁴ Греческий текст, нумерация глав и стихов Псалтири и Притчей приводится по изданию Г. Свита (Swete 1896).

⁴⁵ Цитата по изданию (Miklas, MacRobert, Sobolev 2021: 188).

⁴⁶ *Hab.* И76, МДА162, P1032; Vs110, S45.

⁴⁷ Чтение старолатинского перевода приводится по изданию (Forte, Thiele 1987).

⁴⁸ Чтение Вульгаты приводится по изданию (*Vulgata* 1964).

⁴⁹ По изданию (Северьянов 1922).

⁵⁰ Псалтирь. Захария, 1296, Москва, ГИМ, Син. 235, л. 251.

«НАУАТОКЪ ПРѢМЖДОСТИ БОЪЗНЪ ГНѢ» Паремейник Григоровича⁵¹, «НАУАЛО ПРѢМЖДОСТИ СТРАХЪ ГНЪ» ТВ, л. 398.

МИД181 и Tr730 демонстрируют общие интерполяции, что подтверждает наше предположение об их родстве, ср. Сир. 6:1с «οὕτως ὁ ἀμαρτωλὸς ὁ δίγλωσσος»; И⁵²: «такo и грѣшныи и двoязычыи»; двoязычыи] двоеязычни V, ТВ; двoязычєнъ ES; двoязычникъ S45; *add.* не без мѣкы бѣдетъ Tr730; МИД181. Возможно, что это интерполяция из Притч. 19:6а: «μάρτυς ψευδῆς οὐκ ἀτιμώρητος ἔσται», ср. GB: «свѣдѣтель ложъ везмѣки не бѣдетъ». В аппарате издания Й. Циглера этого чтения нет⁵³. Сир. 7:13: «μὴ θέλε ψεύδεσθαι πᾶν ψεῦδος ὁ γὰρ ἐνδελεχισμὸς αὐτοῦ οὐκ εἰς ἀγαθόν»; И⁵⁴: «не вѣхотѣи лъгати вьсакоѣ лъжа воинство во ієѣ не бѣго»; не бѣго] не на бѣго ES; ТВ; Tr730; *add.* изъ перва бо лжа ташка естъ ꙗко улово послѣди же по водѣ плаваѣтъ Tr730; МИД181⁵⁵.

Свидетельства поздних списков Tr730 и МИД181 говорят о том, что не все случаи разночтений, когда текстовые варианты редакции Изборника (И) отличаются от свидетельств Тырновской Библии (ТВ) и восточнославянских списков (ES), являются инновациями, как это могло показаться в результате предыдущих исследований. По всей видимости, изначально был выполнен перевод всей или только дидактической части книги Сираха (до 43:33) с древнегреческого списка, содержавшего некоторые чтения ГП и, возможно, интерполяции из других библейских книг. Первые шесть глав этого перевода входят в глаголические бревиарии, эта же редакция лежит в основе МИД181 и второго антиграфа Tr730. Перевод перерабатывается: удаляется большое количество чтений, переставляются стихи, происходит упрощение лексики, в результате возникает редакция Изборника. Тот же самый перевод, что был использован для подготовки редакции Изборника, был переработан (возможно, дополнен) с использованием другого греческого источника, который все же содержал чтения

⁵¹ Паремейник Григоровича, XII в., Москва, РГБ, Ф. 87, № 87–2, л. 15.

⁵² *Hab.* И76; P1032; Vs110; S45, Syn558.

⁵³ Интерполяции из книги Притч из-за большого количества параллельных мест между схожими по жанру книгами не редкость ни для греческой, ни для славянской традиции (Сизиков 2022: 134).

⁵⁴ *Hab.* И76; P1032; S45.

⁵⁵ Источник интерполяции не установлен.

ГП⁵⁶, результаты этой переработки мы видим в Тырновской Библии. Гораздо сложнее сказать, какая редакция греческого текста была использована при подготовке той разновидности перевода Сираха, которую мы наблюдаем в восточнославянских списках. Мы полагаем, что был использован греческий оригинал, представляющий «краткую» редакцию, примерно такую, которую мы находим в Ватиканском кодексе.

СОКРАЩЕНИЯ

БАН – Библиотека Академии наук.

ГИМ – Государственный исторический музей.

НБСГУ – Научная библиотека Саратовского государственного университета.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГБ – Российская государственная библиотека.

РНБ – Российская национальная библиотека.

add. – *addidit*

hab. – *habe(n)t*

om. – *omittit*

rel. – *reliqui omittit*

sup. ras. – *supra rasuram*

vid. – *ut videtur*

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 1999 – Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.

Алексеев, Жуков, Панченко 2020 – Алексеев А. А., Жуков А. Е., Панченко Ф. В. Библия Матфея Десятого 1507 г. СПб.: Изд-во Пушкинского дома, 2020.

⁵⁶ Необходимо отметить, что предисловие переводчика существует далеко не во всех греческих рукописях, оно часто опускается в тех минускулах, в которых представлена Оригенова или Лукианова редакция перевода, т. е. в тех списках, которые содержат наибольшее количество чтений ГП. Тот факт, что оно не было переведено в древней традиции, не вызывает удивления, особенно если учесть, что в рукописи 421, совпадения с которой мы отмечали, предисловие отсутствует. Тырновская Библия содержит предисловия к библейским книгам, можно было бы ожидать появления предисловия к Сираху, но его там нет. Возможно, причиной этому послужило его отсутствие в рукописи, содержащей ГП.

- Анисимова 2018 – *Анисимова Т. В.* Фрагмент Тихонравовского хронографа в библейском сборнике Троице-Сергиева монастыря // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2018. Т. 1. № 71. С. 5–18.
- Белякова и др. 2002 – *Белякова Е. В., Иливская К., Князевская О. А., Соколова И. Е., Старостина И. П., Щапов Я. Н.* Мазуринская кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. М.: Индрик, 2002.
- Библия 1581 – Библия сирѣч книги ветхаго и новаго завѣт. Острог: Иван Федоров, 1581.
- Библия 1663 – Библия сирѣчь книги ветхагw и новагw завѣта по ѡзыку славенску. М., 1663.
- Голышенко, Дубровина, Демьянов, Нефедов 1976 – *Голышенко В. С., Дубровина В. Ф., Демьянов В. Г., Нефедов Г. Ф.* Изборник 1076 года. М.: Наука, 1976.
- Мушинская, Мишина, Голышенко 2009 – *Мушинская М. С., Мишина Е. А., Голышенко В. С.* Изборник 1076 года: Памятники славяно-русской письменности. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- Мушинская 2015 – *Мушинская М. С.* Изборник 1076 года: текстология и язык // *Изборник 1076 года*. М.: Ин-т русского языка РАН, 2015.
- Николова 2007 – *Николова С.* Кой е преводачът на Книгата на Исус, син Сирахов? // *Кирило-Методиевски студии*. София: Акад. изд-во «Марин Дринов», 2007. Кн. 17. С. 530–542.
- Пичхадзе 2003 – *Пичхадзе А. А.* Книга Исуса Сирахова в Изборнике 1076 г. Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2001. М.: Древлехранилище, 2003. С. 7–27.
- Северьянов 1922 – *Северьянов С. Н.* Синайская Псалтирь. Глаголический памятник XI века. Петроград: ОРЯС Российской АН, 1922.
- Сизиков 2022 – *Сизиков А. В.* Книга Премудрости Исуса Сына Сирахова в Изборнике 1076 г. и полных списках // *Fons Sapientiae Verbum Dei*. Сборник научных статей в честь 80-летия профессора А. А. Алексева. СПб.: ИЛИ РАН, 2022. С. 127–140.
- Сизиков, Вартанов, Мещерская 2024 – *Сизиков А. В., Вартанов Ю. П., Мещерская Е. Н.* Книга Премудрости Исуса, сына Сирахова: перевод на русский язык с историко-филологическими и богословскими комментариями. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024.
- Сперанский 1904 – *Сперанский М. Н.* Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. Исследование и тексты. М.: Университетская типография, 1904.
- Федер 2008 – *Федер У.* Кънажии изборьникъ за възпитание на канартикина. Велико Търново: Ун-ско изд-во «Св.св. Кирил и Методий», 2008. Т. 1–2.

- Јагић 1892 – *Јагић В.* Разум и философија из српских књижевних старина // Споменик. Београд: Државна штампарија Краљевине Србије, 1892. Т. XIII.
- Biblia sacra 1964 – *Biblia sacra: iuxta latinam Vulgatam versionem ad codicum fidem. Sapientia Salomonis. Liber Hiesu filii Sirach. XII.* Vatican: Typis polyglottis vaticanis, 1964.
- Bussino 2013 – *Bussino S.* The Greek Additions in the Book of Ben Sira. Roma: Gregorian Biblical Press, 2013.
- Forte, Thiele 1987 – *Forte A., Thiele W.* Vetus Latina. Die Reste der Altlateinischen Bibel. Sirach (Ecclesiasticus). Freiburg: Verlag Herder, 1987 –.
- Hart 1909 – *Hart J. H. A.* Ecclesiasticus: The Greek Text of Codex 248: Edited with a Textual Commentary and Prolegomena. Ecclesiasticus. Cambridge: Cambridge University Press, 1909.
- Kiš 1997 – *Kiš A. Z.* Mudrosne knjige hrvatskoga srednjovjekovlja // Prvi Hrvatski Slavistički kongress. Zbornik radova. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, 1997. Vol. 1. P. 629–635.
- Miklas, MacRobert, Sobolev 2021 – *Miklas C., MacRobert M., Sobolev A.* Psalterium Demetrii Sinaitici et Folia Medicinalia (Monasterii sanctae Catharinae codex slavicus NF 3): Editio critica. Psalterium Demetrii Sinaitici. Wien: Holzhausen Scientific Publishing, 2021.
- Nikolova 2016 – *Nikolova S.* The composition and structure of the Book of Ben Sira in the Oldest Slavonic translation // The Bible in Slavic Tradition. Leiden: Brill, 2016.
- Popovski 1989 – *Popovski J.* The Pandects of Antiochus. Slavic text in transcription // Полата књигописњая. 1989. Т. 23–24. С. 1–202.
- Sizikov 2025 – *Sizikov A.* Slavonic Sirach from the Library of F. A. Tolstoy // Scrinium. Advance Articles, 2025.
- Smend 1906 – *Smend R.* Die Weisheit des Jesus Sirach. Berlin: G. Reimer, 1906.
- Swete 1896 – *Swete H. B.* The Old Testament in Greek according to the Septuagint. London: Cambridge University Press, 1896. Vol. 2
- Thomson 1998 – *Thomson F.* The Slavonic Translation of the Old Testament // The Interpretation of the Bible: The International Symposium in Slovenia. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1998. P. 605–920.
- Vajs 1910 – *Vajs J.* Nejstarší Breviář Chrvatsko-hlaholský (prvý breviář vrbnický). Praha: Nákladem kárl. česke společnosti náuk, 1910.
- Vulgata 1964 – *Biblia sacra: iuxta latinam Vulgatam versionem ad codicum fidem. Sapientia Salomonis. Liber Hiesu filii Sirach. XII.* Vatican: Typis polyglottis vaticanis, 1964.

Ziegler 1980 – *Ziegler J. Sapientia Iesu Filii Sirach: Septuaginta: Vetus Testamentum Graecum. Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1980. Vol. XII/2.*

Aleksandr V. Sizikov

St. Petersburg University, Russia

An Early Edition of the Oldest Slavonic Translation of Ben Sira in Later Copies

In this paper the author presents an overview of the sources of the Church Slavonic translation of the Book of the Wisdom of Jesus, son of Sirach, beginning with the Izbornik of 1076 and ending with manuscripts of the 17th century. The text of the book in the Izbornik of 1076 exhibits significant differences from the complete copies. The source closest to the Izbornik, the Verbnitsky Breviary, contains only 6 chapters, which limits the possibilities for research. The author managed to identify two complete copies of the book textually close to the archetype on the basis of which the edition of the Izbornik could have been compiled. A comparison of the complete Slavonic sources with one another, as well as with modern critical editions of the ancient Greek translation makes it possible to reveal the facts of the use of Greek sources in the redaction of the translation.

Key-words: Church Slavonic Sirach; Ben Sira; Slavonic Bible; Textual Criticism

ЙОХАННЕС РАЙНХАРТ
Институт славистики
Венского университета, Австрия

ХОРВАТСКАЯ ТРАДИЦИЯ АПОКРИФА «ПРЕНИЕ ИИСУСА С ДЬЯВОЛОМ» (BHG 812F-G)

1. Введение

Данный апокриф исследован явно неудовлетворительно. В частности, его нет в некоторых обзорах апокрифов, например в книге Марио Ербетты «Gli apocrifi del Nuovo Testamento» и в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» (вып. 1. XI – первая половина XIV в.; вып. 2. вторая половина XIV–XVI в. Ленинград, 1987–1989). Но есть и исключения, например, в статье, написанной Д. Петкановой «Прение на Исуса с дьявола» в энциклопедии «Старобългарска литература. Энциклопедичен речник» (София, 2003, с. 400).

2. Греческие рукописи

Апокриф «Прение Иисуса с дьяволом» известен в шести греческих списках XIII – XVI вв.:

1. Афон, Великая Лавра, Lavra H 206 (Eustratiades 1925: 130; XVI в.);
2. Милан, Библиотека Амброзиана, C 092 sup. (Martini 1906: 210; XIV в.);
3. Мадрид, Real Biblioteca, Эскориал, Ψ. IV. 07 (Andrés 1967: 92; XIV–XVI в.);
4. Венеция, Библиотека Марциана, Marcianus graecus 1123, olim: II 042 (Mioni 1967: 144; XIII, XIV в., Изд.: Васильев 1893: 4–8; Casey, Thomson 1955: 50–53);
5. Вена, Австрийская Национальная библиотека, Hist. gr. 67 (Hunger 1961: 75; XIV в.. Изд.: Vassiliev 1893: 8–10; Casey, Thomson 1955: 53–55);
6. Иерусалим, Библиотека Патриархии. Panagios taphos gr. 66 (Papadopoulos-Kerameus 1891: 151; XV–XVI вв. Перевод на английский язык: Bonar, Čeplo 2023, 53–64).

3. Славянские рукописи

Текст был переведен на церковнославянский язык в Болгарии, по-видимому, еще в старославянский период. Известно около двух десятков славянских списков текста всех редакций XIII–XVIII вв., принадлежащих ко всем церковнославянским редакциям: среднеболгарской, сербской, восточнославянской и хорватско-глаголической.

3.а. Среднеболгарские рукописи

1. Cod. Vindob. slav. 152/137, 177r–178v (Birkfellner 1975: 258–261, XIII–XIV в. Изд.: Радченко 1903: 196–198);
2. Sinai 34, 290v–303v (Христова 2009: 42–44, № 9; XII–XIII вв., Изд.: Милтенова 2016: 31–33. Перевод на английский язык: Bonar, Čéplö 2023: 53–64);
3. София, Народная библиотека, № 433 (629), 101–105v (Santos Otero 1981: 159; XVI в.).

3.б. Сербские рукописи

1. Монастырь Николяц, №52, 66a–71a (Јовановић 2005: 532; 1485–1495, Изд.: Јовановић 2021: 96–115. Перевод на сербский язык: Јовановић 2005: 97–102);
2. Народная библиотека Сербии, № 760, 61a–68б (Јовановић 2005: 532; Начало XVI в.)
3. Народная библиотека Сербии (Старое собрание), № 273, 1276–143a (Јовановић 2005: 532, рукопись погибла в 1941 г.; XVII в. Изд.: Novaković 1884);
4. Цават, Архив Богишича, № 15 (Јовановић 2005: 532; XVI/XVII в.).
5. ХАЗУ, Ша43, 186a–191б (Јовановић 2005: 532; Агапијевац; XVI–XVII вв.);
6. Вена, Национальная библиотека, №149, 113–117v (XVI в.);
7. Прага, Национальный музей, IX.Н.16, 227–231 (1646. Изд.: Polívka 1890);
8. София, Народная библиотека, № 326 (509), 41–45 (Јовановић 2005, 532; XVII в.).

3.в. Восточнославянские рукописи

1. РНБ, собр. Ф. А. Толстого. Отд. II 229, Q. XVII, № 82, 528–551 (1602. Изд.: Тихонравов 1863: 282–285);

2. Львов. Рукопись Теодора з Дубивця, 83–88 (XVI/XVII в.; Santos Otero 1981: 158. Изд.: Франко 1898: 196–200);
3. ГИМ, собр. Уварова (Santos Otero 1981, 158; XVIII в.; Изд.: Тихонравов 1863: 285–288);
4. Львов. Рукопись Илии Яремечького-Билачевича, 87–91 (Santos Otero 1981: 158. Изд.: Франко 1898: 200–203).

3.г. Хорватские рукописи

Известно пять хорватских списков (начиная с XIV и кончая XVI в.), все они изданы (Sambunjak 2000):

1. Отрывки, ХАЗУ, Frag. glag. 80 (XIV в.; Štefanić 1969, 50–51);
2. Сборник Берчича, РНБ, № 5 (XV в.);
3. Оксфордский сборник (Tadin 1954: 139–144; XV в.);
4. Сборник духовного содержания, ХАЗУ, IV а 48 (Štefanić 1970, 23–28; конец XV в.);
5. Сборник Жгомбича, ХАЗУ, VII 30 (Štefanić 1970, 40–45; XVI в.).

Статья посвящена главным образом хорватской традиции памятника.

4. Издания греческих и славянских рукописей

Два греческих списка изданы более ста лет назад, а именно: венецианский список (XIII и XIV в.) и венский список (XIV в.) в книге А. В. Васильева «Anecdota graeco-byzantina» (Москва, 1893). В списке Pinakes. Institut de Recherche et d'histoire des textes du Centre national de la recherche scientifique кроме двух изданных рукописей указываются еще три (Афон, Милан и Мадрид). В Pinakes не упомянут список из Иерусалима, который был издан в переводе на английский язык, сделанном Chance E. Bonar'ом (Bonar, Čéplö 2023, 53–64). Почему в статье двух авторов не упоминаются три рукописи (Афон, Милан, Мадрид), не ясно. Можно констатировать, что два изданных списка довольно сильно различаются и не позволяют реконструировать оригинал.

Кириллические списки апокрифа хорошо доступны – как было упомянуто, их около двадцати, при этом почти половина их издана. Первое издание славянского апокрифа было сделано А. Н. Пыпином и опубликовано в 1862 г., это текст из сборника РНБ 1602 г. Лишь через год в хрестоматии Тихонравова был издан тот же текст и еще

один список из собрания Уварова XVIII в. К концу XIX в. впервые были изданы сербские списки: в 1884 г. издана Белградская рукопись XVI в. Новаковичем, в 1889 г. Пражская рукопись 1646 г. Поливкой. Издание Новаковича важно и потому, что изданная им рукопись погибла в 1941 г. в результате немецкой бомбардировки Белграда. Около рубежа веков вышел пятитомник Ивана Франко: *І. Франко. Апокріфи і легенди з українських рукописів* (Львів, 1896–1910), во втором томе которого был издан апокриф *Iesu contentio cum diabolo* по двум украинским спискам (один XVI–XVII в., один недатирован). В 1903 г. К. Ф. Радченко опубликовал текст по среднеболгарскому патерику Михановича (XIV или XIII–XIV в.). Потом прошло несколько десятилетий до новых изданий кириллических списков апокрифа. Это положение отражено в книге de Santos Otero. Он указывает 14 списков, одиннадцать кириллических и три хорватско-глаголических (отрывков и оксфордского сборника нет). Только в книге «Апокрифи новозаветни» Т. Йовановича (2005 г.) упоминается несколько сербских списков, не зарегистрированных де Сантос Отеро: рукопись из монастыря Николяц (1485–1495), рукопись из Сербской Национальной Библиотеки (начало XVI в.), рукопись из собрания Богишича в городке Цавтат (XVI–XVII вв.) и рукопись из архива Хорватской Академии Наук и Искусств в Загребе (XVI–XVII вв.; Агапиевац). Йованович в упомянутой книге издал перевод текста из монастыря Николяц на сербский язык. В статье 2021 г. он осуществил издание этого текста, а также занимался текстологией сербских списков. В статье, опубликованной только в интернете, А. Милтенова издала и вторую древнюю среднеболгарскую рукопись, *Sinaiticus slavicus* 34 – вероятно, древнейший славянский список. Итак, мы сегодня знаем 21 список славянского текста апокрифа – пять глаголических и 16 кириллических.

История издания хорватско-глаголических рукописей проста. В 1917 г. в своей книге «*Stare hrvatske apokrifne priče i legende*» Рудольф Строхал издал текст из сборника ХАЗУ IVa48. В 2000 г. вышла книга Славомира Самбуняка «*Jezik i stil hrvatskih glagoljskih prenja*», в которой изданы все пять хорватско-глаголических списков в латинографичной транслитерации и факсимильно. В книге нет ни текстологического анализа, ни сравнения с кириллическими списками. В 2016 г. С. О. Вяловой было опубликовано издание сборника Берчича: Глаголический сборник XV в. – Российская национальная библиотека.

Собрание И. Берчича, ф. 67, Берч. № 5 // Glagoljski zbornik XV. st. – Zbirka Ivana Berčića, f. 67, Berč. br. 5, Zadar, 2016.

Среди восточнославянских списков нет ни одного старше XVII в. Возможно, это объясняется наблюдением Фр. Дж. Томсона: «The apocryphal nature of the work was later recognized in Russia as is shown by the fact that in several codices, none of which is listed here, the folia with the text have been ripped out...».

В настоящей статье автор занимается хорватской традицией славянского перевода апокрифа.

5. Хорватские отрывки

Сначала несколько слов о хорватских отрывках XIV в.

Как констатировал еще Штефанич в своем каталоге, только первые отрывки содержат текст апокрифа Iesu contentio cum diabolo. Эти отрывки имеют отношение к тексту остальных хорватских текстов.

Содержание отрывков (ХАЗУ 80):

1a. řěv' se dĕv(a)ľ reče čto / se estъ g(ospod)i reče že i(su)sъ vni/di dĕvle da vidiši r/.....koli... – Sin34, 76r17–19 и ѡзрѣ са дѣаволь и рѣ что се гѣи и рѣ нѣь вѣниди дѣаволе да видиши и рѣ дѣѣволь гѣи колико] Oxf i uz'ri se d'ĕv(a)l' i r(e)če ča to bi I r(e)če I(su)s' tebi e tamo poiti i niže va t'mu i v'sim' ki tebi služe. I r(e)če d'ĕv(a)l' kolika e(stъ) propast' ova] Berč I r(eče) b(og)u g(ospod)i ča se e(stъ) I r(eče) b(og)ъ vniđi d'ĕvle da vidiši. I r(eče) dĕv(a)ľ g(opod)i kolika e(stъ) glubina sič] IVa48 I r(e)če d'(ě)v(a)l' čto se e(stъ). I r(e)če i(su)s tu e(stъ) t(e)bě poiti i s tvoimi slugami i v'sēm' (!) ki tvoě dela čine/ I r(e)če d'ĕv(a)l' koliko gluboko e(stъ)] Žgomb i reče dĕval čto sie est i reče nemu i(su)s tu est tebe vniťi i vsem ki tvoě dela čine i reče dĕval koliko est // koliko goboka est

2a. gl...a. Reče emu i(su)sъ./...**junoša** осьмъ na dese/to lě.. i vzmety ka/.....silě svoe – Sin34, 76v1–3 и рѣ іѣь елико **юноша** нѣмъ 'ѣ' ѣѣь и възметь камень противъж силѣ своен] Oxf I(su)sъ r(e)če **dite** ot .ž. let pod'vignet kami do kolena i v'ržet' ga va nu doli tri leta] Berč I r(eče) b(og)ъ koliko more **otročę** imie .v. l(ě)ta kamen' pov(a)liti prot(i)vu moči svoei] IVa48 R(e)če i(su)s/ ako **dĕte** od' sedam' l(ě)t vpusti kamik tri l(ě)ta edva dna doleti.] Žgomb reče i(su)s **detič'** ki ima let .ž. i zdvignet kamik kolik more nosit

Существует только одно важное различие: слово *junoša*, которое находится и в среднеболгарском тексте и, наверно, было и в первоначальном переводе. Возможно, различия других хорватских списков возникли относительно поздно.

Остальные отрывки не связаны с нашим апокрифом («Ostali odlomci pokazuju tekst koji se razlikuje od spomenutih tekstova apokrifa» – Štefanić 1969, с. 51); ср., например, следующие отрывки:

3v:da.../voru z(e)mlu ...lě ju/ ...i ravnu ěko i har/vna/
2c.: edina. i postavlju prěs/tolъ moi iděže hotet' / raspeti e...tu te
ima/мъ осудити (?) v glubinu b/

6. Текстология хорватских списков

В текстологии рассмотрим сначала отношение славянского перевода к греческому тексту. Надо признаться, что мы находимся не дальше, чем столетие тому назад после издания греческих списков в Венеции и Вене А. Васильевым. Но хотя бы есть перевод иерусалимского текста на английский язык Chance E. Bonar'ом с комментариями о двух изданных текстах. Поэтому следует и сегодня согласиться с пессимистическим выводом Фр. Дж. Томсона: «The textual variations between the codices are so great that it has been considered that more than one translation was made (thus Ivanov, Casey, Georgiev, Shuvalov). However, as yet no detailed comparative study of the Greek redactions and the Slavonic has been made, and any conclusion would be premature» (Thomson 1985: 88–89).

Впечатление о двух изданных греческих текстах таково, что нельзя реконструировать греческий оригинал. Приводим три места.

ἰσχύεσθε καὶ ἀνδρίζεσθε – Sin34 крѣпите сѧ и ѡжжанте сѧ Vind137 крѣпите сѧ и стврѣжжанте] Oxf ukrepite se i s'toite t'vrdo] Berč krěpimo se i ut'vrđimo se] IVa48 ukrepite se i stoite tvrdo] Žgomb ukrepite se i stoite tvrdo

В этом примере хорватские тексты совпадают с венским кодексом (= Патериком Михановича), хотя синайский текст (mōžati se) ближе греческому (ἀνδρίζεσθαι). Только Сборник Берчича имеет относительно первоначальный текст. В трех остальных списках в результате редакции глагол *utvrđiti* был заменен оборотом *stojati tvrdo*.

οὐκ ἠθέλησα αὐτὸν προσκυνῆσαι – Sin34 не рачѣй его цаловати' ни поклонити сѧ емоу' Vind137 не рачихъ емоу поклонити сѧ] Oxf ě ne tih'

sazdaniě nega celovati ni pokloniti se nemu ne tih’] Berč I ne hotih’ mu se ě(zь) pokloniti] IVa48 Ě bo ne račih sazdanie ego celiv(a)ti ni pokloniti se emu] Žgomb az bo ne hoteh sazda... negovemu pokloniti se

Во втором примере обнаруживается, что в синайском тексте дошло до расширения (*ceľovati*). Оно подтверждается двумя хорватскими списками (Oxf, IVa48), но двумя другими – нет (Berč, Žgomb).

В третьей цитате существует большая разница между синайским текстом и текстом хорватских списков. Кроме того, три хорватских текста добавили слово *propastь* (за исключением сборника Берчича):

καὶ ἡμεῖς ποῦ φύγωμεν; ἀλλὰ δεῦτε[ας] φύγωμεν εἰς τὴν ἄβυσσ<σ>ον, ὅπως σωθῶμεν. – Sin34 τѣ дѣемъ зде небызы стояще нж вѣжамъ въ пещеры и въ глѣбны.] Vind137 Ø] Oxf česa čekamo da ne bižimo nebozi v propasti i v glubine] Berč g(ospodi) ča hočemo nebozi kn(e)za n(a)š(e)go obisiše kamo hočemo idimo v’ glubinu veliku.] IVa48 što čekamo bēžimo v propasti i v glubini] Žgomb pobegoše v svoje propasti i gubini

В хорватских текстах наблюдаются и пропуски, и добавления.

6.а. Пропуски хорватских списков

Sin34, 72r и ϣ̑ кь Ѥченикомь сконьмь алчнмь зде .ѣ. дни да прѣпримь днавола] Vind137 заповѣда оученикомь сконьмь алкати .ѣ. днен.] Ø: Oxf, IVa48, Žgomb] Berč: lacuna.

6.б. Добавления хорватских списков

Oxf trimi is’kuš’nami is’kusiti ga hotiše. Prvo lakomostiju. Drugo diku tače sl(a)vi. Treto želen’em’ imeniem’ sega s(vě)ta] Berč: lacuna] IVa48 trimi iskusami iskusi ga prvo lakomostiju drugo diku van’(ske) slave treto želēniem imēniē.] Žgomb trimi skušnami iskušaše ga pervo lakomosiju (!) edeniē drugo tašče slavi ovoga s(vě)ta v (= 3) želeniem Blaga ovoga s(vě)ta.

6.в. Хорватская редакция

Oxf R(e)če nemu i(su)s’ gore t(e)bi d’ěvle da o z’lobe hv(a)liši se prelas’tniče vsake riči.] Berč I r(e)če i(su)sъ ljute t(e)be d’ěv’le k(a)ko strašan’ esi v’simъ č(love)k(o)мъ.] IVa48 R(e)če emu i(su)s gore t(e)bě d’ěvle da o zlobě hv(a)liši se prelast’niče vs(a)koga č(lově)ka/] Žgomb reče že nemu i(su)s gore t... dēvle da o zlobe hvališi se

prelast...//] Sin34 и рѣ іѣъ горѣ тебѣ дѣнаволе ꙗко прѣлѣстникъ еси ты'] Vind137 и рѣ іѣсъ. ѿ горѣ тебѣ дѣнаволе.

Sin34 и рѣ дѣнаволе ꙗще ти начнеть ꙗкъ съгрѣшати и начнеть дѣла моѣ творити а твоѣ чѣсть оставити и славы боже то (к) ꙗкоу створиши'] Vind137 да ꙗще съгрѣшишь ꙗкъ твоѣ дѣло творѣи и твоѣ кола. а моѣ славы оставити] Oxf R(e)če d'ěv(a)l' ako č(lov)i k' sagriši moě dela čine. a tvoě ne čině ča nemu učiniš'] Berč Ako li sygriši č(lově)kь. I r(e)če d'ěv(a)l' eda moě d(ě)la tv(o)ri i moju volju a tvoju sl(a)vu ostavi] IVa48 R(e)če emu d'ěv(a)l' ako sagrašit' č(lově)k moě dela tvore a tvoě ostavit' čto stvoriši emu.] Žgomb reče děval ako sagrašit č(love)k on čini moě dela a tvoě ostavla ča učiniš č(love)ku tomu

Сравнение четырех хорватских текстов показывает, что была или одна редакция, или несколько. Но текст Сборника Берчица не совпадает с некоторыми редакционными заменами. Хронологическая классификация редакций затруднительна или даже невозможна. В этой связи могут помочь лексические замены. Они не были подразделены по возможным хронологическим различиям. Некоторые из них банальны и могли возникнуть в любое время (например *ki*, *ako*, *kako*, *kȃde*). В прежних работах было установлено, что в хорватских текстах была ранняя редакция (XII в.), кроме того и поздняя (XIV–XV вв.). Эти редакции наличествовали в следующих текстах: Священное Писание в миссале (ср. Reinhart 1990), Первоевангелие Якова (ср. Reinhart 2009), Апокрифический Апокалипсис Иоанна (ср. Райнхарт 2009), История о Прекрасном Иосифе (ср. Райнхарт 2008). Следующие лексические замены в нашем апокрифе совпадают с заменами в других хорватских текстах: *učiniti* – *сътворити*, *zapovědъ* – *повелѣние*.

7. Текст в конце апокрифа

В Оксфордском сборнике в конце апокрифа следует текст, не имеющий к нему отношения:

Oxf Ne čudite se brat'ě da g(ospod)ь d'ěvlu is'kusiti se poda i pri se š' nim' da to bi da mir' v'zdvignu se i s'nide na križ' nas' cič i snidě v' ad' n(a)s' cič'. V pos'te i v' m(o)litvah' prebivaite da budete pričes'tnici s(ve)tim' izbranim' b(o)žim ki postom' i m(o)l(i)tvami premogoše sa mir'. G(ospod)ь sp(a)s h(rъst)ь posti .k. (= 40) dni i .k. (= 40) noči i potom' is'kušēn' bi ot d'ěvla i pru imi š' nim'. Post' i m(o)l(i)t(a)v' učini moiseě govoriti z' b(ogo)mь na gori sinaicēi govori pos'tiv' .k. (= 40)

d'ni. Post' .k. (= 40) dni i m(o)lit(a)v' ot sodomlan' i gomora sp(a)se pr(a)v(ednoga luta. Post' i m(o)l(it)va avrama sp(a)se // ot parauna. Post' i m(o)l(it)va sp(a)se noč v' kovčezi. Post' .k. (= 40) d'ni i m(o)l(it)va sp(a)se isaka ot ruki avrama otca ego. Post' .k. (= 40) d'ni i m(o)l(it)va osipa is tamnice ejupataiskie izvede. Post' i m(o)l(it)va daniela v' rovi lavovi sp(a)se. Post' .k. (= 40) d'ni i m(o)l(it)va susannu ot nevin'ne smr'ti izbavi. Post' i m(o)l(it)va iliju v kolesnici vzdviže n(a) n(e)bo. Post' .k. (= 40) d'ni i m(o)l(it)va ěkimu i an'ni plod' da b(laženuju) mariju b(ogo)r(odi)cu. Post' .k. (= 40) d'ni i m(o)l(it)va da(vi)da ot goličda i saula i ot vsěh' protivnik' izb(a)vi. Post' .k. (= 40) d'ni i m(o)l(it)va iz'vede iz(rai)le ot raboti ejupataiskie. Post' .k. (= 40) d'ni i m(o)l(it)va ot osueniē i(su)sa nav'jiina ni s'plenue amaleka pobēdi. Post' .k. (= 40) dni i m(o)l(it)va iv(a)na ap(osto)la iz'b(a)vi ot patom'skoga otoka. Post' .k. (= 40) d'ni i m(o)l(it)va teklu d(ě)vu ot og'na v' ki vržena biše izb(a)vi. Postom' i m(o)l(it)vami s(ve)ta margarita čēla bi i ot utrobě z'mieve izide. Postom' i m(o)l(it)tvoju trih' otrokŭ ot pečī ogan'ne iz'b(a)vi. Postom' i m(o)l(it)voju elizabětu k s(ve)tih' čislu pridruži. Mnozi s(ve)ti otcī i m'nisi i eremiti živuče v' pustinah' postom' i m(o)l(it)v(a)mi vnidoše v n(e)b(e)sa dobro zaisto i s(ve)to e(stŭ) post' čist' i m(o)l(it)vu čistu prinositi b(og)u i podanie al'mužnoga s' ljubav'ju i s veru čistu i s'měrenu. I ki ovo čine poidut' v rai. o b(ož)e i(su)se k/.../ žive i c(a)rstvue b/.../ v vse věki v/.../ amen] Berč Ø] IVa48 Ne čudite (se) br(a)tě da g(ospođ) n(a)š is(u)h(rŭstŭ) d'ěvlu iskusiti se poda i na to v mir pride i nas' r(a)di umrěti spodobī se / Vi že v postě i v molitvě prebivaite da budete pridružnici s(ve)tim' izbranim' bož'im' v v(ě)ki v(ě)kom' am(e)n'.] Žgomb ne čudite se bratiě moē draga da g(ospo)d(i)n naš is(u)h(rŭstŭ) d'ěvlu iskusiti se poda i pregovara se š nim na to bo pride v svet da udi svoimi nas od d'ěvla izbaviti rači tako i vi bratě prebivate v poste i v molitve i v čistote i v lubave i va almuštve da budete pridružnici s(ve)tim izibranim božjim da po teh dobreh deleh i mi premožemo d'ěvla i od boga život večni primemo v ki nas privedi otac i sin i duh sveti amen.

Содержание – это объяснение понятий «пост» и «молитва» в Священном Писании и в агиографических текстах. Этот текст, может быть, заимствован из средневековой латинской проповеди. Мария-Ана Дюрригл в пространной статье (Dürriegl 2019) написала об этом тексте, но не затрагивала проблему оригинала. В сборнике Берчича этого текста нет, в сборнике IVa48 и в сборнике Жгомбича он сильно сокращен. Текст в некоторых случаях говорит о посте и молитве, где

для этого нет основания в Священном Писании – например, у Лота или у Сусанны (в купании).

8. Отношение хорватских списков между собой

Текст в сборнике Берчица отличается больше всего от остальных хорватских текстов. Два приведенных текста показывают, что он не участвует во всех редакционных изменениях:

ισχύεσθε καὶ ἀνδρίζεσθε – Sin34 крѣпите сѧ и мѧжжѧнѣ сѧ] Vind137 крѣпите сѧ и сткрѣжжѧнѣ] Oxf ukrepite se i s'toite t'vrdo] Berč krěpimo se i **ut'vrdimo** se] IVa48 ukrepite se i stoite tvrdo] Žgomb ukrepite se i stoite tvrdo

Sin34 да аще побѣдѣмъ его· то нѣша ѿѣтъ и слава·] Vind137 да аще оудѣлѣмъ емоу· наше естъ анѣлствѣ (!). и слава въ вѣкы] Oxf i ako premoremo nega to nam' čast' budet'.] Berč Ako mu **odělēmo** i ubiemo ga to bude n(a)še c(a)rstvo hv(a)la i sl(a)va v(a) v(ě)ki] IVa48 ako ga premoremo i udržimo sa anĳ(e)li nega to nam' velika č(a)st bude.] Žgomb i ako pobedimo nega // to nam velika čast budet

Но другие тексты показывают, что он участвовал в других редактурах:

Sin34 странѣжъ приѣмла· и нишижъ мнѧж· нагижъ оудѣжъ бѣдна ѿтѣшаж· жѣнѣжъ напonti хромѣжъ проводитъ· и мртѣа до гроба продѣтъ (!) ..остына творѣ· и реть (?) гѣи помѣоуи мѧ· ѧко сѣгрѣшихъ тебѣ·] Vind137 глѧдѣна накрѣмѣтъ· и жѣдна напонтѣ· нага оудѣжѣтъ· и збога помѣоуѣтъ и сѣцемъ и оудѣмъ смѣрнѣтъ сѧ· помышлѣа о сѣднѣмъ дѣни мртѣа до гроба проводитъ· алчноа ѡтѣа рѣтъ] Oxf primu nega opet'. Ako stran'nega spokoï ubogomu al'mužno podast' lačna napita žaina napoi naga odie nemoč'na i tam'nič'nika poh(o)dit' m'rtva do groba sprovodit' m(o)l(i)tvu rečet' g(ospod)i pomilui.] Berč Potom' se paki ne pokae lač'na ne napita ni napoi. Naga ne oblěčety Stran'nago i put'nago ne vspokoï. Nemoč'noga I uznoga ne pohodi. Mrtvoga do groba ne vsprovodit'. I pride emu s'mrt'] IVa48 Ako stranna spokoit'/ niču almužno podast' lač'na napita žeina napoit' naga oděet' bolečago i ki e v tamnici pohodit' mrtvoga do groba sprovodit' m(o)l(i)tvu r(e)čet za nega] Žgomb ako stranna i uboga spokoit ubogu almužno podast i lačna napita ža(i)na napoi naga odene nemočnika i uznika pohodi mertnoga do groba spro vodi crekav počtue boga moli

kaì ekéleusen vefélhēn ek tou ouranou epí podas kremasthēnai autou – Sin34 повелѣ тако млъни прити облакоу с нѣе пжти днавола и ѡбѣсити стрмоглавь за патѣ.] Vind137 повелѣ облакоу свазати днѣвола за патѣ. и възвыси и. ѿ ѡбѣси его. стрмоглавь прѣдъ гдѣмъ.] Oxf I zap(o)v(ě)da i(su)sъ ob'ľaku prikloniti se na z(eml)ju. I vzeti d'ěvla i obisiti ga za petu strmoglavъ v' oblacех' visoko.] Berč I zapov(ě)da ga oblaku obis(i)ti ga za nozi doli.] IVa48 I zapov(ě)dě i(su)s prěkloniti se oblaku n(a) z(e)mlju i vzeti d'(ě)vla i oběsiti ga za noge dolu glavu va oblacěh' visoko.] Žgomb i zapoveda i(su)s prikloniti se oblaku na zemlu i vzeti děvla i obesiti ga za petu strmoglava va oblacех' visoko

Итог: Сборник Берчича раньше других хорватских списков отделился от хорватской традиции. Когда это произошло, трудно сказать; может быть, это было в начале раннего средневековья.

Тесная текстологическая связь наблюдается между Оксфордским сборником и сборником Жгомбича, как показывают разночтения:

Sin34 да не сконѣтъетъ законъ.] Vind137 да са писаниѣ сконѣтатъ ѡ днѣ.] Oxf da ne **pogib'net'** rič' b(o)žie] Berč Dъ ne s'končajut' se knigi] IVa48 da ne skončae se sl(o)vo b(o)žie] Žgomb da ne **pogibnet** slovo božie
Sin34 ни хошж чести с нимъ имѣти.] Vind137 и не хошж части имѣти с нимъ.] Oxf i neču š' nim' **dela** imiti] Berč I ne hoču čes'ti imiti š nim'] IVa48 Ne hoču bo š nim česti iměti.] Žgomb i neču š nim **dela** imet
Sin34 петре чемоу тако твориши.] Vind137 не твори зла.] Oxf petre ča **činiš'**] Berč P(e)tre ne stv(o)ri t(a)ko n(i)ne] IVa48 p(e)tre čto tv(o)riš'] Žgomb Petre ča **činiš**.

Но другие разночтения, приведенные раньше, показывают, что существуют и важные различия между двумя текстами.

9. Заключение

Какие заключения позволяет сделать приведенный материал?

(1) С каким греческим оригиналом совпадает славянский перевод апокрифа? Из двух изданных греческих списков славянский перевод ближе к венецианскому, хотя тот и далек от оригинала славянского перевода. Это связано с тем, что венецианский текст в некоторых местах удалился от оригинала.

(2) Каким славянским спискам ближе хорватская традиция?

Она имеет определенную близость к синайской рукописи, но в некоторых местах совпадает с текстом Патерика Михановича.

(3) Сколько существует хорватских редакций?

По всей видимости существует хорватская редакция, с которой связаны все четыре списка. В следующей редакции не участвует Сборник Беричича. Поздняя редакция объединяет Оксфордский сборник и сборник Жгомбича.

(4) Можно ли установить хронологию хорватских редакций?

Скорее, нет. Лексические разночтения хорватских списков оставляют впечатление, что большинство редакционных изменений не большой древности. В пользу такой датировки говорит и разночтение отрывка *jinoša*. Но трудно представить, что столько изменений возникло в течение короткого времени.

Для надежной оценки славянского перевода апокрифа, в том числе и его хорватской «отрасли», необходимо издание всех греческих списков.

ЛИТЕРАТУРА

- Јовановић 2005 – *Јовановић Т.* Апокрифи новозаветни. Београд: Просвета Српска књижевна задруга, 2005.
- Јовановић 2021 – *Јовановић Т.* Преписање ђавола са Исусом Христом у српском препису // Годишњак Катедре за српску књижевност са јужно-словенским књижевностима. Год. 16. 2021. С. 85–115.
- Милтенова 2016 – *Милтенова А.* За синајския препис на «Прение на Исус Христос с дявола» и неговия контекст // Сло́ва и злата възь... Сборник статей памяти Вячеслава Михайловича Загребина (1942–2004) / Сост. Ж. Л. Левшина. СПб.: РНБ, 2016. С. 21–33.
- Пыпин 1862 – *Пытин А. Н.* Ложные и треченные книги русской старины, СПб.: Тип. Кулиша, 1862.
- Райнхарт 2008 – *Райнхарт Й.* История на старобългарския Паренесис при хърватите: Слово за прекрасния Йосиф // Преславска книжовна школа. Т. 10. Шумен, 2008. С. 106–124.
- Райнхарт 2009 – *Райнхарт Й.* Апокрифният Апокалипсис на Йоан Богослов в хърватско-глаголическия препис // Старобългарска литература. Кн. 41/42. София, 2009 (Юбилеен сборник в чест на 60-годишнината на Красимир Станчев и Александър Наумов). С. 172–197.
- Тихонравов 1863 – *Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной русской литературы. СПб.; М.: Тип. тов. «Общественная польза»; Катков и К⁰, 1863 (= London, 1973). Т. 1–2.

- Франко 1898 – Франко І. Апокріфи і легенди з українських рукописів. 2: Апокріфи новозавітні. Львів: Накладом Наукового Товариства імені Шевченка, 1898.
- Христова 2009 – Христова Б., Загребин В, Енин Г., Шварц Е. Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке. СПб.; София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2009.
- Andrés 1967 – de Andrés G. Catálogo de los códices griegos de la real biblioteca de El Escorial. T. III: Códices 421–649. Madrid: Rivideneyra, 1967.
- Birkfellner 1975 – Birkfellner G. Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1975.
- Bonar 2023 – Bonar Ch. E., Čéplö S. The Dialogue between Jesus and the Devil. A Translation and Introduction // Tony Burke (ed.). New Testament Apocrypha. Vol. 3: More Noncanonical Scriptures. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publ. Company, 2023. P. 36–64.
- Dürriegl 2019 – Dürriegl M.-A. Motiv posta i molitve u hrvatskoglagoljskim tekstovima 15. i 16. stoljeća // Diacovensia – Teološki prilozi. 27/4. 2019. S. 671–687.
- Eustratiades 1925 – Eustratiades S. Catalogue of the Greek Manuscripts in the Library of the Laura on Mount Athos, with Notices from Other Libraries. Cambridge: Harvard University Press, 1925.
- Hunger 1971 – Hunger H. Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. 1: Codices historici, codices philosophici et philologici. Wien: Prachner; Hollinek, 1961.
- Martini 1906 – Martini E., Bassi D. Catalogus codicum graecorum Bibliothecae Ambrosianae. Mediolani: U. Hoepli, 1906.
- Miltenova 2018 – Miltenova A. Slavonic Apocrypha: New Discoveries, New Perusals // Scrinium. Vol. 14. 2018. P. 273–288.
- Mioni 1967 – Mioni E. Bibliothecae Divi Marci Venetiarum Codices graeci manuscripti, recensuit Elpidius Mioni. Vol. I: Codices in classis a prima usque ad quintam inclusi. Pars 1: Classis I – Classis II, codd. 1–120. Roma: Istituto poligrafico dello Stato, Libreria dello Stato, 1967.
- Novaković 1884 – Novaković S. Apokrif o prepiranju Isusa Hrista sa djavolom. Starine. Knj. XVI. 1884. S. 86–89.
- Polívka 1890 – Polívka Gj. Opisi i izvodi ... Starine. Knj. XXI. 1890. S. 200–203.
- Reinhart 1990 – Reinhart J. Eine Redaktion des kirchenslavischen Bibeltextes im Kroatien des 12. Jahrhunderts // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Bd. 36. 1990. S. 193–241.

- Reinhart 2009 – *Reinhart J.* The *Protevangelium Jacobi* in the Croatian Glagolitic Tradition // Minczew G., Skowronek M., Petrov I. (eds.). *Biblia Slavorum Apocryphorum. Novum Testamentum*. Łódź: Piktór, 2009. S. 93–109.
- Sambunjak 2000 – *Sambunjak S.* Jezik i stil hrvatskih glagoljskih prenja. Književni krug. Biblioteka znanstvenih djela 107. Split, 2000.
- Santos Otero 1981 – *de Santos Otero A.* Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. II. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1981.
- Strohal 1917 – Stare hrvatske apokrifne priče i legende. Sabrao iz starih hrv. glagolskih rukopisa od 14. – 18. vijeka *Rudolf Strohal*. Bjelovar: Tisak i naklada Lav. Weiss'a, 1917.
- Štefanić 1989–1970 – *Štefanić V.* Glagoljski rukopisi Jugoslavenske akademije. Zagreb: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1969–1970. T. 1–2.
- Tadin 1954 – *Tadin M.* Glagolitic Manuscripts in the Bodleian Library, Oxford (*continued*) // *Oxford Slavonic Papers*. 1954. Vol. V. P. 133–144.
- Thomson 1985 – *Thomson F. J.* Apocrypha Slavica II: de Santos Otero, Aurelio, Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen II. Berlin – New York, 1981 // *The Slavonic and East European Review*. 1985. Vol. 63/1. P. 73–98.
- Vasil'ev 1893 – *Васильев А. В.* Anecdota graeco-byzantina. M.: Sumptibus et typis Universitatis Caesariae, 1893.
- Vialova 2016 – Глаголический сборник XV в. – Российская национальная библиотека. Собрание И. Берчича, ф. 67, Берч. № 5 / Glagoljski zbornik XV. st. – Zbirka Ivana Berčića, f. 67, Berč. br. 5 / Prired. *Svetlana O. Vialova*. Zadar: Biblioteka Monumenta glagolitica Archidioecesis Iaderitanae, 2016.
- Papadopoulos-Kerameus 1891 – Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ἱεροσολυμιτικῇ βιβλιοθήκῃ ἤτοι κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἀγιωτάτου ἀποστολικοῦ ... ἀποκειμένων ἐλληνικῶν κωδίκων. Τ. Πρῶτος. Πετρούπολη: Κιρσπάουμ, 1891.

Johannes Reinhart

University of Vienna, Austria

The Croatian Tradition of the Apocryphon Iesu Contentio cum Diabolo (BHG 812f-g)

The apocryphon was translated into Church Slavonic in Bulgaria, likely during the Old Church Slavonic period. Approximately two dozen Slavonic copies of the text, dating from the 13th to the 18th century, exist across all redactions: Middle Bulgarian, Serbian, East Slavonic, and Croatian Glagolitic. There are five

Croatian copies (from the 14th to the 16th century), all of which are published. This paper focuses on the Croatian tradition.

We aim to address the following questions:

- (1) Which Greek original is closest to the Slavonic translation of the apocryphon? – Of the two published Greek texts, the Slavonic translation aligns more closely with the Venetian manuscript, although it still diverges from its original source in certain respects. This divergence is because the Venetian text has, in some instances, strayed from the original.
- (2) Which Slavonic copies are most closely related to the Croatian tradition? – The Croatian tradition exhibits a certain nearness to the manuscript from Sinai, but in some areas, it corresponds more closely to the text of the Mihanović Patericon.
- (3) How many Croatian redactions were there? – Obviously, there exists a Croatian redaction that is attested in all four manuscripts. A more recent redaction, however, is not represented in the miscellany of the Berčić collection. Another later redaction seems to combine the Oxford miscellany and the Žgombić manuscript.
- (4) Is it possible to date the Croatian redactions? – This is nearly impossible. The lexical variant readings of the Croatian texts suggest that they originated relatively recently. On the other hand, it is difficult to imagine that so many variants could have developed in such a short time.

Key-words: Apocrypha, Slavonic translations from the Greek, Croatian copies, Croatian redaction, textology of Croatian copies

ВИКТОРИЯ ЛЕГКИХ

Мюнхенский технический университет, Германия

**СЛУЖБА СВЯТЫМ СТРАСТОТЕРПЦАМ
БОРИСУ И ГЛЕБУ КАК МОДЕЛЬ
РУССКОЙ КНЯЖЕСКОЙ СЛУЖБЫ**

Древнейший корпус литургических песнопений, посвященных святым страстотерпцам Борису и Глебу, складывался в XI – начале XII в.¹ Наиболее ранние списки службы свв. Борису и Глебу находятся в июльской Минее конца XI – начала XII в. новгородского происхождения (РГАДА. Ф. 381. № 121, л. 28об.–31) и Кондакаре при Студийском уставе того же времени (Типографском уставе) (ГТГ. № К-5349, л. 78). Стихиры свв. Борису и Глебу известны также по нотированным Стихирарям XII в. (Серегина 1994: 77). Служба в Минее первой пол. XII в. РГАДА, ф. 381 № 122 имеет надписание «творение Иоанна митрополита Русьского» (л. 111об.). Этот список лег в основу публикации Д. И. Абрамовича в качестве первоначальной «Иоанновой I» редакции службы (Абрамович 1910: 136–143). Д. И. Абрамович предполагал, что автором службы стал митрополит Иоанн I (Абрамович 1910: XVIII и след.; Podskalsky 1982: 376), что опровергается рядом исследователей, приписывающих службу митрополиту Иоанну II (Васильев 1893: 66; Голубинский 1903: 48; Кусков 2003: 76; Мюллер 1995: 7; Приселков 1913: 71–72; Шахматов 1908: 48–49) или митрополиту Илариону (Серегина 1994: 80–84). Современные исследователи склоняются к тому, что автором службы с большей вероятностью был митрополит Иоанн I, однако вопрос об авторстве все еще требует дальнейшего рассмотрения (Назаренко 2010: 469–471).

Изначально служба была написана по-гречески, но, по-видимому, практически сразу была переведена на церковнославянский язык. На

¹ Скорее всего, местное почитание свв. Бориса и Глеба существовало уже при Ярославе Мудром (Lehnhoff 1989: 34–54), однако литургические тексты известны только с этого времени.

греческий оригинал указывает, прежде всего, сообщение о том, что канон имеет «по главамъ гръчьскый стихъ: Си Давыду пѣснь приношу Роману» (Абрамович 1910: 136–143). Богородичный канон, выписанный в службе в списках, начиная с XV в., носит акростих: «Пою хвалу живоносные отроковицы» только в надписании, без исполнения акростиха по буквам тропарей. Взят канон с греческого: в переводе тропарей первой песни на греческий можно прочесть АДО (Спасский 2008: 73). Современные ученые сделали попытку реконструировать греческий акростих (Темчин 2012: 246–253 f.), а также установили многие параллели с греческими почитаниями и службами (Иванов 2009: 353–364; Крысько 2008: 92–108; Мурьянов 2004: 53 – 55; Парамонова 2003; Ingham 1965; Lehnhoff 1989; Keller 1973: 65–74; Rothe H. 1981, 1984, 1985: 333–341; White 2013: 133–165).

Списки последования святым страстотерпцам на 24 июля встречаются, начиная с конца XI – начала XII в. В этот же день праздновалась память священномученицы Христины. Эти службы записывались как вместе, так и раздельно, друг за другом. Древние списки очень разрозненны, списки, созданные после введения Иерусалимского устава, демонстрируют попытку создания унифицированных служб соответствующего разряда. Одна из редакций службы приписывается Пахомию Логофету. Это спорная точка зрения. В некоторых рукописях новый канон святым 4-го гласа «Богомудрая двоице, велици страдалци, съ святыми Троицѣ предстояще, молитвѣ оцѣщение ми даровати...» подписывается именем Пахомия, на что обратили внимание еще В. О. Ключевский и Д. И. Абрамович (Абрамович 1910: XXI; Ключевский 2003: 128). Рукописи, восходящие, как правило, к Троице-Сергиевой лавре, часто имеют записи, атрибутирующие второй канон Пахомию Логофету (Иларию и Арсений 1878: 86. № 116; Иларию и Арсений 1879: 225. № 646; Соболева 1979: 11–12). При этом В. М. Яблонский в своей работе, посвященной Пахомию Логофету, не относит канон свв. стрст. Борису и Глебу к творениям Пахомия Логофета (Яблонский 1908: 213–215). В «Православной энциклопедии» Пахомий Логофет называется составителем только двустихий на память Перенесение мощей свв. Бориса и Глеба (Назаренко, Серегина, Турилов 2003: 44–60). Пахомия называют также создателем новых стихир для службы на Перенесение мощей свв. Бориса и Глеба. Б. М. Клосс утверждал, что в толковом Апостоле XV в. служба свв. Борису и Глебу (лл. 423–439об.) является автографом

Пахомия Логофета (Клосс 1990: 109; Клосс 1998: 172–173). Исследователь датирует рукопись 1443–1445 гг., т. е. временем, когда Пахомий Логофет жил в Троицко-Сергиевой лавре. Иеромонахи Иларий и Арсений также предполагали, что эта рукопись связана с Пахомием Логофетом (Иларий и Арсений 1878: 86). Е. В. Антонова на основании сравнения службы свв. стрст. Борису и Глебу и свв. Петру и Февронии, а также по ряду вторичных признаков, говорит о бесспорной принадлежности службы Пахомию (Антонова 1997: 114–123). Однако текстологическое сравнение во многом осложняется формульным характером гимнографии, предполагающим использование устойчивых сравнений и словосочетаний во многих произведениях. Кроме того, в «Минее новым чудотворцам» 1494 г.², содержащей многие произведения Пахомия Логофета, служба свв. Борису и Глебу представлена в «допахомиевой» редакции. Сам по себе этот факт, конечно, не может служить доказательством того, что служба не является творением Пахомия Логофета, хотя, если утверждать обратное, отсутствие ее в этой Минее не совсем понятно.

Текстологическое сравнение новых редакций служб на Убиение и на Перенесение мощей святым страстотерпцам Бориса и Глеба показывает, что, скорее всего, они редактировались одним человеком, которого мы условно будем считать Пахомием Логофетом. Во всяком случае, бесспорно, что эта редакция принадлежит к разряду «образцовых». Тем не менее, довольно быстро ее стали комбинировать с «неправленными» песнопениями, составляя новые редакции.

Служба свв. стрст. Борису и Глебу является не только первой службой Киевского типа, но и первой русской княжеской службой³. Так как жанр княжеской службы на Руси разработан не был, многие песнопения последования святыми благоверным князьям Борису и Глебу составлялись на основе песнопений из служб как святым того же (мученического) чина: (песнопения св. первомученику Стефану (Антонова 1997: 62; Легких 2015), свв. мчч. Киру и Иоанну (Rothe 1981, 1984, 1985: 333–341), так и святым другого чина, но

² РНБ, Соловецкое собрание. № 518/534.

³ Если по русской княжеской агиографии существуют обобщающие работы (см., например, Серебрянский 1915), то фундаментальных работ, посвященных княжеской гимнографии, пока нет.

с похожими деяниями: святым целителям⁴ (кондак свв. мчч. Борису и Глебу переделан из стихир св. Прокопию (Keller 1973: 65–74), апостолам⁵ (стихиры Борису и Глебу были построены по модели стихир св. апостолам Петру и Павлу (Крысько 2008: 92–108) святым мученикам-защитникам⁶ (например, св. великомученику Георгию). Некоторые тропари канона были заимствованы из минейных служб августа⁷, чаще всего того же мученического чина (Темчин 2012: 249–251). В данном случае встает вопрос о том, насколько служба свв. мчч. Борису и Глебу является оригинальной. Многие последования создавались по модели уже существующих служб как из общей Минеи, так и другим святым. Иногда текст песнопения просто «актуализировался» с помощью добавления одной – двух вставок, посвященных новому празднику (Smyka 2005: 220–222; Легких 2011: 190–93).

Учитывая, что любая служба использует в большей или меньшей степени уже существующие песнопения, службу свв. стрст. Борису и Глебу можно назвать оригинальной: песнопения заимствовались из разных служб, перерабатывались, создавая новые гимнографические произведения⁸. Еще Ф. Г. Спасский отмечал, что «служба писана была не по приметному какому-либо образцу, и, в свою очередь, не стала и сама образцом для наших позднейших служб» (Спасский 2008: 73). Однако, даже если служба и не стала образцом для заимствования целых служб, ее влияние на позднейшие службы, особенно княжеские, остается несомненным. Так, служба свв. стрст. Борису и Глебу стала источником для составления многих песнопений

⁴ В чудесах свв. Бориса и Глеба подчеркивается их целительная сила.

⁵ Еще в Похвальном слове свв. Борис и Глеб сравниваются с апостолами, в «пахомиевой» редакции эта ассоциация подчеркивается и включением в службу апостольских паремий.

⁶ Свв. Борис и Глеб довольно быстро становятся покровителями русских князей и защитниками русской земли.

⁷ Св. Фотию и Аниките, св. Вассе и чадам ея, св. Агафонику, св. Флору и Лавру.

⁸ Оригинальными в данном случае считаются песнопения, написанные специально для нового последования и закрепленные за службой вне зависимости от того, являются ли они действительно новыми или «актуализированными» песнопениями.

новопрославленным святым, как местночтимым, так и официально канонизированным. Песнопения святым братьям – целителям и защитникам русской земли – прежде всего становились моделью княжеских служб. Самые известные песнопения переходили из службы в службу, или сохраняя или теряя изначальную связь со службой первым русским святым.

Часто заимствования образовывали «цепи», когда первоначальная связь уже утеряна, причем песнопение, прочно ассоциирующееся со службой свв. Борису и Глебу, могло быть «актуализированным» песнопением другому святому. Например, кондак 3-го гласа свв. Борису и Глебу был переделан, как показано в статье Ф. Келлера, из стихир-славника 7-го гласа св. Прокопию. Позднее этот же кондак без изменений был адаптирован для службы местночтимому святому – мученику Ярополку⁹, причем новый кондак ассоциируется уже не со святым Прокопием, а со святыми Борисом и Глебом, что подтверждается также сохранением жанра кондака.

слава св. великомч. Прокопию, глас 7 ¹⁰ :	кондак свв. Борису и Глебу, глас 3 ¹¹	Кондак св. Ярополку, глас 3 ¹²
Просия днесь славная память твоя,	Всия днесь преславная память ваю,	Возсія днёсь преслávная пáмьятъ твоя,
Прокопие многострадальне,	мученика Христова Романе и Давыде,	благорóдне страстотёрпче Христóвъ, Яропóлче богомúжне,
созывающи насъ празднолюбцевъ	съзывающи насъ	созывáющи нáсъ

⁹ Официальная канонизация неизвестна, но первый раз имя князя Ярополка в числе святых встречается в конце XVI или начале XVII вв. Сказание о «благонравии князя Ярополка Изяславича и о убиении его» напечатано в «Степенной книге» (I, 232, 233) и помещено в Милютинских Четиях-Минеях под 22 ноября.

¹⁰ Цит. по служебной Минее на июль, XV в. (РГБ, ф. 304, № 577, л. 58об.).

¹¹ Цит. по служебной Минее на июль, XII в. (РГАДА, ф. 381, № 122, л. 11об.–112).

¹² Цит. по: Житія 1908: 33.

ко благохвалению и славѣ Христа Бога нашего.	къ похвалению Христа Бога нашего.	къ похвалѣнію Христа, Бога нашего.
Тѣмже и притѣкающе къ рацѣ мощи твоиихъ,	Тѣмъ и притѣкающе къ рацѣ ваю,	Тѣмже, къ тебѣ днесь притекающе,
исцѣлени дарования приемлемъ:	исцѣления дары приемлемъ:	съ любовію взываемъ радошно:
и вѣнчавшаго тя Спаса Христа воспѣваемъ во вѣки,	Вы бо Божествыя врача еста	блаженна земля, упитававшаяся кровьюми твоими,
непрестанно славяще.		и свѣта селѣнія, пріимшая дѹхъ твой,
		идѣже въ рай, нетлѣнныя пищи наслаждайся,
		не забуди насъ, воспѣвающихъ тя,
		но прісно поминай въ молѣтвахъ твоихъ къ Богу,
		да избавимся отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, ѣже прісно пѣмъ твою почитающіи.

Цепочка заимствований может восходить и к службе свв. Борису и Глебу, причем связь с этой службой сохраняется только опосредованно: например, тропарь 5-й песни первого канона свв. Петру и Февронии, надписанного именем Пахомия (видимо, монаха Рождественского Владимирского монастыря), переделан из стихиры на литии свв. Борису и Глебу. В свою очередь к этому тропарю восходит тропарь 2-й песни канона св. Довмону, составленной в 1589 – 1597 гг. (Охотникова 2007: 550), причем, как можно увидеть, тропарь заимствован именно из канона свв. Петру и Февронии, а не из стихиры свв. Борису и Глебу:

вторая стихира на литии 4-го гласа свв. Борису и Глебу ¹³	1-й тропарь 5-й песни канона 8-го гласа свв. Петру и Февронии ¹⁴	2-й тропарь 4-й песни канона 4-го гласа св. князю Довманту ¹⁵
Земля освятися всечестною кровию вашею,	Земля освятися, приемши честная телеса ваша, Богоблаженны Петръ и Феврония,	Земля освятися, приемши мощи твоя, блаженне княже Доманте,
и челоуѣци обогащѣшеся вами,	челоуѣцы, приемлюще вами исцѣление,	человецы же тобою приемлюще исцеление
исцѣление незавыстно приемлют		
богомудрая угодника,	Христа славят иже искренно,	Христа славяще,
славныи Романе съ незлюбивымъ Давыдомъ	вас преславлешаго	Иже искренно ты прославльшаго
молитася Господѣви,		
Емуже от юности прилѣпившеся		
спасти иже вѣрою славящихъ вас.		

Начало седална «Измлада Христа възлюблыше...» было использовано для многих княжеских тропарей.

седален 1-го гласа св. Борису и Глебу («допахомиева» «Иоаннова» редакция) ¹⁶	седален 1-го гласа св. Борису и Глебу («пахомиева» редакция) ¹⁷	тропарь 4-го гласа св. Всеволоду- Гавриилу ¹⁸	тропарь 4-го гласа благоверному Роману Углицкому ¹⁹
Измлада Христа възлюбивъша	Измлада Христа възлюблыше,	Измлада явился еси,	Измлада явился еси,

¹³ Цит. по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, л. 244).

¹⁴ Цит. по Трефологу русским святым, XVI в. (РГБ, № 615, л. 231).

¹⁵ Цит. по публикации (Охотникова 2007: 561). В издании цит. по РНБ, собр. ОСПК, F. I. 176.

¹⁶ Цит. по служебной Минее на июль XII в. (РГАДА, ф. 381, № 122, л. 111об.).

¹⁷ Цит. по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, л. 248–248об.).

¹⁸ Цит. по Трефологу русским святым, XVI–XVII вв. (РГБ, ф. 304, № 624, л. 263).

¹⁹ Цит. по Трефологу русским святым, 1630 г. (РГБ, ф. 304, № 628, л. 93).

купно брата чѣстная,	самобрата честнаа,	богомудре княже всеблаженне,	Богомудре, княже Романе всеблаженне
и жизнь нестаростьную възлюбивъша, славная	цѣломудрие изволиста	Божественны съсуд, избранъ Богови,	Божественны сосуд избранъ Богови.
цѣломудрие изволиста,	и жизни нестарѣющеся въжелѣвши, славна,	и нынѣ точиша нам многа исцѣления от твоих честных мощи	и нынѣ точиши нам много исцѣления от твоихъ честных мощи,
		вся недуги потопляеши, спаси град свои Псковъ	и вся недуги потопляеши, и спаси град свои Угличъ
и пощение отъ страсти душегубныхъ	и въздержание от страсти душетлѣнных,	и всѣхъ вѣрных сохраняи от невидимых и видимых врагъ,	и всѣхъ вѣрных сохраняи и от невидимыхъ и видимых враг,
тѣмъ съспоспѣшениемъ Божію благодать примѣша	тѣмъ поспѣшество Божественныя благодѣти приемше	вѣрою тя молим, преподобне отче. княже Всеволоде,	вѣрою тя молимъ, блаженне княже Романе
ицѣляется болящая	исцѣляете болѣзни человѣкомъ	моли Христа Бога спастися душамъ нашим	моли Христа Бога спастися душамъ нашим.

Измененный кондак стал моделью для кондаков многим святым князьям. Чаще всего сохранялись первые две строфы, далее кондак дополнялся житийными фактами:

тропарь блгв. кн., Феодора Смоленскаго и чад его, Давида и Константина Ярославских, глас 4²⁰:

Измлада явистесе святии,

Богомудре Феодоре и блаженне Давиде с Константином славным,
Божественнии сосуди, избранный Богови.

Ныне же источаете нам многа исцеления от честных мощей
ваших,

²⁰ Цит. по «Зеленым» Минеям, Март. 2002: 165

вся ереси потопляюще,
и спасающе присно град свой,
и всех верных сохраняюще неврединно
от видимых и невидимых враг.
Темже верою молим вас, святии:
молите Христа Бога
в мире сохранитися нам и спасти души наша.

*тропарь чдтв., блгв. кн., Владимиру Ярославичу Новгородскому,
глас 4²¹:*

Измлада явился еси, Богомудре княже Владимире,
Божественный сосуд избран Богови,
благочестием воспитан, веру непорочну соблюл
и, храм пречуден Премудрости Божия в Великом Новеграде сем
устроив,
тело Твое в Нем предложил еси,
и ныне, на Небесех предстоя Престолу Святыя Троицы,
молися ниспослати и нам велию и богатую милость.

*тропарь блгв. кн., Всеволоду, в св. Крещении Гавриилу,
Псковскому, глас 4²²:*

Из млада явился еси, богомудре княже Гаврииле,
Божественный сосуд, избран Богови, благочестием воспитан,
веру непорочну соблюди
и многи святыя церкви устроив,
изгнание претерпел еси от своих,
якоже и целомудрии прародители твои от брата убиение.
С ними же предстоя Святей Троице,
молися Державе Российстей сохраненной быти
и всем нам спастися.

Служба свв. Борису и Глебу становилась и одной из главных моделей для всей последующей службы.

В качестве примера практически не переработанного заимствования можно привести службу свв. Константину со чадами, написанную в середине XVI в. иноком Михаилом, мнихом Рождествен-

²¹ Цит. по «Зеленым» Минеям, Октябрь. 2002: 129.

²² Цит. по «Зеленым» Минеям, Февраль. 2002: 367.

ского монастыря во Владимире. При составлении службы свв. Константину со чады, в песнопениях, посвященных св. Константину, в качестве модели использовалась служба св. равноап. Владимиру, а в песнопениях, посвященных «чадам», т. е. свв. кнн. — службы свв. Борису и Глебу (Антонова 1997: 126.; Спасский 2008: 149–152). Творчество мниха Михаила проявляется в компилировании и минимальной актуализации. В качестве примера приведу 3-ю песнь канона 4-го гласа, первый и второй тропарь которой составлены из стихир на стиховне из службы свв. Борису и Глебу, а третий тропарь использует инципит славника 8-го гласа, дополняя его упоминанием раки.

стихиры на стиховне свв. Борису и Глебу 4-го гласа «Иоаннова редакция» ²³	стихиры на стиховне свв. Борису и Глебу 4-го гласа «пахомиева» редакция ²⁴	песнь 3-я канона свв. Константину со чады ²⁵
Приидѣте цѣломудриялюбци	Приидѣте целомудриалюбци	Приидѣте, цѣломудриалюбци,
честную двоицю почѣтъмъ	мученикъ двоицю восхвалим	честную троицу почтем,
		Михаила и Феодора с Константином вкупе,
Христа възлюбившая, въсѣмъ владѣюща	чистымъ сердцемъ Христа възлюбльше,	Христа възлюбившую,
чистымъ сердцемъ и душею съвършеною		чистымъ сръдцемъ и душою свръшенною
страстоносца Романа славнааго и кроткаго Давыда достославнаго ,		
иже душамъ и телесемъ чистая,	иже душамъ и телесемъ неразлучно,	
съкрушшая бѣсовскыя пѣлкъ	молятся Господѣви спаситися душамъ нашимъ	

²³ Цит. по служебной Минее на июль, XII в. (РГАДА, ф. 381, № 122, лл. 112–112об.).

²⁴ Цит. по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, л. 244об.).

²⁵ Цит. по Трефологу русским святым, 2-ой половины XVI в. (РГБ, ф. 304, № 619, лл. 152–152об.).

Отъ корене издрастоста честная брата,	От свята и честна корене израстьше	От корене честна израсте, славне,
славная, благородная	преславне Романе	брата славная и благородная,
	съ незлобивым Давыдом,	Михаила и Феодора,
и благородство въистину възлюбиста		
нетѣлѣнную възлюбиста славу	нетѣлѣнную славу паче тѣлѣмъ избравше,	
и животь и цесарство нераздрушимое		
Правьдо же пострадавъша	и Христовы ради любве пострадавше,	
вънѣца побѣды приеста,		
страстотерпца блаженная и молитвѣника о душахъ нашихъ.	Его же молити спастися душам нашим.	молитесь непрестанно за творящих память вашу
Славник 8-го гласа (чаще всего на «Хвалитех») ²⁶ :		
Приидѣте, новокрещени Рустѣи събори,		Приидѣте, новокрещени рустии събори,
и видѣте, како без вины суд приемлетъ мученикъ Борис:		цѣлуите любездно,
копиемъ ребра его прободоша		честную раку блаженнаго Констати́на,
<...>		прѣваго просвѣтителя граду Мурому

Из приведенного сравнения можно видеть, что первая и вторая стихира сильно сокращаются, в остальном же изменения претерпевают только имена святых, в то время как в третьем тропаре заимствуется только инципит: после него следует упоминание о раке и св. Константина, «первого просветителя граду Мурому». Ощущение новизны в какой-то степени создается тем, что вместо третьей

²⁶ Цит по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 569, лл. 417об.–418).

стихиры цикла заимствуется инципит славника, а также тем, что стихиры становятся тропарями канона, что неизбежно приводит к их сокращению.

Пример более творческой переработки можно наблюдать в службе свв. Михаилу и Феодору Черниговским.

Приведу несколько примеров.

Один из самых древних и устойчивых циклов стихир свв. мчч. Борису и Глебу – цикл стихир 2-го гласа на подобен «Кыми пѣсныи...» (Ποιῖς ὑμνωδῶν κάλλεσιν)²⁷. Стихиры, составленные по этой модели, встречаются в Минеях довольно часто, однако основной моделью были взяты именно стихиры свв. апп. Петру и Павлу. На это обратил внимание еще В. Б. Крысько (Крысько 2005: 634–637). Стихиры, восходящие к этому подобию, стали образцом для многих стихир: свв. Василию Великому, Иоанну Златоусту и Григорию Богослову, св. Николаю Мирликийскому и др. К этому подобию восходят также многие стихиры русским святым: св. Александру Невскому, св. Димитрию Углицкому, св. Арсению Тверскому, св. Стефану Сурожскому (Васильевский 1915: CLXXIX), св. митр. Петру (служба приписывается Киприану [Седова 1992: 238], свв. Петру и Февронии. Сложно говорить, к какой именно модели восходят эти песнопения, так как данный подобен был одним из самых употребительных, но в службе свв. Михаилу и Феодору Черниговским можно

²⁷ Эти три стихиры встречаются практически во всех редакциях службы, однако место в службе устанавливается не сразу. Практически во всех «студийских» и ранних «иерусалимских допахомиевых» редакциях это стихиры на «Господи воззвах...»²⁷ Только в двух ранних списках (РГАДА, ф. 381, № 122, XII в. и РНБ, Соф. № 208, XIV в.) эта группа сдвинута в стиховные (в качестве стихир на «Господи воззвах» используется группа 4-го гласа на подобен «Дастъ знамение...», известная нам по другим спискам как наиболее часто встречающаяся группа стиховных стихир), причем в списке РГАДА, ф. 381 № 122, РГАДА, Тип. 131 («Ильина книга») и РНБ, Соф. № 208 третья стихира отсутствует. Списки XIV в. РГБ., ф. 256, № 277 и РНБ., Соф. № 389 демонстрируют группу стихир на подобен «Кыми похвалными...» уже на «Господи воззвах...», однако также показывают расхождения именно в третьей стихире этого цикла. Е. В. Антонова предполагает, что это произошло оттого, что они восходили к порченному протографу без последней стихире (Антонова 1997: 12–15 f.).

проследить именно вторичную связь: стихиры переделаны из стихир свв. Борису и Глебу, а не из апостольских:

Εἰς δὲ τό, Κύριε ἐκέκραξα, ἰσῳμεν Στίχους ς' καὶ ψάλλομεν τὰ ἐξῆς γ' Ἰδιόμελα Στιχηρά, δευτεροῦντες αὐτά Ἦχος β' Αὐτόμελον Ἀνδρέου Πυροῦ ²⁸	На Господи воззвах, стихиры на 8, глас 2: Самоподобен. [Андреа Пирскаго:] ²⁹	На Господи воззвах, стихиры на 8, глас 2, подобен «Кыми похвальными...» ³⁰	стихиры на стиховне св. Михаилу Черниговскому, глас 2, «Кыми похвальными...» ³¹
первая стихира			
Ποίοις εὐφημιῶν ζέμμασιν, ἀναδήσωμεν Πέτρον καὶ Παῦλον;	Кыми похвалении вѣнцы одѣмъ Петра и Павла,	Кыми похвальными вѣнци вѣнцаемъ пѣваемая,	Кыми премудрыми словесы ублажимъ Христова страдалца
τοὺς διηρημένους τοῖς σώμασι, καὶ ἠγνομένους τῷ Πνεύματι,	Раздѣлена телесы, и свькупленаа Духомъ,	раздѣленная телесама и совокупленная Духомъ	непобѣдимая крѣпостию, Михаила, твердаго душено
τοὺς θεοκηρύκων ὁ πρωτοστάτας,	Богопроповед- ником первостоятеля?	вѣрнымъ людемъ теплая заступника,	
τὸν μὲν, ὡς τῶν Ἀποστόλων	Ового убо, яко апостоломъ	земли Руския удобрение,	князем руским украшение

²⁸ Цит. по «Венецианской» Минее [Μηνῶιον, 06, 1863: 404].

²⁹ Цит. по служебной Минее на июнь XV в. (РГБ, ф. 304, № 567, л. 175об.–176об.).

³⁰ Цит. по Стихирарю XII в. (РНБ, Соф. № 384, л. 99об.–100).

³¹ Цит. по Трефологу русским святым, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 624, л. 41–41об.).

προεξάρχοντα, τὸν δέ, ὡς ὑπὲρ τοὺς ἄλλους κοπιάσαντα·	предначалника: ового же, яко паче инѣхъ труждышася.	и вся вселенныя наслаждение.	(и вся земли просвѣщение) ³²
τούτους γὰρ ὄντως ἀξίως,	Сихъ бо воистину достоино	муже умнымъ смысломъ	и Феодора, совѣтника благаго по благочестии?
ἀθανάτου δόξης, διαδήμασι στεφανοῖ,	бессмертныя славы вѣнцы	бѣсовскую державу раздрушивша,	
Χριστὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν,	вѣнчает Христось Богъ нашъ,	Христовымъ пособиемъ подающаго	И имже достоину славу дарова Христось, Богъ нашъ
ἔχων τὸ μέγα ἔλεος.	имѣяи велию милость.	мирови и велью милость	имѣяи велию милость.
вторая стихира			третья стихира
Ποίοις ὑμνωδιῶν κάλλεσιν, ἀνυμνήσωμεν Πέτρον καὶ Παῦλον,	Кыми пѣнии добротами вѣнчаем Петра и Павла,	Кыми пѣсньными добротами украсимъ пѣваема Романа, силу имущаго	Кыми, земнии устнами возвеличимъ многопѣтаго Михаила крѣпкаго
τῆς θεογνωσίας τὰς πτέρυγας, τὰς διαπτάσας τὰ πέρατα,	богоразумия крилѣ, прелѣтѣвши конца,	на страсти доблестьми	
καὶ πρὸς οὐρανὸν ἀνυψωθείσας,	и къ небеси възнесшися?	и Давыда купнорывѣнителя?	Феодора доблественнаго
τὰς χεῖρας, Εὐαγγελίου τοῦ τῆς χάριτος,	Руцѣ Еуангелиа благодати,	Оба свѣтилѣ присносияющи,	

³² В цитируемом списке эта строфа отсутствует.

τοὺς πόδας, τῆς ἀληθείας τοῦ κηρύγματος,	нозѣ истиннаго проповѣданія,	и озаряющи свѣтъмъ добродѣтелии благочѣстивыя всѣя,	
τοὺς ποταμούς τῆς σοφίας, τοῦ Σταυροῦ τὰ κέρατα,	рѣкы премудрости: крестныя рогы,	Христовы увѣдѣвъша заповѣди Божьствныя,	положыших душа заповѣди ради Божественныя?
δι' ὧν δαιμόνων ὁφρύν, Χριστὸς καταβέβληκεν, ὁ	имиже бѣсомъ шатанія Христос низложи,	прославистася славьно,	Овъ бо смерти подобяся Владычнѣи,
			ов же ревностію разгаряся
ἔχων τὸ μέγα ἔλεος.	имѣяи велию милость.	всѣмъ подающааго миръ и велию милость	еюже вѣнча Христось, Богъ нашъ, имѣяи велию милость.
третья стихира			вторая стихира
Ποίοις πνευματικοῖς ἄσμασιν, ἐπαίνέσωμεν Πέτρον καὶ Παῦλον;	Кыими духовными пѣсми похвалим Петра и Павла,	Кыми духовными словесы съставимъ праздникъ чьстьнъ	Кыми, смиреніи устнами восхвалимъ целомудреных великомученикъ Михаила с Феодоромъ?
τὰ τὴν ἀβεότητα σφάττοντα, καὶ μὴ ἀμβλυνόμενα στόματα,	иже безбожие заклавшѣ незатыкаемаа уста,		
τῆς φρικτῆς τοῦ Πνεύματος	страшныя Духа мечи,		
μαχαίρας, τὰ Ῥώμης, περιφανῇ ἐγκαλλωπίσματα, τὰ πάσης τῆς	Риму свѣтлаа удобрение, всеи вселеннѣи питателя,		

οἰκουμένης ἐντροφήματα,			
τὰς τῆς Καινῆς Διαθήκης, θεογράφους πλάκας,	Новаго Завѣта богописанныя скрижали мысленныя,	преславъноу мученику, яже Христа ради остависта	оставльших земльная и послѣдовавших Христу?
		тылѣнную славу земную,	
		овъ бо прободение въ ребра приять,	Овъ убо мучения страданиемъ,
		овъ же, яко агнець заколень бысть, яко достойно отъ Христа прияста исцѣления даръ	овъ же кровию землю освящая, не престають моляще Христа
νοουμένης ἅς ἐν Σιών, Χριστός ἐξεφώνησεν,	юже въ Сионѣ Христось възгласи,		
ὁ ἔχων τὸ μέγα ἔλεος.	имѣаи велию милость?	всѣмъ просящимъ радостно и велию милость?	даровати намъ велию милость.

Стихиры на «Хвалитех» показывают еще более минимальную переработку: это немного «актуализированные» стихиры на стиховне свв. Борису и Глебу. Наиболее серьезной переработке подвергается третья стихира, содержащая житийные факты свв. Бориса и Глеба, уподобляющие их святому первомученику Стефану, а в более поздней «пахомиевой» редакции – Христу. Также изменен инципит первой стихире: вместо инципита стихире свв. Борису и Глебу взят инципит подобна:

стихиры на стиховне свв. Борису и Глебу 4-го гласа «Иоаннова редакция» ³³	стихиры на стиховне свв. Борису и Глебу 4-го гласа, подобен «Дал еси знамение» («пахомиева» редакция) ³⁴	стихиры на «Хвалитех» свв. Михаилу и Феодору Черниговским 4-го гласа, подобен «Дал еси знамение» ³⁵
Приидѣте цѣломудриялюбци	Приидѣте, цѣломудриалюбцы,	Даль еси знамение
честъную двоицу почтѣмъ	честную двоицу восхвалим,	Церкви Твоеи новоявленных мученикъ, Михаила купно и добляго Феодора
Христа възлюбившая, всѣмъ владѣюща	Христа възлюбльше,	Христа возлюбивших всѣми Владущаго
чистымъ сердцемъ и душою съвършеною		чистымъ сердцемъ и душою совершеною
страстоносца Романа славнааго и кроткаго Давыда достославнаго ,		обои поборники вѣрѣ
иже душама и телесема чистая,	иже душам и телесем неразлучно,	и источники чюдесѣмъ
съкрушывая бѣсовскыя пѣлкъы	и молятся Господѣви спаситися душамъ нашим.	скрушивъша бѣсовская ополчения.
Отъ корене издростоста честная брата,	Отъ свята и честна корене израстъше	Отъ корене издростоста честнаго
славная, благородная	преславне Романе	Михаиле благородне
и благородство въистину възлюбиста	съ незлобивымъ Давыдомъ,	и истинну възлюбивъ
нетлѣнную вълюбиста славу	нетлѣнную славу паче тлѣмья избравше,	и нетлѣнныи Христовъ изволи живот
и животь и цесарство неразрушимое		и Царство неразрушимое,

³³ Цит. по по служебной Минее на июль, XII в. (РГАДА, ф. 381, № 122, лл. 112–112об.).

³⁴ Цит. по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, л. 244 об.).

³⁵ Цит. по Трефологу русским святым, XVI в., (РГБ, ф. 304, № 624, л. 52об.–53).

Правѣдно же пострадавъша	и Христовы ради любве пострадавши,	с Феодоромъ дивным законно пострадавше,
вѣнца побѣды приеста,		и вѣнца побѣды приесте,
страстотерпца блаженная и молитвѣника о душахъ нашихъ.	Егоже молитѣ спастися душамъ нашимъ.	мученика всесчастная, молитвѣника о душахъ нашихъ.
Дѣлы и учении Христовы исполняюща заповѣди	Заповѣди Христовы дѣлы исполняюще,	Заповѣди Учителя Своего съблюдше,
		не повелѣвшаго бѣсом поклонитися
		Христовъ исполните законъ
и Того повелѣнія		и Того повелѣнія:
врагомъ не враждоваста		
на убиение пришѣдшихъ ваю неправѣдно:		земную славу ни во что же вмѣнивши,
Нъ яко Стефану подобника първомученику		не брегоста повелѣнія царева,
молястася:	о убивающихъ молящеся	твари повелѣвающа поклонитися.
не постави имъ грѣха, глаголюща,	«Не постави имъ, Господи, грѣха сего», глаголюще,	Михаиле, похвало руская, с Феодоромъ славнымъ,
Человѣколюбче, Боже нашъ, Иисусъ, и Спасе душамъ нашимъ	молитвами, Христе, твоихъ угодникъ	молитѣся о душахъ нашихъ.
	посли намъ богатыя твоя милости	

Из приведенной таблицы можно увидеть, что гимнограф пользовался древней «допахомиевой» редакцией стихир свв. стрст. Борису и Глебу.

Примеры более творческой переработки можно найти в службе на Убиение св. Димитрия Углицкого (15 мая), канонизированного в 1606 г.: например, стихиры на стиховне построены на трех разных заимствованиях: первая стихира на «Хвалитех» переделана из первой стихиры на стиховне св. Михаилу Черниговскому, которая, в свою очередь, переделана из первой стихиры на стиховне свв. Борису и Глебу:

стихиры на стиховне свв. Борису и Глебу 4-го гласа «Иоаннова редакция» ³⁶	стихиры на «Хвалитех» свв. Михаилу и Феодору Черниговским 4-го гласа, подобен «Дал еси знамение» ³⁷	1-я стихира 4-го гласа на «Хвалитех» св. Димитрию Углицкому, подобен «Дал еси» ³⁸
Приидѣте цѣломудриялюбци	Даль еси знамение	Даль еси знамение
честъную двоицю почтѣмъ	Церкви Твоеи новоявленных мученикъ, Михаила купно и доблаго Феодора	Церкви Твоей, Господи, новоявленного чюдотворца, благовѣрнаго царевича Димитрия,
		неповинно пострадавшаго и кровь свою, яко воду, пролившаго:
Христа възлюбивъшая, въсѣмъ владѣюща	Христа возлюбивших всѣми Владущаго	Тебе бо, всѣми Владущаго,
чистыимъ сердцемъ и душею съвършеною	чистымъ сердцемъ и душею совершеною	возлюбивъ чистымъ сердцемъ, и душею сокрушенною
страстоносца Романа славнааго и кроткаго Давыда достославнаго,	обои поборники вѣрѣ	бысть поборникъ вѣрѣ

³⁶ Цит. по служебной Минее на июнь, XV в. (РГАДА, ф. 381, № 122, лл. 112–112об.).

³⁷ Цит. по Трефологу русским святым, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 624, л. 52об.).

³⁸ Цит. по старопечатной Минее на май, 1626 г. (РГБ, ф. IV, Миней, л. 227об.).

иже душама и телесема чистая,	и источники чюдесѣмъ	и источникъ чюдесем,
съкрушышая бѣсовскыя пѣлky	скрушивъша бѣсовская ополчения.	потопивъ бѣсовская ополчения.

Вторая стихира на «Хвалитех», сохраняя инципит второй стихире на стиховне свв. Борису и Глебу, а также и свв. Михаилу и Феодору Черниговским, далее взяла за образец первую стихире на «Хвалитех» св. мч. Христине, память которой празднуется 24 июля вместе с памятью свв. Бориса и Глеба³⁹:

2-я стихира 4-го гласа на «Хвалитех» св. мч. Христине ⁴⁰ :	2-я стихира 4-го гласа на «Хвалитех» св. Димитрию Углицкому, подобен «Дал еси» ⁴¹
	От корене израсте благочестиваго,
	розга благовѣрная, Димитрие,
Кръст, яко оружие дръжавно, Христино мученице, дръжащи руками.	из младенства Крест, яко оружие, на рамо си вземъ,
вѣру, яко щить, надежду, яко броня, любовь - лукъ,	вѣру, яко щить, надежду, яко броня, кротость и незлобие, яко оскордъ,
мучители томления побѣдила еси мужески,	побѣждающъ враги и бѣсовская ополчения
бѣсомъ коварьствия упразднила еси, Божественѣ,	и побѣдитель врагомъ бысть,
въ главу же усѣковена бывши, ликуеши о Христе	сего ради, ликуеши со Ангелы,
непрестанно молящи о душахъ нашихъ.	непрестанно моли о душахъ нашихъ

Третья стихира – непосредственно к службе свв. Борису и Глебу, однако в качестве модели выбрана стихира 1-го гласа на «Хвалитех», составленная, в свою очередь, по модели стихире св. первомч. Стефану:

³⁹ Эта стихира совпадает со славником на стиховне св. мч. Параскеве.

⁴⁰ Цит по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304. № 582, лл. 256об.–257).

⁴¹ Цит. по старопечатной Минее, 1626 г. (РГБ, ф. IV, Миней, май, л. 227об.).

Ὁ Οἶκος τοῦ Ἁγίου Πρωτομάρτυρος, καὶ Ἀρχidiaκόνου Στεφάνου, ⁴²	икос св. первомч. и ахрдиакону Стефану ⁴³	стихира 1-го гласа свв. стр. Борису и Глебу, подобен «Небесным чином...» «Иоаннова» редакция ⁴⁴	3-я стихира 4-го гласа на «Хвалитех» св. Димитрию Углицкому, подобен «Дал еси» ⁴⁵
Ὡς ἀστὴρ φαεινὸς σήμερον συνεξέλαμψε,	Яко звѣзда свѣтлая,	Яко звѣздѣ двѣ,	Яко звѣзда пресвѣтлая,
τῇ Γεννήσει Χριστοῦ,	днесь облиста Рождеству Христову	мира просвѣщаета чудесными блистании,	просвѣщаищи душа вѣрныхъ чюдесными сиянии,
ὁ Πρωτομάρτυς Στέφανος	пръвомучень Стефанъ,	страстотрѣпца Господня Романа и Давыде,	страстоносче Господень, благовѣрныи Димитрие,
ἀστράπτων καὶ φωτίζων τὰ πέрата ἅπαντα	облистая и просвѣщая земныя конца,	мракъ грѣховъныи отгоняюща	мракъ страстей и болезней нашихъ отгоняеши,
τῶν Ἰουδαίων μόνον ἡμαύρωσε τὴν πᾶσαν δυσέβειαν	иудеем же токмо омрачи все злочестие.	тѣмъ въспѣваемъ радостно,	здравие же всѣмъ даруеши, любезно цѣлюющимъ
σοφίας λόγοις τούτους διελέγξας,	мудростию Слова сихъ обличи	похваляюще ваю память	многострадалныя твоя мощи,
*ἀπὸ τῶν Γραφῶν διαλεγόμενος	и о Писании бѣседуя		молитвенниче о душахъ нашихъ.

Как и в предыдущих случаях, составитель заимствует более древнюю редакцию текста:

⁴² Цит. по «Венецианской» Минее (Μηνῆιον, 07 *1863: 219).

⁴³ Цит. по служебной Минее на декабрь, 1513 г. (РГБ, ф. 304. № 505, л. 369).

⁴⁴ Цит. по служебной Минее на июль, XII в. (РГАДА, ф. 381, № 122, л. 113).

⁴⁵ Цит. по старопечатной Минее на май (РГБ, ф. IV, Миния 1626 г., л. 227об.).

стихира 1-го гласа свв. стр. Борису и Глебу, подобен «Небесным чином...» «Иоаннова» редакция ⁴⁶	стихира 1-го гласа свв. стр. Борису и Глебу, подобен «Небесным чином...» («пахомиева» редакция) ⁴⁷	3-я стихира 4-го гласа на «Хвалитех» св. Димитрию Углицкому, подобен «Дал еси» ⁴⁸
Яко звѣздѣ двѣ,	Яко един свѣтъ во двою телеси,	Яко звѣзда пресвѣтлая,
мира просвѣщаеа чудесными блистани,	мир просвѣщающе чюдесными блистанми,	просвѣщаиши душа вѣрныхъ чюдесными сиянии,
страстотръпца Господня Романе и Давыде,	страстотръпци Господни,	страстоносче Господень, благовѣрныи Димитрие,
мракъ грѣховьный отгоняща		мракъ страстей и болезней нашихъ отгоняеши,
тѣмъ въспѣваемъ радостно,	тѣмъ воспѣваем радостно,	здравие же всѣмъ даруеши, любезно цѣлюющимъ
похваляюще ваю память	похваляюще вашу память	многострадалныя твоя мощи,
		молитвенниче о душахъ нашихъ.

Позднее эти стихиры были заимствованы в качестве стихир на стиховне в службу св. Андрею Боголюбскому, канонизированному в 1702 г. (29 июня).

Еще один пример сильного влияния службы свв. Борису и Глебу – служба св. Михаилу Тверскому. Эта служба в качестве модели использует песнопения из четырех последований: служба свв. Борису и Глебу, служба св. Ольге, служба св. Александру Невскому, служба св. Михаилу Черниговскому.

Песнопения могут быть как переработаны, так и слегка актуализированы. Приведу примеры.

⁴⁶ Цит. по служебной Минее на июль, XII в. (РГАДА, ф. 381, № 122, л. 113).

⁴⁷ Цит. по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, лл. 256об.–257).

⁴⁸ Цит. по старопечатной Минее на май (РГБ, ф. IV, Миней 1626 г., л. 227об.).

Славник на стиховне, заимствованный из «допахомиеврь» редакции службы свв. Борису и Глебу, практически не подвергается переработке, составитель только заменил имя и число с двойственного/множественного числа на единственное.

славник 6-го гласа свв. Борису и Глебу («допахомиева» редакция) ⁴⁹	славник 6-го гласа (на стиховне) св. Михаилу Тверскому ⁵⁰
Приидѣте, въсхвалим чюдотворцу и мученику:	Приидѣте, восхвалим чюдотворца и мученика:
вы бо, законно пострадавше,	законно пострадавшего,
побѣдите супротивнаго врага.	побѣдѣшаго сопротивнаго врага.
и нынѣ, свѣтло украшена,	и нынѣ свѣтло украшень,
предстоита Христу, радующеся.	предстоиши Христу, радуючися.
тѣм и мы пѣсми память их весело любовию похвалимъ,	тѣмъ и мы пѣсми памет твою весело любовию похвалим,
вопиюще:	вопиюще:
Радуйтася, Вселѣней заступника и поборника на врагы,	Радуйся, Вселѣннѣи заступниче и поборителю на враги,
радуйтася, врача болящимъ и бѣсомъ прогонителя,	радуйся, врачу болящим и бѣсомъ прогонителю,
радуйтася, о любезная версто,	радуйся,
брата прекрасная, Романе славный, Давыде чюдный,	чюдный Михаиле,
любимая Христови,	любимый Христови,
за ны моляще Святую Троицу	за ны моли Святую Троицу
умирити миръ и спасти душа наша	умирити миръ и спасти душа наша

Первый тропарь 8-й песни «пахомиева» канона свв. Борису и Глебу не только заимствован без изменений, он даже сохраняет то же самое место в каноне:

⁴⁹ Цит. по служебной Минее на июль, XV в. (РГБ, ф. 304, № 569, л. 407об.).

⁵⁰ Цит. по Трефологу русским святым, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 619, л. 25–25об.).

1-й тропарь 8-й песни канона 4-го гласа свв. Борису и Глебу ⁵¹	1-й тропарь 8-й песни канона 6-го гласа св. Михаилу Тверскому ⁵²
просиавъши днесь пресвѣтлаа память ваша, блажени,	просиавши днесь пресветлая память твоя, преблаженне,
вѣрныя съзывает на трѣжество,	вѣрныя созывает от нас на трѣжество,
прославити трѣпѣния ваша,	прославити трѣпѣния твоя,
Христови же въпити:	Христу же впити:
Благословите, вся дѣла Господни, Господа поите	Благословите, вся дѣла Господни, Господа

Последняя строка взята из молитвы свв. трех отроков Анании, Азарии и Мисаила, часто используемая в богослужении: в службе свв. Борису и Глебу он повторяется как рефрен на протяжении всей песни, в каноне св. Михаилу Тверскому два других тропаря оканчиваются строфами, создающими параллель к окончанию первого тропаря: «Христа превозносим во вѣки» и «благословите и превозносите Его во вѣки».

Стихиры на «хвалитех» из службы св. Михаилу Тверскому – это несколько «актуализированные» стихиры на стиховне свв. Борису и Глебу. При этом составитель использует не бденную редакцию службы, приписываемую Пахомию Логофету, а одну из более ранних, основанных на так называемой службе митр. Иоанна:

На хвалитех стихиры 1-го гласа свв. Борису и Глебу (ранняя, «допахомиева» редакция) ⁵³	На хвалитех стихиры 1-го гласа свв. Борису и Глебу («пахомиева» редакция) ⁵⁴	На хвалитех стихиры 1-го гласа св. Михаилу Тверскому ⁵⁵
Свѣтозарьна и свята, и благообразна	Свѣтозарная и святая,	Свѣтозарна, и свята, и благообразна
мученику Бориса и Глѣба	благонравныхъ мученикъ восиа память	Княззя и мученика

⁵¹ Цит. по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, л. 254).

⁵² Цит. по Трефологу русским святым, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 619, л. 35).

⁵³ Цит. по служебной Минее на июль, XII в. (РГАДА, ф. 381, № 122, л. 113).

⁵⁴ Цит. по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, лл. 256об.–257).

⁵⁵ Цит. по Трефологу русским святым, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 619, л. 37–37об.).

всепраздная память,	богомудраго Романа съ Давыдом	всепразнственная память,
всю землю просвѣщающа,	иже всю землю просвѣщающе	юже всю землю просвѣщающе
мракъ злобы (грѣховныи) отгоняща,	и идолскыи мрак отгоняща,	и мракъ греховныи отгонящи,
цѣлбами благодать истачаета.	цѣлбамъ благодать истачаючи.	целбам благодать источаетъ.
Каплями крѣвными и святыми	Честными каплями крови	Каплями кровеи святыми
очрѣвивша ризы, пресвятая (всечистая) Романе и Давыде,	обагривше ризы своя, блажени	очрѣвленивша ризы своя, святѣ Михаиле,
тѣмъ веселомъ сердцемъ		тѣмъ, веселимъ сердцемъ
ваю память празднующе,	Тѣмъ, вѣрою память ваю празднующе,	память твою празднующе,
молимся непрестанно,	молитесь, молимъ вѣ, умироти мира	молимся непрестанно,
да ся молита за вся ны.	и спасти души наша.	да молишися за всѣхъ нас.
Яко звѣздѣ двѣ мира просвѣщаета	Яко единъ свѣтъ во двою телеси,	Яко звѣзда свѣтлая, миръ просвѣщаеши
чудесными блистаними,	миръ просвѣщающе чюдесными блистанми,	чюдесными блистанми,
страстотрѣпца Господня, Романе и Давыде,	страстотрѣпци Господни,	страстотрѣпче Михаиле,
мракъ грѣховныи отгоняща.		мракъ грѣховныи отгонящи,
Тѣмъ въспѣваемъ радостно,	тѣмъ воспѣваемъ радостно,	тѣмъ въсхваляему радостно,
похваляюще ваю память.	похваляюще вашу память	похваляюще твою память

Славник на «Хвалитех» из службы св. Михаилу Тверскому также взят из службы свв. Борису и Глебу. Он немного сокращен за счет опущения строф, посвященных смерти св. Бориса:

Славник 8-го гласа св. Михаилу Тверскому (на «Хвалитех») ⁵⁶ :	Славник 8-го гласа («допахомиева» редакция, чаще всего на «Хвалитех») ⁵⁷ :
Приидѣте днесь, собори Рустии,	Приидѣте, новокрещении Рустѣи събори,
и видите, яко без вины суд приемлет мученикъ Михаилъ,	и видѣте, како без вины суд приемлет мученикъ Борис:
	копиемъ ребра его прободоша
	и крови пролитие сътвориша от наважения диаволя
	Глѣбъ же от тогоже брата Святополка,
яко агнецъ безлюбивъ, заколенъ бысть от оканнаго Кавгадыя,	яко агнецъ, заколенъ бысть.
и повръжено бысть тѣло его на земли, и ни врьжено бысть ничимже.	
но сеи венчася, а онъ бес памяти погибе,	Но сиа венчаста, а онъ бес памяти погыбе,
и се в мире славим есть, а онъ в геонѣ мучится;	но сиа славима еста, а онъ в геонѣ мучится,
сеиже Христа Бога молит о душах наших.	сиа же Христа Бога молита о душах наших.

Этот же цикл стихир на «Хвалитех» заимствуется в службу св. Георгию Владимирскому, канонизированному в 1645 г. (4 февраля) в качестве стихир на литии. Изменения внутри текста минимальны, но при этом изменен порядок стихир: первая стихира становится третьей, а третья – первой:

⁵⁶ Цит. по Трефологу русским святым, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 619, л. 37об.).

⁵⁷ Цит по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304. № 569, лл. 417об.– 418).

На хвалитех стихиры 1-го гласа свв. Борису и Глебу (ранняя, «допахомиева» редакция) ⁵⁸	На хвалитех стихиры 1-го гласа свв. Борису и Глебу («пахомиева» редакция) ⁵⁹	На литии стихиры 4-го гласа св. Георгию Владимирскому ⁶⁰
		третья стихира
Свѣтозарьна и свята, и благообразна	Свѣтозарная и святая,	Свѣтозарна и свята наста память
мученику Бориса и Глѣба всепраздная память,	благонравныхъмученикъ восиа память богомудраго Романа съ Давыдом	великаго князя и страстотерпца Георгия
всю землю просвѣщающа,	иже всю землю просвѣщающе	иже Рускую землю просвѣщающи
мракъ злобы (грѣховнии) отгоняща,	и идолскый мрак отгоняща,	и мрак грѣховнии отгоняющи,
цѣльбами благодать истачаета.	цѣлбамъ благодать истачающи.	исцелениемъ благодать всѣм истачаетъ.
		вторая стихира
Каплями крѣвными и святыми	Честными каплями крови	Каплями крови твоя
очервивъша ризы, пресвятая (всечистая) Романе и Давиде,	обагривше ризы своя, блажени	очервленившѣ ризы своя, страстотерпче Георгие,
тѣмъ веселомъ сердцемъ		тѣмъ, веселымъ сердцемъ
ваю память празднующе,	Тѣмъ, вѣрою память ваю празднующе,	память твою празднующе,

⁵⁸ Цит. по служебной Минее на июль, XII в. (РГАДА, ф. 381, № 122, л. 113).

⁵⁹ Цит. по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, лл. 256об.–257).

⁶⁰ Цит. по Трефологу русским святым, ок. 1630 г. (РГБ, ф. 304, № 628, л. 113об.–114).

молимся непрестанно,	молитесь, молим вв, умирити мира	
да ся молита за вся ны	и спасти души наша.	молимся непрестанно,
		да молишися ко Господу за душа наша.
		первая стихира
Яко звѣздѣ двѣ мира просвѣщаета	Яко един свѣтъ во двою телеси,	Яко звѣзда пресвѣтлая, миръ просвѣщаиши
чудесными блистани,	мир просвѣщающе чудесными блистанми,	чюдесными блистани,
страстотръпца Господня, Романе и Давыде,	страстотръпци Господни,	страстотерпче великии, княже Георгие,
мракъ грѣховный отгоняща.		мракъ греховный отгоняя.
Тѣмъ воспѣваемъ радостно,	тѣмъ воспѣваемъ радостно,	Тѣмъ восхваляемъ радостно,
похваляюще ваю память.	похваляюще вашу память	похваляюще твою память

Песнопения из службы свв. Борису и Глебу повлияли также на составление служб псковскому князю Всеволоду-Гавриилу. В службе на Преставление св. Всеволода-Гавриила Псковского (11 февраля) и на Обретение его мощей (27 ноября), заимствованной по большей части из службы на Перенесение мощей митр. Петра (Охотникова 2007: 298), можно наблюдать как полное заимствование из службы свв. Борису и Глебу, так и составление «по мотивам».

Например, первая стихира на «Хвалитех» в службе на Преставление св. Всеволода-Гавриила самой ранней «редакции Никодима» (Охотникова 2007: 290–293) составлена по модели третьей стихире на «Хвалитех» свв. Борису и Глебу:

третья стихира 1-го гласа свв. стр. Борису и Глебу, подобен «Небесным чином...» («Иоаннова» редакция) ⁶¹	третья стихира на «Хвалитех» стихире 1-го гласа свв. Борису и Глебу («пахомиева» редакция) ⁶²	первая стихира на «Хвалитех» 4-го гласа св. Всеволоду-Гавриилу, подобен «Яко добля» ⁶³
Яко звѣздѣ двѣ,	Яко един свѣтъ во двою телеси,	Яко звезда рускаа
мира просвѣщаеа чудесными блистании,	мир просвѣщающе чюдесными блистанми,	мира просвѣщаеа чюдесными блистании
страстотръпца Господня Романе и Давыде,	страстотръпци Господни,	великаго князя Всеволода почитаем
мракъ грѣховный отгоняаща		
тѣмъ въспѣваемъ радостно,	тѣмъ воспѣваем радостно,	весело память твою празднующе,
похваляюще ваю память	похваляюще вашу память	моли непрестанно Христа Бога нашего
		даровати нам велию милость

Примером почти полного заимствования является славник 6-го гласа «Днесъ празднлюбныхъ собори...» из службы на Обретение мощей св. Всеволода-Гавриила, заимствованный из службы свв. Борису и Глебу «пахомиевой» редакции. Славник меняет свой глас, а также опускает часть, посвященную убиению святых братьев, кроме того, изменена концовка, однако изменения незначительны. Этот славник присутствует уже в известной с XVI в. краткой редакции, составленной Филофеем⁶⁴:

⁶¹ Цит. по служебной Минее на июль, XII в. (РГАДА, ф. 381, № 122, л. 113).

⁶² Цит. по служебной Минее на июль, XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, лл. 256об.–257).

⁶³ Цит. по публикации В. И. Охотниковой (Охотникова 2007 II: 317) (основной текст цит. по РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 397).

⁶⁴ Цит. по публикации (Охотникова 2007 I: 296).

славник 4-го гласа на «Хвалитех» свв. Борису и Глебу ⁶⁵	славник на «Хвалитех» 6-го гласа св. Всеволоду-Гавриилу ⁶⁶
Днесъ празднлюбныхъ събори, съшедшеся,	Днесъ празднлюбныхъ собори,
радостнымъ лицемъ и чистымъ сердцемъ,	радостнымъ лицемъ и честнымъ сердцемъ
духовнѣ ликъ съставляше:	духовный ликъ съставль,
не в кимвалехъ иудѣиски,	не в кимвалехъ иудейскихъ,
	ни в варганехъ латыньскихъ,
но въ съкрушенныхъ сердцахъ	но в скрушении душъ и сердець нашихъ,
похваляюще Духа (Христа), истиннаго Бога нашего,	похваляюще Христа, истиннаго Бога нашего,
прославляющаго святыя Своя, доблаго Романа съ Давыдомъ,	прославляющаго святая Своя, доблаго князя Гаврила,
ихже нынѣ многоцѣлебную и чюдотворную раку обьстояше,	его же ныне целебную раку обьстояше,
любезно обლობызаетъ, глаголюще:	любезно обლობызаетъ, глаголемъ:
радуитесь, яко Христовы заповѣди по образу съблюдше,	
радуитесь, яко смѣрение Христово вы премше (въсприимше),	
никакоже съпротивиста брату и врагу,	
немиловитно убивающому телеса ваша,	
радуитесь, яко люди своя къ истиннѣи вѣрѣ наставляюще	
Романе пречюдне и незлобиве Давыде,	
отечеству сии пресвѣтлии свѣтилници,	
и молитвеници дерзновении о душахъ нашихъ	
	о блаженне княже Гавриле,
	имеа дръзновение к Христу Богу,
	мир мирови испроси
	и душамъ нашимъ велию милость.

⁶⁵ Цит. по служебной Минее XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, л. 257–257об.).

⁶⁶ Цит. по публикации (Охотникова 2007 I: 341) (в изд. цит по РГБ, ф. 98, собр. Егорова, № 938).

Переработанный славник св. Всеволоду-Гавриилу стал моделью стихиры по 50-м псалме свт. Моисею Новгородскому (25 января):

славник на «Хвалитех» 6-го гласа св. Всеволоду-Гавриилу ⁶⁷	стихира 6-го гласа по 50-м псалме свт. Моисею Новгородскому ⁶⁸
Днесь празднолюбных собори,	Днесь, празднолюбных соборы,
радостным лицом и честным сердцем	
духовный лик съставль,	радостно духовный лик составльше,
не в кимвалех иудейских,	не в кимвалех иудейских,
ни в варганех латыньских,	ни в органех латинских,
но в скрушении душ и сердець наших,	но в сокрушении душ и сердец наших
похваляюще Христа, истиннаго Бога нашего,	восхвалим Христа Бога нашего,
прославляющаго святая Своя, добляго князя Гаврила,	прославляющаго дивнаго Своего угодника, святителя Моисея,
его же ныне целебную раку обьстояще,	егоже память ныне совершающе
любезно обლობызающе, глаголем:	и честныя мощи чтуще, возопийм:
о блаженне княже Гавриле,	о пречестный и великий архиерею Моисее,
	пастырю и учителю наш,
имеа дръзновение к Христу Богу,	яко имеа дерзновение ко Христу Богу,
мир мирови испроси	мир мирови испроси
и душам нашим велию милость.	и душам нашим велию милость.

Как видно из приведенного сравнения, различия в известных мне текстах минимальны. Св. Моисей Новгородский был канонизирован до XVII в., его служба известна в списках XVII в., однако рукописи, содержащие житие св. Моисея, приписывают авторство Пахомию Сербу. Конечно, возможно, что служба св. Моисею появилась уже в XVI в., но, скорее всего, первоначальная переработка была посвящена более известному св. Всеволоду-Гавриилу Псковскому, служба которому была включена в Минею.

Песнопения службы свв. Борису и Глебу являются моделью и для современного гимнографического творчества. Славник, о котором

⁶⁷ Цит. по публикации (Охотникова 2007 I: 341) (в изд. цит по РГБ, ф. 98, собр. Егорова, № 938).

⁶⁸ Цит. по «Зеленым» Минеям. Январь. 2002: 361.

говорилось выше, используется в службе, посвященной императору Павлу, вопрос о канонизации которого, насколько мне известно, в русской православной церкви рассматривался в правление императора Николая II, в 1916 г. были даже выпущены две брошюры, посвященные народному почитанию Павла (Вишняков 1916; Вишняков 1916а), однако он так и не был канонизирован. В последнее время с инициативой причисления императора Павла к лику святых выступил Московский аристократический клуб, однако вопрос о его возможной канонизации Русской православной церковью, насколько мне известно, пока не решен (Бедный Павел 2011).

славник 4-го гласа на «Хвалитех» свв. Борису и Глебу ⁶⁹	стихира 6-го гласа по 50-м псалме императору Павлу ⁷⁰
Днесь празднлюбных събори, съшедшеся,	Днесь верных собори,
радостным лицом и чистым сердцемъ,	
духовнѣ ликъ съставляше:	лик духовный составляше, в
не в кимвалех иудѣиски,	памяти святого страстотерпца святолепно ликовствуем
но въ съкрушенныхъ сердцахъ	днесь веселием прославим Господа,
похваляюще Духа (Христа), истиннаго Бога нашего,	прославляшаго императора Павла,
прославляющаго святыхъ Своя, доблаго Романа съ Давыдомъ,	сему абие учувствовашеся;
ихже нынѣ многоцѣлебную и чюдотворную раку обстоюще,	днесь кланяющеся чудотворному его гробу возопим:
любезно обლობызамъ, глаголюще:	радуйся, за веру и отечество живот свой положиный;
радуитесь, яко Христовы заповѣди по образу съблюдоше,	радуйся, царскую порфиру кровию своею обогривый;
радуитесь, яко смѣрение Христово вы премше (въсприимше),	

⁶⁹ Цит. по служебной Минее XVI в. (РГБ, ф. 304, № 580, л. 257–257об.).

⁷⁰ Цит. по <http://www.ispovednik-portal.com/arhiv/sluzhba-svyatomu-blagovernomu-strastoterpцу-mucheniku-imperatoru-vserossiyskomu-pavlu-pervomu>.

никакоже съпротивиста брату и врагу,	
немилостивно убивающему телеса ваша,	
радуитася, яко люди своя къ истиннѣи вѣрѣ наставляюще	
Романе пречюдне и незлобиве Давыде,	радуйся, цвете благовонный, неувядаемый Российский;
отечеству сии пресвѣтлии свѣтилници,	не престай моляся Христу помиловати и спасти светоносную память твою празднующих.

Из приведенного сравнения можно увидеть, что стихира во многом переработана, однако сохраняется не только инципит, но и структура стихир и основные мотивы.

Таким образом, на основании приведенных примеров можно говорить о несомненном влиянии службы свв. Борису и Глебу на более поздние княжеские службы. Песнопения заимствовались практически без изменений, «актуализировались» или использовались в качестве модели. Часто это могло быть одно-два песнопения на службу: многие использовали в качестве моделей несколько последований, однако сравнительный анализ песнопений позволяет говорить о том, что гимнография свв. Борису и Глебу была в числе моделей, формирующих русскую княжескую службу.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамович 1910 – *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба. Петроград: Памятники Древней Руси, 1910.
- Антонова 1997 – *Антонова Е. В.* Службы свв. Борису и Глебу в книжности Древней Руси. Дисс. канд. филол. наук. М., 1997.
- Бедный Павел 2011 – Бедный Павел – святой мученик? // Вечерняя Москва. 04. 09. 2011.
- Васильев 1893 – *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. М.: ЧОИДР, 1893
- Васильевский 1915 – *Васильевский В. Г.* Русско-византийские исследования. Т. 3: Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1915.

- Вишняков 1916 – *Вишняков В. А.* Венок на гробницу императора Павла I. 2-е изд. Петроград: Петропавловск. Придворный собор, 1916.
- Вишняков 1916а – *Вишняков В. А.* Император Павел I. Петроград, 1916.
- Голубинский 1903 – *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1903.
- Житія 1908 – Житія святыхъ, на русском языкѣ изложенныя по руководству Четых-миней св. Димитрія Ростовскаго съ дополненіями, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ. Книга дополнительная, первая: Мѣсяцы Сентябрь-Декабрь. М.: Синодальная типография, 1908.
- «Зеленые» Минеи – Минеи Богослужебные. М.: Изд-е Изд. совета РПЦ, 2002.
- Иванов 2009 – *Иванов С. И.* Несколько замечаний о византийском контексте борисоглебского культа // Борисо-Глебский сборник. 1. Paris, 2009. С. 353–364.
- Иларий и Арсений 1878 – *Иеромонахи Иларий и Арсений.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1878. Ч. I.
- Иларий и Арсений 1879 – *Иеромонахи Иларий и Арсений.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М.: Имп. Об-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1879. Ч. II.
- Клосс 1990 – *Клосс Б. М.* К изучению московских скрипториев XV–XVII вв. // Филиграноведческие исследования: Теория, методика, практика: Сборник научных трудов. Л.: Биб-ка АН СССР, 1990. С. 106–112.
- Клосс 1998 – *Клосс Б. М.* Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. I.
- Ключевский 2003 – *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник [М., 1871]. Репринт: М.: Астрель, 2003.
- Крысько 2005 – *Крысько В. Б.* О греческих источниках и реконструкции первоначального текста древнерусских стихир на Борисов день // *Miscellanea slavica.* Сборник статей к 70-летию Б. А. Успенского. М.: Индрик, 2005. С. 92–108.
- Кусков 2003 – *Кусков В. В.* История древнерусской литературы. М.: Высшая школа, 2003.
- Легких 2011 – *Легких В. И.* Службы на преставление и Перенесение мощей святителя Николая в славянской рукописной традиции XII–XVII в.: Текстология гимнографии. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011.
- Легких 2015 – *Легких В. И.* К вопросу о механизме создания оригинальной русской гимнографии // *Славистиката и българистиката днес: въпроси, идеи, посоки* (Сборник с докладиот международната конференция по

- повод 20-годишната от създаването на специалност славянска филология (Благовещград, 16–18 октомври, 2014). Благовещград, 2015. С. 5404 (?) – 415.
- Мурьянов 2004 – *Мурьянов М. Ф.* Гимнография Киевской Руси. М.: Памятники религиозно-философской мысли Древней Руси, 2004.
- Мюллер 1995 – *Мюллер Л.* О времени канонизации святых Бориса и Глеба // *Russia medievalis*. VIII. 1995. № 1. С. 5–20.
- Назаренко 2010 – *Назаренко А. В.* Иоанн I, митр. Киевский // *Православная энциклопедия*. 6. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 469–471.
- Назаренко, Серёгина, Турилов 2003 – *Назаренко А. В., Серёгина Н. С., Турилов А. А.* Борис и Глеб: Дни памяти, богослужбные тексты // *Православная энциклопедия*. 6. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. С. 44–60.
- Охотникова 2007 – *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследование и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007.
- Парамонова 2003 – *Парамонова М. Ю.* Вацлавский и борисоглебский культы: Сравнительно-исторический анализ латинского и древнерусского культов святых правителей. Дисс. доктора филол. наук. М., 2003.
- Приселков 2003 – *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XIII в. [1913]. Репринт: СПб.: Наука, 2003.
- Седова 1992 – *Седова Р. А.* Служба митрополиту Петру // *Труды Отдела Древнерусской Литературы*. СПб.: Наука, 1992. Т. XLV. С. 231–248.
- Серебрянский 1915 – *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития. М.: ЧОИДР, 1915.
- Серёгина 1994 – *Серёгина Н. С.* Песнопения русским святым. СПб.: Российский институт истории искусств, 1994.
- Соболева 1979 – *Соболева Л. С.* К вопросу об эволюции минейного текста, посвященного Борису и Глебу // *Сибирская археология и источниковедение*. Новосибирск: Наука, 1979. С. 5–13.
- Спасский 2008 – *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество [Париж, 1951]. Репринт: М.: Изд. Совет РПЦ, 2008.
- Темчин 2012 – *Темчин С. Ю.* Служба Борису и Глебу киевского митрополита Иоанна: реконструкция греческого акростиха в каноне и датировка // *Восточная Европа в древности и средневековье*. XXIV. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2012. С. 246–253.
- Шахматов 1908 – *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших летописных сводах. СПб.: тип. М.А. Александрова, 1908.
- Яблонский 1908 – *Яблонский В. М.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб.: Синодальная Типография, 1908.

- Ingham 1965 – *Ingham N. W.* Czech Hagiography in Kiev: The Prisoner Miracles of Boris and Gleb // *Die Welt der Slaven*. 1965. № 10. S. 162–182.
- Keller 1973 – *Keller F.* Das Kontakion aus der ersten služba für Boris und Gleb. // Schweizerische Beiträge zum VII Internationalen Slavistenkongreß in Warschau, August 1973, Bern. Slavica Helvetica. 7. Luzern: C. J. Bucher, 1973. S. 65–74.
- Lenhoff 1989 – *Lenhoff G.* The Martyred Princes Boris and Gleb: A Socio-Cultural Study of the Cult and the Texts. Columbus: Ohio, 1989.
- Podskalsky 1982 – *Podskalsky G.* Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus' (988 – 1237). München: C. H. Beck Verlag, 1982.
- Rothe 1981, 1984, 1985 – *Rothe H.* Kontakien auf russische Heilige im alt-russischen Kondakar // *Byzantine Studies / Etudes Byzantines*. 1981, 1984, 1985. №№ 8, 11, 12. S. 333–341.
- Smyka 2005 – *Smyka E.* Die Offizien des Hl. Nikolaus in der russischen Kirchenmusik des 12 bis 17 Jahrhunderts. Doktorarbeit. Berlin, 2005.
- White 2013 – *White M.* Military Saints in Byzantium and Rus, 900–1200. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013.
- Μηναίον 1863 – Μηναίον... περιέχον άπασαν την ανήκουσαν αυτώ Ακολουθίαν, μετά και της προσθήκης του τυπικού. Κατά την νεωστί διάταξιν της Αγίας του Χριστού Μεγάλης Εκκλησίας / διορθωθέν και ως ην δυνατόν εξακριβωθέν υπό Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανού του Ιμβρίου. Βενετία, 1863.

Victoria Legkikh

Technical University of Munich, Germany

Service to SS. Boris and Gleb as a Model of Russian Princely Service

This service is not only the first one of the Kievan type, but also the first Russian princely service. Since the genre of princely service was not yet developed in Russia, many hymns to the holy brothers were borrowed from or based on hymns from other services to different saints of the same (martyr) rank, as well as to saints of other ranks, such as holy healers, apostles, martyr-defenders. The service to the holy martyrs Boris and Gleb became a source for compiling hymns to newly-glorified saints, both locally and officially canonized. The most famous hymns passed from one service to another one, keeping or losing the original connection with the service to the first Russian saints. The article analyzes the impact of this service on later Old Russian princely services, such as services to St. Constantine of Murom, St. Theodore of Chernigov, St. Michail of Tver, St. Prince Dimitry and others.

Key-words: hymnography, princely service, Boris and Gleb

БАРБАРА ЛОМАДЖИСТРО
Университет Флоренции, Италия

К ВОПРОСУ О ЖАНРЕ *ТОЛКОВОЙ ПАЛЕИ*

Согласно *Словарю книжников и книжности Древней Руси*, «Палея Толковая – памятник, в котором пересказываются с полемическими, антииудейскими толкованиями, а также с многочисленными дополнениями и комментариями библейские книги» (Творогов 1987: 285). Приведенное определение емко вобрало в себя суть продолжительной и сложной в своей многогранности научной дискуссии о характере этого знаменательного памятника древнерусской литературы, занимавшего умы исследователей на протяжении практически двух последних столетий. И все же целый ряд вопросов остается до сих пор нерешенным. По-прежнему спорным является вопрос о самом характере памятника – представляет ли он собой перевод или же является оригинальным текстом, как равно не пролит свет на место и время его создания.

Большинство исследователей считает Толковую Палею оригинальным произведением, написанным на Руси одним автором, эпоха деятельности которого, однако, не поддается окончательному определению. Что же касается вопроса о его оригинальности, необходимо учесть тот факт, что до сих пор не обнаружен какой-либо текст на греческом либо на другом языке, который мог бы быть его оригиналом. Несмотря на это, существует гипотеза, согласно которой Палея опирается на различные иноязычные источники. Судить о месте и времени ее создания объективно сложно в силу того, что не обнаружены рукописи древнее XIV – конца XV веков. Кроме того, все дошедшие до нас списки – русского происхождения, хотя, по мнению некоторых исследователей, они содержат определенное количество южнославянских языковых элементов. Все это лишает нас возможности обосновать утверждение о существовании Палеи в более древних редакциях, при этом, если и принять его чисто теоретически, судить о форме Палеи невозможно.

Сложность проблемы заключается в том, что под названием «Палея» подразумеваются разные произведения. В научной литературе выделяются две независимые друг от друга группы: 1) Историческая Палея, представляющая собой перевод с греческого текста, который, однако, до сих не установлен (Сперанский 1892) – по содержанию это пересказ библейской истории от сотворения мира до царства Давида с малым количеством толкований и многочисленными апокрифическими текстами; 2) древнерусские компиляции, в основе которых лежит Толковая Палея, включающие более или менее обширную хронографическую часть, что объясняет получившее в научном обиходе название Полная Хронографическая Палея и Краткая Хронографическая Палея. Уточним, что в большинстве рукописей все разновидности Толковой Палеи, включая и Историческую, надписаны как «Палея».

Понимание необходимости разграничения палейных типов восходит к трудам Н. С. Тихонравова. С тех пор в научной литературе выдвигалось немало гипотез¹. Долгое время оставалась общепринятой концепция В. М. Истрина о трех редакциях Палеи, хотя она и претерпела определенные поправки и уточнения. На сегодняшний день большинство ученых рассматривают Толковую, Хронографическую полную и Хронографическую краткую Палею как отдельные памятники (Водолазкин 2007). Разумеется, продолжается попытка более точно определить текстуальные соотношения между ними с тем, чтобы выявить отдельные редакции памятника и зависимость между ними (Козлова 2022).

Толковая Палея представляет собой последовательное изложение Восьмикнижия посредством многих и разнородных объяснений, в том числе позаимствованных из апокрифических текстов. Особенно характерными являются толкования, введенные в форме инвектив против предполагаемого оппонента «иудея». Древнейшей редакцией Толковой Палеи – или, по крайней мере, ее древнейшим известным примером, считается группа списков, восходящих к Коломенской «Палее» 1406 г. (Кол). Полная Хронографическая Палея отличается от Толковой тем, что в ней сокращена часть толкования, расширено изложение событий благодаря включению христианской истории и значительно пополнен состав за счет введения в текст новых апокрифических повествований

¹ Исчерпывающий обзор выдвигаемых предположений представлен в (Мильков 2020).

и хронографических сведений. Наиболее характерной рукописью данного типа является список Синодальный или Псковский (Син). Независимо от Полной Хронографической Палеи появилась Краткая Хронографическая, в которой толковательная часть подвергнута основательному сокращению, а хронографическая, напротив, обогащена. По сути, Хронографическая Палея фиксирует превращение толкового повествования в историческое, в результате чего Палея Толковая приобретает сходство с Хронографом.

В настоящей статье предпринята попытка выявить, к какому именно литературному жанру относится Толковая Палея, поскольку, по нашему мнению, объяснение этой проблемы позволяет решить конкретные вопросы о ее происхождении и использовании на протяжении веков. Мы уже ссылались на значимость двух элементов – обширность и разноплановость содержания и присутствие полемических антииудейских инвектив, в силу которых памятник определяется в научной литературе как произведение энциклопедического или полемического характера. В частности, некоторые исследователи предполагают, исходя из обширности затронутых в произведении тем, что Палея функционировала наподобие энциклопедии, однако нам кажется, что данное утверждение не является обоснованным, ибо не учитывает ее композиционную структуру. В византийской традиции энциклопедии строились по лексикографическому принципу, т. е. по леммам, объясняющим определенные лексические единицы, но Толковая Палея, со всей очевидностью, не соответствует такой структуре. Содержательная сторона в ней организована по библейскому повествованию Восьмикнижия с очевидной целью дать ему толкование.

Общепринятое мнение о полемической антииудейской направленности памятника привело к попыткам определить исторический контекст, обусловивший этот полемический настрой. Однако предлагаемые решения этого вопроса по существу противоречивы: согласно некоторым ученым, речь идет о Киевской Руси до момента монгольского нашествия, другие же говорят о Болгарии эпохи царя Симеона². Нельзя не согласиться в этой связи с критическими возражениями Е. Водолазкина, отмечавшего, что представляется маловероятным,

² Представители русской филологической школы принципиально едины в том, что Толковая Палея была создана на Руси. По поводу гипотезы о болгарском происхождении, восходящей к А. А. Шахматову, см. (Славова 2002).

чтобы иудеи читали чисто христианское, очевидно предназначенное для христианской среды, произведение (Водолазкин 2007: 5). В своих рассуждениях ученый пришел к выводу, что Толковая Палея – не полемическое, а сугубо апологетическое произведение, в котором проявляются бесспорные черты древней экзегетической традиции, присущие аналогичным византийским текстам. В последнее время и другие исследователи отмечают, в той или иной мере, экзегетический характер памятника и его функциональное предназначение как текста для чтения Библии (Алексеев 2019).

Из проведенного нами анализа содержания и формы Толковой Палеи явствует, что это исключительно экзегетическое произведение, которое можно предварительно определить как свод библейских толкований, извлеченных в основном из патристической литературы и соответствующих в своем размещении ветхозаветному повествованию. Ниже мы остановимся лишь на ее формальных признаках с тем, чтобы определить, к какому именно экзегетическому жанру из наиболее распространенных в позднеантичной и византийской литературной традиции она принадлежит. Мы убеждены, что только получив ответ на поставленный вопрос, возможно будет решить и другие, непосредственно связанные с ним вопросы, как например, о составе, происхождении или авторстве Толковой Палеи.

Говоря о происхождении и развитии экзегетических жанров в христианской литературе необходимо вспомнить обстоятельства, в которых развивался интерес христиан к Ветхому Завету, не забывая об истоках культурной традиции. Начнем с замечания, на первый взгляд тривиального, о том, что главной темой самой древней христианской экзегетики является толкование жизни и деятельности Иисуса Христа в свете пророчества Ветхого Завета, и, следовательно, узнавания в нем обещанного Богом Мессии. Эта богословская идея противостояла иудейскому учению, которое не признавало Иисуса Христа как Сына Божьего. И именно в толковании Ветхого Завета проявились первые противоречия между ранней Церковью и иудейской традицией. Христиане фактически видели в Иисусе Мессию, возвещенного пророками, и поэтому толковали ветхозаветные пассажи мессианского содержания как пророчества о нем, в то время как большинство иудеев не принимало такого тождества. Это противостояние породило полемику,

в центре которой были прежде всего пророчества и их связь с жизнью Христа (Simonetti 1981: 15).

Но и в раннем христианстве существовала группа верующих, придерживавшихся более строгого иудействующего подхода и не желавших признавать подлинность божественного характера Христа. Другие же христиане, напротив, чувствовали себя менее привязанными к иудейскому наследию и буквальному соблюдению его предписаний. Так, например, Апостол Павел читал Ветхий Завет через Христа и таким образом видел его тайну раскрытой; следовательно, он толковал Пятикнижие как префигурацию Христа и Церкви. Так сформировалось типологическое прочтение Ветхого Завета, в котором Адам является *τύπος*, т. е. образом, Христа (или, напротив, *αὐτίτυπος*, поскольку он суммирует человечество в грехе, а Христос – в спасении), проход израильтян через Красное море – символом крещения, бронзовый змей из Числ. 21:9 и пасхальный агнец из Исх. 12:1 – префигурацией распятия и смерти Христа, и т. д. К типологическому толкованию герменевтика Ветхого Завета присоединила и аллегорическую трактовку, направленную на выявление другого значения, выходящего за рамки буквального и непосредственного смысла рассматриваемого отрывка. Такой подход широко развивали толкователи в первые века (Simonetti 1985).

Сохранившаяся литература так называемого «субапостольского» периода (конец I – начало II вв.) свидетельствует о разнообразии подходов к Ветхому Завету, которое отразилось в христианской экзегезе раннего периода. В ней также прослеживается потребность христиан защищаться от презрения образованных язычников. Большинство повторяющихся «сложных вопросов», с которыми сталкивались экзегеты Бытия, происходят от языческих возражений, а также от первых великих ересей – таких как маркионитство и манихейство. К примеру, им приходилось оправдывать молчание Писания о происхождении духовных существ и некоторых из четырех первоначальных веществ (воздух, огонь), библейскую космологию, несовместимую с тогдашними философскими и научными учениями, антропоморфное представление Бога, туманность и противоречия в библейских хронологии и генеалогиях, неправдоподобные явления (например, ковчег в повествовании о потопе) или такие недопустимые для языческой морали обычаи, как многоженство патриархов или кровосмешение между Лотом и его дочерьми (Petit 1996: 250–251).

Для того, чтобы прояснить «темные места», христианские экзегеты применяли к Писанию приемы толкования, которым обучали в школах для изучения светских текстов: философскую и моральную аллгорию в александрийской среде, исторический метод в антиохийской среде, но при этом они унаследовали, как мы увидим, и литературные их формы. Аллгорический метод пережил период наибольшего расцвета благодаря александрийским авторам (в первую очередь, Оригену), согласно которым ключ к ветхозаветной истине находится в личности Иисуса Христа, но позже он оказался подвергнутым критике авторов, связанных с антиохийской экзегетической школой. К этому направлению принадлежали, наряду с наиболее непоколебимыми «буквалистами» экзегетами, и Иоанн Златоуст, и Феодорит Кирский. Именно Феодорит стремился умерить строгий буквализм антиохийского учения, приняв в некоторой степени традиционное христологическое толкование Ветхого Завета. Его перу принадлежат как обширные последовательные экзегетические труды, так и самые первые произведения такого же содержания, но в форме вопросов и ответов, известной в греческом как *ἐρωταποκρίσεις*. Этот литературный жанр, сжатый и гибкий в своей сочетаемости, эффективно содействовал широкому распространению Феодоритовой экзегезы во всем христианском мире.

Несмотря на определенные различия в подходе, экзегеты раннего периода стремились доказать, что самым важным моментом в истории спасения человечества является пришествие Христа, и поэтому подчеркивали единство Священного Писания, раскрывавшего Божий замысел для человека. Таким образом, они утверждали необходимость объяснять Библию посредством самой же Библии, будучи убеждены в том, что содержание Ветхого Завета должно было полностью соответствовать содержанию Нового Завета (Petit 1996: 251). Именно в этом следует видеть первопричину типологического толкования Ветхого Завета. Данный подход не был чужд герменевтике языческой литературы: вобрав в себя его наследие, христианские экзегеты унаследовали и литературные формы комментариев, которые сопровождали языческие произведения.

Ж. Дориваль выделяет три этапа в истории использования различных видов языческих экзегетических жанров (Дориваль 2014). Первый этап был ознаменован обращением к гомилетическим и пророческим текстам, а также специфичным собраниям ветхозаветных

отрывков, известным в научном обиходе под названием *testimonia*, т. е. «свидетельства». На протяжении второго этапа получили распространение собственно толкующие комментарии и, в более ограниченной степени, схолии. Третий этап характеризуется широким использованием несистематических толковательных текстов во всем многообразии их форм: схолии (*σχόλια*), вопросы и ответы (*ἐρωταποκρίσεις*) или же исключительно краткие изложения, созданные в силу конкретных обстоятельств и известные как *ὕποθέσεις*.

Рассмотрим перечисленные литературные жанры более подробно.

1) *testimonia* – это тематически упорядоченные сборники цитат из Ветхого Завета, например, о мессианской природе Иисуса Христа, о Страстях Христовых, Его Воскресении, о некоторых реалиях Ветхого Завета, о конце иудейского культа. Все говорит о том, что эти тексты представляют собой первоначальную форму литературного толкования, появившегося в христианстве и заимствованного из иудаизма³. Напомним, что латинское собрание цитат об иудеях, известное под названием *Testimonia ad Quirinum*, было составлено Киприаном Карфагенским около 250 г. Первое собрание на греческом языке на эту тему ошибочно приписывалось Григорию Нисскому (Dorival 2014: 164).

Похожую форму имеют так называемые *ἐκλογαὶ προφητικάι*, т. е. пророческие извлечения, составленные из ветхозаветных цитат пророческого характера и снабженные краткими толкованиями. Именно так они представлены, к примеру, в собраниях Климента Александрийского. Эти сборники относятся к литературному жанру поздней античности, известному как *ἐκλογαί*, т. е. собрания избранных цитат на разные темы.

Гомилетический жанр бытовал уже в иудаизме во времена Иисуса, когда речь шла о толковании Моисеева Закона и пророческих текстов в синагоге, но в христианстве он приобрел высокоразвитую форму, наиболее соответствующую литургическому времени (Simonetti 1995).

2) Комментарии, известные как *ὕπομνημα* (более употребительным является форма множественного числа – *ὕπομνήματα*), представляют собой литературную форму языческого происхождения, которую отличают две характерные особенности. Первая заключается в том, что автор пишет текст в форме личных примечаний, не прибегая

³ Научная литература, посвященная данной тематике, исключительно обширна, см. (Morlet 2021).

к специфическим литературным приемам. Вторая состоит в том, что он досконально соблюдает структуру толкуемого текста. Ученые до сих пор спорят о том, как именно весь этот материал был физически представлен на странице рукописной книги. Такая литературная форма была широко распространена среди христианских экзегетов (Dorival 2014: 167–168). В этих текстах используется схоластическая экзегетическая техника, иногда комментируются лишь части библейской книги, имеющей самостоятельную структуру, например, благословения Исаии (комментируемые Ипполитом), заглавия и порядок псалмов (комментируемые Григорием Нисским) или, опять же, сотворение по Бытию (Шестодневы). В византийскую эпоху близость комментариев с гомилиями позволяла легко превратить часть комментария в гомилию. Получалось и так, что, наоборот, комментарии включали отрывки, взятые из гомилий (Dorival 2014: 168).

Схолия – это короткая или обширная статейка-толкование библейского отрывка, стиха или же отдельного слова. По-гречески она называлась двумя терминами: *σχόλιον* или *σημείωσις*. И этот литературный жанр берет свое начало в древнегреческой словесности, например, в комментариях к Гомеру или грамматической литературе. Вопросу происхождения и форме схолий посвящена обширная литература, позволившая установить, что их объем мог широко варьировать от нескольких предложений до нескольких страниц, что зависело от толкуемой темы (Montana 2011). Ориген широко использовал этот жанр наряду с систематическими комментариями: у него схолия, связанная, как правило, с идеей сжатости, нередко занимает несколько страниц. Кроме того, Ориген является и создателем особого типа комментария в виде схолий-статеек, т. е. комментариев, в которых толкуются лишь определенные места библейского текста посредством более или менее обширных схолий⁴. Эта литературная форма отчетливо различается от анонимных схолий, расположенных на полях библейских рукописей. Обозначая комментарии-схолии Оригена латинским словом *excerpta* (множественное число термина *excerptum*, т. е. «извлечение из письменного текста»), Иероним подчеркивает специфику комментария в виде статей, в которых интерпретируется не

⁴ К этому типу комментария часто прибегал и Исихий Иерусалимский (Leanza 1993: 38–39).

целый библейский текст, а лишь некоторые, значимые или сложные отрывки из него⁵.

3) На последнем этапе истории христианской экзегетики тенденция к лаконичности и фрагментарности становится преобладающей, и авторы уже предпочитают коротко комментировать некоторые, особенно сложные детали библейского повествования. Схолии оказываются чрезвычайно пригодными к такому типу истолкования, как равно и жанр вопросов и ответов (Dorival 2014: 170). В античности он употреблялся при толковании гомеровских произведений, а по отношению к Библии им впервые воспользовался Филон Александрийский в своих «Вопросах и ответах» на Бытие и Исход. Вслед за ним форма вопросов и ответов широко распространилась среди христианских авторов на основе следующей техники: экзегет ставил вопрос о конкретном факте из Священного Писания и старался дать на него логический и убедительный ответ. Однако потребности краткости лучше всего соответствовала форма так называемой «гипотезы»: Евсевию Кесарийскому приписываются «Гипотезы о псалмах», в которых в свете христианского учения в одном лишь предложении изложено содержание каждого псалма (Dorival 2014: 170–171).

На этом этапе получает завершение история всеобъемлющей оригинальной христианской экзегетики и появляется потребность в более легких для пользования синтезах. Именно в этих условиях зарождается литературная форма экзегетики, которую позднее стали условно называть латинским термином *катена* (*catena*), буквально «цепь [толкующих статей]». Это – особый тип собрания экзегетических отрывков, касающихся какой-либо библейской книги, которое было

⁵ Взаимосвязь между комментариями и схолиями в светской и экзегетической литературе понималась по-разному, и дискуссия на эту тему продолжается до сих пор. Бытует, с одной стороны, мнение, что *ὑπομνήματα* были пояснительными записками учителей, а схолии – более или менее спорадическими примечаниями, сделанными учениками или читателями (Hadot 2005: 422–423). С другой стороны, эту интерпретацию отрицают, поскольку существуют свидетельства того, что термин *σχόλιον*, уменьшительная форма от *σχολή*, т. е. «лекция», обычно означал «краткое объяснение», «примечание» и, помимо прочего, не подразумевал в древности никакого указания на положение самой заметки по отношению к комментируемому тексту (Montana 2011: 105–106).

составлено поздними редакторами путем их выборки из более ранних экзегетических, скорее всего, патристических, произведений. Жанр катен возник в VI в. в Палестине, и связан, предположительно, с именем Прокопия Газского, получив дальнейшее распространение под разными названиями: ἐκλογαὶ ἐρμηνειῶν, ἐξηγησις διαφόρων, ἐξηγητικῶν ἐκλογῶν ἐπιτομή, συναγωγή (συλλογή) ἐξηγήσεων, παραγραφαί. Данные термины указывают на двойственную природу этих произведений: они являются одновременно и толкованиями, и кратким изложением определенного отрывка библейского текста. По сути, катена является результатом извлечения сжатых объяснений, представляющих собой синтез более крупных и полных комментариев, а также выбора типа и содержания толкований (Devreesse 1928).

Катены имеют и то преимущество, что они сохраняют материал из не дошедших до нас, утраченных экзегетических трудов, хотя и в фрагментарной форме. Несмотря на то, что в рукописной традиции они разнообразны, их объединяет формальная своеобразность, не позволяющая спутать их с простыми экзегетическими сборниками: катены неизменно сопровождают библейский текст, комментируя его шаг за шагом и сопоставляя толкования, извлеченные из разных произведений. Каждая выдержка в катене снабжена леммой, в которой указывается имя автора в родительном падеже или же только его инициалы, что часто порождает заблуждения в атрибутировании данного текста (Dorival 2016: 67; Petit 1991–1996, I: XIII)⁶. В этом своеобразном сочленении текстов нашло отражение само название – «цепь», предполагающее то, что толкования библейского текста как будто прикованы друг к другу⁷. Катены могут быть вплетены в библей-

⁶ Установить авторство текстов катен бывает сложно. Переписчики катен оставляли место рубрикам для вставления имен авторов, а иногда писали их в сокращенном виде, который не всегда поддается раскрытию, порою в полном, а иногда и вовсе забывали о них. Нетрудно себе представить, как в момент дальнейшего переписывания катен имена могли опускаться, и тогда соответствующие тексты сливались между собой. Имеющие сходные имена авторы могли быть перепутаны друг с другом и, наконец, сокращенные формы имен могли связываться с разными одноименными авторами: например, Евсевий мог быть Евсевием и Эмесским, и Кесарийским, а Кирилл – и Александрийским, и Иерусалимским (Petit 1991–1996, I: XVI).

⁷ Иногда неточно относят к катенам коллекции фрагментов или комментарии из произведения одного автора.

ский текст или написаны на внешних полях. Их составители цитируют как православных авторов, так и еретиков, однако в последнем случае они ссылаются только на произведения, в «православности» которых нет никаких сомнений (Petit 1991–1996, I: XIII).

Первоначально анонимные авторы-составители катен выбирали отрывки из комментариев, затем они стали пользоваться схолиями и гомилиями, и, наконец, – не сугубо экзегетическими произведениями, но связанными каким-то образом с интересным для составителей стихом из данной книги. По прошествии VI в. и до падения Византийской империи многие книги обоих Заветов комментировались в виде катен (Dorival 2014: 171).

Катены структурировались по-разному, в зависимости от толкуемой библейской книги. Для целей нашего анализа целесообразно рассмотреть катену на Бытие. Ни в одной рукописи не назван ни ее автор, ни заглавие, отсутствуют предисловие или заключение. Практически все они передают одну и то же катену (произведение) в завершенном виде, несмотря на то, что она не сохранилась в полном виде во всех списках, а в некоторых имеются поздние дополнения. Это значит, что она не создавалась постепенно, путем последовательной работы, а принадлежит перу лишь одного автора, преследующего конкретную цель: предоставить читателям объективное и удобное рабочее пособие по экзегетике. Хотя жанр произведения не разрешал составителю привести цитаты целиком, его работа позволяла читателю быстро сравнить экзегетические учения разных школ по тому или иному конкретному вопросу (Petit 1991–1996, I: XIV).

Катена – это в некотором смысле экзегетический синопсис. Цель ее составителя – сопоставить друг с другом разные толкования одного и того же библейского пассажа. Сам он не принадлежит ни к одной школе и свободно использует как антиохийские, так и александрийские толкования. Основными источниками катены являются комментарии и гомилии, но наряду с ними в ней приводятся и полемические тексты, включая инвективы, если они присутствуют в непосредственных экзегетических источниках. К катенам часто добавляются глоссы. Они содержат разнообразные сведения, преимущественно исторического, географического, лингвистического (например, этимология имен собственных), а иногда и филологического характера (например, разночтения библейского текста). Во многих списках писец размещает их по-особенному (на полях со ссылкой на Священный

текст) или же выделяет их, используя отличный от основного текста почерк (Petit 1991–1996, I: XV).

В силу своей функциональности греческие экзегетические катены получили, начиная с VI в., широкое распространение в византийском мире и за его пределами, как на греческом языке, так и в переводах. Греческая рукописная традиция чрезвычайно богата. При этом она оставалась живой и плодотворной в афонских монастырях вплоть до XVI в. Как правило, катены в рукописях определены как ἐξηγήτικαὶ ἐκλογαί, т. е. экзегетические извлечения; они могли и не иметь заглавия или же именоваться так, как библейская книга, которую комментировали.

Как уже отмечалось, источники, к которым обращались катенисты, разнообразны⁸. Обобщенно можно выделить три основных вида их использования: а) систематическое и предпочтительное использование трудов Иоанна Златоуста или, по крайней мере, сочинений близкого ему по методу Феодорита Кирского; б) цитирование лишь двух авторов, но с обширными отрывками прямо из их комментариев; в) цитирование Иоанна Златоуста и Феодорита Кирского наряду с палестинскими экзегетами. Особый тип катены – это катена в виде схолий, толкующая лишь определенные места библейского текста с помощью схолий. Есть все основания полагать, что она восходит к комментариям в форме схолий, выработанных Оригеном (Dorival 2016: 76–77).

С течением времени катены подвергались разным процессам преобразования: они использовались преимущественно для создания новых комментариев или в качестве хранилищ экзегетического материала, из которого можно было черпать, по мере необходимости, схолии. Таким новым видом комментария является тот, в котором отчетливо прослеживается катенарная структура, но отсутствуют ссылки на цитируемых авторов. На этой поздней фазе истории экзегетики автор составляет комментарий в духе патристической традиции, но в сплошной форме без толкуемого библейского текста и указания на экзегетов. В действительности имена все же встречаются время от времени, но ссылка на них не носит систематического

⁸ Подробное описание типов «цепей» и цитируемых авторов см. в каталоге Каро-Лицмана (Karo-Lietzmann 1902), который не утратил в целом свою ценность, несмотря на некоторые исправления, предложенные в новейшей научной литературе.

характера. В случае необходимости, автор-составитель пересказывает, сокращает или расширяет свои источники.

Бесспорным примером преобразования катены в комментарий является Эпитома Прокопия Газского, представляющая собой обширный комментарий к Восьмикнижию⁹. В прологе сам Прокопий поясняет, как трудился над его составлением, а именно – сокращая более крупное произведение. Из его описаний явствует, что изначальный текст представлял собой катену¹⁰. По сути, Прокопий утверждает, что объединил огромный ряд экзегетических текстов в одно целое, отказавшись от ссылок на авторов, отбирая, синтезируя и систематизируя весь этот материал в одно органическое целое (Petit 1991–1996, I: XVII–XVIII). Кроме того, он сохранил сжатые рубрики из библейского текста с тем, чтобы читатель смог понять, какое именно место Священного Писания толкуется. Если цель составителя катены заключалась в том, чтобы сопоставить разные интерпретации конкретного библейского пассажа друг с другом, то Прокопий стремился сделать более доступной для читателя патристическую экзегетику (Petit 1996: 244).

Катенарное наследие весомо расширяется и значительно усложняется в последующие столетия. Петр Лаодикийский, к примеру, в своем комментарии на псалмы (*Ἑρμηνείαι*) опускает сокращения авторских имен использованных им извлечений, но перед некоторыми толкованиями вводит в текст указания ἄλλος, т. е. «другой [говорит]», или же ἄλλως, т. е. «по-другому». Следуя древним комментариям, он сохраняет отдельные имена авторов, приводя их в именительном падеже и сопровождая глаголом, означающим «говорить». Исходный материал перестроен следующим образом: а) сокращены, пересказаны или суммированы отдельные фрагменты; б) в целом группа стихов комментируется не одним отрывком, объединяющим толкования нескольких авторов, а двумя-тремя отрывками. Отрывки, которые следуют за первым, вводятся с помощью слов: ἄλλος, ἄλλως,

⁹ Обозначение «эпитома» появляется в надписании первой части произведения: Ἀρχὴ συν θεῷ τῆς εἰς τὴν Γένεσιν τῶν ἐκλογῶν ἐπιτομῆς Προκοπίου χριστιανοῦ σοφιστοῦ, в более древней рукописи Munich, Bayerische Staatsbibliothek, Monacensis gr. 358). Издание первых частей комментария опубликовала К. Мецлер: на Бытие (Metzler 2015), на Исход (Metzler 2020).

¹⁰ Вопрос о взаимозависимости остается спорным (Dorival 2016: 73–74).

ἑτερος (Dorival 1985: 218). Дориваль объясняет распространение и продолжительное бытование в обороте комментариев, составленных на базе катен, тем, что они позволяли их авторам сочетать два требования византийской религиозной и культурной истории: с одной стороны, не выходить за пределы традиции Отцов (продолжая обращаться к уже существующим материалам), с другой, организовывать древние материалы по-новому. Таким образом они не просто повторяли учение Отцов, но на базе традиционного учения создавали новое (Dorival 1985: 226).

Наследие катенарной традиции проявилось также в переводе на разные языки как катен, так и комментариев, составленных на базе катен. Оно содержало в себе разные схолии, которые, в свою очередь, были переведены и переорганизованы в новые собрания, что позволяло читателям ближе познакомиться с патристической экзегетикой в более удобных формах. Их переводы и, соответственно, бытование в других языковых средах, давало возможность познакомиться и с композиционной техникой экзегетического материала. Славянская среда также оказалась вовлечена в этот процесс, о чем свидетельствует немалое количество патристических и, в целом, экзегетических, флорилегий на старославянском языке и широкое распространение экзегетических трудов антиохийской школы, особенно Феодорита.

Толковая Палея, на наш взгляд, – произведение, не чуждое описанному процессу рецепции патристической литературы. Наш анализ памятника выявил в его структуре некоторые общие характеристики с комментариями, составленными на основе экзегетических катен, в частности, на основе катен в виде схолий (катен-схолий), а это позволяет прийти к выводу, что он также является произведением, принадлежащим катенарному наследию. Вывод этот, по существу, опирается на то, что: а) надписание произведения, если оно приводится, несмотря на разновидность его формы в рукописной традиции, определяет текст как толкование Ветхого Завета; б) в организации текста соблюдена последовательность событий, изложенных в Восьмикнижии, но его не сопровождает библейский текст – в отличие от того, как сложились катенарные комментарии. Библейский текст цитируется только вкратце и не постоянно.

Рассмотрим более подробно, какие именно формальные элементы, связанные с вышеприведенными аргументами, наиболее полно соответствуют нашим выводам:

1) Установлено, что славянское название «Палея» является транскрипцией греческого названия Священного Писания «*παλαιὰ διαθήκη*». Оно могло обозначать как Ветхий Завет в целом, так и Пятикнижие, или же Восьмикнижие (Славова 2002: 38–40). В сочетании с именем прилагательным *толковаа*, как нам кажется, этот термин соответствует очень часто встречающейся в греческих заглавиях синтаксической структуре.

В. М. Истрин считал словосочетание *палеа толковаа* синонимичной формой выражения *палеа с тъкъмъ*, встречающегося, например, в надписании группы библейских толкований в форме вопросов и ответов, переписанной на лл. 131–141 Изборника XIII в. (Изб): *а ѿ отъ палѣи с тъкъмъ*. Ученый предположил, что выражение *палѣа с тъкъмъ* соответствовало греческому *παλαιὰ σὺν ἑρμηνείαις*, которое должно было быть названием греческого текста, лежащего в основе ранней славянской версии *палеи*. По мнению исследователя, от этого не дошедшего до нас изначального текста, в результате существенных изменений в славянской среде, происходила Толковая Палея. Масштаб таких изменений не позволял бы считать ее простым переводом с греческого (Истрин 1898: 71).

Мы не считаем, что словосочетания *палѣа толковаа* и *палѣа с тъкъмъ* полностью синонимичны. Выражение *παλαιὰ σὺν ἑρμηνείαις* или *палѣа с тъкъмъ*, как нам кажется, явно относится к библейскому тексту с толкованиями, т. е. к ситуации, в которой библейский текст сопровождается непрерывными толкованиями в виде маргинальных схолий, примеры которых нередко встречаются в рукописях¹¹, или к настоящим катенарным комментариям. Напротив, словосочетание с действительным причастием как в греческом, так и в славянском, обозначает произведение, которое что-то толкует. Например, заглавие сочинения

¹¹ Маргинальные схолии сопровождают, к примеру, Восьмикнижие, РГБ, Ф. 87 (собр. В. И. Григоровича), № 1; кроме этого, текст обозначен в выходной записи первой части (Пятикнижие) на л. 209об. как *ѿа кнѣга глѣцаа палѣа* и в выходной записи второй (Царств) на л. 373 как *ѿа кнѣга палеа*. То же самое встречается в рукописи Ветхого Завета 1558 г., Белград, Народна библиотека № 459, о чем пишет Сперанский (Сперанский 1898: 30–31).

Максима Исповедника прямо гласит: Ἐξήγησις κεφαλαιώδης περὶ τοῦ κατὰ Χριστὸν τὸν Θεὸν ἡμῶν σωτηρίου Πάσχα τὸ διαγραφέν κανόνιον ἐρμηνεύουσα, т. е. «Краткое объяснение, толкующее схему вычисления [года] Воскресения Христова Бога нашего». Следовательно, по нашему мнению, палея толковала более точно соответствует греческому выражению *παλαιὰ [διαθήκη] ἐρμηνεύουσα [ἐαυτήν]*, то есть, «[само]-толкующий Ветхий [Завет]», иначе говоря, комментарий, построенному с тем, чтобы толковать Ветхий Завет.

Это в определенной степени подтверждается тем, что в списках, снабженных надписаниями, выражение палея включено в более широкую формулу. Хорошо известно, что вариативность является характерной для надписаний средневековых произведений, включая и Толковую Палею. Несмотря на их разнообразие, мы считаем, что надписания Толковой Палеи содержат следы «катенарного» происхождения памятника, которые более очевидны в следующих случаях, на которых уместно остановиться:

- отсутствие какого-либо надписания памятника, как, например, в Кол, отражает аналогичную характеристику первоначальной греческой катены на Бытие, которая, как отмечает Ф. Пти, не имела собственного заглавия (Petit 1996: 243). Однако, в третьем по каталогу Каро-Лицмана типе этой катены название имеется и совпадает с названием толкуемой ею библейской книги, т. е. Бытия. В этом варианте засвидетельствовано надписание *книгъ бытънскыа рѣкомаа палеа* (Александроневский сборник, РНБ, собр. СПбДА, А.1.119), которое называет Толковую Палею тем же заглавием Бытия. Возможно, такая сжатая формулировка нуждалась в уточнении, что может объяснить происхождение расширенной формы *сна книгы бытия н(е)в(е)сн н землн н всакон тварн нже сътворн бгѣ вса дѣла своа исперва* (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 566 (1731/210), лл. 134–178, 1495 г.).

- В других надписаниях присутствует определенный дополнительный элемент, напрямую указывающий на толкующий характер текста. Например, заглавие *ѿа книга нарицаемаа палеа вогословѣа єдинство трискатное, рѣун ѿ евангелїа н ѿ стѣх н ѿ разлнхныхъ цужь* (РГБ, Ф. 113 (собр. Иосифо-Волоцкого монастыря), № 549, XV в.) подчеркивает, что приведенные изъяснения происходят из Евангелия и произведений святых отцов и разных экзегетов. Здесь же содержится лапидарная ссылка на неразделимое единство Троицы, т. е. трижды Святое Единство Отца, воплощенного Логоса и Духа, которое является

главной темой произведения. Это утверждение развернуто в названии типа: *ѿ кнѣга нарицаемаа палеа богословїа єдинство трис(ва)тое ѿць во безначаленъ ѿ него же родн сѧ с(н)нъ безлѣтенъ н д(оу)хъ єдиносоуще нъ ѿ ѿца нзыде. тронце с(ва)таа помози* (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 566 (1731/210), лл. 179об.–357), в котором более явно объясняется, что Отец не имеет начала, породил Сына вне времени, а консубстанциальный дух исходит от Отца. Можно предположить, что оно не было изначально частью надписания, но своего рода маргинальной схолией, позже в него включенной. В определенном смысле оно предвосхищает начальную часть произведения, общую во всех списках: *бѣ прѣже всѣхъ вѣкъ нн нааала нмѣ нн конца. іако бѣ силен. первое створи аг҃лы своа слугы своа огнь пламень*¹².

- На толковательную функцию произведения также указывает надписание *ѿ вѣѣ сотворенна снѧ кнѣга гл҃амаа толковаа палеа стнх ѿць* (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 620, XV в.), которое более четко определяет текст как трактовку божьего творения, согласно учению Святых Отцов.

- Более описательным нам представляется надписание типа *ѿ кнѣга бытїа нбсн н земли нзложєнїє нж вѣ стѣх оца нашего іоана златоустѧ архїєпїпа констатина града о сѣтворєнїи твари виднмыа н невиднмыа н о прїшєстїи х҃вѣ н о вѣплъщенїи єго н о распатїи н о вѣскрєсєнїи н о сѣдѣ єго н о законѣ н откврѣжєнїи жидовстѣм* (Киев, Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, Коллекция Мелецкого монастыря № 114, *olim* Киевская духовная академия Аа 1292). Оно прямо указывает на комментарий Иоанна Златоуста (нзложєнїє) на Бытие, в котором Отец Церкви объясняет создание видимых и невидимых существ, вочеловечение и воскресение Иисуса Христа, отвержение иудейства и исчезновение его культа. Эта отсылка особо важна ввиду того, что Иоанн Златоуст является очень часто цитируемым в катенах автором. И это нам кажется еще одним, правдоподобным доказательством происхождения Палей из катенарной традиции, а не результатом вставки какого-либо славянского писца.

2) Текст толкует только определенные места Священного Писания. После каждого пассажа толкования расположены в форме, напоминающей своеобразную «гроздь», не позволяя им слиться воедино

¹² Стоит отметить, что эта тема широко трактуется в дошедших до нас трудах апологета Татиана.

5) Отказ от иудаизма восходит к отцам-апологетам, которые, как уже отмечалось, защищали новую веру от внешних противников, т. е.

язычников и иудеев. Они читали Писание через аллереорию и типологию, выявляя префигурацию Христа в Ветхом Завете. Этим они опровергали обвинения против христологического толкования Священного Писания, превратив их, в свою очередь, в обвинения против своих оппонентов. Толковая Палея непосредственно вписывается в эту литературную традицию как по содержанию, так и по риторике.

6) Этим объясняется и то, что Толковая Палея не имеет завершающей части в такой форме, которая позволила бы ее распознать как заключительную: комментарий на последнюю книгу Восьмикнижия внезапно прерывается, за ним следуют собрания пророческих текстов об Иисусе Христе, объем и тип которых варьирует в рукописной традиции. Они состоят в основном из древних *Testimonia*, из христологических толкований на отрывки из Псалмов, из приписываемых Соломону пророческих изречений, из более или менее обширных схолий типа «обращения к жидовину»¹⁴.

7) Как уже отмечалось, в начальной части Толковой Палеи звучит тринитарное богословие, которое отцы-апологеты начали создавать: о безначальности, вневременности, единственности, невидимости и не-материальности Бога.

8) Аналогично, во вступительном разделе Толковой Палеи обсуждается тема об ангелах и падших ангелах, также являющаяся центральной в размышлениях отцов-апологетов. На наш взгляд, все эти элементы указывают на то, что по своему литературному жанру Толковая Палея является видом комментария, происходящего из катен.

Проблема спорадической ссылки на определенную Палею в других средневековых произведениях была подробно изучена Истриным. Ученый обратил внимание на группу библейских толкований в Изб (лл. 131–141) под заглавием а се отъ палѣи с тѣлкъмъ, которую он обнаружил и в сборнике, названном Кааф. Однако Истрин исключил, что она могла попасть в эти собрания из Толковой Палеи в том виде, в котором она дошла до нас. Тем не менее, данная ссылка в Изб требует размышления. Сама рукопись является очень интересной для изучения механизмов передачи и распространения экзегетической литературы на Руси, поскольку включает в себя, под надписанием книги нарицаемаго изборникъ и ѿ многъ бѣхъ тѣлкованы (благословн отъ,

¹⁴ О видах конвоя Толковой Палеи см. (Анисимова 2020).

собрание толкований Отцов, имена некоторых из них указаны в начале толкований или на полях рукописи.

Нам кажется очевидным, что термин *изборникъ* образован от старославянского глагола *избрати*, соответствующего греческому *ἐκλέγω*, для перевода греческого технического термина *ἐκλογαί*, указывающего на собрания толкований, расположенных по темам¹⁵. Экзегетические тексты в рукописи, принадлежащие в большинстве своем жанру схолий и вопросов-ответов, графически организованы таким образом, что найти темы и связанные с ними толкования чрезвычайно легко, поскольку они обозначены, в свою очередь, буквой Т, вписанной коричневыми чернилами в кружок красного цвета. В конце каждого толкования ставится точка в середине строки.

В рукописи нередко указаны источники, из которых заимствованы тексты. Когда источником является какая-то толкуемая библейская книга, указание написано красным цветом буквами большего размера и следующим образом: а се ѿ апла съ тълкомъ (лл. 15–17об.); а се ѿ еванглыа съ тълкъмъ (лл. 24–34об.); а се ѿ палѣк с тълкъмъ (лл. 131–141). Учитывая симметричность этих названий, считаем правдоподобным, что указание а се ѿ палѣк с тълкъмъ относится к какому-то ветхозаветному комментарию в виде схолий или к настоящей катене. Не исключено, что составитель Изборника – или его предположительного протографа – черпал материал из библейских книг «с толкованием» на греческом языке или же из греческих катен.

Не менее интересным является и то, что на лл. 180–196об. этой рукописи находится текст под заглавием *рѣчѣ къ жидовноу о вѣловѣннѣ сѣна божия*, являющийся переводом анонимного греческого произведения¹⁶, или, точнее, переводом некоторых его выдержек. Особенности перевода отмечены Й. Райнхартом (Райнхарт 2015: 290–291), которые состоят в сокращении переведенных глав, включении многочисленных вставок (они «довольно длинные преимущественно в конце

¹⁵ Подобным образом старославянское обозначение *съборникъ* образовано от глагола *събрати*, соответствующего греческим формам *συνάγω*, *συνλέγω*, для передачи греческого названия *συναγωγή ἐρμηνείων*, в котором подчеркивается действие сбора, а не выбора, например: книга *съборникъ стѣхъ ѿцѣ* (ГИМ, Син. № 638, XVI в., ф. 4об.) В эту рукопись включены некоторые флорилигии и Историческая Палея.

¹⁶ Греческий текст подготовил и издал Хосе Деклерк (Declerck 1994).

глав» (Там же: 291), без соответствия в греческом тексте, изданном Деклерком. Это дает нам возможность предположить, что текст в Изборнике переведен из какой-то катены, в которой греческий текст уже появлялся в форме, приспособленной к требованиям жанра. Не случайно, как нам кажется, в рукописи находится и перевод части комментария Никиты Ираклийского на Григория Назианзина. Хорошо известно, что Никита Ираклийский был автором многочисленных экзегетических произведений, в том числе и катен. Из сказанного вытекает, что дальнейшее подробное изучение сборников экзегетических текстов могло бы раскрыть более тесные связи этой литературы в славянском языке с катенарной и посткатенарной греческой литературой.

Подытоживая, вновь отметим, что проведенный анализ, пока сосредоточенный на формальных и жанровых элементах, позволяет все же сделать определенные выводы. Во-первых, Толковая Палея является исключительно экзегетическим произведением, унаследовавшим свою структуру из греческой экзегетической традиции. Она толкует Восьмикинижие посредством выдержек из сочинений разных древних экзегетов, расположенных таким же образом, как и в греческих катенах – иными словами, они переплетены, но не слиты друг с другом и не включают библейский текст. Как известно, такая структура характерна для комментариев, составленных из катен уже в греческой среде: такие компиляции фактически являются преобразованием более древних и обширных собраний экзегетических отрывков в катенарной форме в более синтетические комментарии в виде пособия, поэтому из них удаляются и библейский текст, и авторские леммы.

Учитывая большое количество первоисточников, включенных в этот тип комментариев, трудно представить, что Толковая Палея в своем первоначальном составе была создана в славянской среде с помощью уже переведенных с греческого текстов. Ввиду того, что посткатенарные комментарии получили широкое распространение во всей византийской культурной среде, т. е. и за пределами византийского царства, более правдоподобным является предположение о раннем славянском переводе с греческого какого-то из многочисленных комментариев, бывших в обороте.

На основании дошедших до нас рукописей можно предположить, что такой перевод был выполнен на Руси в начале XIV в.: в пользу

этого говорят, с одной стороны, постоянные связи Русской Церкви с Константинопольской Церковью, чьи представители, несомненно, пользовались таким произведением, и, с другой, с монастырями Афона, где традиция таких комментариев была плодотворной. Разумеется, именно процветание этого жанра усложняет изыскание греческой модели. И все же определение литературного жанра памятника значительно сужает поиски греческой модели. Признание того, что Толковая Палея является переводом с греческого, ни в коей мере не умаляет ее ценности: роль перевода в создании новых литературных, и в широком смысле, культурных традиций бесспорна. Экзегетическая литература, благодаря переводу, способствовала утверждению и распространению местной традиции, на основе которой общество и Церковь создали свое собственное христианское самосознание и, пусть опосредованно, вобрали в себя фрагменты той классической традиции, носителями которой были Отцы Церкви.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

- Кол – Коломенская Палея. Москва, РГБ, Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 38; изд.: Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М. Тип. и словолитня О. Гербека, 1892–1896. Вып. 1–2.
- Син – Синодальная или Псковская Палея 1477 г. Москва, ГИМ, Син. № 210; изд.: Толковая Палея 1477 г.: воспроизведение Синодальной рукописи № 210. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1892. Вып. 1.
- Изб – Изборник XIII в. или Толстовский. СПб., РНБ Q.п.I.18.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев 2019 – Алексеев А. А. Чтение Библии в Древней Руси // Актуальные вопросы церковной науки. СПб. 2019. Вып. 2. С. 209–217.
- Анисимова 2020 – Анисимова Т. В. Неизвестное обращение к «жидовину» в окончании Толковой Палеи середины XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 1 (79). С. 29–44.
- Водолазкин 2007 — Водолазкин Е. Г. Новое о палеях (некоторые итоги и перспективы изучения палейных текстов) // Русская литература. 2007. № 1. С. 3–23.

- Истрин 1898 – *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палеи // Сборник ОРЯС. СПб. 1898. Т. 65. № 6. С. 1–155.
- Козлова 2022 – *Козлова А. Ю.* К вопросу о редакциях Толковой Палеи // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2022. № 2 (88). С. 130–146.
- Милюков 2020 – *Милюков В. В.* Толковая Палея: проблемы интерпретации. Некоторые итоги почти двухвекового изучения памятника // Герменевтика древнерусской литературы. М. 2020. Т. 19. С. 167–284.
- Райнхарт 2015 – *Райнхарт Й.* Древнерусский антииудейский трактат, его греческий оригинал и проблема его происхождения // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2015. № 2 (5). С. 289–332.
- Славова 2002 – *Славова Т.* Тълковната Палея в контекста на старобългарската книжнина. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2002.
- Сперанский 1892 – *Сперанский М. Н.* Историјска Палеја њени преводи и редакције у старој словенској књижевности // Споменик Српске краљевске академије. II разред. Београд, 1892. Књ. 16. С. 1–15.
- Сперанский 1898 – *Сперанский М. Н.* Заметки о рукописях Белградских и Софийской библиотек // Известия Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1898. Т. 16. С. 1–87.
- Творогов 1987 – *Творогов О. В.* Палея Толковая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, ленингр. отд-ние, 1987. Вып. 1. С. 285–288.
- Declerck 1994 – *Declerck J. H.* Anonymus dialogus cum iudaeis saeculi ut videtur sexti. Turnhout, Leuven: Brepols, Univ. press, 1994 (Corpus christianorum. Series graeca. 30).
- Devreesse 1928 – *Devreesse R.* Chaînes exégétiques grecques // Dictionnaire de la Bible. Supplément tome I. Paris: Letouzey et Ané, 1928. P. 1084–1233.
- Dorival 1985 – *Dorival J.* La postérité littéraire des chaînes exégétiques grecques // Revue des études byzantines. 1985. Т. 43. P. 209–226.
- Dorival 2014 – *Dorival J.* The Bible, Commentaries, Scholia, and Other Literary Forms // On the Fringe of Commentary: Metatextuality in Ancient Near Eastern and Ancient Mediterranean Cultures / Ed. S. H. Aufrère, Ph. S. Alexander, Z. Pleše in association with C. J. Bouloux. Leuven; Paris; Walpole: Peeters, 2014. P. 164–174 (Orientalia Lovaniensia Analecta. 232).
- Dorival 2016 – *Dorival J.* Biblical Catenaes: Between Philology and History // Commentaries, Catenaes and Biblical Tradition. Papers from the Ninth Birmingham Colloquium on the Textual Criticism of the New Testament, in Association with the COMPAUL Project / Ed. H. A. G. Houghton. Piscataway, 2016. P. 65–81.

- Hadot 2005 – *Hadot I.* Arts libéraux et philosophie dans la pensée antique. Contribution à l'histoire de l'éducation et de la culture dans l'Antiquité. Paris: VRIN, 2005.
- Karo, Lietzmann 1902 – *Karo G., Lietzmann I.* Catenarum graecarum catalogus // Nachrichten der königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Göttingen, 1902. Bd. 1, 3, 5. S. 1–66, 299–350, 559–620.
- Leanza 1993 – *Leanza S.* I commenti a scolii. Contributo alla storia dell'esegesi patristica // *Itinerarium*. 1993. T 1. P. 31–42.
- Metzler 2015 – *Metzler K.* (ed.). Prokop von Gaza, Eclogarum in libros historicos Veteris Testamenti epitome. Teil I: Der Genesiskommentar. Berlin: De Gruyter, 2015 (GCS, N. F. 22).
- Metzler 2020 – *Metzler K.* (ed.). Prokop von Gaza, Eclogarum in libros historicos Veteris Testamenti epitome. Teil II: Der Exoduskommentar. Berlin: De Gruyter, 2020 (GCS, N. F. 27).
- Montana 2011 – *Montana F.* The Making of Greek Scholiastic Corpora // From Scholars to Scholia: Chapters in the History of Ancient Greek Scholarship / Ed. F. Montanari, L. Paganì. Berlin; New York: De Gruyter, 2011. P. 105–161 (Trends in classics. Supplementary volumes. 9).
- Morlet 2021 – *Morlet S.* Les Testimonia, de la fin de l'Antiquité à Byzance: remarques sur une histoire qu'il reste à écrire // *Receptions of the Bible in Byzantium: Texts, Manuscripts, and their Readers* / Ed. R. Ceulemans, B. Crostini. Uppsala, 2021. P. 109–126 (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Byzantina Upsaliensia. 20).
- Petit 1991–1996 – *Petit F.* La chaîne sur la Genèse. Édition intégrale / texte établi par Françoise Petit. Vol. I–IV. Louvain: Peeters, 1991–1996 (Traditio exegetica graeca. 1–4).
- Petit 1996 – *Petit F.* La chaîne grecque sur la Genèse, miroir de l'exégèse ancienne // *Stimuli: Exegese und ihre Hermeneutik in Antike und Christentum. Festschrift für Ernst Dassmann* / Hrsg. G. Schöllgen, Cl. Scholten. Münster, 1996. S. 243–253 (Jahrbuch für Antike und Christentum – Ergänzungsband 23).
- Simonetti 1981 – *Simonetti M.* Profilo storico dell'esegesi patristica. Roma: Istituto Patristico Augustinianum, 1981.
- Simonetti 1985 – *Simonetti M.* Lettera e/o allegoria. Un contributo alla storia dell'esegesi patristica. Roma, 1985 (Studia ephemeridis «Augustinianum». 23).
- Simonetti 1995 – *Simonetti M.* Omelie e commentari patristici // *Esegesi, parafrasi e compilazione in età tardoantica. Atti del Terzo Convegno dell'Associazione di Studi Tardoantichi* / A cura di C. Moreschini. Napoli: M. D'Auria, 1995. P. 361–381.

Barbara Lomagistro
University of Florence, Italy

Some Remarks on the Paleya Tolkovaya Literary Genre

The paper analyses the formal features of the Paleya Tolkovaya with the aim of detecting its literary genre. The solution of such a question is considered essential in order to provide suitable responses for a lot of yet unsolved questions related to this important work of the ancient Russian literature, e. g. time and place of composition, original structure, and authorship. Taking into account the predominant exegetical content of the work, a special focus is devoted to the exegetical genres circulating in Late-Antiquity and Middle Ages, particularly to the *scholia* type commentaries and the biblical *catenae* and their late transformations. Such an examination allows making a conclusion that Paleya Tolkovaya is a biblical commentary derived from a *catena* type commentary, more exactly from a translation of a Byzantine post-catenarian commentary. It appears highly probable this translation was made in the 14th century in the East Slavic area, as a result of the quest for an exegetical synopsis suitable for the education of local clergy.

Key-words: biblical exegesis in OCS translation, Russian medieval literature, *scholia*, biblical *catenae*

А. Л. ЛИФШИЦ

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

АФАНАСИЙ НИКИТИН И ЕГО ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО ИНДИИ*

Предпринятые в последнее время попытки заново взглянуть на записки Афанасия Никитина¹ поставили под сомнение традиционные представления об Афанасии, как о разорившемся вследствие несчастливой стечении обстоятельств купце, который в поисках лучшей доли и удачи отправляется куда глаза глядят и оказывается в Индии². Иными словами, путешествие на Индийский субконтинент не являлось, судя по всему, спонтанным решением тверского уроженца, ограбленного на Каспии³, как это традиционно считалось, а было, по-видимому, изначальной целью путешественника⁴.

Независимо от того, соглашаемся ли мы с версией А. Г. Боброва о поиске Афанасием компонентов для благовонного мира, или сочтем более предпочтительной иную интерпретацию целей его поездки, возникает вопрос о том, как автор «Хожения» готовился к долгому путешествию в страны, куда, во всяком случае, с Восточно-Европейской равнины добирались не многие.

* Работа выполнена в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в рамках проекта «Язык, литература и культура в историческом и социальном измерении».

¹ См., например: (Бобров 2017; Бобров 2022).

² Развернутое мнение об этом в статье Я. С. Лурье (Лурье 1986: 72, 75).

³ При этом, как мы помним, ограбленный путешественник покупает коня за сто рублей серебром, и у него еще остаются средства на продолжение странствий.

⁴ Некоторые грамматические особенности текста, как кажется, недвусмысленно свидетельствуют в пользу того, что путешествие в Индию действительно не было ни случайным, ни одиноким (Лифшиц 2025).

По понятной причине исключительно спекулятивными оказались бы рассуждения о том, как Афанасий должен был расспрашивать торговых людей или участников дипломатических миссий⁵, или о том, какими важными сведениями они могли его снабдить. Очевидно – расспрашивал, не мог не расспрашивать. Однако, в распоряжении исследователя есть письменные источники, которые, как кажется, могут пролить дополнительный свет на процесс подготовки Афанасия к путешествию⁶. Афанасий Никитин – несомненно, человек книжный, а потому мы имеем его записки (или то, что от них сохранилось), написанные свободным, выразительным, гибким языком, что, прежде всего, свидетельствует о немалом опыте изложения мыслей и событий в письменной форме. А это, в свою очередь, со всей несомненностью предполагает значительный опыт чтения, который предшествовал описаниям странствий через три моря. Следовательно, вполне уместным окажется вопрос о том, что именно читал автор «Хожения». Едва ли мы будем в состоянии представить себе весь набор четьих книг, освоенных путешественником к моменту начала его странствий, но, как кажется, можно быть уверенным, что близкое знакомство Афанасия с некоторыми литературными текстами отразилось в его писаниях⁷.

С конца XIV в. на Руси (а в южнославянских странах и ранее) обострившийся поиск собственной христианской идентичности приводил к тому, что внимание книжников оказывалось обращено к тому периоду существования *Slavia Orthodoxa*, который представлялся им

⁵ Кстати, в Баку с XIV в. существовал индийский караван-сарай, а тот факт, что торговля Руси простиралась в Закавказье, Среднюю Азию и далее, не подвергается сомнению (Лимонов 1987: 182–183); см. также: (Срезневский 1857: 2, примечание 1). И, как известно, в 1464 или 1465 г., т. е. незадолго до начала путешествия Афанасия, русское посольство посетило в Герате последнего правителя объединенной империи Тимуридов Абу Саида (Тизенгаузен 1887).

⁶ Можно лишь утверждать, что у него не было путеводителя, подобного современным руководствам для путешественников.

⁷ О. Л. Новикова пишет об анонимном белозерском книжнике, знакомом с текстом «Хожения» Афанасия Никитина (Новикова 2011: 10). Важно, однако, что Афанасий Никитин был знаком с кругом чтения насельников Кирилло-Белозерского монастыря.

более цельным и менее грешным в сравнении с тем, какими они видели себя в своем настоящем времени. Для Руси это означало обращение к кирилло-мефодиевским временам и – через южных славян – к византийскому духовному наследию. В истории русской письменности, вслед за А. И. Соболевским (Соболевский 1894), это время получило название периода «южнославянского влияния». Хорошо известно, что эта ретроспекция могла иметь разные формы (Успенский 2002: 284). Одним из следствий «южнославянского влияния» стало обращение и к собственной архаике, и подражание ей⁸.

Другим – и более важным – результатом стало то, что из ризниц или с монастырских чердаков начинают извлекать старые рукописные книги, пересматривая наследие домонгольского времени. Пятнадцатому и шестнадцатому столетиям мы обязаны тем, что до нас дошла значительная часть текстов, существовавших на Руси в XI–XIII вв. – как те, что были написаны или переведены в Болгарском Царстве, так и те, которые были переведены или сочинены на Руси, включая «Слово о законе и благодати митрополита Илариона», сочинения Иосифа Флавия или совершенно экзотическое на общем фоне «Слово о полку Игореве». Во многих случаях бывает очевидно, что переписанные на бумаге полууставными почерками тексты, существовали на пергамене несколькими веками ранее.

Например, Повесть о Соломоне и Китоврасе известна в списке насельника Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина, жившего во второй половине XV столетия, но одно из клейм так называемых Васильевских врат, привезенных Иваном Грозным из Новгорода в Александрову Слободу (Стерлигова 1996), уверяют нас, что рассказ о том, как Китоврас забросил царя Соломона на край земли, был известен никак не позже 1336 г., а можно думать – и значительно раньше⁹.

⁸ Так, например, в Московском митрополичьем скриптории переписчики книг подражают рукописям киевского периода, настолько, что не искушенный в палеографии польский романист Юзеф Игнацы Крашевский, увидев в библиотеке графов Залуских Киевскую Псалтирь 1397 года, публикует заметку об обнаружении русской рукописи 1097 года – он неверно прочитал кириллическую цифирь (Вздорнов 1980: кат. [49]). Впрочем, образцом для рукописи послужил византийский кодекс еще более раннего времени.

⁹ Собственно, существование рассказов о Соломоне и Китоврасе в списке Палеи XV в. (РГБ. Ф. 304/1. № 729) тому свидетельство.

В одном из сборников того же Ефросина¹⁰ сохранился древнейший список «Александрии», но митрополит Клим Смолятич в XII веке пишет о «грипах Александрова воздухохождения», и тогда же изображения «вознесения» Александра появляются на предметах мелкой пластики, в вышивках и в резьбе белокаменных храмов¹¹. Список можно было бы продолжить. Замечательно, что среди копируемых в XV веке текстов есть те, которые посвящены непосредственно описаниям Индии.

Прежде всего это «Христианская топография Козьмы Индикоплова», которая сохранилась в большом количестве списков, начиная с конца XV в.¹², и которая, как считается, была переведена с греческого (а, возможно, не один раз) в древнейший период существования славянских литератур (Пиотровская 1987; Пиотровская 1990: 109; Голышенко 1997: 7; Пиотровская 2004: 104 и след.)¹³.

Еще одним древним текстом является «Сказание об Индийском царстве», которое также засвидетельствовано в русских списках не ранее второй половины XV в., но которое, несомненно, было известно существенно раньше, а южным славянам, по-видимому, – не позднее XII в. (Прохоров 1987).

Наконец, из хорошо известной на Руси уже в XI столетии Хроники Георгия Амартола извлекается «Слово о рахманах и предивном их житии», которое упоминается в Повести временных лет (ПСЛР: 14–15), а затем начинает существовать как отдельное сочинение (Слово о рахманех). Каждый из названных текстов, по нашему мнению, отразился в записках Афанасия Никитина, а, значит, был изучен им до начала путешествия.

Начнем с сочинения Козьмы Индикоплова.

¹⁰ РНБ. Кир.-Бел. № 11/1088, л. 20–194об.

¹¹ Да и само «Послание» Клим Смолятича сохранилось в позднейших списках, например: РНБ. Кир.-Бел. № 134/1211, л. 214об.–231.

¹² Текст памятника издан по древнейшему известному списку (Козьма Индикоплов 1997): на листы рукописи по этому изданию мы будем ссылаться в дальнейшем.

¹³ См., впрочем, более осторожное мнение в рецензии на монографию Е. К. Пиотровской (Пичхадзе 2005).

Собственно, комментаторы¹⁴, давно обратили внимание, что в рассказе о слонах, которых «продают в локоть»¹⁵ – назначая цену в зависимости от размера, Афанасий повторяет сведения Козьмы Индикоплова, который пишет, что «убо слоны локотми купить... от долу до высоты его» (Козьма Индикоплов: л. 128об.). Возможно, конечно, что с VI по XV в. торговля в Индии характеризовалась удивительной стабильностью, но в сочинении византийского автора обнаруживаются и иные параллели с записками Афанасия.

Сразу следом за рассказом о формировании цены на слонов Козьма Индикоплов сообщает о том, что коней в Индию поставляют из Персии: «кона ж от П'рьсиды пріводать ему...» (Козьма Индикоплов: л. 128об.). В записках Афанасия мы находим упоминание об этой статье индийского импорта, которое немедленно сопровождается рассказом о покупке жеребца, доставившего путешественнику немало хлопот: «...а привозять их (коней. – *А. Л.*) изъ Хоросаньскыя земли, а иныя из Орабаньскыя земли, а иныя ис Тукърмескыя земли, а иныя ис Чеготаньскыя земли, а привозять все моремъ въ тавах, Индѣйскыя земли корабли. И язъ грѣшный привезлъ жеребца в Ындѣйскую землю...» (Тр. 372об.–373). Первой в списке стран, откуда привозят коней, в записках Афанасия оказывается Хорасанская земля, очевидно, соответствующая «Персиде» Козьмы Индикоплова. Особенно изящно здесь выглядит завершающая фраза периода, свидетельствующая о том, что Афанасий доверяет авторитетным источникам и следует их рекомендациям.

Дальнейшее сравнение текста записок Афанасия с текстом византийского автора позволяет, пожалуй, заключить, что существовал набор своеобразных примет Индии, на которые путешественник обратил внимание при чтении и которые нельзя было обойти своим вниманием при посещении страны, а заодно – что «Христианская топография» могла послужить для Афанасия, хотя бы отчасти, риторическим образцом.

Так, встречаем в византийском сочинении упоминание «орехов индийских» (Козьма Индикоплов: л. 126об.), и Афанасий не проходит

¹⁴ Например: Я. С. Лурье (Хождение 1986: 165).

¹⁵ Текст расположен на л. 381об. и повторяется на л. 382об. Троицкого списка (далее в тексте: Тр. и указание на лист рукописи); см.: (Хождение 1986: 18–31) или иные издания текста «Хожения».

мимо них, сообщая и персидское название диковинных плодов: «кози гундустанская» (Тр. 373).

Похоже, что Афанасий заимствует из «Христианской топографии» своеобразные повествовательные клише. Так, в византийском тексте встречаем последовательность лексем «пристанище велико» в контексте повествования о торговых местностях (Козьма Индикоплов: л. 127), и Афанасий многократно характеризует так индийские портовые города: «Гурмызь же есть пристанище великое»; «Дабыло же есть пристанище велми велико»; «Шабайтское пристанище Индѣйскаго моря велми велико»; «Чиньское же да Мачиньское пристанище велми велико» (Тр. 381–382).

В «Христианской топографии» перечисление торговых мест – «...суть же светлаа трѣжища индийскаа сии...» (Козьма Индикоплов: л. 127об.) – сопровождается перечислением свойственных каждому месту товаров. Так же поступает и Афанасий, что, разумеется, можно рассматривать и как естественный способ землеописания.

Но если названные совпадения могут объясняться стабильностью традиций или совпадением предметов повествования, то по крайней мере еще в одном случае рассказ Афанасия не просто сходен с рассказом «Христианской Топографии», но, похоже, зависим от него. Когда Афанасий повествует о разведении мускусных оленей (вероятно, черной кабарги) в государстве Шабат¹⁶, мы вновь, как и в случае с рассказом о продаже слонов, видим использование одной и той же лексики: «...и совъкупльшуся кровь о пупе завязавше отрежут, се бо есть часть его благоуханная. Се есть нами глаголемый мускус» (Козьма Индикоплов: л. 125); «А оленей окормленныхъ рѣжутъ пупы, а пупъ в немъ мускусъ родится» (Тр. 383–383об.).

Все сказанное заставляет думать, что отношения «Христианской топографии» и записок тверитина точно не исчерпываются случайными совпадениями. Однако «Христианская топография», как кажется, уступает в качестве претекста записок Афанасия Никитина другим названным текстам об Индии.

Весьма незначительное по объему «Слово о рахманех и о предивном их житии» (Слово о рахманех) содержит до удивления много переключек с записками Афанасия.

¹⁶ О возможной локализации страны Шабат см. (Лифшиц 2024: 15–17).

Тут тоже есть «величи индисции ореси», поражавшие, очевидно, воображение каждого путешественника, и неперменные слоны. Но встретим в этом сочинении и змей, которые «убо суть величи зело во препустых тех странах, яко лактей 70 в долготу, и толстота велиа и страшна», и с которыми, конечно, вовсе нельзя сравнить тех, что встречались Афанасию на улицах Бидара – столицы Бахманийского султаната: «В Бедери же змии ходят по улицам, а длина ея двѣ сажени» (Тр. 377).

Весьма вероятным представляется, что описание птицы феникс в «Слове о рахманех» заставляет русского путешественника упомянуть в записках не сгорающего в огне феникса, а дышащую огнем мифическую птицу *гужук* (Тр. 375об.) – так хотя бы сочетание птицы с огнем оказывается соблюдено.

Афанасий как будто все время сопоставляет увиденную им Индию со сведениями своего источника. Хотя обитатели Индии Георгиямниха живут в наготе и не знают мясоедения, как и индийцы Афанасия, которые «ходятъ нагы всѣ» (Тр. 372) и «не ядят никоторого мяса, ни яловичины, ни боранины, ни курятины, ни рыбы ли свинины, <...> а вина не пьютъ, ни сыдны» (Тр. 378об.), однако между ними обнаруживается существенная разница. Первые проводят время в постоянной молитве, встречаются с женами на короткое время; женщины рожают двух детей, отчего «есть немногочеловечна страна их». Вторые же «всѣ ходятъ брюхаты, дѣти родятъ на всякый год, а детей у нихъ много» (Тр. 372).

У первых нет «ни четвероногих, ни земледелания, ни железа, ни храмов, ни риз, ни огня, ни злата, ни сребра, ни вино, ни мясоедения, ни соли, ни царя, ни купли, ни продажи, ни свару, ни боя, ни зависти, ни велможь, ни татгы, ни разбоя, ни игр», у вторых: «жонки все бляди, да вѣдь, да тать, да ложь» (Тр. 374об.), «сельскыя люди голы велми, а бояре силны добръ и пышны велми» (Тр. 376). Святилище Шивы Афанасий, как мы знаем, описывает подробно, а уж о войнах, которые ведет Бидарский султан, и о товарах он упоминает неоднократно.

Третий названный нами текст – «Сказание об Индийском царстве» – вообще выглядит как образец для повествования русского путешественника¹⁷.

¹⁷ О том, что Сказание об Индийском царстве «перекликается» отдельными мотивами с записками Афанасия Никитина уже отмечал А. Г. Бобров (Бобров 2023: 94–95).

Не будем приводить все параллели. Но если царь Иоанн сообщает об устройстве своего дворца, то о дворце Бахманийского султана не преминет упомянуть и Афанасий.

«Дворъ у мене имѣю таковъ: 5 ден ити около двора моего, в немже суть полаты многы златыя и сребренныя и древяни изнутри украшены, аки небо звѣздаи, а покровены златом. И в той полатѣ огонь не горить; аще ли внесут, в той часъ огонь погаснет. Есть у мене иная полата злата на осмидесят столповъ от чистаго злата, а всякий столп по 3 сажени в толстоту, а 80 сажений в высоту. В тойже полатѣ 50 столпов чистаго злата, на всѣх же столпѣх по драгому камени. Камень самфир имат свѣт бѣл, камень тонпазъ аки огонь горить. В той же полатѣ есть столпа два: на едином столпѣ камень, имя ему тропъ, а на другом столпѣ камень, имя ему кармакауль, в нощи же свѣтитъ камень той драгый, аки день, а в день, аки злато, а оба велики, аки корчаги» – написано в «Сказании» (Сказание: л. 202–202об.).

«В султанов же дворъ 7-ры ворота, а в воротѣх сѣдят по 100 сторожевѣ да по 100 писцевѣ кофаровѣ; кто поидеть, ини записываютъ, а кто выйдет, ини записываютъ; а гариповѣ 115 не пускаютъ въ град. А дворъ же его чюдень велми, все на вырезѣ да на золотѣ, и послѣдний камень вырѣзанъ да золотомъ описанъ велми чюдно; да во дворѣ у него суды розныя» – передает Афанасий (Тр. 376об.), не забывая ни о золоте, ни о резных камнях.

Если в «Сказании» перед описанием дворца рассказывается о выезде пресвитера Иоанна на войну (Сказание: л. 201), то и у Афанасия сведениям об устройстве дворца будет предшествовать рассказ о том, сколько войск идут на войну с Бахманийским султаном: «А с салтаном выходят 300 тысяч рати своей. А земля людна велми, а сельскыя люди голы велми, а бояре силны добръ и пышны велми; а все их носить на кровати своих на серебряных, да пред ними водят кони въ снастех золотых до 20; а на конехъ за ними а 300 человекъ, а пѣших 500 человекъ, да трубниковъ 10, да нагарниковъ 10 человекъ, да свирѣльниковъ 10 человекъ» (Тр. 376–376об.).

Если в «Сказании» говорится о том, сколько народу садится за стол с царем-священником (Сказание: л. 203об.), то и это описание найдем у Афанасия, правда, к бахманийскому султану на обед он не попал, а потому описывает, как устроен обед у Махмуда Гавана – мелик-аттуджара и всемогущего великого везира (Тр. 387–387об.).

Наконец, царь-пресвитер Иоанн в завершение экскурса по своему царству сообщает: «А еще у мене лежить апостол Фома» (Сказание: л. 203об.).

И Афанасий сообщает о гробнице шейха в городе Аланде: «Есть у них одно мѣсто шихбѣ Алудинѣ пирѣ атырь, бозарѣ Алядинандѣ <...> той торгѣ лучший, всякый товаръ продають» (Тр. 375–375об.).

Очевидно, однако, что почитаемых праведников в Бахманийском султанате было явно больше одного, и у Афанасия, должны были быть основания предпочесть шейха из Аланда другим святым. Рискнем предложить объяснение.

Память местного шейха праздновалась, как сообщает путешественник, на Покров (Тр. 375об.) или, как он пишет чуть ниже, «двѣ недѣли по Покровѣ» (Тр. 376). Это примерно совпадает с празднованием памяти св. апостола Фомы, которое приходится на 6 октября по Юлианскому календарю. Иными словами, Афанасий, похоже, ищет соответствия прочитанному в книгах в окружающей его действительности Бахманийского султаната. Жаль, что, переправившись через море, он оказался разочарован этой действительностью.

Но, во всяком случае, совершенно бесспорно, что свидетельства освященных традицией книг о далекой Индии обладали в глазах Афанасия Никитина вневременной ценностью, и он относился к старым и в XV столетии вновь введенным в оборот текстам предельно внимательно и тщательно изучал их как актуальные источники. Надо думать, в XV столетии в таком отношении к текстам домонгольского времени он не был одинок.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобров 2017 – *Бобров А. Г.* Что искал в Индии Афанасий Никитин // *Rossica Antiqua*. 2017. № 2. С. 124–143.
- Бобров 2022 – *Бобров А. Г.* Спорные вопросы изучения «Хождения за три моря» Афанасия Никитина // *Летняя школа по русской литературе*. 2022. № 18 (2). С. 127–156.
- Бобров 2023 – *Бобров А. Г.* Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб.: Алетейя, 2023.
- Вздорнов 1980 – *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси: рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV вв. М.: Искусство, 1980.

- Гольщенко 1997 – *Гольщенко В. С.* Введение // Книга нарицаемая Козьма Индикоплов / Изд. подг. В. С. Гольщенко, В. Ф. Дубровина. М.: Индрик, 1997. С. 7–42.
- Козьма Индикоплов – Книга нарицаемая Козьма Индикоплов / Изд. подг. В. С. Гольщенко, В. Ф. Дубровина. М.: Индрик, 1997.
- Лимонов 1987 – *Лимонов Ю. А.* Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Наука, 1987.
- Лифшиц 2024 – *Лифшиц А. Л.* Несколько замечаний к запискам Афанасия Никитина «Хождение за три моря» (XV в.) // *Slavistica Vilnensis*. 2024. Vol. 69 (1). P. 10–25.
- Лифшиц 2025 – *Лифшиц А. Л.* Юсуф-ходжа и его братья: о родстве Афанасия Никитина // *Slověne = Словѣне*. 2025. Т. 14. № 1. С. 300–312.
- Лурье 1986 – *Лурье Я. С.* Русский «чужеземец» в Индии XV века // Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подг. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Л.: Наука, 1986. С. 61–87.
- Новикова 2011 – *Новикова О. Л.* Сборник книжника рубежа XV–XVI веков с рассказами о Флорентийской унии и афонских монастырях: Опыты атрибуции // Каптеревские чтения. Сборник статей. М., 2011. [Вып.] 9. С. 5–25.
- Пиотровская 1987 – *Пиотровская Е. К.* «Христианская топография» Козьмы Индикоплова // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 1. Л.: Наука, 1987. С. 465–467.
- Пиотровская 1990 – *Пиотровская Е. К.* К изучению древнерусской версии «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова // *Византийский Временник*. 1990. Т. 51. С. 106–111.
- Пиотровская 2004 – *Пиотровская Е. К.* «Христианская Топография» Козьмы Индикоплова в древнерусской письменной традиции: На материале дошедших документов. СПб.: Дм. Буланин, 2004.
- Пичхадзе 2005 – *Пичхадзе А. А.* [рец.] Е. К. Пиотровская. «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции // *Русский язык в научном освещении*. 2005. № 1 (9). С. 314.
- Прохоров 1987 – *Прохоров Г. М.* Сказание об Индийском царстве // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 1. – Л.: Наука, 1987. С. 410–411.
- ПСЛР – Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 1: Лаврентьевская летопись. Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1926.
- Сказание – [Сборник Ефросина]. РНБ. Кир.-Бел. 11/1088. Л. 197об.–204; https://expositions.nlr.ru/EfrosinManuscripts/_Project/page_Manuscripts.php?izo=07549CB2-ECA1-4E7C-8360-3BE1288E0ACA&nCodeList=198&nAn=9 (обращение – 29.03.2025).

- Слово о рахманех – Слово о рахманех и о предивном их житии // Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. Л.: Наука, 1966. С. 143–144.
- Соболевский 1894 – *Соболевский А. И.* Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV–XV вв. Речь, читанная на годичном акте Археол. ин-та. СПб., 1894.
- Срезневский 1857 – *Срезневский И. И.* Хожение за три моря Афанасия Никитина в 1466–1472 гг. СПб.: Тип. Акад. наук, 1857.
- Стерлигова 1996 – Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI–XV вв. / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М.: Наука, 1996. С. 297–326.
- Тизенгаузен 1887 – *Тизенгаузен В.* // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1886. Т. 1. СПб: Типография Имп. Академии наук, 1887. С. 30–31.
- Успенский 2002 – *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002.

Alexander L. Lifshits

HSE University, Moscow, Russia

Afanasy Nikitin and his Indian Travel Guides

Recent studies indicate that India was in fact the original destination of Afanasy Nikitin's voyage. This raises a legitimate question of how the native of Tver prepared for his journey and what sources he used. The article shows that Afanasy Nikitin's notes reflect the knowledge of at least three translated works of the pre-Mongolian period, which began to be rewritten in Russia in the second half of the 15th century. These are: “The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes”, “The Tale of the Rakhmans and Their Marvelous Life” and “The Tale of the Indian Kingdom”. Athanasius uses these texts as sources of relevant information, tries to find correspondences to them in the Indian reality around him, and uses them as narrative models.

Key-words: Afanasy Nikitin, Sources on India, Old-Russian literature, pre-Mongol translations

Г. А. МОЛЬКОВ

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О НОВГОРОДСКОМ ПОНОМАРЕ ТИМОФЕЕ

В исследованиях последних десятилетий в сфере древнерусской палеографии древнейшего периода целое направление составили работы по отождествлению почерков в пергаменных кодексах, рассеянных по разным хранилищам, но восходящих к одному книжному центру или кругу переписчиков¹. Одно из таких исследований было предпринято А. А. Гиппиусом еще в 1992 г. (Гиппиус 1992) – исследователь обозначает круг рукописных памятников, в создании которых участвовал пономарь Тимофей, новгородский писец середины XIII века. Имя писца известно из Лобковского пролога (он подписал свою работу), и А. А. Гиппиус, предприняв поиск «близких палеографических аналогий» (Гиппиус 1992: 67), отождествляет почерк Лобковского пролога с образцами из пяти других рукописей – 2-й части Софийского пролога, древнейшего списка Апокалипсиса и трех новгородских грамот 1260-х гг. Тот же Тимофей, по мнению большинства исследователей, является одним из редакторов новгородской летописи в XIII в. Такой разброс письменной продукции, связываемый с одним и тем же книжником, позволяет, по словам А. А. Гиппиуса, говорить о том, что «Тимофей пономарь – фигура уникальная в древнерусской письменности XI–XIV вв.» (Там же: 81).

Атрибуции, произведенные на основе данных палеографии, нуждаются в подтверждении лингвистическими данными – в первую очередь, анализом орфографических особенностей, отраженных в тексте перечисленных рукописей. Анализ орфографии помогает уточнить результаты палеографического сопоставления – в частности, нам удалось показать это на примере более раннего новгородского материала: почерк Домки из Миятина евангелия середины XII в.

¹ См., например, (Турилов 2009; Уханова 2012; Крысько, Ладыженский, Мольков 2022; Ладыженский 2023; Ладыженский 2025).

действительно, как предположил С. М. Михеев (Михеев 2019: 28), представлен в Лазаревском паримейнике, но при этом орфографически не подтвердилось участие того же писца в переписывании типографской мины на январь начала XII в. (Мольков 2022: 250).

Для выявления сходств в орфографии необходим подробный анализ мелких деталей для каждого образца почерка. В вышеперечисленном комплексе рукописей мы сосредоточили основное внимание на списке Апокалипсиса. Апокалипсис в древнеславянском переводе известен только в толковом виде – с толкованиями Андрея Кесарийского. Сохранилось более 50 списков, из которых древнейший – древнерусского извода – относится только к XIII веку. Это рукопись из собрания Н. К. Никольского, № 1 (БАН, далее – Ник. 1). Ее датировка за годы изучения менялась – ее относили и к XII в., и к рубежу XII–XIII вв., предлагалась и широкая дата XIII век (СК: № 223). Таким образом, отождествление почерка, предложенное А. А. Гиппиусом, может быть основанием для уточнения датировки списка, так как включает его в круг новгородских рукописей середины XIII века.

Новгородское происхождение рукописи достаточно давно известно исследователям: в ее написаниях присутствует наиболее яркая орфографическая черта северо-западных списков – смешение букв **ц** и **ч**. Орфография Ник. 1 кратко и обзорно рассмотрена в заметке В. Н. Перетца, который отметил и эту особенность. Смешению букв для обозначения аффрикат посвящен один абзац. Он пишет о «многочисленных случаях мены **ц–ч**» в рукописи – по его оценке, более 200 примеров (Перетц 1924: 643).

Сохранившийся отрывок рукописи в 108 листов переписан одним почерком, и наиболее характерными чертами его орфографии, по нашим наблюдениям, являются написания аффрикат, а также написание букв **ѣ** и **ѣ** со взаимным смешением.

Для описания особенностей смешения аффрикат в Ник. 1 мы обратимся к системе трех правил, предложенной в исследовании В. М. Живова (Живов 2006: 105–106). По мысли ученого, опытные писцы владели всеми тремя правилами, и цоканье при переписывании у них почти не проявлялось, а менее квалифицированные пользовались простыми правилами А и В, где надо было сверяться с собственным произношением, но не справлялись с самым сложным из трех правилом С (на самом деле, оно само по себе представляет целый набор частных правил) и часто ошибались в написании.

По мере расширения круга исследованных почерков с эффектом цоканья контуры этого орфографического явления в ранней древнерусской письменности усложнялись. По нашим наблюдениям, для некоторых писцов ведущим принципом были не правила, а принцип орфографической аналогии, основанный на частотности определенных сочетаний букв, в том числе никак не связанных с произнесением слов (Мольков 2021). Особенно показательна аналогия с титуловыми написаниями: нам удалось выявить, что в скриптории новгородского Лазарева монастыря многие писцы отталкивались от частотного сокращения **ѡѣ** и писали **ѡ** независимо от фонетических, морфологических и других характеристик слова в позиции после **ѡ** (Мольков 2022: 249).

Однако почти все подробно описанные на сегодняшний день почерки с цоканьем относились ко времени ранее XIII века, в основном – к XII веку. А между тем именно в XIII в. система правил должна была претерпеть видоизменения. В это время в орфографии происходит массовый пропуск букв для редуцированных, и это не могло не создавать новые сложности для писцов, привыкших обращать внимание на позицию аффрикаты после **ѣ** – ср. правило С «в условиях III палатализации»; этот орфографический ориентир исчезает.

Данные Ник. 1 показывают, что связь с предшествующей традицией остается, так как наибольшая доля ошибок у писца рукописи происходит все в тех же классах написаний I' и III. I' – это «рефлексы этимологического *ѣ в условиях III палатализации», т. е. после гласного **и** или **ѣ** (на письме – после соответствующих букв).

Таблица 1. Классы написаний аффрикат в почерке Ник. 1

	I	I'	II	III	Всего
Правильные	1119	108	302	201	1730
Неправильные	152	48	7	133	340
% неправильных	11,9%	30,8%	2,3%	40%	16,4%

Из таблицы видно, что процент ошибок достаточно высок – до 40% в III классе. Такое количество ошибок – суммарно их более 300 – должно говорить о достаточно низкой квалификации писца. Процент ошибок находится примерно на том же уровне, что в списках договора Смоленска с Ригию, исследованных В. М. Живовым (Живов 2006: 108).

Однако утверждение о низкой квалификации писавшего нуждается в поправках при переходе к качественному рассмотрению позиций, в которых написание **ц** и **ч** у него не соответствует этимологическому. Именно в этой сфере в наибольшей степени проявляется своеобразный «орфографический почерк» книжника. Позиции, в которых встречались аффрикаты, были достаточно дробны – морфологически, по орфографическому и фонетическому окружению – поэтому в каждом новгородском почерке были свои частные особенности в распределении **ц** и **ч**. Случай с пономарем Тимофеем, которому атрибутированы образцы почерков из разных рукописей, позволяет в перспективе проверить и это наблюдение, сопоставив эти образцы с употреблением в Ник. 1.

Примеры показывают, что во многих случаях писец Ник. 1 допускал «ошибку» вполне осознанно. Точнее, правильным в его орфографической системе мог оказаться по тем или иным причинам неэтимологический вариант. И в этом отношении почерк интересен последовательностью таких неэтимологических, но правильных с точки зрения книжника написаний.

Наибольшая последовательность наблюдается среди как бы ошибок I класса (т. е. употребления **ц** вм. **ч** не после этимологических **н** и **ь**). Очень ярко характеризуют почерк Ник. 1 титульные написания, в которых этимологическое **ч** находится перед еревым суффиксом или в конце основы. Из них показательна частотная в тексте Апокалипсиса основа **человѣч-**, которую писец употребляет 38 раз исключительно с **ц** вм. второго **ч**: **члѣвце вѣни** 7, **члѣвцѣство** 11об., 24, **члѣвцѣскаго** 12, 30, 75, **въчлѣвцѣшася** 26, **въчлѣвцѣ/сѣ** 43об., **ѣ. чювьствн/н. члѣвцѣ** 45 и др. Титуловое написание – основное для этого корня, но при редких примерах несокращенной записи сохраняется та же орфографическая особенность: **чло/вѣцѣськое** 31, **че/ловецѣськое** 61, **чловѣцѣськоу** 77об., **чло/вѣцѣства ради** 106об.

О том, что это не особенность конкретной основы, говорит орфография других титульных написаний в почерке. Менее часто, но тоже исключительно с **ц** пишутся сокращения **владычн-**, **сердечн-** и **солнечн-**: **влдцѣнь тѣ/ннѣ** 63об., **влдцѣню ч(с)ть** 107об. и **въ срдцѣ/нѣмь сѣлѣ** 14об., **срдцѣныа** 23об., 46об., **срдцѣню//к** 76об.–77, 80, **срдцѣнѣи ш/чи** 101; **слнцѣнок** 43об., **слнцѣномоу** 66, **слнцѣныхъ** 73 (2х) (хотя **солнечн-** все же 1 раз встретилось через **ч**: **слнчѣнаго** 104об.), а также единичное **мчнцѣскыа** 84.

На первый взгляд чаще отклоняется от этой орфографии сокращение **пророч-**, но на фоне цокающих написаний употребление **ч** в этой основе, кроме одного случая, выглядит мотивированно, ср.: **прѣцскаго** 6, **прѣцъ/скты** 8, **прѣцствина** 8, 52об., 71об., 108, **прѣцствовати** 50об., **прѣцство** 51 и др. (один раз – **прѣцствина** 86), в том числе при полной записи – **про/роцское** 51об.; а написания этой основы через **ч** оказываются в других синтагматических условиях: **прѣццю**, **прѣцца** 17об., **Прѣченана** 48об., **прѣченымъ** 105об. Примеры показывают, что буквы **ч/ц** как бы распределяются в этой основе по складам: в слоге с **ь** пишется **ц**, а с **ѣ** и с пропуском буквы гласного и пишущий выбирает **ч**.

О том, что это не случайность, говорит характерное распределение написаний уже упоминавшегося прилагательного **сѣльньчнын** и существительного **сѣльньце**.

Таблица 2. Написание основы **сѣльньч/ц-** в Ник. 1

	сѣльньчнын	сѣльньце
неэтимологи- ческие	сѣльньнок 43об., сѣльньному 66, сѣльньныхъ 73 (2х)	сѣльце 12 (3х), 33, 39, 43, 47, 87, 102, 104об., прѣдъ... сѣльчёмъ 19об., въ сего мѣсто сѣльча 38об., со/льньчёмъ 38об., сѣльча 42об. (2х), 72, 72об., 102, сѣльчёмъ 48об., въ сѣльце 54 (2х), на сѣльце 72,
этимологи- ческие	сѣльньнаго 104об., со/льньчнаго 104об.	видимаго сѣльца 102

Это сравнение хорошо показывает, что правильное с точки зрения этимологии написание и правильное для новгородского писца XIII в. – разные категории. С этимологических позиций писец Ник. 1 ошибается в написании этих однокоренных слов 27 раз, а правильно пишет всего трижды. Но для писца все было явно наоборот: он понимал, что в 1-м и 2-м случае буквы должны быть разные, но решил для себя, что прилагательное надо писать через **ц**, а существительное – с **ч**, и всего 3 раза сбился уже после 100-го листа рукописи (возможно, под влиянием написаний антиграфа). И более вероятно, что к уровню частей речи писавшему не пришлось обращаться, так как в этих двух

словах аффриката содержится в составе разных складов – **ць** в прилагательном, но **ча**, **че** в существительном.

Предположение об устойчивости написания именно склада с ерем как **ць** у писца Ник. 1 подтверждается и за пределами титуловых написаний. Лучше всего это заметно на материале словоформ, имеющих конечный этимологический слог **чь**. Их написание вариативно, но распределение вариантов вполне красноречиво.

Таблица 3. Написание словоформ с конечным **-чь** в Ник. 1

	чь	ць
сиречь	сиречь 86, 89об., 100	сирець 6об., 11, 14, 16об., 20об. (2х), 22, 24об., 25об., 26об., 34об., 40, 57об. (3х), 58об., 64об., 72, 72об., 77об., 89об., 94об., 98, 107
сирѣчь	—	сирѣць 12об., 19об., 28, 29об., 30об., 35, 39, 49, 56, 60об., 68, 74об., 79, 79об., 86об., 91, 91об., 93, 93об., 100об., 102об., 103 (2х), 103об. 103об.–104, 107об.
речь	речь 7об.	рець / сню 7
мечь	мечь 31об.	мець 12 (2х), 15об. (2х)
плачь	плачь 83	плаць 50об., 81об., за плаць 82об.
ключь	—	кляць 20 (2х), 43, 90
Итого:	6 раз	62 раза

Опять мы сталкиваемся с ситуацией, когда с этимологической точки зрения писец ошибается в этой группе словоформ – с конечным **чь** – почти всегда (больше 90% случаев). Но когда ошибка становится последовательной, она перестает быть ошибкой. Этот книжник явно считает, что писать **ць** на конце слова более правильно, чем **чь** (между тем, в первой таблице все эти примеры включены в процент допущенных им «ошибок» в соответствующих классах написаний, по В. М. Живову). Для конечного **ць** аналогия, по которой была выработана такая норма, достаточно прозрачна – это существительные муж. рода на **-ць** по III палатализации типа частотного **оць**, также **старьць**, **жрьць** и т. п.

Остается предположить, что рассмотренная группа написаний в свою очередь повлияла и на выбор в пользу **ць** в составе титуловых написаний, где этот склад стоит чаще всего перед суффиксами **-ск-** и

-ств-. Условность титуловых написаний, видимо, делала невозможной проверку написания **ч** (на месте /к'/ в собственном говоре, т. е. правило А), поэтому приходилось оперировать орфографическими клише.

За пределами названных категорий эффект цоканья при записи слога **чь** может совсем отсутствовать. Например, 5 раз встретившаяся в тексте основа **въѣчьн-** пишется только с **ч**, как и примеры **различьныи** 24об., **различьныхъ** 58, **Различьнъ** 82, **млечьюю** 101, склад **чь** в корнях слов **чьрвл-**, **чьст-**, **чьрт-**, **чьртог-**, **чьрп-**. Писавший все-таки пользовался правилом А и успешно записывал **ч** в некоторых позициях, но при этом сфера действия этого правила была ограничена его индивидуальными орфограммами.

Рассматривая титуловые написания, мы вышли за рамки классов написаний в том виде, как их предлагает В. М. Живов. Основа **члвчь-** относится к классу I, а основы **слнчь-** и **срдчь-** – формально к классу Г, так как в них аффриката следует после этимологического **ь**. Как мы говорили, последовательные в пределах индивидуальной орфографической системы написания (например, **слнчь-** через **ц**) к ошибкам можно отнести только условно. Поэтому процент неправильностей, которые можно считать промахами неопытного писца, оказывается в действительности меньше. Если вычестъ титуловые основы (11 примеров), добавив их к «правильным», неправильных остается около 24%. Приведем список того, что остается в классе Г':

коньцины 10, 32об., 106об., **бесконьцьнъ** 12об., **оучница** **прѣгрѣшениа** 13, **на концинь** 34об., **на прѣстолаѣ агньци** 38, **прѣже концины** 40об., 43об., 68об., **ѡ концинь** 42об., **стоуденьнаго** 43, **бесконьцюю** 43об., **концаниа** 46об., **конциноу** 47, 67об., 96об., **до концины** 49об., 90, **на концинь** 50об., **агньцю** 60об., **оу ѡча** 64, **коньцнек** 67 (2х), **сконца/кътъсѧ** 68об., **въ ѡблицѣнии** 70об., **на конциноу** 77об. (2х), **сконцаютьсѧ** 79об., **Ѡ/ вечера агньци** 85об., **ѡцю волю** 88об., **до сконцаниа** 91, **бесконь//цънаа** 91об.–92, **бесконьцьныа моукы** 97, **въ книгахъ/ животныхъ агньцихъ** 102об., **бесконьцьныи** 107об., **съ ѡчмь** 108об.

Большинство примеров – в основе **коньч(ин)-**, 27 из 37 примеров. Слова с этим корнем действительно представляли для писавшего сложность, для них он не смог подобрать какого-то принципа, поэтому они пишутся в Ник. 1 с безразличным смешением двух букв. Например, существительное **коньчина** 16 раз пишется через **ц** и 21 раз –

через **ч**. Основа **коньц-** дает богатое словообразовательное гнездо, в составе которого есть варианты основы с проявлением как первой, так и третьей палатализаций. При этом важную роль могло сыграть как раз фонетическое и орфографическое исчезновение **ь**, задававшее ориентир для формирования правил распределения букв **ц/ч**.

Как мы предположили в начале рассмотрения орфографии аффрикат, среди написаний слов с I палатализацией (I и I' классы) орфографическая логика писца просматривается лучше всего. Однако и в III классе – рефлексов III палатализации, написанных через **ч**, тоже видны попытки упорядочить варианты. Выше мы рассмотрели написание слова **сѣланыце** – оно, за одним исключением, пишется через **ч**: неправильно с нашей точки зрения, но правильно для новгородского писца. Более сложной логикой книжник, по-видимому, пользуется для существительных с суффиксом **-ниц-**, которые довольно часто в его почерке пишутся через **ч**. За образец здесь было взято соотношение существительных мужского рода и притяжательных прилагательных от них с чередованием рефлексов III палатализации типа **оученици**, но **оученичею** (роукою). Из них книжник вычленил орфографические клише **-ици**, но **-ичею** и почти безошибочно их применял. Например, наречие **множицею** он пишет только через **ч** (7 раз); также в формах твор. падежа других существительных используется написание на **-ичею**: **сѣ пшеничею** 16, **паличею** 19, **двончею** 45, с одним исключением **ѡ.ицею** 100. При этом последовательность букв **-ици** у него преобладает над **-ичи** на конце существительных (ср. **пытаници** боб., на **десници** 12 об., **въ десници** 13, 27 об., **ѡ.ми лица** 26), но дважды **КНИЖИЧИ** 48 об., **ап(с)льстѣи четверичи** 99. В других падежных формах соотношение вариантов, скорее, выглядит как безразличное смешение.

Рассмотрим вторую характерную особенность почерка – смешение **ѣ** и **ѣ̣**. Для рукописей XIII в. анализ этих написаний усложняется необходимостью учета предшествующей двухвековой традиции развития орфографических систем, среди которых выделяется несколько типов и разновидностей. Разнообразие в этой сфере связано с влиянием на написание **ѣ** и **ѣ̣** разнородных факторов. Среди них – и чисто орфографический, когда писавший пользовался искусственными правилами для упорядочения позиций с **ѣ** и с **ѣ̣**.

Подобная картина искусственного распределения двух букв наблюдается и в почерке Ник. 1. На первый взгляд **ѣ** и **ѣ̣** смешиваются

в рукописи безразлично – так можно заключить из общих количественных данных. Всего насчитывается 291 случай неэтимологического употребления букв **ѣ** и **ѣ** (без учета традиционных позиций смещения букв, известных большинству восточнославянских рукописей с древнейшего периода – типа **tert* и т.п.). Из них **ѣ** вм. **ѣ** пишется 135 раз, а обратная замена происходит в 156 случаях, т. е. практически одинаково часто.

Но иначе выглядит это явление при рассмотрении отдельных морфем и основ. Ранее при исследовании орфографии списка служебной минеи начала XII в. нам удалось обнаружить, что определенные морфемы или объединенные каким-либо признаком группы морфем по частотности неэтимологической записи резко выделяются на общем фоне. Например, основной позицией для употребления неэтимологического **ѣ** вм. **ѣ** для минеи было положение в корнях после согласных **л**, **р**: здесь это явно обусловлено аналогией с орфографией корней, содержащих сочетания **tert*, **telt*, испытывавших в ранний период вариативность в написании с **ѣ** или **ѣ** и ставших для писца своеобразным орфографическим клише (Мольков 2018: 156–157). Преемственность орфографии XIII в. по отношению к системам такого типа может быть прослежена – мы показали это на примере списка февральской минеи середины XIII в. (Мольков 2020: 309–310). И в списке Ник. 1 есть отдельные переключки с системой, основанной на аналогиях, хотя набор клише пересекается только отчасти.

Позиция после согласных **л**, **р** провоцирует неэтимологические замены букв, но в достаточно узком наборе корней. Согласный **р** вызывает у писца затруднения в корне **рѣк-/рѣч-**, этимологически чередующимся с **рѣк-/рѣч-**, и даже более конкретно – союз **сирѣчь** с этим корнем (этимологический **ѣ**): слово пишется в рукописи исключительно (все 14 раз) через **ѣ** (по прозрачной аналогии со словом **рѣчь**). В обратную сторону писец тоже несколько раз ошибается: **кромѣ/рѣченыхъ** 63, **рѣче ми** 104об. и **прѣже рѣкохомъ** 106об. (правильных написаний – более 30). Таким образом, нестандартная орфография касается одной лексемы с корнем **рѣк-**, для которого писец выбрал под влиянием аналогии неэтимологический вариант записи и последовательно его придерживался. Несколько усугубляет ситуацию написание близкой по звучанию основы **грѣчьск-** в почерке: все 4 раза она написана через **ѣ** – **грѣчьскы** 44об., **грѣчьско/моу** 62об., **грѣчьскыи** 76 (2×). Корреляция, которая была у писца между этими

основами, подчеркивается дополнительно их цокающей записью в тексте, т. е. **сирецъ**, но **грѣць-**.

Из корней с согласным **л** выделяется **слѣд-**: существенно чаще в тексте Ник. 1 он пишется с неэтимологическим **ѣ** (21 раз **слѣд-**, и только 7 раз с **ѣ**: **наслѣдик** 30об., **въ слѣдъ** 32, 63об., **послѣдняя** 48, **слѣдъ** 84, **послѣднихъ**, **въслѣдова** 97об.), т. е. в 75% случаев. Этот корень пишец, по-видимому, объединил с корнями, содержащими сочетание **telt* и представлявшими орфографические затруднения в раннем восточнославянском письме. В этом почерке корни с этимологическим сочетанием **telt* несколько чаще пишутся через **ѣ**, хотя весь материал ограничен 15 примерами.

Больше специфических черт в орфографии писца Ник. 1 наблюдается за пределами действия орфограммы с плавными. Наиболее необычным, индивидуальным в этом почерке является написание **ѣ** в корнях после **в**, содержащих этимологическое сочетание **tbrt*, таких как **върх-**, **върг-**, **върст-** в их вариантах с палатализациями **върш-**, **върж-** **върз-**. Эти корни встречаются в написании с **ь**, с **ѣ** и с **ѣ**. Ключевым фактором в выборе буквы для переписчика оказывается приставка в слове.

Таблица 4. Написание корней с сочетанием **tbrt* после **в** в Ник. 1

ь	ѣ/ѣ
ѡ-, въ-	съ-, раз-, из-
ѡвържесѣ 15об., 20об., ѡвързѣ 20, ѡвързеть 20, ѡвърсты 20об., ѡвързохъ 20об., ѡвързеть 23об. (2х), ѡвърь/сты 24, Отъвързениѣ 24, ѡвърсти 29, ѡвързе 30об., 31 (2х), 32 (2х), 33, 39об., 43, 57об., 59об., въвържена 41об., въвърже/ни 46, ѡ/въргъша 47, ѡвързесѣ 53об., 69об., ѡвързениѣ 53об., ѡвързѣ 73, въвърже 83об., въвърженъ 83об., ѡвърсто 86об., Отъвърсто 86об., въвържена 89, 89об., въвърженъ 92об., въвърженъ 94об., въвържени 95, ѡвържениѣ 95об., ѡвърстомъ 102об.	сѣвършенъ 5об., 103об., сѣвършениѣ 6об., сѣвършени 7, ѡвързе 14об., сѣвършени/ю 27об., сѣвършають 35, 36, сѣвършениѣ 44, 61, 68об. (2х), 75об., 100, 102об., сѣвърше/ноу 44, сѣвършениѣ 45, сѣвърь/шенѣ 48, сѣвърша 51об., сѣвъргоша 56, сѣвърже/ни 56, ѡ сѣвържениѣ 56об., сѣвършениѣ 64, сѣвършениѣ 75об., сѣвършено 85об., сѣвършеноу 90об.,

	свѣршен 90об., сѣ/вѣршениа 92об., по свѣршени 92об., <u>развѣрзени</u> 99, свѣ/ршени[?] 100,
	сѣ/вершити 6, свершениу 60б., свершени 33, сверже 54об., <u>изверже</u> 56, свершиса 74об., свершеник 76об.
39 раз ъ	31 раз ꙗ + 7 раз є

Из таблицы 4 видно, что «ключевыми» в этом противопоставлении являются приставки **ѡ-** и **сѣ-**: **ѡвѣрж-**, но **свѣрж-**. При этом орфография после приставки **ѡ-** поддерживается написаниями имеющей ту же последовательность /otve/ основы **отвѣрд-**: корень встречается в рукописи 21 раз и только в написании с редуцированным. Единственное исключение для **вѣрж-** в таблице 4 подчеркнуто. Для основы **свѣр(ш/ж/з)-** ятевое написание, не поддержанное никакой орфографической традицией, является основным (с **є** в 4 раза реже) и выглядит как индивидуальное клише данного книжника. На выбор «ята» мог повлиять корень **вѣр-** с этимологическим **ѣ**, но неясно, почему этот корень «действовал» только после приставки **сѣ-**.

Характерную орфографию в почерке имеет еще несколько корней. С неэтимологическим «ятем» последовательно пишется корень **чѣл-**:

чѣл-: на **чѣлѣ/хъ** 44, на **чѣ/лѣ** 65;

чѣлѣ-: на **чѣлѣхъ** 35об., 43об., 62, 62об., 91, на **цѣле** 61об. (2х), **чѣла** 63, на **чѣлѣ** 65об., 76об. (2х), на **цѣ/лѣхъ** 104.

Как видно из примеров, в написании корня проявляется цоканье, и графическая аналогия становится прозрачной – корни **цѣлѣ-** и **чѣлѣ-** переписчик решает писать одинаково. Такая корреляция двух разнородных морфем, отличающихся только звуком **ѣ/ѣ**, лежит в основе систем написаний с частым смешением двух букв. В софийском списке минеи начала XII в. в подобное взаимодействие вступали, например, квазиомонимы **вѣд-/вѣд-** (Мольков 2018: 149).

Еще один корень, вошедший в такую орфографическую корреляцию, – **мѣн-** (точнее, два омонимичных корня). В тексте толкового

Апокалипсиса глагол **мѣнѣти** встречается достаточно часто, так как с его помощью вводятся толкования типа: **Серьны и конь ап(с)лы менитъ, Стоюу цркъвь менитъ. ѡбѣлчену въ сѣнѣ/ правьдох** и т. п.: **измѣни** 7, **примѣнуу** 17об., **менитъ** 23об., 30 об., 32, 54, 65, 71об., 79, 83об., 91об., 98, 98об., **и/зменени** 78, **и/зменитася** 89об. В отличие от **чел-** для этого корня неэтимологическое написание составляет небольшую долю – 15 раз при 50 этимологических (т. е. только 23%). Однако эта группа написаний заслуживает упоминания, так как находит аналогю в более ранних орфографических системах – именно эта морфема выделена по частотности записи через **ѣ** на фоне других корней, начинающихся с **мѣ-** в списке минеи начала XII в. (Мольков 2018: 150).

Наиболее частотная форма, встречающаяся в тексте Апокалипсиса – 3 лица ед. ч. **менитъ**, с последовательностью букв **-мени-**, частая в формах сущ. **en*-склонения (**имени, племени** и т. п.), а также в словах с суф. **-ѣни-**.

Рассмотрев наиболее специфические особенности орфографии почерка Ник. 1, мы установили набор слов и корней, которые являются маркером индивидуального писцового навыка. Это дает фактологический материал для проверки гипотезы А. А. Гиппиуса о принадлежности одному и тому же книжнику образцов почерка из разных письменных памятников середины – второй половины XIII века. Имя писца известно из рукописи Лобковского пролога, где книжник в обширной приписке назвал себя пономарем Тимофеем (Вздорнов 1972: 260). По нашим наблюдениям, орфографические особенности почерка Лобковского пролога чрезвычайно близки описанным выше, наблюдаемым в списке Апокалипсиса. Приведем наиболее красноречивые примеры первых 54 листов списка пролога, повторяющие характерный облик конкретных основ и словоформ из почерка Ник. 1.

Эффект цоканья в Лобковском прологе, так же как и в Ник. 1, узнаваемо оформляется в титуловых написаниях – наблюдается **ц** в м. ч перед еревым суффиксом или в конце основы, ср.: **чѣвцьскыи** 7а, **чѣвцьскаго** 9а, **чѣвцьнѣ** 9б, **чѣвцьскаго**. 19а, **прѣрць/ствовавъ** 25б, **срдцьныма** 39в, **чѣвца** 39в, **чѣвцю** 43в, 46г, 48г, **ли/къ двѣць** 46б, **чѣвцьскоу** 46б, **чѣвцьскыа** 54г и др.; контрпримеров на просмотренных листах мы не встретили. Закрепленность написания аффрикаты за конкретными складами даже просматривается на материале

той же оппозиции **сѣланьчѣ**–**сѣланьцьнѣти**, что и в Ник. 1: Тимофей пишет существительное через **ч** (**солѣ/нѣчю** 2а, **сѣнчѣ** 7г, 8в, **пачѣ сѣнча** 21г, **сѣнча/** 39г, **подѣ/ сѣнчѣмъ** 52г), а прилагательное – через **ц** (**сѣнцьноѣ** 53б). Наконец, в списке Пролога просматривается и стремление книжника писать конечное этимологическое **-чѣ** как **-ць**: **ли/кѣ двѣць** 46б, **враць** 52а, **кли/ць** 52б, **сирѣ/ць** 52г. Отклонения от этого «правила» касаются только существительного **старѣць**, которое несколько раз записано наоборот – с конечным **-чѣ**: **старѣчѣ же рѣ(ч)** 30б, **старѣчѣ** 30б, 30в, 47в (оно встречается и в написании **старѣць** 47б и др.). В Ник. 1 отклонения в этой позиции тоже встречались (см. Таблицу 3).

Смешение букв **ѣ** и **ѣ** в Лобковском прологе, насколько позволяет видеть материал основ, встретившихся в обеих рукописях, совпадает с употреблением Ник. 1. Узнается приведенное выше написание **сирѣць** 52г вм. этимологического **сирѣчѣ**; так же последовательным написанием через **ѣ** отличается в списке Пролога корень **след-**: в просмотренной части текста встретилось 13 написаний с **ѣ** в составе разных основ и всего 2 с **ѣ**. Материал основ с рефлексом **tbrt*, начинающихся на **в-**, в Лобковском прологе менее показателен – возможно, в связи с меньшей частотностью этих основ в сочетании с приставкой **с-** в рукописи. Тем не менее, набор написаний, которыми пользуется писец, совпадает: **свершимѣ** 9г, **сѣ/вършающе** 10в, **сѣвързите/** 11а, **сѣвърь/шинѣ** 12а, **сѣѣршинѣ/шю** 12а, **сѣвъргоша** 54г, **Свершена** 55в, **свершенѣ** 55г – характерное написание с **ѣ** в рефлексе **tbrt* встретилось единожды, но именно после приставки **с-**.

В сумме перечисленные орфограммы, на наш взгляд, достигают критической массы и говорят в пользу тождества писавшего обе рукописи.

Согласно гипотезе А. А. Гиппиуса, тот же почерк представлен в трех ранних новгородских грамотах 1264 и 1268 гг. Объем текста грамот существенно меньше, чем рассмотренный по кодексам. Не вся рассмотренная лексика сопоставима еще и из-за разницы в регистре: книжный союз **сирѣчѣ** в грамотах в принципе не встречается. Однако точки для сопоставления есть, и они, скорее, говорят о различии орфографических предпочтений. Во-первых, в грамотах контрастирует общее соотношение замен букв **ѣ** и **ѣ** в обе стороны – в грамотах замена **ѣ** > **ѣ** встретилась только 9 раз, а обратная – 48 (в списке Апокалипсиса эта разница была несущественной).

В грамотах № 1 и 3 встретилось написание **дѣрж** – этот корень в Ник. 1 и Лобковском прологе пишется только через **ѣ**; корней **вѣрх**-, **вѣрж**- в грамотах не встретилось. Напротив, через **ѣ** написано слово **вѣра**, которое в Ник. 1 пишется только через **ѣ**, и даже, возможно, послужило основой клише (хотя в списке Пролога встретилось единичное **с вѣроу**/ 27г).

Рассмотренный нами в полном объеме древнейший список Толкового Апокалипсиса имеет в орфографии ряд специфических особенностей, касающихся оформления конкретных основ, словоформ и их групп и, по-видимому, индивидуальных для книжника. Проведенное сравнение орфографических данных дает основания говорить о тождестве почерка списка Апокалипсиса с точно атрибутируемым почерком пономаря Тимофея из Лобковского пролога. Принадлежность тому же писцу древнейших пергаменных новгородских грамот на орфографическом уровне не просматривается и, на наш взгляд, нуждается в дополнительном обосновании.

ЛИТЕРАТУРА

- Вздорнов 1972 – *Вздорнов Г. И.* Лобковский Пролог и другие памятники письменности и живописи Великого Новгорода // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М.: Наука, 1972. С. 260–265.
- Гиппиус 1992 – *Гиппиус А. А.* Новые данные о пономаре Тимофее – новгородском книжнике середины XIII века // Информационный бюллетень МАИРСК. Вып. 25. М.: Институт славяноведения РАН, 1992. С. 59–86.
- Живов 2006 – *Живов В. М.* Правила и произношение в русском церковнославянском правописании XI–XIII века [1984] // Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 76–130.
- Крысько, Ладыженский, Мольков 2022 – *Крысько В. Б., Ладыженский И. М., Мольков Г. А.* От Моравии до Пскова: текст и экстратексты Софийской триоди // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 3. С. 74–92.
- Ладыженский 2023 – *Ладыженский И. М.* О датировке псковского Служебного шестоднева РГАДА, Тип. 77 и неизвестной ранее записи с упоминанием великого князя Дмитрия // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2023. № 2. С. 197–209.

- Ладыженский 2025 – *Ладыженский И. М.* Сложные случаи отождествления древнерусских уставных почерков и проблема относительной датировки кодексов, созданных одним писцом // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2025. № 2 (44). С. 57–75.
- Михеев 2019 – *Михеев С. М.* Минеи двух Домок: Еще раз о писцах служебных миней из новгородского Лазарева монастыря // *Slověne*. 2019. Vol. 8. № 2. С. 7–56.
- Мольков 2018 – *Мольков Г. А.* Смешение букв **ѣ** и **ѣ** в Служебной минее начала XII в. (Соф. 188) // Русский язык в научном освещении. 2018. № 1 (35). С. 133–160.
- Мольков 2020 – *Мольков Г. А.* Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI – начала XIII века: Дисс. докт. СПб., 2020.
- Мольков 2021 – *Мольков Г. А.* Роль графических клише в орфографии ранних новгородских рукописей // Время языка. Сборник статей памяти профессора В. В. Колесова / Ред. С. А. Аверина, М. Б. Попов, Д. В. Руднев, Т. С. Садова, О. А. Черепанова, А. В. Голубева. СПб.: Златоуст, 2021. С. 98–108.
- Мольков 2022 – *Мольков Г. А.* Особенности письма новгородского писца Домки XII века: орфографические аргументы тождества почерков Милятина евангелия и Лазаревского паримейника // Славянское и балканское языкознание. Вып. 22: Палеославистика – 4. Международная коллективная монография / Отв. ред. В. С. Ефимова. М.: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2022. С. 242–251.
- Перетц 1924 – *Перетц В. Н.* Древнейший список славянского толкового Апокалипсиса // *Slavia*. 1924. Roč. II. С. 641–644.
- СК – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. / Жуковская Л. П., Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б. (ред.). М.: Наука, 1984.
- Турилов 2009 – *Турилов А. А.* К истории Ростовского владычного скриптория XIII в.: старые факты и новые данные // Хризограф. Вып. 3: Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи: Труды междунар. научн. конф. Москва, 5–7 сентября 2005 г. М.: Сканрус, 2009. С. 238–252.
- Уханова 2012 – *Уханова Е. В.* Палеографические и кодикологические особенности древнейшего списка Учительного Евангелия Константина Преславского (ГИМ, Син. 262) и история его создания // Старобългарското Учително Евангелие на Константин Преславски. Freiburg i. Br.: Weiher Verlag, 2012. С. LVI–LXXVII.

Georgiy A. Molkov

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Orthographic Data about the Novgorod Sexton Timofey

The article continues a series of studies on the use of orthographic data in the attribution of Old Russian handwriting. It considers several manuscripts that A. A. Gippius, on the basis of paleographic comparison, suggests were written by Sexton Timofey, a Novgorod scribe of the mid-13th century, known from the postscript to *the Lobkovsky Prologue* of 1282. We analyzed in detail the most characteristic orthographic features of one of the manuscripts attributed to Timofey: the oldest copy of the *Explanatory Apocalypse*. The spellings of a few stems and specific word forms associated with the mixing of the letters **ѣ** and **ѣ̑**, **ѣ̑** and **ѣ̑̑** in the handwriting of the *Apocalypse* are compared with their orthographic appearance in *the Lobkovsky Prologue*. The comparison reveals a significant similarity in the spelling of the control group of examples in both manuscripts. In contrast, the Novgorod parchment documents of the 1260s show no clear orthographic resemblance to these texts.

Key-words: East Slavic manuscripts, 13th century, Old Russian orthography, sexton Timofey, *e–ě* merger, *ts–ch* merger

В. С. ЕФИМОВА
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

К ВОПРОСУ О ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ ГЛАГОЛОВ ТВОРНТИ И СЗТВОРНТИ

1. Глаголы **творнти**, **сзтворнти**, а также некоторые другие функционируют в старославянских текстах, сохранившихся в рукописях X–XIV вв., как в качестве семантически полноценных, так и в качестве десемантизированных. В большинстве контекстов глаголы **творнти** и **сзтворнти** употребляются в качестве семантически полноценных и номинируют свой собственный лингвистический концепт действия¹. Старославянские словари отмечают ряд основных значений этих глаголов ‘производить, создавать / произвести, создать’, ‘делать, совершать / сделать, совершить’, ‘предоставлять, оказывать / предоставить, оказать’ и др. со всеми нюансами – от обозначения глаголами действий конкретных до действий абстрактных (SJS IV: 436–441; 345–351; СБР II: 928–934; 869–876; СС: 690–692; 670–672)². Некоторые примеры:

¹ Лингвистический концепт – это некая дискретная единица ментального лексикона человека, которая может быть вербализована. В ходе анализа древних текстов мы имеем дело, главным образом, не с лингвокультурными концептами, а с лингвистическими концептами «конкретными» (в том числе и с лингвистическими концептами действий, которые, как и лингвистические концепты предметов, являются единицами ментального лексикона человека). «Конкретные» лингвистические концепты более традиционно можно было бы определить как стоящие за словами понятия – ср. (Верецагин, Костомаров 2005: 43–62). О понятии лингвистического концепта применительно к старославянскому материалу см. (Ефимова, Желязкова 2014: 35–39).

² Недавно М. И. Чернышева отметила еще одно редкое и «неожиданное» значение глагола **творнти** – ‘причинять (тот или иной) вред’, которое он имеет вне сочетаний с существительными, привносящими негативный смысл (Чернышева 2019: 144–147).

Л. 12:33: Ποιήσατε ἑαυτοῖς βαλάντια μὴ παλαιούμενα³

– сзтворнѣ вѣлагалнште не ветѣшаѣнште . Зо҃гр, Мар, Ас

– творнѣ себѣ вѣлагалнща не ветѣшаѣнща . Сав;

– сзтворн нмѣ ѿ пнсмена н осмѣ . Храбр III: 5 (F I 376 1348 г., Вилинский 1901);

ὁ προσετάχθητε ποιεῖν εἰς ἐμέ, ταχέως διαπράξασθε...

– еже повелѣно вѣи естѣ о мнѣ творнѣти . то скорѣе творнѣ . Супр 259:24–25;

Иоил. 2:26: καὶ αἰνέσετε τὸ ὄνομα κυρίου τοῦ θεοῦ ὑμῶν ἃ ἐποίησεν μεθ' ὑμῶν εἰς θανάσια

– н вѣсхваалнте нма гѣ бѣ вашего . нже створн вамѣ воудеса . Григ;

Мт. 6:3: μὴ γνῶτω ἡ ἀριστερά σου τί ποιεῖ ἡ δεξιὰ σου

– да не ѡветѣ шюца твоѣ . ѡто творнѣ десница твоѣ . Зо҃гр, Мар, Ас, Сав, Остр;

Ἀλλὰ τίς ἐστὶν ἱκανός, ὥσπερ ἐκεῖσε διέτελει πόνους λόγοις θριαμβεῦσαι...

– н кто естѣ довыленѣ словесѣ нсповѣдатн . того добыестн н троудѣ . аже сзтворн тоу сѣда . Супр 274:3.

Также глаголы *творнѣти*, *сзтворнѣти* и некоторые другие функционируют в старославянских текстах в качестве десемантизированных. В лингвистической теории десемантизацию связывают с грамматикализацией. С точки зрения диахронии десемантизация языкового знака понимается как эволюционный процесс постепенного семантического истощения (attrition) (Lehmann 1985: 306)⁴. Крайняя степень десемантизованности глагола – использование его в составе глагольных перифраз, где роль глагола сводится к роли грамматического аффикса. Термин «глагольная перифраза» употребляется нами в значении, которое придавал ему Шарль Балли в своей «Стилистике французского языка»: «глагольные перифразы» (les périphrases verbales) –

³ Греческий текст цитируется по изданиям: Robinson, Pierpont 2005; Rahlfs 1952; Заимов, Капалдо 1982–1983; Frček 1933–1939; Dostál 1959; Aitzetmüller 1958–1971; Симеонов сборник 2015.

⁴ Современные представления о десемантизации восходят к идеям А. Мейе о присвоении грамматического характера слову, которое когда-то было автономным. Ср.: «attribution du caractère grammatical à un mot jadis autonome» (Meillet 1921: 131).

это «выражения, перефразирующие глаголы» (les locutions qui périphrasent les verbes), эквивалентные обычным глаголам (verbes usuelles) и являющиеся одним из видов фразеологических сочетаний (séries phraséologiques) (Bally 1921: 66, 72–73)⁵. Т. е. глагольные перифразы с десемантизированными глаголами являются эквивалентными однословным «обычным» глаголам (verbes usuelles). При наличии греческого оригинала славянского текста можно практически уверенно утверждать, что в тех случаях, когда старославянское словосочетание соответствует греческому однословному глаголу, оно является глагольной перифразой с десемантизированным глаголом.

2. В предыдущей «Палеославистике» был приведен ряд примеров, когда в переводах IX–X вв. однословные глаголы и глагольные перифразы с глаголами *творити/сзтворити* и *дѣяти/сздѣяти* передавали те же самые греческие однословные глаголы, т. е. было продемонстрировано, что однословный глагол греческого оригинала мог передаваться в переводе двояким способом – как однословным глаголом, так и глагольной перифразой⁶. При этом перифразы с глаголами *дѣяти/сздѣяти* встречаются в старославянских текстах значительно реже, чем глагольные перифразы с глаголами *творити* и *сзтворити*, что, видимо, говорит о затухании продуктивности модели с *дѣяти/*

⁵ Фразеологические сочетания, эквивалентные обычным глаголам, существуют и в современном русском языке. В свое время Д. Н. Шмелев в отношении таких фразеологических сочетаний отмечал, что в них собственное значение глагола «сводится к роли грамматического аффикса – показателя глагольности», когда «оказать помощь» представляется (в синхронном плане) неким расщеплением глагола *помочь...*» (Шмелев 1964: 221–222). Все же нельзя не заметить, что в современном русском языке «эквивалент» не совсем полный, так как ощущаются стилистические различия в употреблении таких фразеологических сочетаний в сравнении с употреблением «обычных» однословных глаголов. Следует также отметить, что в литературе (главным образом, англоязычной и, что особенно важно для нас, в литературе, посвященной греческому языку и его истории) распространено и более узкое понимание термина «глагольная перифраза» («verbal periphrasis») как глагольной формы, входящей в парадигму глагола (например: ἦν διδάσκων = ἐδίδασκεν ‘он учил, занимался обучением’) (Moser 1988; Bentein 2016 и др.).

⁶ Мы допускаем возможность стилистических различий, но пока их не находим в известном нам материале.

сздѣяти и, наоборот, о возрастании продуктивности модели с творити/сътворити (Ефимова 2024). В ходе дальнейших исследований выяснилось, что глагольные перифразы с семантикой ‘причинение вреда’, предполагающей принадлежность к слою обыденной лексики, не представляли собой результат фразеологического калькирования греческих или латинских образцов, а были образованы на собственно славянской почве, а также что перифразы с глаголами приѣти и приимати служили для передачи форм глагольной парадигмы тех же самых греческих однословных глаголов, но форм медиопассивных (Ефимова 2024a)⁷. Ср., например, передачу греч. βλάπτειν как однословным глаголом вѣдѣти, так и глагольными перифразами вѣдѣз творити и вѣдѣз приѣти:

Л. 4:35: Καὶ ῥίψαν αὐτὸν τὸ δαιμόνιον εἰς μέσον ἐξῆλθεν ἀπ’ αὐτοῦ, μηδὲν βλάψαν αὐτόν.

— ѿ поврѣгъ ѿ вѣсз по срдѣѣ . ѿзнѣ ѿз него . никакже не врѣждѣ его .
Зогр, Мар, Ас, Остр;

ταῖς θριξίν τὴν κεφαλὴν ὀροφώσας πρὸς τὸ μὴ βλάπτεσθαι ταῖς μεταβολαῖς τῶν αἰρών

— влѣсѣ же главѣ покрѣилъ есѣ да не врѣдѣнтъ сѧ нзмѣненнемъ вѣтрѣз
Евх 7b11;

τί γὰρ ὑμᾶς βλάπτει τὰ γράμματα;

— что вѣз врѣдѣз творѣтъ писмена^а . Супр 404:3;

Οὔτε γὰρ εὐφημούμενος κερδαίνει θεὸς οὔτε βλασφημούμενος βλάπτεται πάντως·

— не бо н хвалѣмъ пронобрѣаетъ что бѣ . ни коуѣмъ пакы врѣда
приемлетъ . Шест 191b18–19.

3. В текстах, сохраненных в рукописях X–XIV вв., наблюдается некоторая корреляция между однословными греческими глаголами активного залога и перифразами с глаголами творити, сътворити, дѣяти (реже датѣ, вѣздати и нек. др.), с одной стороны, и греческими

⁷ Ср. с предположениями М. Н. Шевелевой, что засвидетельствованные ранними древнерусскими летописями перифрастические обороты «типа *любѣзѣ нмѣти* и т. п. представляют собой праславянское наследие, а по своей структуре, находящей типологическое соответствие в других древних языках, очень архаичны (Шевелева 2019: 36–37).

медиопассивами и перифразами с глаголами **прнѣтн**, **прннмѣтн** (реже **нѣтн**, **нмѣтн** и нек. др.), с другой стороны. Ср., например:

παρενοχλεῖν – огавне творѣтн:

Пс. 34:13: ἐγὼ δὲ ἐν τῷ αὐτοῦς παρενοχλεῖν μοι ἐνεδύομην σάκκον
– аzz же вънегда онн **огавне твораѣахѣ** мн . обла҃чаахѣ (вм. -хѣ) снѣ
вѣ врѣтнше . Син;

λυπεῖν – скзрѣь творѣтн:

2Кор. 2:2: Εἰ γὰρ ἐγὼ λυπῶ ὑμᾶς, καὶ τίς ἐστὶν ὁ εὐφραίνων με...
– аще бо аzz **скзрѣь твораю** вамѣ . кто естъ веселѣн ма... Христ, Охр,
Струм, Шиш (скрѣѣа вамѣ твора Слепч);

συνευδοχεῖν – волюѣ дѣѣтн:

Рим. 1:32: οὐ μόνον αὐτὰ ποιοῦσιν, ἀλλὰ καὶ συνευδοκοῦσιν τοῖς πράσ-
σουσιν.
– не тѣкмо та твораѣшен . нѣ н **волю дѣють** твораѣшнмѣ . Христ (вола
дѣѣтѣз Слепч, Шиш);

но **κρίνεσθαι** – сѣдѣз прнѣтн:

Деян. 25:10: οὗ με δεῖ κρίνεσθαι.
– ндеже мн достонтѣ **сѣдѣз прнѣтн** . Христ.

Вместе с тем на выбор при переводе перифраз с глаголами творѣтн, сѣтворѣтн, дѣѣтн либо с глаголами прнѣтн, прннмѣтн влияет и семантика греческого глагола, который может иметь форму активного залога, но семантику пассивную. Например, форма κινδυνεύει в Деян. 19:27 – форма активного залога (3 л. ед. ч.) глагола κινδυνεύειν, но семантика глагола пассивна. В переводе используется глагольная перифраза с глаголом прнѣтн – бѣдѣ прнѣтн:

Деян. 19:27: Οὐ μόνον δὲ τοῦτο κινδυνεύει ἡμῖν τὸ μέρος εἰς ἀπελεγμὸν ἐλθεῖν...

– не тѣкмо же **бѣдоу прнѣмлетѣ** ѹсть сн наша на облнѣеннѣ прнѣтн .
Христ.

Также часто встречается в греческих текстах (в силу их содержания) инфинитив активного залога παθεῖν – аористный инфинитив от πάσχειν, глагола с пассивной семантикой. При переводе формы активного залога παθεῖν также используются глагольные перифразы с глаголом прнѣтн – прнѣтн мѣжѣ/мѣжкѣ:

Л. 22:15: Ἐπιθυμία ἐπεθύμησα τοῦτο τὸ Πάσχα φαγεῖν μεθ' ὑμῶν πρὸ τοῦ με παθεῖν.

– желѣннемъ се въздеѣхъ . пасха ѣстн сз вамн . прѣже даже не прннмѣ мѣкѣ . Мар, Зогр;

Деян. 17:3: ὅτι τὸν χριστὸν ἔδει παθεῖν...

– ꙗко подобаше хсоу моукоу прнѣтн ... Христ, Слепч, Охр, Струм (макн прнѣтн), Шиш.

Напротив, греческий глагол может иметь форму медиопассива, но активную семантику. Ср., например:

πραγματεύεσθαι – коуплѣ дѣѣтн:

Л. 19:13: Πραγματεύσαθε (imper. aorist) ἕως ἔρχομαι.

– коуплѣ дѣѣте донѣдеже прнѣж . Мар, Зогр, Ас 68b.

4. Как видим, семантическое наполнение в глагольных перефразисах перемещается в обязательные информативно восполняющие существительные, а глаголы собственного лексического значения не имеют. При этом вся глагольная перифраза целиком называет только один лингвистический концепт действия (или более традиционно можно сказать, что она называет «понятие о действии»). Для сравнения приведем пример словосочетания с глаголом сзтворнТН и сущ. воля, где каждый компонент называет свой лингвистический концепт, а сущ. воля имеет определения вса и моѡ:

Деян. 13:22: Εὗρον Δαυὶδ τὸν τοῦ Ἰεσοῦ, ἄνδρα κατὰ τὴν καρδίαν μου, ὃς ποιήσει πάντα τὰ θελήματά μου.

– обрѣтохъ дѣѣа несеова . моужа по срдцю моѡмоу . нже сзтворнѣ вса воля моѡ . Христ, Охр, Слепч, Струм (сѣтворн вола моѡ), Шиш.

Как правило, роль информативно восполняющих слов в глагольных перифразисах – как с негативной, так и с позитивной семантикой – выполняют существительные в Вин. п.: пакость творнТН/сзтворнТН, коуплѣ творнТН/сзтворнТН, молнтѣж творнТН/сзтворнТН и мн. др. Например:

ἐνοχλεῖν – пакость творнТН/сзтворнТН

Евр. 12:15: ἐπισκοποῦντες μή τις ὑστερῶν ἀπὸ τῆς χάριτος τοῦ θεοῦ· μή τις ῥίζα πικρίας ἄνω φύουσα ἐνοχλῇ, καὶ διὰ ταύτης μὴ ἀποφύγῃς πολλοί·

– прнблѡдающе . еѡа кто лнштѣ са ѡт блѣѡдѣтн ѣжнѡ . еѡа кто

корень горестн възспрь прозѣбанъ . ПАКОСТЬ СЗТВОРНТЬ . Н ТѢМЪ ОСКВѢРНАТЬ СѦ МНОЗИ . Христъ;

— прнблюдающе . ѿда кто лншнтъ се ѡтъ благодѣтн божннѣ . ѿда кто корѣнь горестн възспрь прозѣбанъ . ПАКОСТЬ ТВОРНТЬ . Н ТѢМЪ ОСКВѢРНЕТЬ СѦ МНОЗНН . Шишъ;

ἐμπορεύεσθαι — коуплѣж творнтн/сзтворнтн

Иак. 4:13: καὶ ποιήσωμεν ἐκεῖ ἐνιαυτὸν ἓνα, καὶ ἐμπορευσώμεθα, καὶ κερδήσωμεν·

— Н СЗТВОРНМЪ ТОУ ЛѢТО ѿДННО Н КОУПЛЮ ТВОРНМЪ Н ПРНКОУПНМЪ . Христъ;

— Н СТВОРНМЪ ТОУ ЛѢТО ѿДННО . Н КОУПЛЮ СТВОРНМЪ Н ПРНКОУПНМЪ . Шишъ;

προσεύχεσθαι — молнтвж творнтн/сзтворнтн

ἡσφαλισμένων ὄντων, ἵστατο καὶ προσηύχετο πρὸς τὸν θεὸν

— ЗѦТВОРЕНОМЪ СѦШТЕМЪ . СТОѦШЕ Н МОЛНТВЖ ТВОРѢШЕ КЪ БОГОУ . Супр 206:10–11;

“Ἐμμεῖναι ἐν τῇ πίστει τοῦ Χριστοῦ καὶ προσεύξασθε πρὸς κύριον περὶ ἐμοῦ...”

— ПРѢБѢДѢТЕ О ВѢРѢ ХСѦВѢ . Н МОЛНТВЖ СЗТВОРНТЕ О МНѢ КЪ ГѢУ . Супр 16:26.

Но в текстах встречаются также глагольные перифразы, в которых роль информативно восполняющих слов выполняют адъективы или предложно-падежные формы:

γυμνοῦν — нагъ сзтворнтн

βλέπε οὖν τὸν ἐχθρὸν, μὴ γυμνώσῃ σε, ὡς τὸν Ἀδὰμ.

— БЛЮДѢТЕ СѦ ВРАГА . ДА НЕ НАГЪ СЗТВОРНТЪ ВЪЗІ . ЪКО АДАМА . Евх 97b9;

ἐρημοῦν — поуцз сзтворнтн

Ис. 42:15: ἐρημώσω ὄρη καὶ βουνούς

— ПОУЦЗ СЗТВОРА горз н клззмз Грнгъ;

καταστέλλειν — без мзлвз сзтворнтн

Деян. 19:35: Καταστείλας δὲ ὁ γραμματεὺς τὸν ὄχλον φησὶν...

— БЕЗ МЗЛВЗ же СЗТВОРЪ народа . кннжннкъ рече . Христъ — БЕЗЪ МЛВВЗ нже СЪТВОРЪ народъ . Мат.

В этих случаях славянские переводчики использовали глагольные перифразы для передачи греческих однословных бипредикатных глаголов, т. е. глаголов, называющих две ситуации реальной действитель-

ности⁸. Т. е. при греч. *γυμνοῦν* «скрыты» два субъекта действия: один (ὁ ἐχθρός) воздействует на второго (σύ), в результате чего второй может оказаться нагим; при греч. *ἐρημοῦν* «скрыты» субъект и объект действия: субъект (ὁ κύριος) воздействует на объект (ὄρη καὶ βουνοί), в результате чего объект меняет свое состояние; при греч. *καταστέλλειν* также «скрыты» субъект и объект действия: субъект (ὁ γραμματεὺς) воздействует на объект (ὁ ὄχλος), в результате чего объект (толпа) меняет свое состояние (успокаивается). Отметим, что эти же греческие глаголы замечены также в переводах при передаче их однословными славянскими глаголами:

γυμνοῦν – *обнажити са*

Быт. 9:21: καὶ ἔπιεν ἐκ τοῦ οἴνου καὶ ἐμεθύσθη καὶ ἐγυμνώθη ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ

– н пнтз ѿ внна . н оупнтз са н обнажити са в домоу своемз . Григ 41r24;

ἐρημοῦν – *опустити*

Ис. 11:15: καὶ ἐρημώσει κύριος τὴν θάλασσαν Αἰγύπτου

– н опустити гдз море египетское . Григ.

5. Как уже было сказано выше, использование глагола в глагольной перифразе – крайняя степень его десемантизации. Однако фразеологические сочетания могут содержать глаголы в разной степени десемантизации. В отечественном языкознании на фразеологические сочетания, эквивалентные или **почти** эквивалентные обычным глаголам, обращали внимание уже давно. Уже в середине XIX века Ф. И. Буслаев писал об описательных глагольных формах, причем, по его мнению, «**некоторые** из них выражают ту же самую **мысль** (вот наши «лингвистические концепты»! – В. Е.), как и простые глаголы, впрочем, придавая ей новый оттенок...» (Буслаев 1956: 509, выделение полужирным наше. – В. Е.). Ф. И. Буслаев при этом имел в виду словосочетания с глаголами *братъ*, *вести*, *взять*, *дать*, *творить* и т. д., которые имеют, по его определению, «самое общее

⁸ В лингвистической теории бипредикатность определяется тогда, когда в семантике одного предиката «скрываются» две пропозиции. Ср.: «Бипредикатность – это слитное языковое выражение обычно двух, независимых друг от друга, ситуаций (фрагментов экстралингвистической действительности) с помощью бипредикатных глаголов» (Пименов 2004: 97).

значение» (Там же). Идею о большей или меньшей грамматикализации глаголов в аналитическом формообразовании высказывал в свое время и В. М. Жирмунский (в его терминологии «грамматизации» глаголов), отмечая, что в словосочетании *начну писать* «начинательный глагол сохраняет... всю полноту лексического значения» (Жирмунский 1961: 16).

В статье М. В. Пименовой 2020 г. рассказывается о проекте, частью которого является описание древнерусских глагольных устойчивых оборотов, для которых автор вводит термин «синкретема» (Пименова 2020). Конечно, нельзя не приветствовать сбор возможно более полного корпуса таких словосочетаний. Однако автор в одном ряду числит словосочетания, с нашей точки зрения, разного порядка: и те, которые, с нашей точки зрения, являются фразеологическими сочетаниями, в которых глагол, хотя и связанный, сохраняет свою лексическую семантику – типа *изгонити бѣсы, источити слезы, отворити ворота* и т. п., и явные глагольные перифразы типа *сотворити грѣхъ, любы деяти, творити молитвы* (Пименова 2020: 183). По-видимому, надо все же учитывать разную степень десемантизации глаголов и разделять фразеологические словосочетания, в которых глаголы сохраняют хотя бы частично свою лексическую семантику, и фразеологические словосочетания, представляющие собой глагольные перифразы, эквивалентные «обычным» глаголам, с полностью десемантизированными глаголами.

6. Видимо, в отношении языка старославянских текстов, сохранившихся в рукописях X–XIV вв., десемантизация глаголов в глагольных перифразах не может пониматься как эволюционный процесс постепенного семантического истощения (attrition) и последующей грамматикализации (ср.: Lehmann 1985). Видимо, наоборот: ряд глагольных перифраз был унаследован старославянским языком из праславянского, и затем по этим моделям образовывались новые глагольные перифразы. Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые глагольные перифразы с существительными явно праславянского происхождения не имеют «партнеров» в виде однословных глаголов.

βλάπτειν, ἀδικεῖν и др. – пакость творити/сътворити

Ἐκεῖνον μὲν γὰρ πολλὰκις εἰς τὸν παρόντα βίον ἐβλάψας

– ономоу б. мзногаштн на семь житін пакость творилз еси . Клоц 9а9;

οὐκ ἐκεῖνον ἡδίκησας, ἀλλὰ σαυτόν·

– не томоу бо пакость сзтворн . нз паче себѣ . Супр 422:19
и мн. др.

В Беседах папы Григория встречаются глаголы пакостнѣти, пакостовати, пакостьствовати (SJS III: 5–7), но очевидно, что они на периферии узуса, тогда как глагольные перифразы пакость творнѣти/сзтворнѣти достаточно распространены в текстах рассматриваемой эпохи.

μοιχεύειν, μοιχᾶσθαι – прѣлюбѣти творнѣти/сзтворнѣти

Мт. 19:9: ὅτι ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, μὴ ἐπὶ πορνείᾳ, καὶ γαμήσῃ ἄλλην, μοιχᾶται· καὶ ὁ ἀπολελυμένην γαμήσας μοιχᾶται.

– ꙗко ꙗже аще поустьнѣтѣ женѣ своѣѣ . развѣ словесе прѣлюбодѣнна . творитѣ ꙗк прѣлюбѣти творити . н женѣмъ сѧ подзвѣгоѣмъ . прѣлюбѣти творитѣ .
Ас, Мар;

Мт. 5:27: Ἦκούσατε ὅτι ἐρρέθη, Οὐ μοιχεύσεις·

– слышаште ꙗко речено бзистѣ древѣннмъ . не прѣлюбѣти сзтворнѣти .
Зогр, Мар.

Насколько нам известно, в рукописях X–XIV вв. не встречается глагол прѣлюбѣти со значением ‘прелюбодействовать’. В Апостоле встречается субст. прич. ср. р. мн. ч. прѣлюблена(а-а), но в соответствии с прил. προσφιλής ‘милый, любезный’ – т. е. с совсем другим значением:

Флп. 4:8: Τὸ λοιπόν, ἀδελφοί, ὅσα ἐστὶν ἀληθῆ, ὅσα σεμνά, ὅσα δίκαια, ὅσα ἀγνά, ὅσα προσφιλῆ, ὅσα εὖφημα... ταῦτα λογίζεσθε.

– прочее братне . еанко сѣтѣ рѣснотнѣаа . н еанко говѣнна . н еанко праведна . н рѣчнста . н еанко прѣлюблена . н еанко похваalnaа ... сн помзмышѣнте Слѣпч 101а 6 (прѣлюбленаа Мат, прнлюбленаа Шиш 2х, прѣлюбзннаа Христ, прѣлюбодѣнна Охр).

Глагольная перифраза с существительным праславянского происхождения может «вернуться» к изначальному свободному словосочетанию, «прообразу» для формирования глагольных перифраз. Такое явление можно наблюдать даже при переводе однословного греческого глагола. Рассмотрим пример из Слова «О предательстве Иуды» в Супрасльской рукописи:

Ἐπηρεάσέ με γὰρ φησί, καὶ τὰ μέγιστα μὲ ἐπλεονέκτησε.

– пакость бо мн рече сзтворн велнкѣ . н зѣло ма рѣчнзноурн . Супр 422:11–12.

Здесь при переводе с греческого оригинала предложение несколько переосмысливается: глагол *ἐπηρεάζειν* называет *одно действие*, которому могла бы соответствовать глагольная перифраза *пакость сътворити*, называющая также *одно действие*. Однако к сущ. *пакость* славянский переводчик добавляет определение *вѣлнѣжъ*, и тем самым глагольная перифраза как бы «разбивается»: сущ. *пакость* номинирует свой собственный лингвистический концепт, а глагол сохраняет свою собственную семантику ‘делать, создавать’. Таким образом, славянский переводчик добавляет дополнительный смысл в сравнении с греческим оригиналом.

Можно предположить, что глагольные перифразы с существительными праславянского происхождения развились на базе свободных словосочетаний еще в праславянском языке и были характерны для народной славянской речи. Возможно, что поэтому в первоначальных кирилло-мефодиевских переводах – Евангелия и Псалтыри – случаев использования глагольных перифраз, переводящих греческие однословные глаголы, относительно немного. Чаше они встречаются в несколько более поздних переводах. Возможно, большая фреквентность глагольных перифраз объясняется более разнообразным содержанием дальнейших переводов, но, возможно, и большим влиянием на более поздние переводы народной славянской речи. Например, в синоптических Евангелиях от Матфея и Марка имеется перевод односложного греч. глагола *βλασφημεῖν* односложным же старославянским глаголом:

- Мф. 27:39: Οἱ δὲ παραπορευόμενοι ἐβλάσφημουν αὐτόν
 – мнмо ходаштеи же хѡуѣхѣхѣ н . Зо҃гр, Мар, Ас, Сав, Остр;
 Мк. 15:19: Καὶ οἱ παραπορευόμενοι ἐβλάσφημουν αὐτόν
 – ѿ мнмо ходаштен хѡуѣхѣхѣ ѿ . Зо҃гр, Мар, Ас, Сав, Остр.

В Супрасльской же рукописи в Житии Савина в реминисценции на евангельский стих используется уже глагольная перифраза:

- βλασφημοῦσιν εἰς τὸν ἐαυτῶν κύριον καὶ εὐεργέτην.
 – хѡуѣхѣ творѣтъ кз своемуу господоу н благодѣтелю . Супр 148,2.

Житие Савина относят обычно к непреславским частям Супрасльской рукописи, хотя Э. Благова отмечала в нем некоторые лексические черты, свойственные Преславской школе⁹. Во всяком случае этот текст несколько более поздний, чем Евангелие и Псалтырь.

⁹ Например, *поустѣти* в значении ‘послать’, *вѣлѣстѣ* в значении ‘войти’ (Благова 1980).

7. «Органичность» употребления глагольных перифраз в славянской народной речи подтверждается, как кажется, использованием их при фразеологическом калькировании (точнее, вместо фразеологического калькирования) греческих словосочетаний. При фразеологическом калькировании греческие словосочетания с глаголами *ποιεῖν* ‘делать, совершать’ и *ἐργάζεσθαι* ‘производить, создавать’ ожидаемо передавались словосочетаниями с глаголами *творнѣти* и *сѣтворнѣти* с теми же основными значениями. Однако в некоторых случаях наблюдается использование словосочетаний с глаголами *творнѣти* и *сѣтворнѣти* для передачи греческих словосочетаний с глаголами другой семантики. Надо полагать, что на выбор славянскими книжниками глаголов *творнѣти* и *сѣтворнѣти* в таких случаях оказывало влияние существование моделей глагольных перифраз с глаголами *творнѣти* и *сѣтворнѣти*.

Так, в евангельском тексте (Ин. 19:9) есть словосочетание *ἀπόκρισιν δίδοναι*. В Ассеманиевом и Остромировом евангелиях сохраняется перевод фразеологической калькой *отъвѣтъ дати*:

Ин. 19:9: *Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπόκρισιν οὐκ ἔδωκεν αὐτῷ.*

— *ѣсѣ же ѡтъвѣта не дастъ емоу*. Ас103а, 117б;

— *ѣсѣ же ѡтъвѣта не дастъ ѣмоу*. Остр 183об., 119об. (*ѣмоу не дастъ*).

Однако в других старославянских кодексах – Зографском, Маринском, Саввиной книге – видим уже перевод глагольной перифразой *отъвѣтъ сѣтворнѣти*:

— *ѣсѣ же ѡтъвѣта не сѣтвори емоу*. Сав 114об., 128об. (*ѣмоу не сѣтвори*), Мар, Зогр.

В переводе Апостола (Рим. 2:15) для передачи однословного глагола *ἀπολογεῖσθαι* используется словосочетание *отъвѣтъ дати* – уже, видимо, как фразеологическое сочетание:

Рим. 2:15: *συμμαρτυροῦσης αὐτῶν τῆς συνειδήσεως καὶ μεταξύ ἀλλήλων τῶν λογισμῶν κατηγορούντων ἢ καὶ ἀπολογουμένων*

— *послоушзствоуѣщї нмз свѣстн . н между собоѣ . мзисльмн глїценмз . ннн ѡтъвѣтъ дажщемз*. Слепч 3v (с.17), Охр, Струм, Шиш.

Но в Деян. 26:2 и в 2Кор. 12:19 для передачи глагола *ἀπολογεῖσθαι* используется уже глагольная перифраза *отъвѣтъ творнѣти*:

Деян. 26:2: *ἡγῆμαι ἐμαυτὸν μακάριον ἐπὶ σοῦ μέλλων ἀπολογεῖσθαι σήμερον*.

- творю себе блѣжна прѣдз тобою . хотаща отвѣтъ творити дньсь . Христ;
 2Кор. 12:19: Πάλιν δοκεῖτε ὅτι ὑμῖν ἀπολογούμεθα;
 – пакы лн мыннте . ѡко вамз отвѣтъ творимъ . Христ, Слепч, Шиш.

Замечателен в этом смысле пример употребления перифразы отвѣтъ створити в «Слове о предательстве Иуды» в Супрасльской рукописи:

οὐκ ἐκεῖνον ἠδίκησας, ἀλλὰ σαυτόν· ἐκεῖνον μὲν γὰρ πολλάκις εἰς τὸν παρόντα βίον ἔβλαψας· σαυτόν δὲ ἀσύγνωστον ἐποίησας πρὸς τὴν ἀπολογίαν εἰς τὴν μέλλουσαν ἡμέραν.

– не томоу бо пакость створн . нз паѣ себе . ономоу бо многзкратъ въ сен жнзнь пакость створн . нз н себѣ без многстн створн отъвѣтъ въ сѣдзнь днь . Супр 422:20–23.

Здесь в греческом тексте прич. *ἐποίησας* ‘сотворив, сделав’ относится к мест. *σαυτόν* ‘себя’ и предложно-падежному сочетанию *πρὸς τὴν ἀπολογία*ν ‘для ответа’. Но, видимо, ради использования знакомой «готовой» перифразы отвѣтъ створити славянский книжник переосмысливает греческий текст. Ср. тот же текст в Клоцовом сборнике:

самъ же себе еси створнаъ без отвѣта . на сѣдзнь день Клоц 9a10–11.

Возможно, в таких случаях следует говорить о взаимодействии фразеологического калькирования с исконными славянскими моделями глагольных перифраз.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

- Ас – Ассеманиево евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
 Григ – Григоровичев паремейник, среднеболгарская рукопись XII–XIII вв.
 Зогр – Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
 Евх – Синайский евхологий, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
 Изб1073 – Симеонов сборник (Изборник Святослава), древнерусская рукопись 1073 г.
 Клоц – Клоцов сборник, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

- Мар – Маринское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Мат – Матичин апостол, древнесербская рукопись XIII в.
Остр – Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056–1057 гг.
Охр – Охридский апостол, среднеболгарская рукопись XIII в.
Сав – Саввина книга, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Син – Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Слепч – Слепченский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.
Струм – Струмицкий апостол, среднеболгарская рукопись XIII в.
Супр – Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Рыл – Рыльские листки, древнеболгарская рукопись X–XI вв.
Храбр – Сказание черноризца Храбра о письменах славянских – среднеболгарская рукопись 1348 г. (см.: Вилинский 1901).
Христ – Христинопольский апостол, древнерусская рукопись XII в.
Шест – Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, древнесербская рукопись 1263 г.
Шиш – Шишатовакский апостол, древнесербская рукопись 1324 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Благова 1980 – Благова Э. Лексика Супрасльской рукописи и лексика Иоанна Экзарха // Проучвания върху Супраслския сборник. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1980. С. 117–126.
Буслаев 1959 – Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Гос. учебно-педагогич. изд-во, 1959.
Верецагин, Костомаров 2005 – Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. Москва: Индрик, 2005.
Вилинский 1901 – Вилинский С. Г. Сказание черноризца Храбра о письменах славянских. Одесса: «Экономическая» типография, 1901.
Жирмунский 1961 – Жирмунский В. М. О границах слова // Вопросы языкознания. 1961. № 3. С. 3–21.
Ефимова 2024 – Ефимова В. С. К вопросу о происхождении старославянских глагольных перифраз с глаголами творѣти/сътворѣти, дѣѣти/сдѣѣти // Славянское и балканское языкознание. Вып. 24: Палеославистика–5 / Отв. ред. В. С. Ефимова. М.: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2024. С. 363–375.
Ефимова 2024а – Ефимова В. С. ѡбнѣж сътворѣти или ѡбнѣѣти ? О месте глагольных перифраз с семантикой ‘причинение вреда’ в старославянском лексическом инвентаре // Славяноведение. 2024. № 5. С. 79–91.

- Ефимова, Желязкова 2014 – *Ефимова В. С., Желязкова В.* Несколько словные номинации лиц в древнейших славянских рукописях // *Palaeobulgarica*. Год. 38. 2014. № 3. С. 33–48.
- Заимов, Капалдо 1982–1983 – *Заимов Й., Капалдо М.* Супрасълски или Ретков сборник. София: Изд-во на Българска академия на науките, 1982. Т. 1; София: Изд-во на Българска академия на науките, 1983. Т. 2.
- Пименов 2004 – *Пименов Е. А.* Бипредикатность как явление языка // *Сибирский филологический журнал*. 2004. № 1. С. 97–101.
- Пименова 2020 – *Пименова М. В.* Лексикографическое описание древнерусских устойчивых сочетаний слов (на материале глагольных оборотов) // *Вопросы лексикографии*. 2020. № 17. С. 178–194.
- СБР II – Старобългарски речник. Том II: о – у. София: Изд-во «Валентин Траянов», 2009.
- Симеонов сборник 2015 – Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). София: Изд-во на Българска академия на науките «Проф. Марин Дринов», 2015. Т. 3: Гръцки извори.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994.
- Чернышева 2019 – *Чернышева М. И.* Новое прочтение словарных описаний // *Славянская историческая лексикология и лексикография: Сборник научных трудов* / Отв. ред. В. Н. Калиновская, И. А. Малышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2019. Вып. 2. С. 143–150.
- Шевелева 2019 – *Шевелева М. Н.* О древнерусском глаголе нмѣти, посесивных конструкциях и сложном будущем с нмамы / нмоу в ранних восточнославянских текстах // *Вопросы языкознания*. 2019. № 6. С. 32–50.
- Шмелев 1964 – *Шмелев Д. Н.* Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964.
- Aitzetmüller 1958–1971 – *Aitzetmüller R.* Das Hexaemeron des Exarchen Joannes // *Editiones monumentorum slavlicorum veteris dialecti*. Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1958–1971. Т. I–VI.
- Bally 1921 – *Bally Ch.* Traité de stylistique française. 2-e ed. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1921. Т. 1.
- Bentein 2016 – *Bentein K.* Verbal Periphrasis in Ancient Greek: Have- and Be-Constructions. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Dostál 1959 – *Dostál A.* Clozianus. Praha: Nakladatelství ČAV, 1959.
- Frček 1933–1939 – *Frček J.* Euchologium Sinaiticum // *Patrologia orientalis*. Paris, Firmin-Didot et Co, Imprimeurs-Editeurs, 1933. Т. XXIV. P. 612–801. Paris: Firmin-Didot et Co, Imprimeurs-Editeurs, 1939. Т. XXV. P. 490–612.

- Lehmann 1985 – *Lehmann Ch.* Grammaticalization: Synchronic Variation and Diachronic Change // *Lingua e stile*. 20. 1985. № 3. P. 303–318.
- Meillet 1921 – *Meillet A.* Linguistique historique et linguistique générale. Paris: Klincksieck, 1921. T. I.
- Moser 1988 – *Moser A.* A history of the perfect periphrases in Greek. PhD thesis. Cambridge: University of Cambridge Publ., 1988.
- Rahlfs 1952 – *Rahlfs A.* Septuaginta. Ed. 5. Stuttgart: Privileg. Württ. Bibelanstalt Publ., 1952. Vol. II.
- Robinson, Pierpont 2005 – *Robinson M. A., Pierpont W. G.* The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform. Southborough, Mass., Chilton Book Publ., 2005.
- SJS – *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha, Nakladatelství ČAV, 1958–1997. T. I–IV.

Valeriya S. Efimova

Institute of Slavic Studies

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

On the Issue of Desemantization of the Verbs *tvoriti* and *sъtvoriti*

The verbs *tvoriti* and *sъtvoriti* function in Old Church Slavonic texts both as semantically complete and as desemantized. The extreme degree of desemantization of the verbs is attested in instances when they feature as part of verbal periphrases. According to the author, it is necessary to take into account the different degrees of desemantization of verbs and to distinguish between phraseological collocations in which the verbs retain their lexical semantics and those that act as verbal periphrases equivalent to “ordinary” one-word verbs. The semantic content in verbal periphrases shifts to the obligatory informative supplementary words. As a rule, the role of informative supplementary words in verbal periphrases is performed by nouns in the accusative case. However, there are also verbal periphrases in which the role of informative supplementary words is performed by adjectives or prepositional case forms. In these cases, Slavonic writers often used verbal periphrases to render Greek one-word bi-predicative verbs. The “naturalness” of the use of verbal periphrases in Slavic vernacular speech is confirmed by their greater frequency in later translations and their use instead of phraseological calques of Greek phrases.

Key-words: Old Church Slavonic, desemantization of verbs, verbal periphrases, calquing

Я. А. ПЕНЬКОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ *ИМѢТИ*, *ИМАТИ* И *ЯТИ* В ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XIII–XIV ВВ. В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРЕВНЕСЕРБСКОЙ

Предварительные замечания

Настоящая работа посвящена исследованию дистрибуции инфинитивных конструкций со вспомогательными глаголами *имѣти*, *имати* и *яти* в древнерусской письменности XIII–XIV вв. в сопоставлении с древнесербской. Конструкции с глаголами *имѣти*, *имати* и *яти* не раз подвергались изучению и описанию на материале древне- и старорусской письменности (Křížková 1960; Юрьева 2006; Юрьева 2011; Шевелева 2017; Пенькова 2019; Шевелева 2019; Пенькова 2021; Шевелева 2021; Пенькова 2023а; Пенькова 2023б; Шевелева 2024; Пенькова 2025). Перечислим тут лишь самые основные положения из указанных выше работ. Подробный обзор литературы по истории восточнославянских конструкций см. в (Пенькова 2025).

М. Н. Шевелева показала, что глагол *имѣти* для обозначения внешнего посессора не был характерен живому древнерусскому языку, последний следует относить к так наз. «быть-языкам», в противоположность «иметь-языкам» (см. обсуждение в (Isačenko 1974; Шевелева 2019)). При этом А. Исаченко указывает, что современный русский язык продолжает оставаться «быть-языком», в то время как украинский и белорусский занимают промежуточную позицию (Isačenko 1974).

Была неизвестна живому древнерусскому языку и конструкция *имѣти* (*имамь*) + инфинитив, которая употреблялась только в книжных памятниках (Юрьева 2006; Юрьева 2011; Шевелева 2017: 203). Она имела значение будущего времени с усиленной ассерцией (значение неизбежности, неотвратимости будущего события) (Козлов 2014). Ср.:

- (1) Аще сего пустиши, не имаша быти другъ кисареви (Ин. XIX, 12; Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку)¹.

На фоне текстов различной региональной принадлежности особо выделяются книжные памятники Северо-Запада, в которых конструкция *имамь* + инфинитив была редка (Юрьева 2011; Шевелева 2024).

Конструкции с глаголом *ѣти* (*иму*) + инфинитив фиксируются в восточнославянских памятниках с XIII в. (Юрьева 2011):

- (2) Сѡже имоуть сѧ бити роусь въ ризѣ и на гѣтьскомь берѣзѣ мечи или соуличами... ать оуправатьсѧ сами по своему соуду (Договор Смоленска с Ригой и Готландом («Договор неизвестного князя»), 1233–1240 гг.).

Согласно М. Н. Шевелевой, *иму* + инфинитив, в отличие от перифразы *имамь* + инфинитив, – конструкция с начинательным, а не модальным значением (Шевелева 2019). Как и *имамь* + инфинитив, она была малоупотребительна в текстах новгородского происхождения (Юрьева 2011). М. Н. Шевелева со ссылкой на Г. А. Хабургаева пишет о тенденции к формализации *иму* как показателя будущего времени, которая «реализовалась во многих вост.-слав. диалектах (украинских и в украинском литературном языке, а также русских, в особенности северо-восточных – ярославских, костромских, вологодских и др.)» (Горшкова, Хабургаев, 1981: 321–322; Шевелева 2021).

И. С. Юрьева со ссылкой на И. И. Срезневского указывает, что *имаю*-конструкции известны только западнорусским источникам и что между парадигмами *имати*, *имѣти* и *ѣти* возникала аттракция: «...формы глагола *имати* ‘братъ’ (не по исконной модели *имати*–*емлю*, а по новой модели *имати*–*имаю*), вероятно, в древнерусском языке стали соотноситься и с инфинитивом *имѣти* (наряду с *имати*) – точно так же, как и формы *имоу*, *имешь*» (Юрьева 2011). Согласно выводам исследовательницы, в поздних летописях формы типа *имамь* (вспомогательный глагол *имѣти*) могут проникать в контексты, типичные для форм типа *иму* (вспомогательный глагол *ѣти*), тем

¹ Здесь и далее в цитатах, которые приводятся по Национальному корпусу русского языка, сохраняются название и датировка в соответствии с тем, как эта информация представлена в корпусе. Такие источники в библиографический список не вносятся.

самым *имамь*-конструкции утрачивают модальность и выступают в качестве книжного эквивалента *иму*-конструкций (Юрьева 2011):

(3) Аще ли по моем животѣ оскудѣвати начнет монастырь, черноризецъ имать малитис<я> [вм.: иметь малитися] и потребы манастирьския начнут оскудѣвате (!), то вѣдуще будите, яко не угодил есмь Богу (МС: Соб.–6, под 1074 г.; Юрьева 2011: 83).

Аттракция между конструкциями с *имаю*, *имѣю* и *иму* на материале старовеликорусских, староукраинских и старобелорусских памятников XV в. исследуется в работе (Пенькова 2025). Показано, что взаимодействие между конструкциями наиболее активно происходило в староукраинской деловой письменности, причем именно в молдавских грамотах сближение *иму* и *имаю* было наиболее выражено. В диалектах данной территории взаимодействовали модальная конструкция с *имати/имѣти* и начинательная с *ѣти*, ср.:

(4) А намъ с тои корѣчмы имаеть давати [‘должен давать’] сто грошиковъ (Розов №39 1407 г.);

(5) Оу котором трѣгоу имет коупити [‘на котором рынке будет покупать’], там имет давати [‘там должен давать’] от скота. (Русанівський 1965, № 55, 1460 г.).

Это способствовало расширению семантики конструкции *иму* + инфинитив за пределы фазовости и ее проникновению в модальные контексты.

В отличие от древнерусского и современного русского, сербохорватский язык, согласно А. Исаченко, относится к «иметь-языкам» (Isačenko 1974). В древнесербской письменности, согласно (Rösler 1952; Andersen 2006), спорадически фиксируется футурум со вспомогательным глаголом *имѣти*. Однако, судя по примерам, приводимым Х. Андерсеном, перед нами все та же церковнославянская конструкция со значением будущего времени с усиленной ассерцией, которая унаследована церковнославянской традицией из старославянского, ср.:

(6) Имамь бо вси живоущей на земли съмрьть вѣкоусивыше гробоу прѣдати телеса наша (Miklosich 1858: 100).

В статье 1963 г. В. П. Гудков указал на параллель между древнерусским и древнесербским: в древнесербской письменности в XIII–XIV вв.

также фиксируется конструкция *иму* + инфинитив (Х. Кржижкова приводит примеры этой конструкции и в древнечешской письменности):

(7) Аще ли w себѣ сама иметь бѣсновати се, вставляючи своего моужа, да аще има добитькъ, добитькомъ да наказоуетсе (Miklosich 1858: 14, 1222–1228 гг.);

(8) Když ho žena jme tresktati, nedadúc jmu v kostky hráti. (Křížková 1960: 127).

Целью В. П. Гудкова в статье 1963 года было показать, что вспомогательные глаголы *имамь* и *иму* не следует смешивать, и это справедливо как для древнерусского, так и для древнесербского материала: «име был глаголом совершенного вида, а има – несовершенного. Глагол име в сочетании с инфинитивом выражал будущее время, а има... служил для передачи долженствования» (Гудков 1963). Ср. пример с последним:

(9) Кто хоче сие потворити, не маль гнѣвъ и наказание има вьсприети вть кравельства ми (Miklosich 1858: 20, 1234 г.).

Таким образом, конструкция с глаголом *иму* была характерна не только для восточнославянского ареала, но обнаруживается во всех трех подгруппах славянской языковой группы. При этом развитие в показателе будущего времени эта конструкция получила только в украинских диалектах.

Цель настоящего исследования – на материале восточнославянской и древнесербской письменности XIII–XIV вв. уточнить наши знания о семантике и дистрибуции конструкций с *имамь*, *имаю*, *имѣю* и *иму*, рассмотрев данные письменных источников различных восточнославянских диалектов и древнесербских штокавских памятников, и приблизиться к ответу на вопрос, почему судьба этой конструкции была различна в разных славянских языках и диалектах.

Аттракция между *имѣти* и *ѣти* в восточнославянской письменности: новые данные

Как было показано выше, между *имамь*- и *иму*-конструкциями в среднерусских памятниках могла происходить аттракция: первые могли проникать в контексты, типичные для вторых. Основанием для такой

аттракции было, по-видимому, то, что обе аналитические формы в старовеликорусском уже устаревали (Юрьева 2011).

В староукраинских памятниках XV в. имела место немного иная ситуация. В этих источниках также наблюдается аттракция между конструкциями с *имаю*, *имѣю* и *иму*, но при этом направление смещения было другое: *иму*-конструкция могла употребляться в контекстах деонтической модальности, типичных для первых двух перифраз (Пенькова 2025).

Данные восточнославянских рукописей XIII в. свидетельствуют о том, что смещение *имамь*- и *иму*-конструкций могло происходить и в гораздо более ранних памятниках — уже в XIII в., т. е. в период, когда конструкции с *иму* только начинают фиксироваться в письменности. При этом направление смещения не такое, как в старовеликорусских летописях XVI в., а, скорее, такое, как в староукраинских грамотах XV в.: конструкция *иму* + инфинитив встречается в *модальном* употреблении вместо *имамь* + инфинитив (см. также Пенькова 2023). Отличие от ситуации в староукраинской деловой письменности состоит только в том, что в более ранних книжных памятниках *иму*-конструкция выступает не вместо типичных для деловых текстов *имаю*-перифраз, а вместо книжной *имамь* + инфинитив, ср.:

(10) Аще нѣ оуздержишися, послѣди скербѣти имещи [вм.: имаши] [λυπηθήσῃ] мнозѣми вбразы (Ефр.Сир., IV: 42, 1269–1289 гг.); ср. в среднеболг. сп. XIV в.: скръбѣти имаше, то же чтение в рукописях РГАДА, Тип. 38 и РГБ, Тр. 7;

(11) Не тако бе-страха, яко нѣ иму суда страшнаго оуслышати [μὴ ἔχοντες ἐπακοῦσαι], не тако походимъ, яко нѣ имамъ слова истазаниємъ въдати [μὴ ἔχοντες ἀποδοῦναι] (Ефр.Сир., II: 210, 1269–1289 гг.); ср. в среднеболг. сп. XIV в.: не оуслышати... имаше въздати; в списке РГАДА, Тип. 38: не имуще услышати... не имущем въздати; в списке РГБ, Тр. 7: не имуще... не имуще;

(12) Глѣю бо вамъ · не имете [вм.: имате] мене видѣти [οὐ μὴ με ἴδῃτε] ѿнына · дондеже рчѣте · блгвѣнъ градый въ има господьне (Симоновское евангелие, л. 47); ср. (Остр.: 216): не имаате мене видѣти; то же чтение в (Пантелеймоново евангелие: 59).

Из приведенных примеров очевидно, что *иму*-конструкции проникли в текст Паренесиса Ефрема Сирина, который представляет собой древнеболгарский перевод X в., и в текст Евангелия, перевод которого восходит к еще более древней кирилло-мефодиевской традиции, именно на восточнославянской почве. Об этом красноречиво свидетельствуют разночтения по спискам (в том числе разночтения по разным редакциям евангельского текста – как в случае с Симонским евангелием).

Греческий оригинальный текст не оставляет сомнения в том, что *иму*-конструкция употреблена здесь в позиции, типичной для *имамь*-конструкции, в значении будущего времени с усиленной ассерцией (‘неизбежно будешь испытывать скорбь’ в (10), ‘не придется услышать’ в (11), ‘вам не увидеть Меня’ в (12)).

Обратим внимание на то, что рукописи, в которых встретилось такое явление, принадлежат, с одной стороны, юго-западной диалектной зоне (Паренесис Ефрема Сирина, РНБ, Пог. 71а, ок. 1269–1289 гг. – волынский список), а с другой – северо-западной (Симонское евангелие 1270 г., РГБ, Рум. № 105 – новгородский список). Появление такого смешения в волынской рукописи ожидаемо ввиду последующей экспансии конструкций с *иму* в староукраинской письменности и их дальнейшей грамматикализации в будущее время. Аналогичное явление в новгородской рукописи требует объяснения.

В Словаре древнерусского языка XI–XIV вв. (далее – СДРЯ) можно найти и другие примеры довольно неожиданного «сближения» в области употребления глаголов с корнем *им-* между источниками Юго-Западной и Северо-Западной Руси. В частности, такие случаи обнаруживаются в словарной статье *имѣти*₂ (*имѣю*) (СДРЯ IV: 151–152). Необходимо пояснить, что в СДРЯ различаются две презентные парадигмы глагола *имѣти*: исконная (*имамь*, *имаши* и т. д.) описывается в словарной статье *имѣти*₁, тогда как аналогическая (*имѣю*, *имѣеши*) – в статье *имѣти*₂. В последней в качестве одного из значений глагола *имѣти* приводится следующее: «Вспомогательный гл. для образования будущего вр.» (СДРЯ IV: 152). Этот тип употребления *имѣти*₂ иллюстрируется многочисленными примерами из южнорусских грамот второй половины XIV в. (13–15), а также цитатой из «Закона судного людям» по новгородскому списку XIV в. (16):

(13) Боаре и землане будутъ. городъ твердити. тогды тии люди тако же. имѣють твердити. городъ Смотричь. *Гр 1375 (ю.-р.)*;

(14) А с того имѣеть. князю служити трими стрѣлци. *Гр 1378 (1, ю.-р.)*;

(15) Аже не выкупить его на тотъ рокъ. имѣеть держати то село. опать до другого року. *Гр 1386 (1, ю.-р.)*;

(16) Не имѣемъ сего взаконити. *ЗС XIV, 31.*

Еще одно сближение такого рода между источниками Юго-Западной и Северо-Западной Руси обнаруживается в словарной статье *имати*² (СДРЯ IV: 145). В ней описываются значения глагола *имати* с аналогической парадигмой *имаю, имеши*, тогда как употребления форм с исконной парадигмой *емлю, емлещи* рассматриваются в статье *имати*¹.

*Имати*², согласно СДРЯ, в одном из своих значений также предстает как «*вспомогательный гл. для образования будущего вр.*» (СДРЯ IV: 145). Такое употребление *имати*² иллюстрируется многочисленными примерами из южнорусских и западнорусских грамот второй половины XIV в. (17–20):

(17) А они имають держати. так(о) долго докола... имо тыхо ·дѣтисахи рублїи исполна не в(т)дамы. *Гр 1390 (2, ю.-р.)*;

(18) Бискупъ имаеть ловити. на своеи половинѣ. *Гр 1398 (3, з.-р.)*;

(19) Не имаеть. в(т) нихъ то штоити. *Гр 1399 (1, ю.-р.)*;

(20) А панъ клюсь имаеть того існого села шидлова. оуживати. *Гр 1400 (1, ю.-р.)*.

Однако среди этих источников в СДРЯ обнаруживается цитата из Софийского сборника конца XIV в. (21), происхождение которого связано с псковскими землями (Ганстрем 1953: 60). В другом списке Софийского сборника – новгородском (Баранкова и др. 2013: 58) – то же чтение:

(21) А вѣѣць моихъ не пасуще в нихъ слово имаєте в(т)дати въ днь суда. *СбСоф к. XIV, 110в* (СДРЯ IV: 145).

Если мы присмотримся внимательнее к семантике конструкций в примерах (17–20), с одной стороны, и значению перифразы в (21), с другой стороны, то мы увидим, что в первой группе примеров

имаю + инфинитив имеет значение деонтической возможности. Напротив, в (21), по-видимому, представлено значение будущего времени с усиленной ассерцией ('вам придется дать ответ') – такое же, которое характерно для книжной конструкции *имамь* + инфинитив.

Обратившись к данным исторических словарей и исторических корпусов, можно обнаружить другие ранние примеры аттракции между конструкциями с глаголами *имамь* и *имаю*:

(22) Аще того пустиши. не имаеши быти другъ кесареви (Ин. XIX, 12; Повесть временных лет по Ипатьевскому списку, 1110-е гг.) [ср. в Остр., 184: нѣси друоугъ кесареви; в Лаврентьевском списке: имаши];

(23) Погуби втроча се. аще ли не погубиши имаеть погубити всь егупе(т) (Повесть временных лет по Ипатьевскому списку, 1110-е гг.), [ср. в Лаврентьевском списке: имать погубити].

В данных примерах *имаю*, бывший итератив от *ѣти*, употребляется в конструкции, типичной для глагола *имѣти*. Показательно, что соответствующие примеры встретились в северо-западном Ипатьевском списке Повести временных лет. Случаи аттракции между *имѣти* и *имати* охватывают не только область инфинитивных конструкций, но и полнозначные употребления:

(24) Слышу же се. яко сestroу имаете двюю. да аще ея не вдасте за ма. то створю гра(д) вашему яко и сему створихъ (Повесть временных лет по Ипатьевскому списку, 1110-е гг.), [ср. в Лаврентьевском списке: имата];

(25) Р(ч)е же внѣ ко мнѣ. дхѡвѣнаго вѣа твоего еже къ боу млтва. на се мѣсто приведе та. показати ти яже преже желаніе имаети (Житие Василия Нового, конец XI в.);

(26) Занеже коегождо е(с)тво имать свою волю. и коеждо соущество свое дѣтельство имаеть. (Житие Василия Нового, конец XI в.);

(27) Аще и многы наставники имасте в хсѣ · нѣ не многы в отцѣ · в хсѣ бо ісѣ еѡгангильемъ азъ вы родихъ · молю же вы са подобньици ми боудете (Слово некоего христороубца и ревнителя по правой вере, XI в., *Соф.* № 1285).

Мы видим, что в приведенных примерах *имаю* семантически тождествен *имамь* или *имѣю*. А среди источников, в которых отмечается

такое явление, мы вновь видим новгородский Ипатьевский список ПВЛ, Житие Василия Нового, происхождение которого, как предполагается, связано с Юго-Западной Русью (Пентковская и др. 2018), и новгородский список Софийского сборника конца XIV в.

Таким образом, в позднерусской письменности обнаруживаются примеры аттракции между вспомогательными глаголами *имамъ* и *иму*, *имамъ* и *имаю*, а также между полными глаголами *имѣти* и *имати*. Случаи смешения такого рода представлены в основном в рукописях Юго-Западной Руси, но спорадически проникают и в рукописи Северо-Западной Руси. Кроме того, пример употребления конструкции *имѣю* + инфинитив, ограниченной преимущественно деловой письменностью Юго-Западной Руси, обнаруживается в новгородском списке «Закона судного людям». Эти явления нуждаются в объяснении.

Легче всего объяснить последнее: появление конструкции *имѣю* + инфинитив в новгородской рукописи конца XIV в. Чтению «не имѣю сего узаконити» новгородского Пушкинского списка «Закона судного людям» соответствует чтение «не смѣю сего узаконити» в Археографическом списке XV в. (л. 296). То же читаем и в Карамзинском списке Софийской первой летописи: «не смѣю иногѣ закона узаконити».

Как показал М. Н. Тихомиров, «писец Пушкинского сборника переписывал уже с дефектного экземпляра, в котором к тому же многое не понимал» (Тихомиров 1961), поэтому *имѣю* вместо *смѣю* возникло в результате ошибки трансмиссии. При этом переписчик Пушкинского списка предложил вовсе не бессмысленную замену: *смѣти* + инфинитив > *имѣти* + инфинитив, обе конструкции имеют значение деонтической возможности. Именно такое употребление характерно для данной конструкции в деловых памятниках Юго-Западной Руси, ср.:

(28) И тогды имѣю дати ему за тыи двѣ селищи шестьдесятъ копъ (Розов № 61 1429 г.);

(29) Какъ издавна оу лѣсъ ходили, такъ и нинѣ ходити имѣю на вѣки вѣчныи (Розов № 68 1433 г.).

Однако пример из «Закона судного людям» все-таки следует признать искусственно сконструированным переписчиком на основании известной ему книжной перифразы *имамъ* + инфинитив, но с темати-

ческой формой *имѣемъ*, поскольку никаких других примеров употребления конструкции *имѣю* + инфинитив в русской письменности вплоть до второй половины XVI в. не обнаруживается. *Имѣю* + инфинитив в старовеликорусской письменности – это позднее заимствование из польского языка, вероятно, через рутенское посредство (см. подробнее в Пенькова 2021), ср. один из самых ранних примеров:

(30) А вы, послы, за арцыбископа и за маистра то дѣло и достойности имѣете дѣлати (Ответ датским послам на ходатайство датского короля Фредерика о прекращении военных действий, предпринятых против магистра Ливонского за его «неисправления», 1559 г.).

Обратимся теперь к анализу аттракции между парадигмами *имамъ* и *имаю*.

Как видно из приведенных выше примеров (24) – (27), большинство случаев употребления *имаю* вместо *имамъ* или *имѣю* встречается в рукописях, происходящих из Юго-Западной Руси. По-видимому, именно там был эпицентр функционально-семантического сближения между глаголами *имати* и *имѣти*, в результате которого *имати* утратил итеративность и свое исконное значение контакта ‘брать, хватать’ и превратился в статив, функциональный дублет глагола *имѣти*. Об этом свидетельствуют данные Словаря староукраинского языка XIV–XV вв. (ССУМ 1: 433–441), см. Таблицу 1:

имати2	имѣти
I полнозначный глагол Мати, держати, володіти (бути власником чого)	I полнозначный глагол = имѣти в знач. 1
Користуватися, мати (що)	= имѣти в знач. 2
Перебувати в якихось стосунках з ким	= имѣти в знач. 4
Містити в собі, включати в себе	= имѣти в знач. 5
Підлягати (чому), мати (що)	
С инф. Бути зобов'язаним, мусити	= имѣти в знач. 8
С инф. Бути спроможним	= имѣти в знач. 7
II вспомогательный глагол в сложном будущем времени	= имѣти II
	3. одержувати, мати
	6. відчувати, зазнавати (чого)
	9. С инф. Бути в праві, могли
	10. С инф. Намірятися, збиратися ²
	11. С инф. У формі баж.-ум. вказує на сумнівість передбачуваної дії ³

Таблиця 1. Сопоставление семантики *имати2* и *имѣти*,
по данным Словаря староукраинского языка XIV–XV вв.

Согласно (ССУМ 1: 433), *имати1* – глагол контакта – употребляется в староукраинской письменности крайне редко (зафиксировано всего три примера), тогда как *имати2* – весьма частотный глагол состояния (более тысячи словоупотреблений), который семантически почти не отличается от глагола *имѣти*. Как видно из таблицы, *имати2* имеет только одно несовпадающее с *имѣти* значение – строка под номером 5. *Имѣти* при этом только в четырех типах употребления из 11 не пересекается с *имати2*, и два из них не связаны с конструкциями, имеющими референцию к будущему. Это значение 10, в котором во всех примерах представлена только форма прошедшего

² В примерах только формы прошедшего времени.

³ Только в форме сослагательного наклонения.

времени от *имѣти*, и значение 11, выделяемое только для вспомогательного *имѣти* в форме кондиционала.

Таким образом, *имати* как глагол контакта практически вышел из употребления в староукраинском языке (см. об этом также Пенькова 2024), поскольку *имати* функционально сближился с *имѣти*, превратившись фактически в дублет последнего.

В старовеликорусской письменности маргинально также встречаются конструкции *имаю* + инфинитив, однако такие примеры обнаруживаются в источниках не ранее XVI в. и в несколько ином значении, не характерном для этой конструкции в деловой письменности Юго-Западной и Западной Руси XIV–XV вв., ср.:

(31) Тогда гродо на(ш) галичь и с тою волостию што к нему прислушаеть тому исному и воево(д) и его брату роману и дѣтемо іхо или которы іхо живо останть оу тыхо дѣ тислчачо заставити имаемы ·а они имають держати так(о) долго докола имо тыхо дѣ тисачи рублїи исполна не ѿдамы (Обязательство короля Владислава II Ягайла отдать молдавскому воеводе Петру 4000 рублей «фряжского серебра» {Луцк}, 1388 г.);

(32) И мало убо потрѣпим до времени подобна, вѣн же час имаем въздарие отдати противником (Сказание о Мамаевом побоище, первая четверть XV в.)⁴.

В примере (31) из староукраинской грамоты конструкция *имаю* + инфинитив представлена в значении деонтической модальности (возможности и необходимости), тогда как в контексте (32) из Сказания о Мамаевом побоище – в значении будущего времени с усиленной ассерцией. Употребления типа (32), по-видимому, появляются в старовеликорусской церковнославянской письменности под влиянием языка простой мовы, для которой было характерно употребление *имаю* + инфинитив в значении будущего времени с усиленной ассерцией – по-видимому, в качестве альтернативы книжной церковнославянской конструкции *имамь* + инфинитив (Смирнова 2021), ср.:

(33) Выданъ маеть быти Сынъ чолочечии в рукї людемъ. (Мф. 17: 22; Евангелие Тяпинского; Смирнова 2021).

⁴ По списку первой половины XVI в.

Конструкции с *имѣти* и *имати* в восточнославянской деловой письменности XIII–XIV вв.

Для того чтобы объяснить причины аттракции между *имамь*, *имаю*, *имѣю* и *иму* в памятниках Юго-Западной и Северо-Западной Руси, обратимся к данным восточнославянской деловой письменности XIII–XIV вв. разной региональной принадлежности. Мы будем рассматривать отдельно староукраинские грамоты (по изданиям Пещак 1974; Розов 1928), старобелорусские (полоцкие) грамоты (по изданию Хорошкевич и др. 2015), новгородско-псковские грамоты (по изданию ГВНП 1949) и московские грамоты (по изданию ДДГ).

Исследованные источники показывают следующую картину частотности рассматриваемых конструкций (таблица 2):

Конструкция	Новгородско-псковские грамоты	Московские грамоты	Полоцкие грамоты	Староукраинские грамоты
<i>Иму</i> + инф.	7	39	3	9
<i>Имаю</i> + инф.	0	0	0	17
<i>Маю</i> + инф.	0	0	1	51
<i>Имѣю</i> + инф.	0	0	0	6
<i>Имамь</i> + инф.	0	0	0	8

Таблица 2. Частотность конструкций с глаголами с корнем *им-* в восточнославянской деловой письменности XIII–XIV вв.

Как видно из таблицы 2, в XIII–XIV вв. центром экспансии конструкций с глаголами *имѣти* и *имати* была именно Юго-Западная Русь. Выше мы показали, что в этом же регионе имело место функциональное сближение *имѣти* и *имати* как в качестве полнозначного, так и в качестве модального глагола. Ничего похожего не наблюдается ни в полоцкой, ни в новгородско-псковской, ни в московской деловой письменности в этот период.

Конструкции с *имати* в полоцких грамотах этого времени почти не употребляются. Их распространение в старобелорусской письменности (вне грамот, происходящих из великокняжеской канцелярии) происходит немного позднее, чем в староукраинской, – в XV в. (см. Пенькова 2025). Это говорит о том, что зарождение данного процесса связано в первую очередь с Юго-Западными говорами. Малоупотребительны в полоцких грамотах и конструкции с *иму*, такова же ситуация и в грамотах Северо-Запада в данный период.

На общем фоне выделяются московские грамоты, в которых конструкции с *имѣти* и *имати* в некнижной письменности отсутствуют, однако наиболее широко в ней распространены именно конструкции с *иму*. В староукраинской деловой письменности мы увидим рост числа употреблений конструкций с *иму* только с XV в. (Пенькова 2025).

Таким образом, в позднедревнерусский период мы можем говорить о различных ситуациях в восточнославянских диалектах Юго-Западной, Северо-Западной и Западной и Центральной Руси.

В некнижной письменности Юго-Западной Руси представлены оба вспомогательных глагола: как глагол *ѣти*, так и *имѣти*, причем последний – всеми четырьмя парадигмами включая формы с утратой начального *и*. Конструкции проявляют тенденцию к взаимодействию: с одной стороны, *имати* и *имѣти* сближаются семантически, но формы не унифицируются в единую парадигму; с другой стороны, *иму* и *имаю*-конструкции функционально также могут сближаться.

В некнижной письменности Северо-Западной и Западной Руси конструкции с глаголами с корнем *им-* в целом маргинальны (для Северо-Запада они редки в том числе и в письменности книжной). Редкие случаи смешения конструкций объясняются их чуждостью, несвойственностью данной традиции.

В некнижной письменности Москвы представлены только конструкции с *иму*; перифразы с *имамь* употребляются исключительно в книжных памятниках. По-видимому, такое четкое распределение препятствует аттракции, которая фиксируется в редких случаях лишь в более поздних старовеликорусских источниках.

Конструкции с *имѣти* и *ѣти* в древнесербской деловой письменности XIII–XIV вв.

Выделенные выше типовые ситуации, представленные в разных восточнославянских диалектах, интересно сопоставить с данными

древнесербской деловой письменности этого же периода. Мы привлекаем данные древнесербских грамот XIII–XIV вв. по изданию (Miklosich 1858).

В древнесербских памятниках этого времени также употребляются конструкции с корнем *им-*: *иму* + инфинитив и *имаь/имаю* + инфинитив. Первая функционирует идентично восточнославянской конструкции. Вторая в качестве вспомогательного глагола использует форму глагола *имѣти*, парадигма которого в сравнении с исконной подверглась некоторым изменениям: форма 3 л. мн. ч. *имуть*, не имевшая в основе *-а-*, была заменена на новую форму *имаю* – по-видимому, под влиянием форм с *-а-* в основе (ср. *имаь*, *имаши*, *имать*), окончание *-тъ* в формах 3 л. могло в этот период утрачиваться (зафиксированы обе формы: *има* и *имать*). В рассмотренных нами источниках встретились следующие формы вспомогательного глагола *имѣти*: 1sg *имаь/имаю*, 2sg *имашь*, 3sg *има/имать*, 1pl *имаь/имамо*, 3pl *имаю* (формы 2 л. мн. ч. не встретились).

Древнесербские грамоты демонстрируют ситуацию, которая ближе всего к положению в староукраинских диалектах: в некнижных памятниках сосуществуют две конструкции с глаголами с корнем *им-*. Семантически эти конструкции распределены: первая употребляется преимущественно в относительных и условных придаточных (в целом в зависимых предикациях), вторая – преимущественно в *да*-конструкциях в аподосисе в значении деонтической модальности, ср.:

(34) Аще ли кто иметь сїе светює (место) нечимь wbидети... такови да єсть проклеть (Miklosich 1858: 18, 1233 г.);

(35) Да не имать кто досаждати нашеи обитѣли (Miklosich 1858: 131, 1348 г.)

При этом также фиксируются редкие случаи смешения – употребления *иму*-конструкций в контекстах, типичных для *имаю*-конструкций, ср. примеры из древнесербских (36)–(37) и староукраинских грамот (38)–(39):

(36) Ако кто прибегне вдь гнѣва кралевьства ти у градъ нашъ, да у насъ стое никоегаре зла да не име чинити земли кралевьства ти. (1254–1256 гг.) (Гудков 1963);

(37) А кои коупци гредоу мимо Брьсково, а не сьвракаю се оу Брьсково, да имь никто не име забавлати ни на нихь трѣбовати часа (Miklosich 1858: 53);

(38) Кто не иметь ходити, тотъ иметь давати святому Николе весь доходъ (Киев) (Русанівський 1965, № 18, 1362–1392 гг.);

(39) А... куници колко будут намъ надобни, а мы имемъ соби купити (Молдавия) (Русанівський 1965, № 32, 1408 г.).

Сравним дистрибуцию конструкций с *имамъ*, *имаю*, *имѣю* и *иму* в восточнославянской и сербской деловой письменности XIII–XIV вв. Будем сопоставлять конструкции, которые представлены и в восточнославянских, и в древнесербских грамотах. Общими для тех и других являются перифразы со вспомогательным глаголом *иму*. Конструкции с *имѣти* представлены только в древнесербской и староукраинской деловой письменности, причем форм с парадигмой *имѣю*, *имѣши* в сербских грамотах не представлено вовсе. Форма с обобщением *-ѣ-* (под влиянием основы инфинитива) встретилаcь в сербских грамотах только один раз – вне конструкции с инфинитивом – в грамоте, написанной с преобладанием церковнославянских языковых черт:

(40) Надеждоу имѣю сего малаго ради приношения вѣчнихъ благъ насладити се (1389–1405 гг.) (Miklosich 1858: 567).

Приведем данные дистрибуции конструкций с *ѣти/ѣти* и *имѣти* в таблице 3. Выше мы показали, что в староукраинской письменности *имѣти* и *имати* фактически выступают как семантические дублеты, поэтому для староукраинских грамот будем считать употребления *имамъ*, *имаю*, *маю* и *имѣю* с инфинитивом как единую конструкцию.

Тип употреб- ления	Ст.-укр. грамоты		Полоцкие грамоты		Новг.-пск. грамоты		Моск. грамоты		Сербск. грамоты	
	иму	имаѣ имаю маю имѣю	иму	имаю маю	иму	имаю	иму	имаю	иму	имаѣ имаю
Услов- ный про- та- сис	1	1	—	—	2	—	19	—	9	—
Относи- тель- ное при- да- точное	7	2	3	—	5	—	17	—	6	2
Прида- точное вре- мени	—	1	—	—	—	—	2	—	1	—
Незави- симое или апо- досис, в т. ч. с части- цей <i>да</i>	1	77	—	1	—	—	1	—	2	14

Таблица 3. Дистрибуция конструкций с корнем *им-* в древнерусской письменности XIII–XIV вв. различной диалектной принадлежности в сравнении с древнесербской

Как видно из приведенной таблицы, в отношении дистрибуции конструкций с *иму* различий по славянским языкам и диалектам нет. И в древнесербской, и в древнерусской письменности разной диалектной принадлежности это преимущественно зависимые предикации: условные и относительные придаточные – последние в основном так наз. архаического препозитивного типа (в меньшей степени эта разновидность встречается в сербских грамотах), ср. примеры из староукраинских (41), полоцких (42), новгородских (43), московских (44) и древнесербских грамот (45) соответственно:

(41) А хто иметь тоє закладывать або ѿ цркви Бжѣя ѡдаливать, и мстыть емоу Бгѣ (Пещак 1974, № 26, 1377 г.);

(42) А хто иметь ѡтнимати ѡт С(ѡ)тоу Тро(и)ци – или вельможа, или попь иметь продавати, да будеть проклатъ в сїи векъ и въ будущи (Хорошкевич и др. 2015, № 5, XIV в.);

(43) А у кого имуть окупати село, колко у него будеть сель, вся имѣ окупати села одинова (ГВНП № 12, 1317 г.);

(44) А хто сю грамоту иметь рушити, судить ему Б(о)гъ (ДДГ № 3, 1353 г.);

(45) А таковыи, кои име пакостити томоу мѣстоу, що записа кралєвьство ми... или име кои соудъ двизати на црьковь оу тои земли, да плати кралєвьствоу ми тисоукю перьперь. (Miklosich 1858: 68, 1305–1307 гг.).

Показательно, что и в сербской, и в восточнославянской письменности конструкция *иму* + инфинитив ограничена зависимыми предикациями. Это позволяет утверждать, что данная перифраза занимала особую нишу. Подчеркнем, что именно так в современном сербохорватском языке употребляется *футур други* (конструкция *будем* + л-причастие): эта форма маркирует не предшествование в будущем, а исключительно зависимую предикацию. *Футур други* типичен для тех же типов клауз, что и *иму* + инфинитив в древнесербской и древнерусской письменности: условных, относительных, придаточных времени (Benić 2024; Пенькова 2024), ср.:

(46) Ако будете марљиво радили, ваш труд ће бити награђен. ‘Если вы будете старательно работать, ваш труд будет вознагражден’ (Стевановић 1986: 679);

(47) Spremiću stan, dok ti budeš spavao. ‘Я уберу квартиру, пока ты будешь спать’ (Movchan 2023: 212).

В сфере употребления конструкций с *имѣти* древнесербский оказывается ближе всего к староукраинскому. Здесь также достаточно широко встречается конструкция с *имамь/имаю*, и она тоже употребляется преимущественно в значении деонтической модальности: в контекстах долженствования (48) или деонтической возможности (48). Ср. примеры из древнесербских (48), (50) и староукраинских грамот (49), (51):

(48) Ако ли кто дръзне и потвори слово кралєвьства ми, и оузме имѣ що въ вбласти кралєвьства ми, да има нимѣ платити [‘должно платить’] кралєвьство ми и-свое коморе. (Miklosich 1858: 188, 1378 г.);

(49) А любо хотѣли починати противъ господаря кроля коруны Польскоѣ, тогды мы имамы нашихъ господарии отъ того выимати [‘должны беречь’] (Пешак 1974, № 66, с. 127, 1395 г.);

(50) ГОбеща се кралєвство ми властелемь доубровьчкимь, да има ходити [‘может, имеет право ходить’] доубровьчки трьгъ и трьжъци свободно и никимь невъзбраньно по всои земли и дръжавѣ кралєвства ми (Miklosich 1858: 188, 1378 г.);

(51) Бискупъ имаеть ловити [‘может, имеет право ловить’] на своеи половинѣ (Пещак 1974, № 75, 1398 г.).

При этом между древнесербскими и староукраинскими грамотами в области употребления конструкций с *имѣти* можно обнаружить не только сходства, но и различия. Во-первых, как было показано выше, в украинской деловой письменности конкурируют одновременно три парадигмы (*имаю, имѣю и имамь*), тогда как в древнесербской конкуренции парадигм не представлено, употребляется единая парадигма.

Во-вторых, в староукраинской и старобелорусской письменности вспомогательный глагол *имѣти* может употребляться в форме прошедшего времени и сослагательного наклонения, тогда как в древнесербской письменности XIII–XIV вв. такие конструкции не зафиксированы (лишь в грамотах второй половины XV в. можно обнаружить один пример со вспомогательным глаголом в форме перфекта и еще один – в форме сослагательного наклонения).

В-третьих, в древнесербских грамотах (однако чуть более позднего времени – с первой половины XV в.) конструкция с глаголом *имѣти* может употребляться безлично, что нехарактерно для ее восточнославянского когната:

(52) Вазда да се има тако, како е речено, давати на всако годище петь сать перперь динари дубровачихъ (Miklosich 1858, 290, 1419 г.).

Несмотря на небольшие различия, общие особенности двух конструкций в древнесербской и староукраинской письменности оказываются чрезвычайно близки. При этом судьба конструкций в этих языках, напротив, различна. В истории сербского языка конструкции с *иму* с XV в. практически выходят из употребления, а сохраняются только перифразы с глаголом *имамь* (Гудков 1963). В этом отношении сербский язык оказывается ближе не к староукраинскому, а к старобелорусскому, в котором судьба конструкций с *иму* была аналогичной, в то время как конструкции с *имѣти*, напротив, стали более частотными (Пенькова 2025).

Возникает вопрос о причинах такого рода различий между староукраинским, с одной стороны, и старобелорусским и сербским, с другой, при довольно близкой исходной ситуации между первым и последним. В (Пенькова 2025) мы предположили, что *иму* + инфинитив в старобелорусской письменности была вытеснена именно конструкцией с *буду*. По-видимому, таковы же причины выхода из употребления конструкций с *иму* и в древнесербской письменности, где с XV в. фиксируется значительный рост частотности конструкции *буду* + инфинитив в тех же типах клауз, в которых в XIII–XIV вв. встречалась конструкция с *иму* (ранее XV в. конструкция с *буду* в сербской деловой письменности была очень редка), ср.:

(53) Тада да се има подати неговоу ближнемоу натрьшю, кои боуде нихъ господство наследовати (Miklosich 1858: 419, 1442 г.);

(54) Да и товъ всталамъ не питати ни искати вѣдъ тебе, ако се боудешъ оуказати си истиномъ и справдомъ (Miklosich 1858: 501, 1466 г.).

В староукраинской письменности в качестве конструкции со значением будущего в этот период (со второй половины XIV в.) также известна перифраза с *буду*, однако она не вытесняет конструкции с *иму* как в старобелорусском и древнесербском. Как можно объяснить такое развитие? По-видимому, причиной может быть именно активная аттракция между конструкциями с корнем *им-* в диалектах староукраинского языка. Как раз это и отличает его от ситуации в других восточнославянских диалектах, с одной стороны, и от ситуации в древнесербском, с другой. И именно это сближение *ѣти* с *имѣти* позволяет первому глаголу выйти за пределы зависимых предикаций и проникнуть в контексты аподосиса:

(55) Хто не иметь ходити, тотъ иметь давати святому Николе весь доходъ (Русанівський 1965, № 18, 1362–1392 гг.);

(56) А... куници колко будут намъ надобни, а мы имемъ соби купити (Русанівський 1965, № 32, 1408 г.);

(57) Оу котором тръгоу имет коупити, там имет давати от скота (Русанівський 1965, № 55, 1460 г.).

Контексты протасиса, в отличие от контекстов аподосиса, как известно, не характерны для форм будущего времени: «Since the focal use of futures is to make prediction... futures tend to occur in main

clauses» ‘Поскольку основная функция будущих времен – делать предсказание... будущие времена, как правило, встречаются в главных предложениях’ (Bybee et al. 1994: 274). Проникновение конструкций с *иму* в аподосис – тип употребления, нехарактерный или малохарактерный для нее в других диалектах, позволило этой перифразе участвовать в процессе грамматикализации в качестве будущего времени.

По-видимому, типологически сходное развитие можно видеть в истории латинского и романских языков, где глагол *habeo* ‘иметь’ восходил к праиндоевропейскому **g^hehb^h-* ‘взять, схватить’. Из глагола контакта он эволюционировал в статив и уже в этом качестве стал употребляться как вспомогательный глагол будущего времени, который в истории романских языков (французского, испанского, итальянского) слился с инфинитивом, дав начало романскому синтетическому будущему (Бурсье 1952: 227)⁵.

Выводы

Исследованный материал древневосточнославянской и древнесербской деловой письменности позволяет сделать следующие выводы. Конструкции с глаголом *иму*, известные в восточно-, южно- и западнославянских диалектах, в древнерусском и древнесербском имели одинаковую дистрибуцию: употреблялись в зависимых предикациях

⁵ Будущее время, возникшее из конструкций с глаголом контакта ‘взять, схватить’, известно также нескольким финно-угорским языкам. В венгерском языке в будущем времени используется вспомогательный глагол *fog* ‘брать’, семантически близкий к славянскому глаголу *ѣти*. В (Золтан 2018) такое развитие в венгерском объясняется славянским субстратом – влиянием паннонских диалектов. В (Wiemer et al. 2024) предлагается рассматривать венгерское и украинское будущее как составляющие карпатский микроареал. Однако помимо венгерского глагол с таким значением стал источником будущего времени также в ряде других финно-угорских языков: например, известны эстонский глагол *hakkama*, ливский *akkõ*, функционирующие как вспомогательные глаголы в формах будущего времени. Первоначально они также обозначали ‘взять; схватить’ и через ингрессивную стадию развились в показатели будущего (Metslang 1996). Аналогичное развитие отмечено в водском языке (Ariste 1968: 72). Каков был конкретный механизм грамматикализации такого будущего, пока остается неясным.

(условных, относительных, временных) – так, как функционирует в современном сербохорватском языке *футур други*, или *второе будущее*. Если и можно признать эти конструкции аналитическим будущим, то только *неассертивным* будущим для зависимых предикаций.

В памятниках Юго-Западной Руси очень рано – уже в позднедревнерусский период – начался процесс аттракции между *имѣти* и *яти*, что позволило конструкциям с *иму* проникнуть в контексты аподосиса, типичные для конструкций с *имаю* и *имѣю*. Такого активного взаимодействия между вспомогательными глаголами и перифразами не отмечается ни в старобелорусской, ни в древнесербской письменности. В других восточнославянских диалектах (северо-западных и центральных) условий для взаимодействия между *имѣти* и *яти* было еще меньше. Редкие примеры смещения конструкций с *имамъ*, *имѣю* и *иму* в памятниках новгородско-псковского происхождения XIII–XIV вв. имеют совершенно иные причины: они объясняются тем, что конструкции с этими глаголами в XIII–XIV вв. были чужды новгородской диалектной зоне.

Приходится признать, что дальнейшая грамматикализация конструкций с *иму* в истории украинского языка связана с активным взаимодействием с *имѣти*. По-видимому, именно это не позволило конструкциям с *буду* полностью вытеснить формы с *иму*, как это произошло в истории старобелорусского языка.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Евангелие апракос полный (Симоновское евангелие). Рук. РГБ, Рум. № 105. 1270 г.

Ефр.Сир. – *Bojkovsky G. Paraenesis. Die albulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrsers* / Ed. R. Aitzetmüller, L. Sadnik, E. Weiher. Freiburg i.Br.: Weiher, 1984–1988. Bd. I–IV. (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. Bd. XX).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка <<https://www.ruscorpora.ru>>

- Остр. – Остромирово евангелие 1056–1057 гг. С приложением греческого текста евангелий и с грамматическими объяснениями, изданное А. Востоковым. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Пантелеймоново евангелие — Пантелеймоново евангелие. Апракос полный. Рукоп. РНБ, Соф. 1, 224 л. Конец XII – начало XIII в.
- Пещак 1974 – *Пещак М. М.* Грамоти XIV ст., Київ: Наукова думка, 1974.
- РГАДА 38 – Сборник поучений Ефрема Сирина. Рукоп. РГАДА, Тип. 38, 143 л. 70–80-е гг. XIII в.
- Тр. 7 – Сборник поучений Ефрема Сирина. Рукоп. РГБ, Тр. 7, 245 л. середина XIV в.
- Розов 1928 – *Розов В.* Українські грамоти. Т. I. XIV в. и перша половина XV в. Київ: УАН, 1928.
- Русанівський 1965 – *Русанівський В. М.* Українські грамоти XV ст. Київ, 1965.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. IV (изживати—моление) / Гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Русский язык, 1991.
- ССУМ – Словник староукраїнської мови XIV–XV ст.: У 2 т. / Л. Л. Гумецька, І. М. Керницький (ред.). Київ: Наукова думка, 1977–1978.
- Хорошкевич et al. 2015 – *Хорошкевич А. Л.* (ред.), *Полехов С. В., Воронин В. А., Груша А. И., Жлутко А. А., Сквайрс Е. Р., Тюльпин А. Г.* Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. 2. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015.
- Miklosich 1858 – *Miklosich F.* Monumenta Serbiae spectantia historiam Serbiae Bosnae Ragusii. Viennae, 1858.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранкова и др. 2013 – Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в.: Софийский сборник / Изд. подгот. Г. С. Баранкова, Н. В. Савельева, О. С. Сапожникова / Савельева Н. В. (ред.). М., СПб.: Альянс-Архео, 2013.
- Бурсье 1952 – *Бурсье Э.* Основы романского языкознания. Перевод с четвертого французского издания Т. В. и Е. В. Вентцель / Михальчи Д. Е. (ред.). М.: Изд-во Иностранной литературы, 1952.
- Горшкова, Хабургаев 1981 – *Горшкова К. В., Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка. Учебное пособие для университетов. М.: Высшая школа, 1981.

- Ганстрем 1953 – Ганстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Л.: Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1953.
- Гудков 1963 – Гудков В. П. Параллель из истории форм будущего времени в сербохорватском и русском языках // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 38. Славянское языкознание / В. Д. Королюк и др. (ред.). М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- Золтан 2018 – Золтан А. Венгерское сложное будущее в славянском контексте // Восьмые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы конференции. (Рим – Флоренция, 5–10 февраля 2018 г.) / Н. Запольская, М. Обижаева (ред.). М.: Индрик, 2018. С. 65–70.
- Козлов 2014 – Козлов А. А. К грамматической семантике старославянских конструкций хотѣти / имѣти с инфинитивом // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 122–149.
- Пентковская и др. 2018 – Т. В. Пентковская, Л. И. Щеголева, С. А. Иванов. Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. По рукописи из собрания Е. Е. Егорова с параллельным греческим оригиналом по рукописи из афонского монастыря Дионисиат. Т. I: Исследования. Тексты. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018.
- Пенькова 2019 – Пенькова Я. А. Иму, учьну, стану, буду: корпусное исследование перифраз будущего времени в среднерусской письменности // Slavistična revija. 2019. Vol. 67. № 4. С. 569–586.
- Пенькова 2021 – Пенькова Я. А. Инфинитивные конструкции с глаголом ИМѢТИ в позднесреднерусской письменности // Sub specie aeternitatis. Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько / И. М. Ладыженский, М. А. Пузина (ред.). М.: Азбуковник, 2021. С. 212–227.
- Пенькова 2023 – Пенькова Я. А. Инфинитивные конструкции с глаголами имѣти и хотѣти в церковнославянских памятниках Древней Руси XIII в. // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов XII Международной конференции. Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М., 2023. С. 147–148.
- Пенькова 2024 – Пенькова Я. А. Глаголы имати и бѣрати: дистрибуция и конкуренция в истории русского языка // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2024. Т. 23. № 6. С. 63–79.
- Пенькова 2024 – Пенькова Я. А. Славянское предбудущее в типологической перспективе. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2024.
- Пенькова 2025 – Пенькова Я. А. Имамь, имѣю, имаю, иму: конструкции с глаголами с корнем им-/ем- в восточнославянской деловой письменности XV в. // Slověne, 2025 (в печати).

- Стевановић 1986 – *Стевановић М.* Савремени српскохрватски језик. Београд: Научна књига, 1986. Т. II.
- Смирнова 2021 – *Смирнова Е. А.* Сложное будущее время в «простомовных» памятниках XVI в. // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та, 2021. Т. 43. № 5. С. 66–70.
- Тихомиров 1961 – *Тихомиров М. Н.* Пространные списки Закона Судного людем // Закон Судный людем пространной и сводной редакции / Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Шевелева 2017 – *Шевелева М. Н.* К проблеме грамматической семантики конструкций типа имать быти vs. хотеть быти в ранних восточнославянских текстах // Русский язык в научном освещении. 2017. № 2 (34). С. 194–218.
- Шевелева 2019 – *Шевелева М. Н.* О древнерусском глаголе имѣти, посесивных конструкциях и сложном будущем с имамь / имоу в ранних восточнославянских текстах // Вопросы языкознания, 2019. № 6. С. 32–50.
- Шевелева 2021 – *Шевелева М. Н.* О глаголе яти и конструкциях иму + инфинитив по данным древнерусских памятников // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности. Сборник статей к 70-летию академика А. М. Молдована / Пичхадзе А. А., И. С. Юрьева, Е. А. Мишина, М. С. Мушинская, Ю. В. Кагарлицкий (ред.). М., СПб.: Нестор-История, 2021. С. 31–50.
- Шевелева 2024 – *Шевелева М. Н.* Глаголы имѣти – яти – имати в ранних древнерусских памятниках в сравнении со старославянскими // Славянское и балканское языкознание. Вып. 24: Палеославистика – 5: Международная коллективная монография / Отв. ред. В. С. Ефимова. М.: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2024.
- Юрьева 2006 – *Юрьева И. С.* Конструкции имамь, хоцю, начьноу с инфинитивом, или так называемое «сложное будущее I», в Житии Андрея Юродивого и в древнерусских летописях старшего периода // Вестник Московского Ун-та. Серия 9: Филология. 2006. № 5. С. 30–42.
- Юрьева 2011 – *Юрьева И. С.* Инфинитивные сочетания с глаголами имамь и имоу в древнерусских текстах // Русский язык в научном освещении. 2011. №2 (22). С. 68–88.
- Юрьева 2009 – *Юрьева И. С.* Семантика глаголов имѣти, хотѣти, начати (почати) в сочетаниях с инфинитивом в языке древнерусских памятников XII–XV вв. Дисс. канд. филол. наук. МГУ. М., 2009.

- Andersen 2006 – *Andersen H.* Periphrastic futures in Slavic // Divergence and convergence. Change in verbal systems. Issues in explanation / K. Eksell, T. Vinther (eds.). Bern: Peter Lang, 2006. P. 9–45.
- Ariste 1968 – *Ariste P.* A Grammar of the Votic Language. Uralic and Altaic Series. 68. Bloomington: Indiana University Publ., 1968.
- Benić 2024 – *Benić M.* Contemporary Croatian Future II: a Tense or a Mood? // Zeitschrift für Slawistik. 2024. Bd. 69. № 2. P. 273–302.
- Bybee et al. 1994 – *Bybee J. L., Pagliuca W., Perkins R.* The evolution of grammar: Tense, aspect, and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Isačenko 1974 – *Isačenko A.* On ‘Have’ and ‘Be’ languages // Slavic Forum. Essays in linguistics and literature / Flier M. (ed.). The Hague: Mouton, 1974. P. 43–77.
- Křížková 1960 – *Křížková H.* Vývoj opisného futura v jazycích slovanských, zvláště v ruštině. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1960.
- Metslang 1996 – *Metslang H.* The Development of the Futures in the Finno-Ugric Languages // Estonian: Typological Studies I. Ülikooli eesti keele õppetooli toimetised 4 / M. Erelt (ed.). Tartu: Ülikooli Kirjastus, 1996. P. 123–144.
- Movchan 2023 – *Movchan Ya.* Vergleichende Analyse von Tempussystemen in slavischen Sprachen. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2023.
- Rösler 1952 – *Rösler K.* Beobachtungen und Gedanken über das analytische Futurum im Slawischen // Wiener slawistisches Jahrbuch. 1952. № 2. S. 103–149.
- Wiemer et al. 2024 – *Wiemer B., Hill E., Kölligan D., Linnemeier J.-N.* Between the Birth and Death of Future Tenses: Related Languages as a Natural Lab for Research Into Grammatical Change. München: LINCOM GmbH, 2024.

Yana A. Penkova

Vinogradov Russian Language Institute
of Russian Academy of Science. Moscow, Russia

Constructions with the Verbs *iměti*, *imati* and *jati* in the 13th–14th-century Old Russian Writing in Comparison with Old Serbian

The paper discusses infinitive constructions with the root *im-* (*imu* + infinitive, *imam* + infinitive, *imaju* + infinitive, *iměju* + infinitive) in Old Russian and Old Serbian manuscript monuments of the 13th–14th centuries. Old Russian texts are taken from various East Slavic regions. The cases of mixing between auxiliary

verbs (*imu* instead of *imam'*, *imaju* instead of *imam'* and *iměju*, etc.) are discussed. Possible explanations for such mixing are offered for different dialects. In the South-Western East Slavic dialects, the process of attraction between *iměti* and *jati* began already in the late Old Russian period. Such attraction allowed constructions with *imu* to penetrate into the contexts of apodosis, typical for constructions with *imaju* and *iměju*. The author argues that further grammaticalization of constructions with *imu* in the history of Ukrainian is associated with active interaction with *iměti*. Rare examples of mixing constructions with *imam'*, *iměju* and *imu* in monuments of the Novgorod-Pskov region have a completely different explanation: they arise because constructions with these auxiliaries in the 13th–14th centuries were alien to the Novgorod dialect zone. Constructions with the verb *imu*, known in the East, South and West Slavic languages, had the same distribution in Old Russian and Old Serbian: they were used in dependent clauses (conditional, relative, temporal). These constructions can be classified as a specific type of analytical future: a non-assertive future restricted to dependent clauses.

Key-words: future time reference, grammaticalization, modality, Northwestern Rus', Old Russian, Old Serbian, periphrastic constructions, Southwestern Rus'.

А. В. ГРИГОРЬЕВ

Московский педагогический государственный университет,
Россия**СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСОМ -ЬБ-
В ДРЕВНЕРУССКИХ РУКОПИСЯХ XI–XIV ВВ.**

В современном словообразовании слова с суффиксом -ьб- традиционно воспринимаются как отглагольные имена (от глаголов на -ить) со значением отвлеченного действия (*ходьба* от *ходить*, *цельба* от *целить* и т. д.) (см., например: Тихонов 2008: 334, 352). По мнению Ж. Ж. Варбот, в древнерусском языке большая часть подобных существительных являлась отглагольными образованиями, некоторые – именными (Варбот 1969: 80). А.-М. Тотоманова отмечает, что в старославянских памятниках употреблялось 15 лексем с суффиксом -ьб-, и все они – отыменные с процессуальным значением (Тотоманова 2005: 238). В. С. Ефимова указывает, что «независимо от реального происхождения этих лексем, большинство из них семантически связано с глаголами, а некоторые ими мотивируются» (Ефимова 2006: 177).

Рассмотрим подробнее некоторые модели образования существительных с суффиксом -ьб-, которые встречаются в древнерусских рукописях XI–XIV вв., с точки зрения исторического словообразования.

Как указывает А. Мейе, исторически в праславянском языке многократные и каузативные формы настоящего времени индоевропейских глаголов с темой -i восходят непосредственно к исконному индоевропейскому корню или к именной основе (форма типа *ходит*, по Мейе, может быть или от **sed*, или от *ходь* / *ходь*), хотя инфинитивы, как отыменные образования, безусловно, образовывались от именных форм: *ходь* / *ходь* > *ходити*. Тем не менее сравнение славянских, германских и латинских соответствий позволяет А. Мейе утверждать, что такие формы как *гостит* и *гостить*, *честит* и *честить*, *жалит* и *жалить* были однозначно отыменные (от *гость*, *чьсть*, *жаль*). Как известно, именные основы могли оформляться при помощи разных тематических звуков основ, один из самых древних был именно суффикс *i, хотя при образовании каузативов, как пишет Мейе, могли

использоваться имена с разными тематическими элементами основы, например, *плънь* (*полн*) > *плънѣть*, *любъ* > *любитъ*, *цѣль* > *цѣлѣть* (Мейе 2001: 187, 192). Как указывает А. М. Камчатнов, основа **chod-* как имя «могла оформляться при помощи разных тематических элементов основы»: **ĭ – *chodĭs* (**ходь*) > *ходьба*, *-ходь* (в словах типа *иноходь*); **ĭ – *chodŭs* > *ходъ*, отсюда *ходкий*, *походка*; **ǫ – *chodǫs* > *ходок*. Имя от основы **chod-* могло быть оформлено и при помощи тематического элемента **ā*, хотя, по мнению А. М. Камчатнова, «единственным следом такого оформления является слово *похода* ‘*походка*’»: Якоже се гл҃ю, бл҃ѣдость, и усь, и похода обычаина (βαδίσματος)» Гр.Наз., 70. XI в. (СлРЯ XI–XVII, 18: 55; Русский Древослов, URL: <http://www.drevoslov.ru/khod2tree/5508-hod> (дата обращения 15.10.2024)).

Как отмечает Г. А. Хабургаев, для образования слов на *-ьба* исторически использовался и.-е. суффикс **b < *bh*, с тематическим **ā*, то есть **bhā*, который, в свою очередь, присоединялся к тематическому гласному производящего имени **ĭ*, образуя имена женского рода (*борьба* (**bor-ĭ-b-a*), *татья*, *жльдьба* ‘штраф’). Затем элемент *-ьб-*, по Хабургаеву, в результате опрощения выступает уже как самостоятельный суффикс с общим значением действия или состояния, который может мотивироваться как глаголом, так и существительным (*мольба* (от *молити*), *судьба* (от *судъ* и *соудити*), *слоужьба* (от *слоуга* и *служити*), *цѣльба* (от *цѣль* и *цѣлѣти*)). В другом случае и.-е. суффикс **b* присоединяется к основам на **ǫ* и образует существительные типа *зълѡба* (от *зълъ*) (Хабургаев 1974: 204, см. также Тотоманова 2005: 240).

Итак, оказывается, что в праславянский период исследуемые нами существительные с суффиксом *-ьб-* были не отглагольными, а образовывались с суффиксом *-*b* от имен с основой на **ĭ*. По всей вероятности, к таким словам можно отнести существительные, у которых в древнейший период, во-первых, были соотносительные отраженные в языке того периода существительные **ĭ*-склонения, а во-вторых, в словообразовательном гнезде отсутствовал глагол на *-итъ*, или этот глагол был представлен в более поздних памятниках. Затем суффикс *-ьб-* начинает присоединяться к другим именным (не на **ĭ*) и позднее к глагольным основам. Прояснение ситуации затрудняет то, что в древнейших памятниках многие лексемы могут быть не зафиксированы, хотя, возможно, они и существовали в языке.

Можно предположить, что с точки зрения исторического словообразования слова с суффиксом -ѣб- в древнерусских текстах следует разделить на четыре группы. В первую группу попадут существительные с суффиксом -ѣб-, которые не имели соотносительности с соответствующим глаголом, то есть исторически были образованы от именной основы *ї-склонения. Ко второй группе мы отнесем слова, образованные непосредственно с помощью суффикса -ѣб- от именных основ существительных преимущественно *ѣ-склонения. Эти слова исторически не имеют соотносительности с соответствующим глаголом на -ити. К третьей группе – слова, которые имеют соотносительность и с существительным, и с глаголом. К четвертой группе – только с глаголом.

В рамках данного раздела рассмотрим подробнее некоторые слова с суффиксом -ѣб- в древнерусском языке, отмечая случаи первого употребления данных слов в старославянских письменных памятниках.

Самое древнее существительное первой группы, то есть слово, не имеющее соотносительности с соответствующим глаголом и исторически образованное от именной основы, – это слово *татѣба* (от *татѣ*). Это единственный пример, когда в этимологическом гнезде отсутствует глагол **татити*, поэтому следует полагать, что существительное *татѣба* исторически образовалось непосредственно от слова *татѣ*, *ї-склонения, когда *ї мог еще принадлежать древней основе: **tat-ĩ-b-a*.

Отсутствие соотносительного глагола показывает, что первоначально суффикс здесь, вероятнее всего, мог иметь широкое первоначальное значение – ‘то, что имеет отношение к тому, кто назван или что названо производящей основой’.

Тогда схема образования может выглядеть так:

**tat-ĩ-s* + **b* > **tat-ĩ-b-a*, в результате опрощения: *татѣ* > *там-ББ¹-а*, суффикс -ѣб¹- со значением ‘то, что имеет отношение к тому, кто назван производящей основой’¹.

Слово *татѣба* зафиксировано еще в старославянских памятниках конца X – начала XI вв.: *отъ срьдѣца бо нсходѣтъ оубнства, татѣбы* (Мт. 15: 19) Зо҃гр (СС: 690), а также уже в ранних древнерусских памятниках: *Стѣднса (м)ѣста, на немѣже жнв(є)шн о татѣбѣ*.

¹ Индексами мы будем обозначать суффиксы -ѣб- с различным значением по порядку их описания в разделе; вопрос о том, полисемия перед нами или омонимия, требует отдельного рассмотрения.

Изб.Св. 1076 г., 374; Два же образа еста татьбы: ово убо... явленная татьба, ово же неявленная татьба. Новг. корм., 323. 1285–1291 гг. (СлРЯ XI–XVII, 29: 224–225).

В старославянских и в древнерусских рукописях не был зафиксирован соотносительный глагол **татити* в том числе потому, что существовал синонимичный глагол *красти* (представлен еще в старославянском языке). В древнерусских текстах отмечается только редкий поздний глагол *татѣбити* < *татѣба*: А будеть у зорника брать или иное племя и за животь поймаются, ино государю на нихъ и покруты искать, изорничю брату изорничю племяни государя не татбитъ ни лукошки, ни кадки. Псков.суд.гр., 19. XVI в. ~ XV в. (СлРЯ XI–XVII, 29: 225).

Вместе с тем в древнейших текстах слово *татѣба* регулярно выступает на месте греческого *κλοπή* ‘воровство, кража, хищение’, которое соотносилось с глаголом *κλέπτω* ‘красть, укрывать, похищать, утаивать’, поэтому, по всей вероятности, мы можем сказать, что уже в древнейших текстах суффикс *-ѣб¹-* в слове *татѣба* под влиянием греческого языка используется в значении ‘действия лица, названного производящей основой’. С XIV века влияние оказывает и модель *красти* > *крадѣба*, где слово *крадѣба* используется в первую очередь в процессуальном значении: А иже аще идет... на крадбу или на на разбоиничьство и аще от сихъ какова либо убиуть и умереть никто же да не поеть его и никаковы же памяти да не творят ему. Правила, 149. XIV в. (СлРЯ XI–XVII, 8: 6), поэтому постепенно в древнерусских текстах начинается активное использование и слова *татѣба* в процессуальном значении: А любучанъ дву человекъ... поймали въ татѣѣ надо пчелами. Польск.д. I, 154. 1494 г. (СлРЯ XI–XVII вв., 29: 224–225). Тогда указанную выше схему можно представить следующим образом:

татѣ > *тат-ѣб²-а*, суффикс *-ѣб²-* со значением ‘действие лица, названного производящей основой’ (процессуальное значение).

В текстах после XV в. мы можем встретить слово *татѣба* с суффиксом *-ѣб-* в объектном значении: А которого татя поймают с какою татбою ни буди впервые... ино его казнити торговою казнию. Суд. Ив. III, 20. XV–XVI вв. ~ 1497 г. (СлРЯ XI–XVII, 29: 224–225).

Схема: *татѣ* > *тат-ѣб³-а*, суффикс *-ѣб³-* со значением ‘объект действий лица, названного производящей основой’.

На первый взгляд кажется, что к этой же группе можно отнести и древнерусское слово *гридьба*, поскольку соотносительный глагол *гритити* хотя и существует, но является гапаксом, отмечено только единственное употребление в переводе Хроники Геоогия Амартола: Иоульянь... дасть же и законъ тако, яко хр(с)тяноу не гритити ни творечьскимъ <ни риторьскимъ> ни философьскимъ оученьемъ оучитисѧ. ГА XIII–XIV, 228в (СДРЯ XI–XIV, 2: 389) как соответствие греческому *στρατεῖω* ‘состоять на военной службе’. Однако слово *гридь* ‘телохранитель князя, воин, член младшей княжеской дружины’ не является (как *тать*) исконным славянским, это слово – заимствование из древнескандинавского *grīdi* ‘товарищ, телохранитель, первоначально ‘домочадец, слуга’, затем оно морфологически адаптировалось в древнерусском так же, как слово *ѣ*-склонения. От слова *гридь* образовано слово *гридьба* – по всей видимости, уже с помощью опрошенного суффикса -ьб-: (1195) идоша съ кнѣземъ ярославѣмъ · огнищане и грьдѣба и коупци · (Новгородская первая летопись по Синодальному списку, 170 (вторая половина XI в. – 1352, НКРЯ). Интересным здесь кажется то, что слово *гридьба* имеет необычное для суффикса -ьб- собирательное значение ‘совокупность гридей, княжеская дружина’, когда характеристики, признаки переносятся с одного субъекта на класс лиц.

В данном случае схема образования такова:

гридь > *грид-ЬБ⁴-а*, суффикс -ьб⁴- со значением ‘совокупность лиц, названных производящей основой’.

Рассмотрим некоторые слова из второй выделенной нами выше группы слов. В эту группу мы отнесем слова, образованные непосредственно с помощью суффикса -ьб- от именных основ существительных преимущественно **ѣ*-склонения. Такие слова не имеют соотнесенности с соответствующими глаголами на -ити.

Проанализируем примеры, расположив их хронологически. Сначала рассмотрим примеры, которые фиксируются еще в старославянских текстах. В данных памятниках мы можем найти следующие существительные данного типа: это *вльшьба*, *врачьба*, *дрожьба* и *стражьба* (указаны в алфавитном порядке). Обратим внимание, что в старославянских рукописях отсутствуют глаголы *вльшити*²,

² В старославянских текстах фиксируется глагол *вльснѣти* (СС:118), но он имеет значение, которое не соотносится с семантикой существительного: ‘говорить косноязычно’.

врачити, дружити, стражити. Отметим, что первоначальное значение слов и суффиксов в старославянском языке определять достаточно затруднительно, так как, во-первых, слова в старославянских текстах могут быть гапаксами, во-вторых, на семантику может оказывать влияние греческое соответствие лексемы.

Рассмотрим образование данных существительных подробнее.

Так, в слове *вльшьба* (*вълишьба*) представлен суффикс *-ьб¹-*:

Схема: *вльхвъ* (*вълхвъ*) > *вълиш-* (*вълиш-*)-*ьб¹-а* ‘колдовство’, суффикс *-ьб¹-* со значением ‘то, что имеет отношение к тому, кто назван производящей основой’.

То, что суффикс *-ьб-* в слове *вльшьба* представляет нам исконное («именное») значение, подтверждается тем, что в старославянском языке слово может являться соответствием греческого *μαγεία* ‘учение магов, колдовство’, которое само образовалось от именной основы существительного *μάγος*: *Ληξъ бо крѣстьянъ есмъ и не вѣдѣ ни вльшьбы ни проказьства* Супр 111: 25 (СС: 118–119).

В то же время в древнерусских текстах встречаются случаи, где слово *вльшьба* используется в процессуальном значении, например, отдавшии сѧ вльшьбамъ (Ефр.корм.); заколѣниемъ волшьбы творити. рекше жертвамѣ возбранено естъ. (тѣ... *μαγτεύεσθαι*) КР 1284, 324г (СДРЯ XI–XIV, 2: 166), где греческими соответствиями выступают именные и глагольные формы, соотносимые с греческим глаголом *μαγτεύομαι* ‘прорицать, колдовать, заниматься чародейством’. Таким образом, мы видим, что в древнерусских текстах слово *вльшьба* встречается с суффиксом *-ьб²-* в значении ‘действие лица, названного производящей основой’:

вльхвъ (*вълхвъ*) > *вълиш-* (*вълиш-*)-*ьб²-а*, суффикс *-ьб²-* со значением ‘действие лица, названного производящей основой’ (процессуальное значение).

В поздних древнерусских текстах мы можем встретить слово *вльшьба* с суффиксом *-ьб³-* в объектном значении: и ре(ч) игумень [монаху] изложи [из пояса] волшбу свою. ѿвѣща согрѣши(х) прости мѧ. и ре(ч) игумень измѣте волшьбы юго. ПріЮр XIV, 276а–б. (СДРЯ XI–XIV, 2: 166).

Схема: *вльхвъ* (*вълхвъ*) > *вълиш-* (*вълиш-*)-*ьб³-а*, суффикс *-ьб³-* со значением ‘объект действий лица, названного производящей основой’.

Особое место в этой группе занимает слово *врачьба*. С одной стороны, данное слово возводится к существительному *врач*: глагол *врачити* отсутствует и в старославянском, и в древнерусском языке (только в XIV в. в древнерусских текстах встречается гапакс *врачитисѧ*), что может определяться заимствованным характером слова *врачь* (Аникин, 9 2015: 35–36). С другой стороны, семантика данного слова уже в старославянских текстах подвергается влиянию, с одной стороны, греческого соответствия слова *θεραπεία* (в значении ‘врачебный уход, лечение’) от глагола *θεραπεύω* ‘служить’, позднее ‘окружать врачебным уходом’, с другой стороны – его славянского синонима, существительного *лѣчьба*. Последнее, как указывают этимологи, можно мотивировать двояко: через существительное *лѣкъ* (*лѣка*), которое зафиксировано только в древнерусском языке, но восходит к праславянскому **lěkъ* / **lěka*, или через глагол *лѣчити*, который зафиксирован также только в древнерусском, но в старославянском представлен глагол *лѣковати*, который также некоторые исследователи признают производным (то есть нам необходимо отнести слово *лѣчьба* к существительным с суффиксом -ьб- третьей группы). Само праславянское **lěkъ* большинство этимологов считает ранним германским заимствованием (см. подробнее: ЭССЯ, 14: 193). Наличие соотносительного глагола приводит к тому, что слово *лѣчьба* в старославянском и древнерусском языках активно используется в процессуальном значении ‘процесс лечения’, а также во вторичном инструментальном значении ‘средство лечения, лекарство’. Также наблюдается влияние греческого соответствия – в старославянских текстах им выступает существительное *ἰασις* ‘лечение, также средство лечения’ (оно отглагольное, от *ἰάομαι* ‘лечить’) (СС: 315).

Таким образом, несмотря на отсутствие у слова *врачьба* соотносительного глагола *врачити*, под влиянием греческого соответствия и существительного *лѣчьба* слово *врачьба* используется в процессуальном (в старославянских и древнерусских текстах), а затем (в древнерусских текстах) и в инструментальном значении: Творѣ'ше еѧ ѧже ѧа врач'бѧ. Супр 516: 22 (СС: 123); дѣтати разболѣвшюся и много врачебное прилежанье приѣмшю, ре(ч) Мании: «безъ врачбы ицѣлю и...» ГА XIII–XIV, 196а; мощно сѣстисѧ. мл(с)тынею прилагающа врачбы. и язвы цѣлаше. ПНЧ 1296, 157. (СДРЯ XI–XIV, I: 487).

Схемы для данных слов можно представить следующим образом:

врачь > *врач-ББ²-а* ‘лечение, процесс лечения’, суффикс -ьб²- со значением ‘действие лица, названного производящей основой’ (процессуальное значение), под влиянием слова *лѣчьба*.

врачь > *врач-ББ⁵-а* ‘средство лечения, лекарство’, суффикс -ьб⁵- со значением ‘инструмент действия лица, названного производящей основой’, под влиянием слова *лѣчьба*.

Кратко охарактеризуем древнерусские слова второй группы *дружьба* и *стражьба*, которые также встречались еще в старославянских текстах.

Можно предположить, что слово *дружьба* образовалось от слова *дружь*, так как в старославянских текстах глагол *дружити* отсутствовал. В наших источниках *дружьба* регулярно выступает на месте греческого *φιλία* ‘дружба, любовь, привязанность’, которое соотносилось с глаголом *φιλέω* ‘любить, относиться по-дружески’, поэтому мы можем сказать, что, по всей вероятности, уже в древнейших славянских текстах суффикс -ьб- в слове *дружьба* под влиянием греческого языка используется в значении ‘состояние лица, названного производящей основой’: не помніть дружьбы. Клоц 46: 15 (СС: 197).

Схема: *дружь* > *дружь-ББ²-а* ‘дружба, отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности’, суффикс -ьб²- со значением ‘состояние лица, названного производящей основой’.

В древнерусском языке, как считает А. Е. Аникин, слово *дружьба* – это книжное заимствование, сохранившее исконное старославянское / церковнославянское значение, а в праславянском данное слово могло иметь значение ‘группа людей, объединенных узами дружбы, общими интересами’ (Аникин, 15: 26–27). На основании этого мы можем реконструировать первоначальную схему образования данного слова:

дружь > *дружь-ББ⁴-а*, суффикс -ьб⁴- со значением ‘совокупность лиц, названных производящей основой’.

В древнерусских рукописях находим контекст, в котором можно увидеть развитие данного значения: народи бо раздѣльшеси и на дружьбы (*εταίριας*) ЖФСт XII, 142об. (СДРЯ XI–XIV, III: 93), где слово *дружьба* используется в значении ‘товарищество, содружество, группа людей’ как соответствие греческому *εταρεία* ‘общество, товарищество, союз, совокупность лиц’.

Слово *стражьба* в словарях старославянского и древнерусского языков обычно определяется как ‘стража’, что, как кажется, можно

понять как ‘стража, совокупность лиц, несущих караульную службу’. Таким образом, здесь можно предложить следующую схему:

стражь (или *стража*) > *страж-ьб⁴-а*, суффикс -ьб⁴- со значением ‘совокупность лиц, названных производящей основой’.

Однако в старославянских текстах мы находим только одно употребление этого слова – в Синайской Псалтыри: *варісте стражьбы оуі моі*. Пс 76:5. Син (СС: 627). Следует обратить внимание, что здесь в библейском контексте *стража* – это не совокупность караульных, а мера времени. Смысл этого фрагмента таков: *очи мои предваряют утреннюю стражу*, то есть буквально: ‘я не смыкаю очей’. Возможно, слово *стражьба* здесь – это буквальный перевод греческого *φυλαχή* ‘стража, караул, гарнизон, стража как мера времени’.

Также у данного слова в древнерусских текстах мы находим значение: ‘сторожевой пост, сторожевая башня’. Представим схему:

стражь (или *стража*) > *страж-ьб⁶-а* ‘сторожевой пост, сторожевая башня’, суффикс -ьб⁶- со значением ‘место нахождения лиц, названных производящей основой’.

Вместе с тем под влиянием греческого языка, где слово *φυλαχή* соотносилось с *φύλασσω* ‘сторожить, охранять’ (отсюда в древнегреческом языке у слова *φυλαχή* представлены значения ‘наблюдение, несение охраны’), в древнерусских текстах мы встречаем примеры, где слово *стражьба* начинает использоваться в значении ‘охранение, оберегание’ (процессуальное значение): *Стражьбу земли Руской мужествомъ держаше*. Новг. IV лет., 352. XV–XVI вв. (СлРЯ XI–XVII, 18: 124).

В этом случае схему можно представить так:

стражь (или *стража*) > *страж-ьб²-а* ‘охранение, оберегание’, суффикс -ьб²- со значением ‘действие лица, названного производящей основой’ (процессуальное значение).

Обратим внимание, что в старославянских рукописях глагол *стражити* не был представлен вообще, в древнерусских текстах данный глагол появляется после XV века. Активное использование слова *стражьба* в процессуальном значении можно объяснить и возникновением соотношения существительного с данным глаголом.

В заключение отметим, что существуют и древнерусские слова данной (второй) группы, которые не встречались в старославянском языке, при этом, как считается, являются именными образованиями. Впрочем, относительно однозначно можно говорить об этом, следуя

Ж. Ж. Варбот, применительно к слову *солъба* ‘посольство’ от *съль* (*солъ*) ‘посол’: (912) Егда ходимъ в солбу к ѿрви нашему. Ипат.лет., 26. XV в. (Варбот 1969: 80; СлРЯ XI–XVII, 26: 140).

Схему для данного слова можно представить так:

солъ > *сол-ьб-а* ‘посольство’, суффикс *-ьб⁴* со значением ‘совокупность лиц, названных производящей основой’.

По мнению Ж. Ж. Варбот, к подобным (именным) образованиям можно отнести слова *тяжьба* (от *тяжа*), **стчьба* (от *стчь*), **вьсьба* (от *вьсь*) (Варбот 1969: 80). Однако, рассматривая, например, существительное *вьсьба*, мы можем обратить внимание, что оно не фиксируется словарями, а реконструируется Ж. Ж. Варбот на основе производного от него прилагательного *вьсьбное* ‘сбор с веса товара’. При этом слово *вьсьбное* возникает в XV в., хронологические рамки появления слова *вьсьба* определить затруднительно. В любом случае к XV в. уже существовали и возможное производящее, по мнению Ж. Ж. Варбот, слово *вьсь*, и глаголы *вьсити* и *вьшати*. То же относится к слову **стчьба*, которое восстанавливается на основе слова *стчьбный* ‘относящийся к сражению’ (не ранее XVI в.).

Итак, мы рассмотрели историю некоторых слов с суффиксом *-ьб-* в древнерусских рукописях XI–XIV вв., произвели классификацию данных слов, разбив их на четыре группы (в докладе рассмотрели подробно только первые две), выявили наличие шести вариантов суффикса *-ьб-* с различными значениями. Наше исследование обнаруживает проблемы сложности анализа слов в древних текстах со словообразовательной точки зрения, поскольку всегда нужно иметь в виду, что некоторые слова могут существовать в языке, но не фиксироваться в текстах определенной эпохи. Также в древнейший период возможно влияние семантики греческого языка на славянские лексемы в переводных текстах и существующих параллельно продуктивных моделей словообразования.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

Зогр – Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Клоц – Клоцов сборник, древнеболгарская рукопись X–XI вв..

Син – Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Супр – Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникин – *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007 –.
- Варбот 1969 – *Варбот Ж. Ж.* Древнерусское именное словообразование. М.: Наука, 1969.
- Ефимова 2006 – *Ефимова В. С.* Старославянская словообразовательная морфемика. М.: Институт славяноведения РАН; Пробел – 2000, 2006.
- Мейе 2001 – *Мейе А.* Общеславянский язык. М.: Прогресс, 2001.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru.
- Русский Древослов. Историко-словообразовательный словарь русского языка: URL: www.drevoslov.ru.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. М., 1988 –.
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975 –.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.). М.: Русский язык, 1994.
- Тихонов 2008 – *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2008. Т. 2.
- Тотоманова 2005 – *Тотоманова А.-М.* *Таиьбна, таиьбникъ, таиьбно* в Су-прасълския сборник и историята на един словообразователен модел // Преславска книжовна школа. Шумен: Унив. изд-во «Епископ Константин Преславски», 2005. Т. 8.
- Хабургаев 1974 – *Хабургаев Г. А.* Старославянский язык. М.: Просвещение, 1974.
- ЭССЯ 1987 – Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 1987. Вып. 14.

Andrei V. Grigorev

Moscow State Pedagogical University, Russia

**Nouns with the Suffix -ьб-
in Old Russian Manuscripts of the 11th–14th Centuries**

The paper analyzes the suffix -ьб- by tracing its origin, examining its word-formation models and comparing the usage and semantics of relevant lexemes in Old Russian manuscripts of the 11th–14th centuries with those in Old Slavonic sources of the 10th–11th centuries.

Key-words: historical word formation, suffix -ьб-, Old Russian manuscripts of the 11th–14th centuries, Old Slavonic sources of the 10th–11th centuries, word-formation models, semantics

РОСТИСЛАВ СТАНКОВ
Софийский университет им. Св. Климента Охридского

НЕКОТОРЫЕ РЕДКИЕ СЛОЖНЫЕ СЛОВА В ХРОНИКЕ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА

В древнеболгарском переводе Хроники Георгия Амартола (далее – ХГА) сложные слова являются существенной частью словарного материала. По данным издателя хроники, В. М. Истрина, сложных слов, не вошедших в словари Миклошича и Срезневского, около 355 (Истрин II: 188–195). На самом деле сложных слов в Хронике гораздо больше, по нашим подсчетам в ней насчитывается около 977 единиц. Немало сложных слов, которые, по терминологии Р. М. Цейтлин, можно отнести к групповым сложениям, «в состав которых входит от трех и более слов с одинаковым первым компонентом» (Цейтлин 1977: 210; Цейтлин 1986: 223), как, например, благо-, бого-, жено-, звѣздо-, звѣро-, мже- и др. Как правило, все эти слова являются кальками с греческого. Стоит отметить, что наиболее широкое применение у древнеболгарских книжников нашел способ поморфемного калькирования (Ефимова 2021: 85). Рассмотрим несколько редких сложных слов, которые не попали в существующие словари или же известны только по ХГА.

Гнганьтороднца ‘женщина-великан’¹:

¹ Здесь и далее славянский текст Хроники цитируется по изданию Истрина (Истрин I); первое число обозначает номер страницы в издании, последующие числа – номера строк. В круглых скобках приводятся варианты по другим спискам ХГА, при этом сохраняется обозначение списков в издании Истрина; S – означает сумму всех списков. Некоторые существенные разночтения указаны по изданию В. А. Матвееенко и Л. И. Щеголевой (I/1–2); отдельные разночтения приводятся и по спискам ПСлЕ²Е³Ун (краткие сведения о древнерусских списках с их обозначениями, которые использованы и в настоящей работе, см. в (Матвееенко, Щеголева I/1 32–38; более

(1) жена нѣкаѧ ѿ Килікїи ѡбн са гнѧнѣтороднѧ (гнѧнѣтороднѧ УвЧС²), пренмѡуѧн възрѧстѣмъ всакогѡ ѡлка
 — γυνή δέ τις ἐκ τῆς Κιλίκιας ἐφάνη γυγαντογενής ὑπερέχουσα τῇ
 ἡλικίᾳ πάντα ἄνθρωπον μακρὸν πῆχυν ἕνα Б. 626,19–21.

Слово – калыка с греческого и является гапаксом как в славянской, так и в греческой традиции; отмечено единственно в одном словаре с иллюстрацией только из ХГА, с толкованием ‘женщина-великан, рождающая исполинов’ (СДРЯ XI–XIV, II: 318)³, а греч. γυγαντογενής известно по словарю Софоклеса с определением ‘born of a giant’ (Sophocles 1900: 331). Данный эпизод до Амартола теми же словами был рассказан в хрониках Иоанна Малалы и Феофана Исиховедника, затем его повторил Кедрин (Dindorf 1831: 412,5; Classen 1839: 264, 11; Bekker I: 640, 6). Искаженное чтение гнѧнѣтороднѧ в ряде списков (ТрПСлЕ²Ун), возможно, связано с транслитерацией глаголической рукописи, т. е. ѿ в м. ѿ.

Желѣзѡосѡдѣннѣ ‘приговоренный к железу, т. е. к искалечению’:

(2) блжєнын каженнѣ не творѧн в роуцѣхъ беззаконнѧ, н дѣѧ, ꙗже
 не оубѣдѣ ложа грѣшнаго. ставнѧн оубо безмѡуѧн н беззженѧн,
мѡужженѧн, желѣзѡосѡдѣннѣ н жєновѣсовннѣ нарекошѧ 426,14–16
 — μακάριος εὐνοῦχος ὁ μὴ ἐργασάμενος ἐν χειρὶ ἀνόμημα, καὶ
 παρθένος, ἥτις οὐκ ἔγνω κοίτην ἐν παραπτώματι. εἰκότως οὖν ἄθλοи,
 ἄνδρες, ἀνδρόγυνοι, σιδηροκατάδικοι καὶ γυναικομανεῖς προσήγο-
 ρεῦθησαν Б. 654,7–10.

Греч. σιδηροκατάδικος определяют следующим образом: ‘condemned to the iron, i. e. mutilated’, ‘condemned to chains’, ‘condemned to mutilation’ (Liddell, Scott 1996: 1597; Sophocles 1900: 988; Lampe 1961: 1233). Это значение приходится приписать и слову желѣзѡосѡдѣннѣ,

подробные сведения см. в (Анисимова 2009). Греческий текст цитируется по изданию К. де Боора (Boor, de I–II) с указанием страницы и строки и сопровождается буквой Б.; текст продолжения цитируется по Ватиканскому списку № 153 (Истрин II: 3–65) и сопровождается буквой В.

² Матвеевко, Щеголева I/2: 260, примечание 8 к с. 627.

³ Ср. перевод на русский язык: «женщина какая-то из гигантского (гигантова) рода» (Матвеевко, Щеголева 2000: 329; Матвеевко, Щеголева II/1: 425).

так как оно – калька греческого слова. В ХГА текст этот – цитата из Кирилла Александрийского (*Sermo steliteuticus adversus eunuchos*) (РГ 77: 1109). Славянское слово не зафиксировано в словарях. Слова с первым компонентом *желѣзо-* относительно редки, известны еще *желѣзоковыць*, *желѣзоадыць* (Срезн I: 852), *желѣзострѣльникъ*, *желѣзоцѣнтъникъ* (СлРЯ 5: 83), *желѣзоногътънъ* (Miklosich 1862–1865: 193).

Женовѣсованнѣ ‘женолюбие (чрезмерное)’:

(3) и на послѣдокъ ѿ **женовѣсованнѣ** (**женовѣсованѣ** ПСпУВЧ) и въ нѣоловѣсованнѣ нспадѣша 149, 22–23

– καὶ... ἔσχατον ἐκ γυναικομανίας εἰς εἰδωλομανίαν ἐκ πεπτωκότος Б. 207, 6–7.

В Тр чтение вторично. Слово является гапаксом, калькой с греческого и связано с женолюбием царя Соломона, отмечено только в СДРЯ XI–XIV (III: 247).

Женовѣсовьникъ ‘женолюб’:

(4) се же оубѣдѣше **женовѣсовьникъ** прихожахоу (прихожахъ Е²) къ беззаконьнѣ дѣлательникъ 328,5

– ὅπερ γινόντες οἱ γυναικομανεῖς παρήδρευον τῷ ἐργαστηρίῳ τῆς ἀνομίας Б. 479, 20–21.

О втором употреблении данного слова см. пример (2). Калька с греческого, пример (4) отмечен в СДРЯ XI–XIV (III: 247).

Жензѣвсовѣствнѣ ‘женолюбие (чрезмерное)’:

(5) оубннствомъ и **жензѣвсовѣствнѣ** (**женовѣсовѣствѣ**^М Е³) коупно и **моужевсовѣствнѣ** (**мѣжевѣсовѣствѣ**^М Е³) нсполненъ (нсплзненъ Сл) бы 305,2–3

– μαιφονίας τε καὶ γυναικομανίας ἅμα καὶ ἀνδρομανίας ἀνάπλεος γενόμενος Б. 444,4–6.

Из имеющихся в нашем распоряжении списков только поздний Е³ дает сложение с соединительным гласным или первым компонентом *жено-*. Чтение в остальных списках можно рассматривать либо как словосочетание, либо как падежное сложение⁴. Истрин без колебаний выделил словосложение **женовѣсовѣствнѣ** (Истрин III: 235),

⁴ Ср. наречие *кръстообразно* в Исторической Палее (Станков 1994: 171), первая часть которого является формой род. п. так же, как и в **жензѣвсовѣствнѣ**.

несмотря на то, что в четырех списках его издания (ТрПСлУн) читается *жєнзѣбєсѣвѣстнѣмъ* (нам неизвестно, как обстоит дело в остальных четырех списках – ПбСпУвЧ); в издании Матвееенко и Щеголева нет других вариантов (Матвееенко, Щеголева I/1: 467). Слово не отмечено ни в одном словаре, включая и СДРЯ XI–XIV (вероятно, авторы посчитали, что речь идет все же о словосочетании). Следуя за изданием текста Хроники, выделяем отдельную лексическую единицу. В переводе на русский язык использованы слова *женобесовство*, *мужебесовство* и *женобеснование*, *мужебеснование* (Матвееенко, Щеголева 2000: 241; Матвееенко, Щеголева II/1: 323).

Жєнолювьць ‘женолюб’:

(6) *црь Соломонъ (сѣце соломоне S) бѣ жєнолювьць* 147,28
– ὁ βασιλεὺς Σολομὼν ἦν *φιλογύναιος* Б. 204,9.

В переводе на русский язык использовано слово *женолюбив*, соответствующее греч. *φιλογύναιος* (Матвееенко, Щеголева 2000: 130; Матвееенко, Щеголева II/1: 191).

Все четыре слова с первым компонентом *жено-* – кальки с греческого и попарно синонимичны друг другу: *женобѣсованнѣ* – *жєнзѣбѣсѣвѣстнѣ*; *женобѣсѣвѣстнѣ* – *женолювьць*, последнее семантически нейтрально, в противовес остальным с ярко выраженным негативным нюансом.

Мѣжебѣсѣвѣстнѣ ‘мужелюбие’, см. (5). Греч. *ἀνδρομανία* определяют как ‘мужеложство’ и ‘неестественная похоть’ (Sophocles 1900: 158; Lampe 1961: 130).

Мѣжеженъ ‘гермафродит’, см. (2). Слово является гапаксом, известно еще прилагательное *мѣжеженъ* с тем же значением (СДРЯ XI–XIV, V: 37; СлРЯ XI–XVII, 9: 302). В ХГА греч. *ἀνδρόγυνος* отмечено еще один раз, но при переводе использовано слово *маллженъ* в дв. ч., отнесенное к мужчине и женщине, явившимся в реке Нил:

(7) *Гвнєтѣ са в рѣцѣ Нилѣ ... двѣ жнвотнѣ, мѡжѣ н жєна ... клатвы приложнѣа тѣма маллженѡма, да не раздрѡшнѣа вндѣ* 428,27–28 – 429,1–2
– ἐφάνησαν δὲ καὶ ἐν τῷ Νεῖλῳ ποταμῷ ... ζῶα δύο, ἀνὴρ καὶ γυνή,
... ὄρκοις ἔβαλον ἐκεῖνο τὸ *ἀνδρόγυνον* μὴ καταλῦσαι τὴν θεωρίαν
Б. 657,5–6, 13–14.

Хартыѣхраннѣнца ‘архив, библиотека’:

(8) въ же н пожарѣ ндеже свѣщѣ дѣлають велнцѣи црквн, погорѣ же н [хоратѣ]храннѣнца вса н сакелн сама 540,12–13

– γέγονε δὲ καὶ ἐμπρησμός εἰς τὰ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας κηρου-
λάρια, καέντων τῶν χαρτοθεσιῶν ἀπάντων καὶ τῆς σακέλλης αὐτῆς
В. 37,13–14.

Калька с греческого. В доступных нам списках читается только храннѣнца, сложное слово известно из Уваровского списка (Срезн III: 1361). Подобное греческое сложение κοπροθέσιον переведено словосочетанием:

(9) а ты, црю, гноевн храннѣнцоу оустроилъ еси н конемъ поконце 510,14

– σύ, βασιλεῦ, κοπροθέσιον κατασκευάσας καὶ ἀλόγον ἀνάπαυσιν
В. 10,10–11.

Четврѣграмотьнѣн ‘четырёхбуквенный’:

(10) възписано бо ксть ·д·мн стовчхнн, тѣмъ н четверограмотною юго глють 44,23–24

– γράφεται δὲ διὰ τῶν τεσσάρων στοιχείων, ὅθεν καὶ τετράγραμμον αὐτὸ λέγουσιν В.29, 21–22.

Речь идет о четырехбуквенном названии Бога. В этом же контексте грамота означает ‘буква’, а ствчхнѣ – ‘знак, буква’:

(11) вахоу грамоты ѿ мѣдн ѣтѣна створенѣ, нззвбрана комоуждо стовчхнѣ соущю аззвочковннкоу ѿ Ісврѣн 44,5–7

– ἦσαν καὶ γράμματα ἐκ χαλκοῦ καθαρωτάτου πεποιημένα καὶ ἐκάστου στοιχείου τοῦ παρ’ Εβραίοις ἀλφαβήτου В. 28,18–20.

Рассмотренный лексический материал слишком незначителен по объему, чтобы можно было делать какие-нибудь обобщающие выводы. Можно сказать, что греческий язык оригинала Хроники, изобилующий сложными словами, в определенной степени повлиял на работу переводчика или переводчиков, которые при отсутствии соответствия в древнеболгарском языке не колебались калькировать греческие слова⁵. Неудивительно, что часть этих новообразований (гнганьторднѣца, желѣзоосѣдннѣкѣ, хартыѣхраннѣнца, четврѣграмотьнѣн) не вышли за пределы перевода ХГА.

⁵ Больше подробностей о словосложении в древнеболгарском можно найти в цитированной уже монографии В. С. Ефимовой (Ефимова 2021: 128).

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимова 2009 – *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М.: Индрик, 2009.
- Ефимова 2021 – *Ефимова В. С.* Пути формирования старославянского лексического фонда. М.: Ин-т Славяноведения РАН; Полимедиа, 2021.
- Истрин – *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I: Текст. Петроград: ОРЯС РАН, 1920. Т. II: Греческий текст «Продолжения Амартола». Исследование. Петроград: ОРЯС РАН, 1922. Т. III: Греческо-славянский и славянско-греческий словари. Л.: Изд-во АН СССР, 1930.
- Матвееенко, Щеголева 2000 – *Матвееенко В., Щеголева Л.* Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. М.: Богородский печатник, 2000.
- Матвееенко, Щеголева I/1–2 – *Матвееенко В., Щеголева Л.* Книги временныя и образныя Георгия Монаха. Т. I. Часть 1: Интерпретированный текст Троицкой рукописи. Часть 2: Текстологический комментарий. М.: Наука, 2006.
- Матвееенко, Щеголева II/1–2 – *Матвееенко В., Щеголева Л.* Книги временныя и образныя Георгия Монаха. Т. II. Часть 1: Русский текст. Указатели. Часть 2: Комментарий. Справочные материалы. М.: Наука, 2011.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XII. М.: Русский язык; Азбуковник; Лексрус, 1988–2019. Т. XIII. М.; СПб.: Нестор–История, 2023.
- СЛРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М.; СПб.: Наука; Наука–Азбуковник; Нестор–История; Лексрус, 1974–2019.
- Срезн I–III: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб.: Типография Имп. Акад. наук, 1893–1912.
- Станков 1994 – *Станков Р.* Лексика Исторической Палеи. Велико Търново: ПИК, 1994.
- Цейтлин 1977 – *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М.: Наука, 1977.
- Цейтлин 1986 – *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София: Изд-во Болгарской академии наук, 1986.
- Boor, de I–II – *de Boor C.* Georgii Monachi Chronicon. I–II. Lipsiae: In Aedibus B. G. Teubneri, 1904.

- Bekker I–II – *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Georgius Cedrenus. Ioannis Scylitzae Ope. Ab Immanuele Bekkero suppletus et emendatus. T. I–II. Bonnae: Impensis ed. Weberi, 1838–1839.
- Classen 1839 – Theophanes. *Chronographia*. Ex recensione Ioannis Classeni. Vol. I. Bonnae: Impensis ed. Weberi, MDCCCXXXIX.
- Dindorf 1831 – Ioannis Malalae *Chronographia*. Ex recensione Ludovici Dindorfii. Bonnae: Impensis ed. Weberi, MDCCCXXXI (= *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Vol. XIV).
- Lampe 1961 – *Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- Liddell, Scott – *Liddell H. G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Revised and augmented by Sir H. S. Jones, with a revised supplement. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Miklosich 1862–1865 – *Miklosich Fr.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae: Guilelmus Braumueller, 1862–1865.
- PG – *Patrologiae graecae et latinae cursus completus*. *Seria Graeca*. Excudebatur et venit apud J.-P. Migne editorem. Paris, 1857–1866.
- Sophocles 1900 – *Sophocles E. A.* Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. New York: Charles Scribner's Son, 1900.

Rostislav Stankov

Sofia University "St. Kliment Ohridski", Bulgaria

Some Rare Composite Words in George Hamartolos' Chronicon

The Old Bulgarian translation of George Hamartolos' Chronicon contains about a thousand composite words, a small part of which is discussed in this paper. The original Greek language of the Chronicle, which is full of composite words, influenced to a certain extent the work of the translator or translators, who, in the absence of a corresponding word in Old Bulgarian, did not hesitate to calque the Greek words. It is not surprising that some of these new formations (гнѣгънѣторѣдница, жѣлѣзоосѣдѣникъ, харѣтъехранѣница, четвѣрѣграмѣтънѣн) did not extend beyond the translation of the Chronicle.

Key-words: Old Bulgarian/Old Church Slavonic, lexicology, composite words, Slavonic translations from Greek

М. Н. САЕНКО

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

ПРАСЛАВЯНСКОЕ **lędwъj-*: РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕМАНТИКИ И ФОРМЫ

1. Постановка проблемы

В лингвистической литературе можно насчитать целый ряд реконструкций формы праславянского слова **lędw-*. Приведем некоторые примеры:

- **lędvъja* (Berneker 1924: 705–706; Machek 1968: 324; БЕР 3: 345);
- **lędvъji* (Holub Kopečný 1952: 200);
- **lędva*, **lędvo* > **lędvъja*, **lędvъje* (Sławski 4: 203–204; Schuster-Šewc 11: 809–810; ЭСБМ 6: 113);
- **lędvja*, **lędva* (Bezlej 2: 131);
- **lędva*, **lędvo*, **lędvъ* > **lędvъje*, **lędvъja* (ЭССЯ 15: 48–50; ESJS 7: 418);
- **lęd(v)jǎ* < **lędva* ‘bok, kuk’ (Gluhak 1993: 372);
- **lędvö* > **lędvъje* (Snoj 2016: 375); то же, но с указанием семантики:
- **lędvo* ‘lędźwie, nerka’ > **lędvъje* ‘lędźwie, nerki’ (Boryś 2005: 286);
- **lędy* (gen.sg. **lędъve*) > **lędvъ-ъje* (Bańkowski 2: 29);
- **lędvъje*, **lędvъja* (Rejzek 2001: 335); то же, но с указанием семантики: **lędvъje*, **lędvъja* ‘loins’ (Derksen 2008: 276; Ligorio 2022);
- **lędvъje*, **lędvъja* ‘slabine’ (ERHJ 1: 544);
- **lędv-o* > **lędvъj-e* ‘ledje’, **lędv-ov/evъj-e* ‘ledje’ (SLA 1.2: 154);
- **lędva* > **lędvъje* (Siatkowski 2012: 244);
- **lędva* (Králík 2015: 315).

Одну из основных проблем, как мы видим, представляет реконструкция рода: **lędwъje* (n.) или **lędwъja* (f.). В. Махек даже писал, что род этого слова определить нельзя (Machek 1968: 324). Второй сложностью является определение того, от какой именно бессуффиксальной формы это **lędwъj-* было образовано. Наконец, до сих пор не было проведено должным образом процедуры установления семантики праславянского слова, а также его потомков в старославянском и древнерусском с опорой на древнейшие рукописи.

2. Материал

2. 1. Старославянский и церковнославянский

В древнейших старославянских памятниках «узкого канона» слово **лѡдвинѡ** (f. pl) встречается всего один раз – как перевод греч. ψύαι ‘поясница’ в Синайской псалтыри и Синайском евхалогии: ὅτι αἱ ψύαι μου ἐπλήσθησαν ἐμπαιγμῶν – ꙗко **лѡдвинѡ** **моѡ** **напѣлѣнишѡ** **сѡ** **поржгѡни** (Gorazd) «ибо чресла мои полны воспалениями» (Пс. 37:8).

В Синайской псалтыри имеется и прилагательное **лѡдвиннѣ**: ἔτι δὲ καὶ ἕως νυκτὸς ἐπαίδευσάν με οἱ νεφροὶ μου – **пакты** **же** **и** **до** **ношти** **показа** **мѡ** **жтровка** **моѡ** **с** **гlossой** **истѣсѣ** **лѡдвиннѣ** (Gorazd) «даже и ночью учит меня внутренность моя» (Пс. 15:7).

На основании этих двух контекстов в основных старославянских словарях представлены следующие определения:

Таблица 1. **лѡдвинѡ** и **лѡдвиннѣ** в словарях

	лѡдвинѡ	лѡдвиннѣ
Садник и Айцетмюллер (Sadnik, Aitzetmüller 1955: 51)	Lenden	Nieren ¹
Горазд (Gorazd)	ledviny, ledví, nitro; kidneys, entrails; почки, внутренности; Nieren, Lenden, Inneres ²	ledvinný; renal, of kidneys; почечный; Nieren-
Старославянский словарь (СС 1994: 318)	почки, ledviny, ledví, перен. внутренности, nitro	почечный, ledvinný
Старобългарски речник (СБР 1: 826)	вътрешността на човешкото тяло, бъбреци; хълбоци, кръст	бъбречен, който се намира около бъбреците

¹ Определение относится ко всему словосочетанию **истѣсѣ** **лѡдвиннѣ**.

² Русский и английский переводы, с одной стороны, и чешский и немецкий, с другой, не соответствуют друг другу: в чешском и немецком дополнительно представлены слова *ledví* и *Lenden* «поясница», являющиеся когнатами старославянского слова.

Перевод **лѣдвинѣ** как «почечный», представленный в трех словарях, по нашему мнению, совершенно ошибочен. Греческое *νεφρός* означало ‘почка’, но в тексте Септуагинты также калькировало др.-евр. *קִלְכָּא* ‘почка; вместилище эмоций’. Соответственно, в старославянских рукописях мы находим либо прямую кальку с *νεφροί* (Пс. 7:10, Пс. 25:2) – **истѣсѣ** (Супр), либо более уместное по смыслу в данном случае **жѣтрока** ‘внутренности, нутро’ (Син). В случае контекста с глоссой из Синайской псалтыри мы очевидным образом имеем дело со снабжением недословного перевода более близкой оригиналу глоссой, где **истѣсѣ** означает ‘почки’. Зачем же к этому слову потребовалось добавлять прилагательное? В древнерусских памятниках **исто** значит как ‘почка’, так и ‘яичко’ (СДРЯ XI–XIV, 4: 174; СлРЯ XI–XVII, 6: 324), см. также ниже фрагмент из Изборника 1073 г. Видимо, так же это было и в идиоме автора глоссы, в связи с чем ему понадобилось уточнить, что имеется в виду «поясничное» **исто**, то есть почка. Другими словами, нет каких-либо оснований думать, что **лѣдвинѣ** означало для автора глоссы что-то иное, чем ‘поясничный’, и именно такое определение этому слову следует давать в словарях.

Также нет причин думать, что само существительное **лѣдвинѣ** для переводчика означало что-либо кроме поясницы. Приписывание ему значений ‘почки’ и ‘внутренности’ не имеет опоры в материале и, к сожалению, является результатом распространенной для старославянских словарей практики приписывания слову той или иной семантики исключительно на основании параллельных текстов, см. глоссировку ст.-слав. **вратѣ** как ‘зубчатая стена’, ‘крыша (двускатная)’, ‘крыло постройки’ вместо реально просматривающегося в тексте ‘барабан – часть храма под куполом (метафорический перенос значения ‘шея’)’ (Саенко 2019).

Дважды интересующее нас слово как перевод *νεφροί*, опять таки в качестве обозначения вместилища похоти (причем **истѣса** переводит греч. *διδουμοί*), встречается в Изборнике 1073 г.: **гліють во іако ѿтѣрѣзаноиѣ издола истѣсѣмиѣ . сѣма и ѿтѣ чрѣслѣ и лѣдвинѣ на прокытѣ оудѣ слоужителѣ бываіѣта . затварѣѣть во сѣ по ѿтѣрѣзаниѣ поутѣе горашти же ѿ лѣдвинѣхъ похоти и сѣма тако испоуштаѣиѣ пострѣкаѣтъ сѣ на іскыданиѣ сѣмени моужѣ .** Изб1073, 208об. (Изборник 1983) «Говорят же, что когда отрезаны снизу яички, то семя от чресел и поясницы на прочие части тела слуги попадает, поскольку закрываются после

кастрации пути, когда горит в поясице похоть и испускает так семя, то мужчина побуждается к излиянию семени» в соответствии с греч. *Φασί γάρ, ἀποκοπέντων κάτωθεν τῶν διδύμων ἢ τῆς γονῆς ἀπὸ ὀσφύος καὶ νεφρῶν ἐπὶ τὸ λοιπὸν μόνιον διάκονοι γίνονται καὶ μυδῶσι μετὰ τὴν τομὴν ἄνω οἱ πόροι, ζεύσεως δὲ ἐν τοῖς νεφροῖς τῆς ἐπιθυμίας καὶ τὴν γονὴν οὕτως ἐξαφριζούσης οἰστρεῖται μὲν πρὸς καταβολὴν τῆς γονῆς ὁ ἀνὴρ* (Симеонов сборник 2015: 982). В плане морфологии форма *gen.pl.* *ладвин* амбивалентна, в то время как *loc.pl.* *ладвѣахъ* указывает на женский род.

Отдельный интересный с точки зрения семантики сюжет представляется в наше распоряжение так называемая Тырновская библия. Греческому асс. sg. *ψόαν* ‘поясицу’ в ней соответствует асс. pl. f. *ладвина*, причем переводчик уточнил, что удар был нанесен сзади: *καὶ ἐπάταξεν αὐτὸν ἐκεῖ ἐπὶ τὴν ψόαν, καὶ ἀπέθανεν ἐν τῷ αἵματι Ἀσαηλ τοῦ ἀδελφοῦ Ἰωαβ* (2Цар. 3:27) – *и о҃дари и сѣзادی въ ладвина · и о҃мре҃тъ въ крѣви асаи́ли, врата і́оавлѣ* (Тырновская Библия, болгарская рукопись, 70-е гг. XIV в.; РНБ, F.I.461; л. 41об.)³. В Архивском хронографе то же место выглядит так: *и о҃дари вѣзادی в ладвина. и о҃мре в крѣви аса и́ли врата і́оавлѣ* (третья четверть XV в.; РГАДА, Ф. 181. Оп. 3. Ед. хр. 279, л. 231об.)⁴. Согласно Тотомановой-Паневой, протографы этих списков разошлись в начале X в. (Totomanova-Paneva 2024: 103). Показательно, что несколько дальше *ψόαν* было переведено как *чрѣсла*⁵: *καὶ Ἀμεσσαι οὐκ ἐφυλάξατο τὴν μάχαιραν τὴν ἐν τῇ χειρὶ Ἰωαβ, καὶ ἔπαισεν αὐτὸν ἐν αὐτῇ Ἰωαβ εἰς τὴν ψόαν, καὶ ἐξεχύθη ἡ κοιλία αὐτοῦ εἰς τὴν γῆν* (2Цар. 20:10) – *и а́месаи не разоу҃мѣ мѣча и́же вѣ въ ржкоу і́оавлю и о҃дари и · и и́мѣ і́оавѣ в чрѣсла а́месаа · и и́зліа сѣ чрѣво і́го нѣ землѣ* (Тырновская Библия, л. 63об.); *и а́месаи не разоу҃мѣ мѣча и́же в роу҃кѣ і́оавлю и о҃дари и и́мѣ і́оавѣ в чрѣсла и а́месаа. и и́зліа сѣ чрѣво і́го нѣ землѣ* (Архивский хронограф, л. 243об.). При этом мы не можем согласиться с Тотомановой-Паневой, которая полагает, что в данном случае можно говорить о взаимозаменяемости обозначений внутренних органов, а также о том, что слова *чрѣсла* было

³ Доступно по адресу: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=577670F3-7234-41AE-8F05-3DDE88A2329E>.

⁴ Доступно по адресу: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=181_3_279.

⁵ В полном соответствии с тем, что мы находим в более древних текстах, *νεφροί* в Тырновской библии переводится как *истѣсѣ* (л. 178об., Плач Иеремии 3:13).

более общим обозначением, чем **ладвѣиѧ** (Totomanova-Paneva 2024: 109, 110). Во-первых, исходно оба этих слова к внутренним органам все же не относились, основной массив данных говорит о том, что **чрѣсла** значило ‘нижняя часть живота’, **ладвѣиѧ** – ‘поясница’. Во-вторых, мы полагаем, что решение переводчика в 2Цар. 20:10 вызвано тем, что в тексте речь идет об ударе, выпустившем Амаса кишки, то есть нанесенном в переднюю часть туловища, но никак не в поясницу.

Здесь будет уместно сказать пару слов о противопоставлении **чрѣсла** – **ладвѣиѧ**. В древнейших старославянских текстах **чрѣсла** появляется как обозначение части тела, которую перепоясывают, будучи переводом греч. *ὀσφύς* ‘бедро, бока, тазобедренный пояс, поясница’ – Мк. 1:6; Мф. 3:4; Лк. 12:35 – Зогр 2х, Мар 2х, Ас 3х, Сав 3х, Остр 3х, Евх 2х (Gorazd). То же, как было показано выше, мы находим в Изборнике 1073: *ἀπὸ ὀσφύος καὶ νεφρῶν* – **ѡтъ чрѣслѣ и ладвѣи** (л. 208об.). То же в двух традициях перевода Книги пророка Даниила: *καὶ οἱ σύνδεσμοὶ τῆς ὀσφύος αὐτοῦ διελύοντο* (Дан. 5:6) – **и соудзы чресла ѡго раздрѣшахуся** (перевод хронографов / мефодиевский); **и съвѣзѣи чрѣслѣ ѡго раславлѣахъся** (толковый перевод / симеоновский) (Евсеев 1905: 84); *καὶ ἡ ὀσφύς αὐτοῦ περιέζωσμένη ἐν χρυσῷ Ὠφάζ* (Дан. 10:5) – **и чрѣсла ѡго прѣпоаѣсана злѣ афазомъ / и ведрѣ ѡго прѣпоаѣсана златомъ свѣтлом** (паримейный / кирилловский перевод); **и чресла своѧ припоаѣсана златомъ афазъ** (перевод хронографов); **и чрѣсла ѡго прѣпоаѣсана златѣмъ свѣтѣмъ** (толковый перевод) (Евсеев 1905: 136). Тем не менее, как минимум в одной рукописи Толкований Ипполита Римского на Книгу пророка Даниила в этих местах вместо **чрѣсла** выступают **ладвѣиѧ**: **и съвѣзѣи ладвѣи ѡго раславлѣахъся** (РГБ Ф.113 №486⁶, 1519 г., л. 143), **и ладвѣи ѡго прѣпоаѣсаны златомъ чѣтомъ** (л. 222). В третьем вхождении этого слова в рукописи оно соответствует *νεφροί: ἐστρόμασαν οἱ νεφροὶ αὐτοῦ* – **въстрѣпѣташа ладвѣи ѡмъ** (л. 230) (Илиев 2016: 114–115). Кажется, все же, что это сравнительно поздняя правка, не говорящая о древней синонимии этих двух слов.

⁶ Доступно по адресу: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/113/f-113-486/>

2. 2. Болгарский

В современном болгарском прямых континуантов праславянского слова, насколько нам известно, не сохранилось. Диалектное (Тетевен) *лѣджа* ‘род, поколение, происхождение’ заимствовано из сербохорватского (БЕР 3: 345).

2. 3. Сербохорватский

В сербохорватском литературном языке представлено слово *lěda* (n. pl.) ‘поясница’, позднее ‘спина’ (RHiSJ 5: 954–955; ПСКНЈ 11: 304), восходящее к **lědwъja* с упрощением сложного кластера *dwj > dj* после падения редуцированного и последующим переходом *dj > d*, характерным для этого языка, ср. схр. *grôžde*, *lâda* при слвн. *grôzdje*, *lâdja*. В говорах возможны фонетические варианты этой лексемы: *lědža* (Jakšić 2015: 327), *lěda* (n. pl.) (Vranić, Oštarić 2016: 340), *lěma* (n. pl.) (Динић 2008: 381). В словаре Вольтиджи (1803 г.) обнаруживается *leđe* (n. sg.) ‘почка’ (RHiSJ 5: 955).

В переводе Нового Завета Антона Далматина (XVI в.) есть формы асс. pl. *ledva* и gen. pl. *ledav* (RHiSJ 5: 954). В говорах также представлены формы *лѣдва* (n. pl.) ‘спина’, *лѣдва* (f.) ‘бок; тазобедренный сустав; бедро’ и дериваты *лѣдвенице* (f. pl.) ‘жаркое из почек’ (ПСКНЈ 11: 298); *лѣдвине* (f. pl.) ‘бока; тазобедренные суставы; бока’; *лѣдвице* (f. pl.) ‘жаркое из почек’ (ПСКНЈ 11: 298).

2. 4. Словенский

В литературном словенском *lědje* (n., обычно pl. *lědja*) значит ‘поясница’⁷, а производное от него *ledvica* – ‘почка’ (SSKJ).

В говорах формы типа *lědje* представлены мало, карта Словенского лингвистического атласа ‘поясница’ дает нам только одну штирийскую деревню – *lědje* (пункт 317) (SLA 1/60). Тем не менее, эта форма находит подтверждение в каринтийском диалектном тезаурусе: *ledje* (f. pl.) ‘таз (Becken)’ и ‘поясница (Lenden)’ (Thesaurus 7: 36). В каринтийском же говоре деревень Эгг и Почах *lédija* (f. sg.) значит ‘бедро (thigh)’ (Pronk 2009: 231). В данном случае *-i-* могло быть распространено на всю парадигму из формы gen. pl. *lédij*. В словаре Плетершника со ссылкой на словарные записи Цафа

⁷ В современном словенском в значении ‘поясница’ чаще употребляется слово *kríž*.

отмечены формы *lědija* (f.; юго-восток Штирии) и *lědeja* (f.; запад Штирии), обе в значении ‘икра ноги’ (Pleteršnik 1: 504, 505), однако они не находят подтверждения в более поздних материалах SLA (SLA 1/65).

В паннонских говорах в качестве обозначения поясницы широко распространено название *ledovje* / *ledevje*: *ledôvje* (SLA 366), *lědъvjě* (370, 372), *lědovъjě* (374), *ledev'ž'ę:ј* (387), *lědъvgъjě* (388), *lădevgě* (389), *lědъvg'ę* (390), *ledevjě* (391), *lědъvjě* (394), *lădăfdžěj* (398), *lădavžě* (399), *ladavd'ěj* (400), *ledev'd'ę: / ledev'gę:* (401), *ladav'dę:* (402), *ladavg'ěj / ladavd'ěj* (403), *ledav'd'ę:* (404) (SLA 1/60). Это подтверждается данными диалектных словарей: *lědvějě* ‘поясница’ (Antič-Ostrčeva 2009: 28), *le'dovje* (n.) ‘id’ (Rajh 2010: 113), *ledevjě* (n.) ‘id’ (Novak 1996: 70).

Слово *ledvica* (с фонетическими вариантами) является преобладающим обозначением почки в словенских говорах. Это слово занимает центр ареала, в то время как более старое *obist* сохраняется на периферии (SLA 1/53). Отдельно отметим примеры смены женского рода на средний, по всей вероятности, на основе переосмысления формы *ledvica* как множественного числа среднего рода, а не единственного женского: ном. sg. n. *lědvico* (SLA 090), ном. pl. n. *lădvica* (111), *ledvica* (191), *lădvj:ca* (272).

Известны также формы *ledvije* (SLA 042), *led'vi:je*, *led'wi:je* (049), *lědъvgъjě* (388), *lědъv'jě* (392), *lědъjike* (352), *lědъjike* (353) ‘почки’ (SLA 1/53).

Отдельным вопросом является то, как объясняются формы типа *ledovje* и *ledevje*. Так, К. Кенда-Еж выводит их из *lědov-ъj-e / *lědev-ъj-e ‘ledje’ (SLA 1.2: 141), а М. Шекли из *lědv-ov/ev-ъj-e ‘ledje’ (SLA 1.2: 154). Как нам кажется, обе реконструкции являются переусложняющими, вводящими новые сущности там, где вполне можно обойтись реконструкцией *lědwъj- в качестве исходной точки.

Праславянское *lědwъj- после падения редуцированных в словенском могло развиваться по трем сценариям:

а) упрощение сложного для произнесения консонатного кластера -dwj- > -dj-. Так была получена литературная форма *lědja*.

б) устранение кластера путем обобщения по аналогии основы из формы родительного падежа множественного числа *lědwъjъ > *ledvij*, где -i- является закономерным отражением «напряженного редуцированного». Так объясняется форма *ledvije*.

в) разбиение сложного кластера при помощи сварабхакти: *lědwъj- > *lědvja > *ledəvja*.

Формы *ledevje* и *ledovje* при этом объясняются из *ledəvje* как результат сближения с собирательными существительными на *-ovje* / *-evje*, например, *drobōvje* ‘внутренности’, *zobōvje* ‘все зубы в верхней и нижней челюстях’, *rogōvje* ‘рога (оленья, лося)’, *rebrōvje* ‘ребра (экспр.)’, *lasōvje* ‘волосы, особенно густые, буйные (экспр.)’, *mesōvje* ‘мясо, особенно в большом количестве (экспр.)’, *dlāčevje* ‘волосы на теле (собир.)’, *slēpičevje* / *slepīčevje* ‘нижняя часть живота вокруг аппендикса’, *živčevje* ‘нервная система’.

2. 5. Чешский и словацкий

В древнечешском известны слова *ledvie* и *ledviny*. Первое из них Кларет в своих словариках глоссировал как *femur* (Flajšhans 1: 55, 154), а второе в диминутивном варианте *ledvinky* – как *renes* (Flajšhans 1: 55), при этом в другом месте появляется вариант среднего рода – *ledvino* – *ren* (Flajšhans 1: 153). Я. Гебауэр считал форму *ledvino* опиской, однако В. Фляйшганс отстаивал её право на аутентичность, указывая на *slezeno* у Кларета же, а также выдвигая гипотезу, что Кларет мог достроить сингулятив среднего рода к более обычной форме множественного числа *ledviny* подобно соотношению *bedro* – *bedry* (pl.) (Flajšhans 2: 327). На аргументы Фляйшганса можно возразить, что вторичная форма среднего рода *slezeno* ‘селезенка’ известна в древнечешском сравнительно широко и местами представлена и в других славянских языках (Саенко 2023). Что касается слова *bedra*, то как раз в XIV–XV вв. оно переживало смену рода с женского на средний, но при этом вряд ли можно говорить о соотношении *bedro* (sg.) – *bedry* (pl.), конкуренция родов наблюдается как в единственном числе, так и во множественном (Саенко, Szeptyński 2022: 134–136). В отличие от *slezeno* и *bedro*, форма *ledvino* является изолированной, так что, по-видимому, следует вернуться к версии Гебауэра об описке.

Важно, что древнечешское *ledvie* изначально использовалось как du. t. или pl. t. f., однако в поздних текстах переосмысливается как n. sg. (Gebauer).

В первой редакции древнечешского перевода Библии *ledvie* переводит латинские слова *lumbi* ‘поясница’, *femina* ‘бёдра’, *renes* ‘почки, поясница’ (как правило в контексте подпоясывания, то есть

при обозначении поясницы, а не почек), *nates* ‘ягодицы’. В тексте Оломоуцкой библии это выглядит следующим образом:

Таблица 2. *ledvie* и др. в тексте Оломоуцкой библии
в соотношении с латинским оригиналом

	lumbi	femina	renes	nates
ledvie	28 ⁸	6 ⁹	12 ¹⁰	1 ¹¹
ledviny / ledvinky	6 ¹²	1 ¹³	20 ¹⁴	0
bedra	6 ¹⁵	20 ¹⁶	0	0
třiesla	1 ¹⁷	1 ¹⁸	0	1 ¹⁹
lóno	0	3 ²⁰	0	0
stehno	0	0	0	1 ²¹
ožiedlé	0	0	0	1 ²²

⁸ 3Цар. 2:5; 4Цар. 9:1; 2Пар. 6:9; Иуд. 8:6; Пс. 37:8; Пс. 72:21; Прит. 30:31; Прит. 31:17; Ис. 20:2; Ис. 21:3; Ис. 32:11; Иер. 1:17; Иер. 13:1; Иер. 13:2; Иер. 13:4; Иер. 13:11; Иер. 30:6; Иез. 1:27 (2×); Иез. 8:2 (2×); Иез. 9:3; Иез. 44:18; Наум. 2:1; 2Мак. 10:25; Мк. 1:6; Лк. 12:35; Деян. 2:30.

⁹ Быт. 24:2; Быт. 24:9; Чис. 6:20; Иез. 24:4; Дан. 2:32; Апок. 19:16.

¹⁰ Исх. 12:11; Исх. 28:42; 4Цар. 1:8; Неем. 4:18; Иов. 12:18; Пс. 7:10; Пс. 25:2; Пс. 138:13; Прем. Сол. 1:6; Иез. 23:15; Иез. 29:7; Апок. 2:23.

¹¹ 2Цар. 10:4.

¹² Быт. 35:11; Иов. 16:14; Иов. 38:3; Иов. 40:2; Иов. 40:11; Иез. 21:6.

¹³ Быт. 46:26.

¹⁴ Исх. 29:13; Исх. 29:22; Лев. 3:4 (2×); Лев. 3:10; Лев. 8:25; 3Цар. 8:19; Пс. 15:7; Прит. 23:16; Иер. 11:20; Иер. 12:2; Иер. 17:10; Иер. 20:12; Плач. 3:13; Иез. 9:2; Иез. 47:5; Дан. 5:6; Дан. 10:5; Наум. 2:10; 1Мак. 2:24.

¹⁵ 3Цар. 20:31; 3Цар. 20:32; 2Пар. 10:10; Мф. 3:4; Еф. 6:14; Евр. 7:5.

¹⁶ Быт. 32:25; Быт. 32:32; Быт. 47:29; Быт. 49:10; Исх. 1:5; Исх. 28:42; Исх. 32:27; Суд. 3:16; Суд. 3:21; Суд. 8:30; Суд. 15:8; Иуд. 9:2; Пс. 44:4; Песн. 3:8; Песн. 7:1; Сирах 19:12; Сирах 47:21; Иер. 13:26; Иер. 31:19; Иез. 21:12.

¹⁷ Евр. 7:10.

¹⁸ Втор. 28:57.

¹⁹ 1Цар. 5:6.

²⁰ Чис. 5:21; Чис. 5:22; Чис. 5:27.

²¹ Ис. 20:4.

²² 1Пар. 19:4.

В контексте подпоясывания могут выступать как *bedra*, так и *ledvie*, что доказывается множеством контекстов, но особенно ярко расхождением между Дрезденской и Оломоуцкой библиями (Мф. 3:4)²³: A paas kozieni na fwich ledwich (Дрезд) – a pás kožený u svých bedr (Олом) (Куас 1: 44–45).

Медицинские трактаты также помогают понять семантику слова *ledvie*:

<...> vezmi dlúhú rúchu, jízto se opaš, a konec její od ledvie skrze kýtě szadu mezi nohy podvleč a k opásaní přivež <...> «возьми длинное полотно, которым перепоясайся, а конец его от поясницы между бёдер сзади протяни и к поясу привяжи» (Rhazesovo Ranné lékařství, 2-я пол. XV в.); <...> když tě bolí v ledvie, buďto dna nebo kámen, jakož často v ledvie bolest bývá <...> «когда у тебя болит поясница, будь то подагра или камень, поскольку часто в пояснице боль бывает...» – Knihy lékařské, 1502–1503 (StěTB).

Значение ‘поясница’ также подтверждается данными одного латинско-чешского словаря: *Lumbus ledvie vel berda; Lumbifragium ledví porušení* (Latinsko-české slovníky z rukopisu ostřihomského, 2-я половина XV в.). Другой словарь обозначает словом *ledvie* части тела животных, ‘тестикулы’ и ‘сальник’: *Polimenta svinské ledvie* и *Reticulum ledvie aut jatrná siet* – latinsko-český slovník Klementinský, 1455 г. (StěTB).

В современном литературном чешском слово *ledví* (n. pl.) ‘бёдра, бок; внутренности; нутро’ является уже устаревшим (SSJČ). Напротив, производное *ledvína* ‘почка’ употребляется активно.

Словацкие памятники предоставляют в наше распоряжение формы *ľadvie, ľadvia, ľadví, ľadví* (n.) ‘почки; поясница; внутренности’ (HSSJ). В современном словацком известна уже устаревшая форма *ľadvie* (pl. t.) ‘поясница’ (SSJ 2: 8). В диалектах записаны формы *ľadvie, ľadve, ľedve* (f. pl.) ‘почки; поясница’ (SSN 2: 12). Как и в чешском, есть дериват *ľadvína* ‘почка’.

²³ Текст Евангелий от Марка, Луки и Иоанна в Дрезденской и Оломоуцкой библиях отличается незначительно, однако Евангелие от Матфея в Оломоуцкой библии дается в более позднем переводе (Куас 1: 26).

2. 6. Лужицкие языки

Литературным лужицким языкам известны следующие формы: в.-луж. *ledźba* (f.) ‘поясница; филе; поясничная мышца’, *ledźwina* ‘почка’ (устар.), н.-луж. *laźwjo* (п.) ‘поясница; почка (устар.)’. К историческим свидетельствам относятся *liadwo* ‘Lende’, *liadwina* ‘Niere’, *leschiwa* (Lenden), *lenschwe* ‘Lenden (du.)’ (Хойнан); *laźwo* ‘Lende’ (Хауптманн); *lieschbe* ‘Lenden (du.)’ (Якубица) (Schuster-Šewc 11: 809–810). В нижнелужицких диалектах записаны также *leźba* (Бург), *lezićo* (Вербен) ‘верхняя часть бедра (Hüfte)’ (SSA 6/40).

Звук -b- вместо -w- в части форм можно объяснить влиянием дериватов с суффиксом *-ьба, ср. в.-луж. *hudźba* ‘музыка’, *sadźba* ‘набор’, *zrudźba* ‘горе’, *žedźba* ‘тоска’²⁴. При этом отметим, что в.-луж. -dź- в *ledźba*, по всей видимости, указывает на то, что к потенциальному *lędwa эта форма восходить не может, поскольку смягчение когда-то было вызвано наличием -j- в этом слове (т. е. *lędwъja), ср. отсутствие смягчения у существительных на *-twa: *bitwa* ‘битва’, *hońtwa* ‘охота’, *klatwa* ‘проклятие’ и т. д.

2. 7. Польский

В древнепольской Флорианской псалтыри²⁵ (рубеж XIV и XV вв.) слово *lędźwie* дважды используется как pl. t. f.²⁶ в соответствии с лат. *lumbi* и *femur*: *Bo lędzwe moie napelnili sō fe neczistot* (Пс. 37:8, л. 65v); *Opafzi fe meczem twogim · nalędzwe twoye najmocneysze* (Пс. 44:4, л. 79v-r). Те же фрагменты в более поздней Пулавской псалтыри²⁷ (конец XV в.): *Bo liędzwe moie napelnyony sō oblud*

²⁴ Интересно, что, напротив, континуант *jъstьba выглядит в верхнелужицком как *stwa* ‘комната’.

²⁵ Доступно по адресу: <https://polona.pl/item-view/43713d40-72bd-439c-b7ce-300541ade137>.

²⁶ В современном польском сложно говорить о различии по роду среди *pluralia tantum*, однако в языке Флорианской псалтыри эта разница видна в том числе по согласованию, ср. согласование у существительных среднего рода: *Bichō nemolwila ufta moia scutkow ludzkich* (Пс 16:5, л. 21v); *ywiflufzay flowa moia* (Пс 16:7, 22r); *I wpuscil wufta moia pene nowe* (Пс 39:4, 69v); *Ufta moja molwicz bōdō mōdrofz* (Пс 48:3, 85v).

²⁷ Доступно по адресу: <https://polona.pl/item-view/01e4e729-22fd-40df-8d51-f32adc0321e8>.

(л. 154); *Oppaffzy fzye myeczem twoym nalyędzwyе twoye fzylnо mocznyе* (л. 183–184).

В Библии королевы Софьи (середина XV в.) мы находим несколько форм мн. ч., уже с конкуренцией женского и среднего родов (gen. pl. *lędźwi* (3×), acc. pl. *lędźwie* (2×), acc. pl. *lędźwia*, loc. pl. *lędźwiach* (2×)): *Nye bōdzecz tento twim dziedzycem, ale genze winydzе s twich lędzwy, tego bōdziesz gymyecz dziedzycem* (Быт. 15:4); *Polosz røkø swø pod me lędzwyе* (Быт. 24:2); *Yacz yesm bog, roszcz а plodz syø, а s twich lędzwy krolowyе winyðø* (Быт. 35:11); *lędzwyе wasze opaszeczyе* (Исх. 12:11); *maiøcz na swich lędzwyach gzlo wlosyane* (Иудифь 8:5) (Małeckі 1871: 16, 27, 40, 54, 331); *Patrz wdrogø posyl lęø(dz)wya, posyl twey moci barzo* (Найм 2:1); *Rozmyotana ar^odzarta · yrostargana · asyerce drøchle arospuszczenie lędzwy · anyedostatek wewβelkich lędzwyach* (Найм 2:10) (Hanisch 1923: 118).

Несколько форм присутствует в двух древнепольских маммотректах (гlossариях к латинскому тексту Библии), калишском (1471 г.) и любинском (возник несколько раньше калишского): Быт. 24:2 *femur* – *landzwyе* (люб., кал.); Быт. 35:11 *de lumbis* – *flandzw(y)q* (люб.); *landzwyamy* (кал.); Лев 3:4 *renes* – *lqndzwyе* (люб.), *landzwicze* (кал.); Лев 7:4 *juxta ilia* – *podle lqndzwq* (люб.), *podla landzwya* (кал.), Пс. 15:17 *renes* – *lqndzwyе* (люб.); *landzwy* (кал.) (Mamotrekty 1: 11, 15, 32, 33; Mamotrekty 2: 127). Форма gen. sg. *podla landzwya* (= *lędźwia*) позволяет исследователям видеть здесь форму среднего рода ед.ч. *lędźwie*.

Ряд форм, которые, однако, сложно трактовать в грамматическом отношении, предоставляют гlossарии XV в.: *ladwa femur* (Триденский вокабуляр, ок. 1420 г.); *lumbus byodra, lqndzwyе* (Гlossарий 1455 г.); *zona pellicea super lumbos, *leczwe; super femur, lendzwe* (Проповеди с гlossами, 1445–1456); *lqdzwyе, gaczyczq clunis arszback* (Любинский вокабуляр, ок. 1500 г.) (SStr 4: 30–31).

Также древнепольским текстам известны формы (в современной графике) *lędźwica* / *lędwica* ‘почка’ (SStr 4: 30).

В корпусе текстов «Словаря польского языка XVI в.» уже 80 вхождений интересующего нас слова. Это *plurale tantum*, склонявшееся следующим образом: nom. pl. *lędźwie* (12×) / *lędźwi* (8×); gen. pl. *lędźwi* (19×); dat. pl. *lędźwiām* (5×); acc. pl. *lędźwié* (8×) / *lędźwi* (17×);

loc.pl. *lędziwǫch* (7x) ~ *lędziwach* (2x)²⁸. Означало это слово поясницу, в том числе как источник плодovitости мужчины в библейских контекстах, а также почки в медицинских трактатах (SP XVI 12: 196–197). Кроме того, единожды отмечена форма acc.sg.f.: *lędwę* (SP XVI 12: 196).

В современном литературном польском кодифицирована форма *lędwie* (pl. t.) ‘поясница’, но в разговорном языке употребляется и осуждаемое нормой *lędwia* (pl. t.).

2. 8. Восточнославянские языки

Древнерусские словари отмечают интересующее нас слово в следующих формах: ладвѣна (pl.) ‘бёдра, бока, тазобедренный пояс, поясница; пах; почки’ (СДРЯ XI–XIV, 4: 489); лядвѣя (f.) и лядвѣя (pl.) ‘поясница; почки, внутренности; промежность, наружные половые органы; ляжка’ (СлРЯ XI–XVII, 8: 349). Форма ладвѣна (pl.) как будто предполагает средний род интересующего нас слова, однако следует учитывать, что, как правило, это церковнославянская форма ладвѣна, как в вышеупоминавшемся контексте из Псалтыри. В связи с этим ниже мы попытаемся сосредоточиться в первую очередь на оригинальных памятниках или собственно древнерусских переводах.

Примечательный в морфологическом отношении контекст дает нам так называемый Троицкий сборник²⁹: вѣзлежащю же юмоу · и не многоушю оуспоути · дроузни юмоу нозѣ гладати · инни по ладвѣнамъ тѣшати юго · инни по плечема чишють³⁰ (РГБ Ф. 304/1, № 12, XII – начало XIII вв., л. 4). Несмотря на то, что интересующее нас слово окружено с двух сторон соматизмами в двойственном числе (acc. du. нозѣ и dat. du. плечема), само оно стоит во множественном.

Регулярно это слово соответствует греч. ψυα в Софийском Прологе (РНБ ОР Соф. 1324, XII–XIII вв.): Ὁ δὲ ἅγιος Πρόβος μετὰ σουβλίων τὰς μασχάλας αὐτοῦ καὶ τὰ ψυα καίεται – а сѣому провоу рожны пазовухы юму · и ладвѣна ожыгоша (Пров, Тарах и Андроник, 12 октября, л. 21) (СРПДС 2010: 200); καὶ τριβόλοις ὀξέσι τὰ ψυα ξέεται – и трызвѣлы остымы · стрыганъ вѣ по ладвѣнамъ (Артемий, 20 октября, л. 29)

²⁸ Еще две формы loc. pl. отмечены в памятниках без обозначения сужения гласных.

²⁹ Доступно по адресу: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-12/>.

³⁰ И. И. Срезневский приписывал этот фрагмент Клименту Охридскому (Срезн II: 98).

(СРПДС 2010: 232); εἴτα ἐλωροτομήθη ἀπὸ τῆς κεφαλῆς μέχρι τῶν περνῶν τὰς ψύας αὐτοῦ – по семь ременьиє крапаша юмоу ѿ главы до платоу по ладвиѣмъ юго (Платон, 18 ноября, л. 62) (СРПДС 2010: 364); κατεκάησαν τὰς ψύας ὑπὸ πυρὸς – и жгоша има ладвьѣ вгньмъ (Феофил и Елладий, 8 января, л. 119) (СРПДС 2010: 592). Еще дважды форма dat. pl. f. встречается в Лобковском Прологе (XIII в.): καὶ μὴ πεισθεῖς τύπτεται καθ' ὅλου τοῦ σώματος ἥτοι κατὰ γαστρὸς καὶ ψυῶν μετὰ ῥαβδίῳν ῥοῖνῳν ἀρίστων – и не послоушавъ быенъ бѣ по всемоу тѣлоу · по чрѣвоу и по ладвиѣмъ · жъзлыемъ соуковаѣмъ · и неуцѣшенъмъ (Авдий, 5 сентября, л. 2) (СРПДС 2010: 32–34); εἴτα ἐτύφθη διὰ λωρίων ὠμοβύρσων τὰς ψύας καὶ τὴν κοιλίαν – по семь виша ю ременьиємъ соуровъмъ · по ладвиѣмъ и по чрѣвоу (Ия, 11 сентября, л. 12об.) (СРПДС 2010: 56).

Особенно ценна для нашего исследования форма ладвьѣ с древнерусским окончанием асс. pl. *-ā-склонения. Это позволяет трактовать ладвиѣ из первого контекста как отражение церковнославянской формы женского рода, а не асс. pl. n. *-o-склонения, вопреки «Словарю древнерусского языка» (ср. (СДРЯ XI–XIV, IV: 489)). Так же, по-видимому, следует понимать и форму из более позднего Пролога мартовской половины года: пьрвѣю оуѣ рожънъ горащии · оутровѣ и ладвиѣ · жгоша юмѣ (Ольвиан, 4 мая; РГАДА ф. 381, № 172³¹, 1383 г., л. 59).

«Сказание чудес Николая Мирликийского» дает нам форму loc. pl. f.: нъ и нозѣ юмоу вѣшета сѧ съкърчилѣ · іако нимало не можаше ходити ни простерети · нъ пѣлаше на ладвиѣхъ (РНБ, Ф.п.І.46³², л. 71об.; конец XII в., древнерусский перевод с греческого). То же (ладвиѣхъ) и в списке ГИМ, Хлуд. №215, XIII в., л. 13об. (Макеева 2003: 274). В семантическом отношении речь, очевидно, идет о низе спины и/или ягодицах.

В Хронике Георгия Амартола присутствует ins. pl. f.: и оумѣ мочитисѧ не могын и ладвиѣмъ великою болѣзнию и несъздравленъ (Троицкий список XIV в., л. 350об., древнерусский перевод с греческого) (Истрин 1: 498).

³¹ Доступно по адресу: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_172.

³² Доступно по адресу: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyi-y-katalog?ab=44E992E1-0CE3-4145-A6A4-9A3831A6EC84>.

Та же форма, и снова в контексте болезни, дважды встречается в Киево-Печерском Патерике: *Нѣкто бѣа ладвиами бола ѿ многоу лѣ. принесенъ бы над онъ, вземше тѣло блжннаго сего исцѣлѣ. ѿ того часа до дне смрти ѣ никак же болѣ ни ладвиами ни инѣмъ чимъ* (Об Афанасии затворнике; РНБ Q.п.I.31³³; л. 114об.; 1406 г., Тверь)³⁴. Это место (по более позднему списку РГБ, собр. Румянцева №305, конец XV – начало XVI в.) в переводе Л. А. Дмитриева выглядит следующим образом: «Был же между братией некто, уже много лет страдавший болью в ногах; и принесли его к умершему; он же обнял тело блаженного и исцелился с того часа, и до самой смерти своей никогда уже не болели у него ноги, ни что другое» (БЛДР 4: 375). По-видимому, это переводческое решение опирается на более позднее собственно русское значение слова *лядвѣя* – ‘бедро’, однако сложно себе представить бѣдра в контексте хронических болей (если только в значении ‘тазо-бедренные суставы’), зато ‘поясница’ или ‘почки’ в этом случае более чем уместны.

Интересна ситуация с Житием Василия Нового: *Πολλαχῶς δὲ καὶ δι' ἐπιστάσις ἀγίας, ἅτε καὶ πιπτόντων αὐτῶν χαμαὶ ἐπὶ τοῦ δαπέδου ἀνιστάμενος ἐπὶ τῶν νεφρῶν αὐτῶν τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ ποτὶν ἐπιβαίνων τοὺς κάμνοντας ἐθεραπεύεν* – множицею же посѣщеніемъ сѣмъ. и мѣже припадаху к ногамъ его. вѣставъ стоупаше и мѣ на ладвиѣ. сѣма своимъ ногамъ. стражущаа исцѣлѣше (РГБ, собр. Егорова № 162; вторая четверть XV в., древнерусский перевод с греческого) (Пентковская, Щеголева, Иванов 2019: 264–265). Форма *ладвиѣ* на первый взгляд выглядит как асс. sg. n., однако по контексту понятно, что речь не может идти о пояснице одного человека, таким образом мы имеем дело с формой множественного числа. По всей вероятности, это древнерусская форма асс. pl. f. на *ладвъѣ* вместо церковнославянской на *ладвиа*. В данной рукописи встречаются и те, и другие, нередко в близком соседстве, ср. показательный фрагмент: *пастоухъ добрый полагаѣтъ дшоу свою за ѡвца. или пріймѣ мечь оубиваѣтъ ѡвца. пастоухъ*

³³ Доступно по адресу: https://expositions.nlr.ru/literature/drevrus/show_Manuscripts.php?i=58A18E75-4993-4822-8F96-4196231040B1.

³⁴ Более поздний список дает нам две акцентуированные формы: *ладви́ами* и *ладвѣ́ами* (РГБ Ф.304/І №713, л. 207об.–208, начало XVI в.), <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-713/>.

доврыйъ призываеътъ ѡвцѣ по ѡмени <...> ї ѡвцѣ препитаеътъ (л. 13г) (Пентковская, Щеголева, Иванов 2019: 253). При этом в рукописи представлена мена ѣ и е (Пентковская, Щеголева, Иванов 2019: 22).

Вернемся к вопросу семантики и соотношения *čersla и *lědwъj-. В Хронике Георгия Амартола фигурирует следующий фрагмент: при томъ жена дѣтищъ роди в Константинѣ градѣ везъ вчию и без роукоу, въ чресла емоу вѣ рывій хвостъ, прирослъ вѣ въ вбразъ чрепокожныа рыбы (Троицкий список, начало XIV в. – Истрин 1: 428), при этом слово чресла переводит греч. ἰσχίον ‘таз, бедро’. Сокращенный вариант мы находим в Лаврентьевской летописи³⁵: жена дѣтищъ роди везъ ѡчью · и без роуку · в чресла вѣ емоу рывий хвостъ прирослъ (л. 55об.). Однако в альтернативной редакции, восходящей к иному архетипу³⁶, вместо чресел хвост вырос на лядвях: При томъ жена ѡ дѣтищъ вѣ ѡчью и вѣ роуку на ладвниа же емоу рывий хвостъ приросенъ бы ѡвено рыве. ѡи глїннаа кожа (ГИМ, Син. 645, сер. XVI в., л. 67об.³⁷; почти полностью идентичен текст в списке ГИМ Увар. 188, XVI в., л. 67 (ПСРЛ 23: 176)). По всей вероятности, перевод ἰσχίον как въ чрѣсла следует считать дословным, в то время как на ладвѣяхъ лучше соответствует семантике славянских слов (хвост действительно скорее следует ожидать на пояснице или ниже), см. выше о переводческих решениях в тексте Второй книги Царств.

Приведем еще два отрывка: Юнцѣ же вѣжати мнящѣся, святыи же, того постигнѣвъ, оставшииъ от лапиды якоже копїемъ ѹдари посреди лядвий и въ хребетъ и в деснѹ мышцѹ (Хронограф 1512 г., РНБ, собр. Вяземского, Ф. ХСП, 1538 г.). Из Хронографа этот же текст перекочевал в Никоновскую летопись с меной церковнославянской формы на русскую – лядвий (список БАН. 32.148, 1558–1560 гг.). В той же рукописи представлена еще одна нецерковнославянская форма асс. pl. f. с уже современным окончанием -и вместо -ѣ: Иворъ же Геденевичъ ѹдари его копїемъ въ плече, а другїи прокоде его копїемъ выше колѣна, инъ же ѹдари его копїемъ въ лядви (НКРЯ). По всей видимости, в обоих случаях удары наносились в поясницу, низ спины. На эту же семантику явственно указывает следующий

³⁵ Доступно по адресу: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=116&n=155.

³⁶ См. стемму в (Анисимова 2009: 274).

³⁷ Доступно по адресу: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/165200>.

контекст: власи главы его вѣли іако іарина чїста . простерты же до ладвїи его (Минейя Четья, апрель, ГИМ Син. 91³⁸, XVI в., л. 435).

Из рукописей XVII вв. можно привести еще следующие формы: по ладвїахъ (Минейя, написана Германом Тулуповым, 1627 г., РГБ, ф. 304.I, № 681, л. 738), из ладвїи (Травник и лечебник, РГБ, ф. 37, № 431, начало XVII в., л. 402), пом. pl. ладвїи (Лечебник, РГБ, ф. 317, № 7, 2-я половина XVII или начало XVIII в., л. 62, 69), из ладвїи (там же, л. 67), в ладвїахъ (там же, л. 70), ладвїа (Алфавит духовный, РГБ, ф. 218, № 714, вторая четверть – середина XVII в. л. 92), ладвїи (там же, л. 96) (Зализняк 2019: 700).

Рассматривая вопрос рода древнерусского слова, следует учитывать, что формы dat. pl. -амъ, ins. pl. -амь, loc. pl. -ахъ не вполне показательны, поскольку в древнерусском уже с XII в. отмечается процесс унификации окончаний разных типов склонения и распространения именно этих окончаний далеко за пределами исходного *-ā-склонения (ИГРЯ 2020: 119), в то же время важно отметить полное отсутствие форм *-о-склонения. При этом древнерусской формой пом.-асс. pl. является ладвѣ, указывающая на женский род исследуемого слова. Подчеркнем, что мы имеем дело с pl. t.

Основной массив данных говорит о том, что в древнерусском языке главным значением слова ладвѣ было ‘поясница’. Безусловно, оно могло метонимически употребляться и в контексте заболеваний почек, однако, не обозначало почек как внутреннего органа³⁹, так что, по нашему мнению, ошибочно было бы глоссировать ладвѣ как ‘почки’, вопреки, например, (Ушинскене 2013: 111–112).

Только с XVII в. в памятниках появляются, наконец, формы единственного числа (лядвѣя), а также новые значения: ‘промежность’ и ‘бедро’ (СлРЯ XI–XVII, 8: 349).

В русском литературном языке была кодифицирована форма лядвѣя (f.) ‘бедро’, в настоящее время уже устаревшая, но засвидетельствованная в ярославских говорах: лядвѣя ‘бедро, ляжка; ягодица’, ледвѣя ‘верхняя мягкая часть задней ноги (у животного)’ (ЯОС 6: 24),

³⁸ Доступно по адресу: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178113>.

³⁹ Ср. обратную метонимию в случае совр. рус. ударить по почкам, и это, конечно, не означает, что слову почки следует приписывать значение ‘поясница’. Аналогичным образом, выражение мыть голову на самом деле означает ‘мыть волосы’, но из этого не следует, что голова = волосы.

l'ed'v'e'ja 'бедро' (пункт ОЛА 668, Вахромейка, Ярославская область) (ОЛА 9/44).

В говорах представлены также варианты без -ей-: псковск. *ля́два* 'нога; стопа; бедро', *ля́дьба* 'нога' (ПОС 17: 296, 301), новг. *ля́два* 'нога; толстая или длинная нога; ступня ноги; икра ноги; бедренная часть ноги; рука; большое неуклюжее животное; оскорбление' (НОС 2010: 534), смол. *ля́два* 'бедро, ляжка' (СОС 6: 69), а также суффиксальные дериваты от этой формы: *ладвѣжка* 'бедро' (Кедабекский район, Азербайджан) (СРНГ 16: 229), *l'ad'v'aška* 'бедро' (ОЛА 801, Жудрё, Орловская область), *lad'v'aya* 'бедро' (848, Ровны, Белгородская область) (ОЛА 9/44). На первый взгляд, эти формы являются прямыми потомками посл. *lędwa, однако следует принимать во внимание возможность того, что это образования от усеченной основы слова *ля́двѣя*. На это указывают варианты с еще большим усечением основы: *ля́да* 'большая стопа' (ПОС 17: 296, 301), яросл. *леду́га*, *леду́жина* 'бедро' (СРНГ 16: 323), *l'a'dul'a* 'бедро' (ОЛА 702 Судилово, Ярославская область) (ОЛА 9/44). Вероятно, основная причина появления таких форм – сложный кластер согласных, образовавшийся при падении редуцированного в основе *lędwyj-. Похожие случаи усечения в русских говорах можно найти и у других аналогичных слов: *ты́льја > *моланѣнка*, *молáнка*, *молáшка*, *мóлка*, *мóлня* 'молния'⁴⁰ (СРНГ 18: 214, 219, 220), *лѣзьвѣ > *лѣз*, *лѣза*, *лѣза*, *лѣзка*, *лезьѣ* 'лезвие' (СРНГ 16: 338, 340). Неэтимологический -ѣ- на месте *ѣ является ярким свидетельством вторичности таких форм.

Интересный материал предоставляет в наше распоряжение «Исторический словарь белорусского языка» в словарной статье «лядвие». Если исключить из рассмотрения церковнославянские формы⁴¹ loc. pl. *ладвиах* (Аристотелевы ворота, конец XVI в.) и gen. pl. *ладви* (Библия начала XVII в., РНБ, F.1.2), то получится следующая парадигма: nom. pl. *ладви* (Библия Скорины (1516–1519), gen. pl. *ладви* ~ *ладъви* (Библия Скорины), ass. pl. *ладви* (Сборник библейских книг начала XVI в., Центральная библиотека Литовской академии наук, № 262),

⁴⁰ Варианты *мóлва*, *мóлвия*, *молвія*, *мóвия* (СРНГ 18: 214–215, 189), вероятно, диссимилированы из *мóлмня* СРНГ 18: 219), где, в свою очередь произошла ассимиляция.

⁴¹ Кроме того, мы исключаем формы из Лексикона Берынды, которые являются скорее староукраинскими, чем старобелорусскими.

лядвѣ (Акты Виленской археографической комиссии, т. 17, 1540 г.), ладвѣ (Пролог, XVII в., РГБ, ф. 256, №325), лос. рл. ладвѣах (Сборник житий, вторая половина XVII в., ГИМ, Син. 752), ладвѣхъ (Собрание припадков краткое и духовным особом потребное, 1722 г.). Словарь глоссирует эти формы как ‘бедро; поясница, почки, внутренности; внутренние ощущения’. Дериват ладвина обозначал почку (ГСБМ 17: 202–203). Как видно из примеров, вокабула «лядвие» выбрана авторами словаря крайне неудачно, на её месте должна была быть форма лядви. В плане семантики следует учитывать, что значения «почки, внутренности; внутренние ощущения» выведены на основании специфических библейских контекстов (см. раздел 2. 1), и можно с полным основанием сомневаться в том, что им что-либо соответствовало в живой речи.

Обращает на себя внимание форма пом.-асс. рл. лядви. В современных говорах также отмечены варианты без -й-: лядзвя (рл.) ‘бёдра’ (Сцяшковіч 1983: 245), лядва (рл.) ‘бёдра’ (Лучыц-Федарэц 1992: 86). Безусловно, было бы заманчиво считать их реликтами праслав. *lědw-, однако для белорусского справедливо все то же, что было сказано о кластерах согласных в русском. И явления мы обнаруживаем полностью аналогичные, ср. бел. лит. маланка ‘молния’, лязо ‘лезвие’.

Староукраинские данные, насколько мы можем судить, совпадают со старобелорусскими: пом. рл. ладвѣ ‘бёдра’ (Лексикон Берынды), лос.рл. ладвѣ ‘бёдрах’ (Проповеди, нач XVII в., ЦНБ НАН Украины, 283 П/73) (СУМ XVI–XVI 16: 197).

Интересно, что на западной периферии украинских говоров сохраняется более древнее значение: l'edwuci (f.pl.) ‘поясница’ (Janów 2001: 113), лядвы (pl.t.) ‘поясница’ (Керча 1: 487).

3. Анализ материала

Сведем приведенные выше формы (за исключением единичных) в таблицу:

Таблица 3. Морфология континуантов *lědw- в славянских языках

	*lědwъę / *lědwъě (f. pl.)	*lědwъja (n. pl.)	*lědwъja (f.sg.)	*lědwa (f.sg.)	*lědwa (n.pl.)
ст.-слав.	+				
схр.		+		+	+
слвн.	+	+	+		
др.-чеш.	+				
чеш.		+			
слвц.	+	+			
в.-луж.			+		
н.-луж.			+		
др.-пол.	+		+		
др.-рус.	+				
рус.			+	+	
бел.					+

Как мы видим, нет оснований реконструировать для позднего праславянского форм без -ъj-. Потенциальные континуанты *lědwa единичны и разрознены, и, скорее, объясняются последствиями падения редуцированных (см. выше.). Если говорить о выборе между f. pl. *lědwъę (юж.) / *lědwъě (зап., вост.) и n. pl. *lědwъja, то мы видим, что доминирует форма женского рода, причем в чешско-словацком отмечен переход от женского рода к среднему, и, возможно, нечто подобное произошло в сербохорватско-словенском ареале. Еще раз подчеркнем, что трактовка церковнославянской формы f. pl. лѣдвина как древнерусской n. pl. некорректна, вопреки тому, что мы находим в древнерусских словарях.

Таким образом, мы полагаем, что для праславянского допустима только реконструкция f. pl. t. *lědwъę / *lědwъě. Обозначения pl. t. среди праславянских соматизмов нередки, даже среди названий парных частей тела, ср. *usta ‘рот’, *pъrsi ‘грудь’, *čersla ‘низ живота’, *pъut’a ‘лёгкие’.

Перейдем к вопросу семантики. Чаще всего в рассмотренном материале представлены значения ‘поясница’, ‘бёдра’ и ‘почки’ (см. таблицу 4). Кажется, в древности и исконности значения ‘поясница’ сомневаться не приходится. При этом значение ‘почки’ чаще всего

возникает метонимически, например, в контексте болезни почек, а приписывание значения ‘почки’ старославянскому *лѣдвѣи* просто ошибочно, что заставляет сомневаться в том, что уже в праславянском слово *lědwъję / *lědwъjě могло обозначать эти внутренние органы (по всей вероятности, данное место было занято словом *jъsto). Кроме того, в некоторых случаях на семантику континуантов *lědwъję / *lědwъjě могли влиять их производные *lědwina и *lědwica, обозначающие почки в ряде славянских языков. Подобные случаи известны, ср. рус. диал. *перст* / *перс* ‘наперсток’ (СРНГ 26: 290), русское разговорное *уши* ‘наушники’ и, возможно, пол. диал. *arty* ‘лыжи’, ст.-рус. *рты* ‘id’, бел. диал. *ірты* ‘id’, рус. диал. *ірты* ‘id’ под влиянием *парты* / *нарты* ‘лыжи’ (Саенко 2024: 100).

Что касается значения ‘бёдра’, то, как было показано, в восточнославянских языках оно возникает поздно и вторично, а в остальных ареалах представлено довольно ограниченно. Вряд ли оно может быть реконструировано для праславянского, особенно в свете наличия таких обозначений как *bedra ‘боковая поверхность таза’ и *stegno ‘бедро’.

Таблица 4. Семантика континуантов *lědwъję / *lědwъjě

	поясница	бёдра	почки
ст.-слав.	+		
схр.	+	+	+
слвн.	+	+	
др.-чеш.	+		
чеш.		+	
слвц.	+		+
в.-луж.	+		
н.-луж.	+	+	+
др.-пол.	+	+	+
пол.	+		
др.-рус.	+		
рус.		+	
ст.-бел.	+	+	

бел.		+	
ст.-укр.		+	
укр.	+		

Отдельным вопросом является проблема вычленения суффикса -ѣ-. Данный суффикс довольно редок в праславянском. Он образовывал собирательные существительные, например, *bratrъja ‘братство’⁴², *sěmъja ‘семья’. Известен также пример образования родовой пары к существительному на *-ѣъ: *zmъjъ ‘змея’ и *zmъja ‘змея’. Под вопросом находится реконструкция f. pl. t. *drožъjъ / *drožъjě ‘дрожжи’ (> ст.-сл. дрожѣи): часть форм славянских языков указывает на средний род, а часть на суффикс *-j-, а не -ѣ- (ESJS 3: 149).

Поскольку слово *lědwъjъ / *lědwъjě являлось plurale tantum, его сложно ставить в один ряд с *bratrъja или *sěmъja и предполагать собирательное значение.

Тем не менее, -ѣ- в данном случае может получить свое объяснение. В праславянском существовало *-ī-склонение, которое на позднем этапе своего существования отличалось от *-jā-склонения только окончанием nom. sg. *-ī, а затем и вовсе слилось в нем полностью: *gosti > *gostъja ‘гостыя’, *mъlni > *mъlnъja ‘молния’, *oldi > *oldъja ‘ладья’, *swini > *swinъja ‘свинья’. В случае pl. t. в силу отсутствия формы nom. sg. это различие должно было затеряться раньше прочих основ. Вполне вероятно, что *lědwъjъ / *lědwъjě также изначально было *-ī-основой (потенциальная форма nom. sg. *lend^huih₂ или *lnd^huih₂ > *lědwi). Это хорошо коррелирует с германскими когнатами данного слова: др.-сканд. *lend* (f.) ‘поясница’ (> фин. *lantio*), др.-англ. *lendenu* (pl.) ‘id’, д.-в.-н. *lentīn* (f. pl.) ‘id’ позволяют Г. Кронену реконструировать прагерм. *landjō- (f.) (Kroonen 2013: 327). Здесь следует также вспомнить идею Й. Шмидта о том, что родственное лат. *lumbī* ‘поясница’ – переосмысление формы f. du. как m. pl. (Schmidt 1889: 6). Возможно, в основу *lumbī* легла форма не nom. du.

⁴² В русском такой -ья был переосмыслен как окончание множественного числа мужского рода и распространился на другие существительные: *друзья, дядья, зятья, князья, сватья*.

*-i-, а nom.sg. *-ih₂-, согласующаяся с германскими и славянскими родственниками⁴³.

На первый взгляд, против нашей гипотезы и в пользу трактовки *-ьj- как суффикса свидетельствуют такие дериваты как *lędwina, *lędwica или слвц. *l'advenica* (ESJS 7: 418). Сразу оговоримся, что у нас нет уверенности в праславянской древности обоих дериватов (*lędwina и *lędwica). Тем не менее, следует указать, что древняя *-ih₂-основа *uľk^wih₂ ‘волчица’ в праславянском сохранилась только с диминутивным *-k-: *wylčica, где в результате переразложения вычленяется уже суффикс *-ic-. Дериват от другой *-i-основы демонстрирует нам суффикс *-in-: *swini ‘свинья’ > *swinina ‘свинина’⁴⁴, а прилагательное от этого же слова может выглядеть как *swinьnъ (> ст.-слав. свиньнѣ), что дает отличную параллель для др.-рус. лѣдвѣнѣ (СДРЯ XI–XIV, 4: 489).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

Ас – Ассеманиево евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Зогр – Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Евх – Синайский ехлогий, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Изб1073 – древнерусская рукопись 1073 г.

Мар – Мариинское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

⁴³ Славянские формы Шмидт также пытался связать с *-i-склонением, опираясь на такую позднюю форму как серб. ц.-слав. dat. pl. лѣдвѣмъ и полагая, что произошел переход из *-i-основ в *-jā-склонение через переразложение gen. pl. *lędwjъ. Эта идея не лишена смысла, и нечто подобное, как мы полагаем, могло происходить с *-i-основами мужского рода (Саенко 2018), однако, кажется, слова женского рода этот процесс не затронул, в их случае переход осуществлялся позже и иначе, как мы видим на примере *zemь > *zemja ‘земля’.

⁴⁴ Безусловно, можно также считать *swinina дериватом от прилагательного *swinь(jь) ‘свиной’, от которого и образовано существительное *swini ‘свинья’. Однако в случае аналогичных дериватов словообразование происходило на базе существительного: *agnę > agnętina, *gowędo > *gowędina, *owьsa > *owьcina, *telę > *telętina. Даже *wolowina скорее всего от *wolь, а не *wolowь(jь).

Остр – Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056–1057 г.

Сав – Саввина книга, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Син – Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Супр – Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимова 2009 – *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М.: Индрик, 2009.

БЕР 1–8 – Български етимологичен речник. Т. 1–8. София: Изд-во на Българската академия на науките, 1971–2017.

БЛДР 4 – Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII в.

ГСБМ 1–37 – Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–37. Мінск: Навука і тэхніка, 1982–2017.

Динић 2008 – *Динић Ј.* Тимочки дијалекатски речник. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2008.

Евсеев 1905 – *Евсеев И. Е.* Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. Введение и тексты. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1905.

Пентковская, Щеголева, Иванов 2019 – *Пентковская Т. В., Щеголева Л. И., Иванов С. А.* Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. Т. I. М.: ЯСК, 2019.

Зализняк 2019 – *Зализняк А. А.* Древнерусское ударение: общие сведения и словарь. М.: ЯСК, 2019.

ИГРЯ 2020 – Историческая грамматика русского языка / Под ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2020.

Изборник 1983 – Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. М.: Книга, 1983.

Илиев 2016 – *Илиев И. И.* Някои особени лексеми в старобългарския превод на Иполитовото тълкувание на Книга на пророк Даниил // *Slavia Meridionalis*. 2016. Vol. 16. P. 103–125.

Истрин 1–3 – *Истрин В. М.* Книги временныя и вбразныя Гевргия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1–3. Петроград/Ленинград: Изд-во АН СССР, 1920–1930.

Керча 1–2 – *Керча И.* Русинско-русский словарь. Ужгород: ПолиПринт, 2007. Т. 1–2.

Лучыц-Федарэц 1992 – *Лучыц-Федарэц І. І.* Лексіка з ваколіц Драгічына // Жывое народнае слова. Мінск: Навука і тэхніка, 1992. С. 83–88.

- Макеева 2003 – *Макеева И. И.* Сказание чудес Николая Мирликийского // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2002–2003). М.: Древлехранилище, 2003. С. 228–310.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- НОС 2010 – Новгородский областной словарь. СПб.: Наука, 2010.
- ОЛА 1–13 – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-слово-образовательная. Вып. 1–13. Београд; Москва; Wrocław; Warszawa; Kraków; Zagreb; Скопје; Минск; Praha; Bratislava; СПб., 1988–2024.
- ПОС 1–28 – Псковский областной словарь. Ленинград; СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та; Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1967–2020. Вып. 1 –.
- ПСРЛ 23 – Полное собрание русских летописей. Ермолинская летопись. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. Т. 23.
- РСКНЈ 1–21 – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–2019. Књ. 1–21.
- Саенко 2018 – *Саенко М. Н.* Славянские существительные на -ъjъ и их связь с *-i-склонением // Труды Института русского языка им. Виноградова, 2018. Вып. 18: Этимология. С. 176–187.
- Саенко 2019 – *Саенко М. Н.* О семантике старославянского врать ‘шея (?)’ // Славянское и балканское языкознание. М.: ИСл РАН; Полимедиа, 2019. Вып. 18: Славистика. Индоевропеистика. Культурология. С. 75–81.
- Саенко, Szeptyński 2022 – *Саенко М. Н., Szeptyński R.* Как бедра бедром стала. Реконструкция праславянского названия бедра (на материале памятников XI–XIV вв.) // *Slavia*. 2022. Roč 91. Seš 2. S. 129–149.
- Саенко 2023 – *Саенко М. Н.* Праславянское название селезёнки: проблемы этимологии // Русский язык в научном освещении. 2023. № 1. С. 160–179.
- Саенко 2024 – *Саенко М. Н.* Праславянское *gъtъ: реконструкция семантики и этимология // *Славяноведение*. 2024. № 5. С. 92–110.
- СбР – Старобългарски речник. София: Изд-во «Валентин Траянов», 1999, 2009. Т. 1–2.
- СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XII. М.: Русский язык, 1988–2019.
- Симеонов сборник 2015 – Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). Т. 3: Гръцки извори. София: Изд-во на БАН «Проф. Марин Дринов», 2015.
- СЛРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.; СПб.: Наука; Нестор-История, 1975–2019. Вып. 1–31.
- СОС 1–11 – Смоленский областной словарь. Смоленск: Смоленский педагогический институт, 1974–2005. Вып. 1–11.

- Срезн I–III – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893–1912. Т. I–III.
- СРНГ 1–52 – Словарь русских народных говоров. М.; СПб.: Наука, 1965–2021. Вып. 1–52.
- СРПДС 2010 – Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль I: текст и комментарии. М.: Азбуковник, 2010.
- СС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М.: Русский язык, 1994.
- СУМ XVI–XVII 1–18 – Словник української мови XVI – першої половини XVII ст. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1994–2022. Вип. 1–18.
- Сцяшкови́ч 1983 – *Сцяшкови́ч Т. Ф.* Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск: Навука і тэхніка, 1983.
- Ушинскене 2013 – *Ушинскене В.* Народная анатомическая терминология в русском языке. Словообразовательная и семантическая реконструкция наименований брюшных органов. Вильнюс: Vilniaus universiteto leidykla, 2013.
- ЭСБМ 1–14 – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск: Навука і тэхніка, 1978–2017. Т. 1–14.
- ЭССЯ 1–42 – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1974–2022. Вып. 1–42.
- ЯОС 1–10 – Ярославский областной словарь. Ярославль: Ярославский гос. педагог. ин-т, 1981–1991. Вып. 1–10.
- Antič-Ostrčeva 2009 – *Antič-Ostrčeva O.* Honga, hon, hrmoka. Slovar prleške govornice. Križevci pri Ljutomeru: Samozaložba, 2009.
- Bańkowski 1–2 – *Bańkowski A.* Etymologiczny słownik języka polskiego. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2000. Т. 1–2.
- Berneker 1924 – *Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924.
- Bezljaj 1–5 – *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977–2005. Knj. 1–5.
- Boryś 2005 – *Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005.
- Derksen 2008 – *Derksen R.* Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- ERHJ 1–2 – Etimološki rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2016, 2021. Sv. 1–2.

- ESJS 1–19 – Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Praha; Brno: Academia, Tribun EU, 1989–2018. Sv. 1–19.
- Flajšhans 1–2 – *Flajšhans V.* Klaret a jeho družina. Praha: Česká akademie věd a umění, 1926, 1928. Sv. 1–2.
- Gebauer – *Gebauer J.* Slovník staročeský. URL: <http://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx>
- Gluhak 1993 – *Gluhak A.* Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb: August Cesarec, 1993.
- Gorazd – Gorazd: Digitální portál staroslověnštiny. Elektronický slovník jazyka staroslověnského. URL: <http://gorazd.org/gulliver/>
- Hanisch 1923 – *Hanisch E.* Neue Fragmente der Sárospataker polnischen (sog. “Sofien”) Bibel in der Breslauer Stadtbibliothek // Archiv für slavische Philologie. 1923. Bd. 38. S. 107–120.
- Holub, Kopečný 1952 – *Holub J., Kopečný F.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Státní nakladatelství učebnic v Praze, 1952.
- HSSJ – Historický slovník slovenského jazyka. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/?d=hssj>.
- Jakšić 2015 – *Jakšić M.* Rječnik govora slavonskih, baranjskih i srijemskih. Zagreb: Dominović, 2015.
- Janów 2001 – *Janów J.* Słownik huculski. Kraków: Wydawnictwo Naukowe DWN, 2001.
- Králik 2015 – *Králik L.* Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava: Veda, 2015.
- Kroonen 2013 – *Kroonen G.* Etymological Dictionary of Proto-Germanic. Leiden; Boston: Brill, 2013.
- Kyas 1–5 – *Kyas V.* Staročeská bible Drážďanská a Olomoucká. Praha: Academia, 1981–2009. Sv. 1–5.
- Ligorio 2022 – *Ligorio O.* Body Parts // Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online. 2022. URL: http://dx.doi.org/10.1163/25896229_ESLO_COM_035813.
- Machek 1968 – *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Academia, 1968.
- Małecki 1871 – *Małecki A.* Biblia królowej Zofii. Lwów: Zakład narodowy im. Ossolińskich, 1871.
- Mamotrekty 1–3 – *Żurowska-Górecka W., Kyas V.* Mamotrekty staropolskie. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1977–1980. Cz. 1–3.
- Novak 1996 – *Novak F.* Slovar beltinskega prekmurskega govora. Murska Sobota: Pomurska založba, 1996.

- Pleteršnik 1–2 – *Pleteršnik M.* Slovensko-nemški slovar. Ljubljana: Knezoškofijstvo, 1894, 1895. Dfl. 1–2.
- Pronk 2009 – *Pronk T.* The Slovene Dialect of Egg and Potschach in the Gailtal, Austria. Amsterdam; New York: Rodopi, 2009.
- Rajh 2010 – *Rajh B.* Gúcati po antíjoško. Gradivo za narečni slovar severozahodnoprleškega govora. Maribor: Filozofska fakulteta, 2010.
- Rejzek 2001 – *Rejzek J.* Český etymologický slovník. Voznice: Leda, 2001.
- RHiSJ 1–23 – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / Obr. Đ. Daničić et al. U Zagrebu: U knjižarnici Lavoslava Hartmana, 1880–1976. Knj. 1–23.
- Sadnik, Aitzetmüller 1955 – *Sadnik L., Aitzetmüller R.* Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1955.
- Schmidt 1889 – *Schmidt J.* Die Pluralbildungen der indogermanischen Neutra. Weimar: Hermann Böhlau, 1889.
- Schuster-Šewc 1–24 – *Schuster-Šewc H.* Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen: Domowina-Verlag, 1978–1989. Hft. 1–24.
- Siatkowski 2012 – *Siatkowski J.* Słowiańskie nazwy części ciała w historii i dialektach. Warszawa: Zakład Graficzny UW, 2012.
- SLA 1–3 – Slovenski lingvistični atlas. Ljubljana: Založba ZRC, 2011–2023. Deli 1–3.
- Ślawski 1–5 – *Ślawski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Towarzystwo miłośników języka polskiego, 1952–1982. T. 1–5.
- Snoj 2016 – *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. Ljubljana: Založba ZRC, 2016.
- SP XVI 1–39 – Słownik polszczyzny XVI wieku. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1966–2021. T. 1–39.
- SSA 1–15 – Sorbischer Sprachatlas. Bautzen, 1965–1996. Bd. 1–15.
- SSJ 1–6 – Slovník slovenského jazyka. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1959–1968. Dfl. 1–6.
- SSJČ – Slovník spisovného jazyka českého. URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz>
- SSKJ – Slovar slovenskega knjižnega jezika. Druga izdaja. URL: <http://www.fran.si/133/sskj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2>.
- SSN 1–3 – Slovník slovenských nářečí. Bratislava: Veda, 1994–2021. T. 1–3.
- SStp 1–11 – Słownik staropolski. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1953–2002. T. 1–11.
- StčTB – Staročeská textová banka. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx>.
- Thesaurus 1–7 – Thesaurus der slowenischen Volkssprache in Kärnten. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1982–2001. Bd. 1–7.
- Totomanova-Paneva 2024 – Totomanova-Paneva M. Vocabulary for Human Anatomy in the Earliest Slavonic Translations of Books of Samuel and Kings // *Palaeobulgarica* 2024, 48 (1). Pp. 103–114.

Vranić, Oštarić 2016 – Vranić S., Oštarić I., Rječnik govora Novalje na otoku Pagu. Novalja, 2016.

Mikhail N. Saenko

Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Proto-Slavic *lědwъj-: Reconstruction of the Semantics and Form

The article looks at complex issues of reconstruction of the Proto-Slavic word *lědwъj-. Based on the material of the oldest manuscripts it is shown that it is incorrect to attribute лѣдвѣ to Old Russian. In fact, this form is Church Slavonic, while the proper Old Russian form is лѣдвѣѣ (f. pl. t.). It is also erroneous to attribute the meaning 'kidneys' to Old Slavonic лѣдвѣѣ. For Proto-Slavic, the reconstruction lědwъję / lědwъjě (f.pl.t.) is preferable in terms of the form, while the most probable meaning is 'lower back'. Regarding word formation, we believe that in this case -ъj- is not a suffix, but a reflection of the thematic -ī-. Accordingly, *lědwъję / *lědwъjě is supposed to belong to the ancient *-ī-declension.

Key-words: Proto-Slavic language, semantics, somatic vocabulary

Научное издание

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вып. 25

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 6

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Валерия Сергеевна Ефимова

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014(КПЕС 2008); 58.11.1 – книги, брошюры печатные

Институт славяноведения РАН
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

Утверждено к печати Ученым советом Института славяноведения РАН
(Протокол № 7 заседания Ученого совета
ФГБУН Института славяноведения РАН от 30.09.2025)

Подписано в печать 07.10. 2025. Формат 60×90¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Объем 19,5 печ. л.

Заказ № 49

Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «ПОЛИМЕДИА»
143001, Московская обл., г. Одинцово, ул. Западная, д. 13